

Пролог

— По решению суда, вам назначается наказание... — ровным, безразличным голосом зачитывал приговор судья, мантия на котором вот-вот грозила разойтись, показывая немаленький животик. С такими беременные девушки на последнем месяце ходят. Если беременны минимум четверняшками. — Отработать у господина Вильяма Фораста в качестве личной помощницы... — благо не телогрейки, — два месяца. В случае, если через два месяца господина Фораста что-то не устроит, он имеет право снова обратиться в суд, для продления наказания для госпожи Кассандры Вирес...

Я стояла за решеткой (в первый раз в жизни так глупо попалась) и смотрела в упор не на толстого судью, который, нервно проведя рукой по широкому лбу, продолжал смотреть в свои бумажки, зачитывая мое наказание. Нет... мой интерес был прикован к другому мужчине.

Этакий молодой Джонни Депп в слегка помятом сером пиджаке в клеточку, синих потертых джинсах и кедах. Так себе детектив, если говорить начистоту. Еще и с серьгой в ухе. Разве именно так должен выглядеть частный детектив? Признаться, я представляла себе людей этой профессии немного иначе. Элегантнее что ли, и сдержаннее. А этот... когда узнал, что я обнародовала детали его последнего дела, которое он, стоит отметить, еще не раскрыл, матерился так, что уши бы завяли в случае, если бы я не была к этому уже привычна. Кстати, информация о последнем его расследовании попала ко мне чисто случайно. Да и, если говорить начистоту, я не собиралась тут же бежать к начальству и трясти ценными бумажками. Вообще это Николета виновата. Увидела на моем столе неприметную черную папку. Спросила, что в ней, а я, погруженная в работу, и не вспомнила даже, кто мне ее принес. Начальник рвал и метал, требуя сенсации. Вот Лета и предложила отдать их боссу. Я отказалась. Тогда девушка стала уговаривать. Я настолько устала от ее голоса и вообще от ее присутствия, что не выдержала. Вырвала из ее рук папку, раскрыла и сразу же зацепилась взглядом за смутно знакомое имя. Где-то я уже читала про этого детектива. Но где и когда, опять же, вспомнить не могла. Судя по всему, это было очень давно. Всего несколько листов, в которых присутствовали грубые опечатки. Будто кто-то спешил, перепечатывая их с оригинала. Тогда я еще раз попросила знакомую не торопиться бежать к начальнику и пихать ему под нос эту папку. Тем более, что я все так же понятия не имела, кто ее принес. И вообще, как она у меня оказалась.

Николета ушла, а я, снова взяв в руки папку, что до этого отложила на край стола, опять вчиталась в текст. Не знаю, что толкнуло меня на дальнейшие действия. Скорее всего, любопытство. Я пошла к боссу, чтобы разузнать о частном детективе больше, а оказалась автором статьи, которую выпустили в свежем номере нашей газеты. И вот проблема: я не помнила, что происходило, когда я оказалась в кабинете начальника. Словно... из моей памяти исчезли важные часы жизни. Иначе с чего меня потом вызвали в суд для разбирательства? А до этого я имела «честь» слышать голос Фораста через свой телефон. О... как он был зол. От его трехэтажного я сначала растерялась, не понимая, с чего это мне решил позвонить неизвестный мужчина и обложить так, что впору за ним записывать. Нет, он не угрожал. Но ясно дал понять, где видел меня с этой злосчастной статейкой.

Как итог, я стою за решеткой, как какой-то маньяк-наильник, рядом топчутся люди в форме, судья продолжает разглагольствовать, а этот мерзкий... Джонни Депп местного разлива — убивать своей невозмутимостью. Будто его все вполне устраивало. И вообще, он знал, что именно так все и будет. Еще немного и заулыбается во все свои, пока еще, тридцать два ровных зуба.

— Приступить к исполнению назначенного наказания... — еще громче провозгласил судья.

Разумеется, с завтрашнего дня. Кто бы еще сомневался. Тем более, что проблем с работой у меня больше нет. Потому как с этой самой работы меня уволили тут же, как только стало известно, что у нашей газетенки могут возникнуть крупные проблемы. И источником этой самой проблемы начальство, понятное дело, считало меня.

Мутная история, в которой по-хорошему следовало разобраться. И вернуть себе память, если уж на то пошло. Только как? Обратиться к пресловутым экстрасенсам, которые много болтают, быстро вешают лапшу на уши, а потом делают вид, что все так и было? Нет уж, не стоит. Да и в магию как таковую я не верила. Но как тогда объяснить то, что я не помню разговора с начальником перед тем, как отдать ему ту злосчастную папку? И, опять же, почему мое имя оказалось на статье. Еще с неделю назад я не задумывалась обо всем этом, находясь в какой-то прострации. А сейчас словно пелена с глаз спала. Но память, увы, так и не вернулась.

Стук молоточка заставил вынырнуть из размышлений. Я дернулась от неожиданности и заозиралась по сторонам. Уже все? Он наконец-то перестал разглагольствовать? И где мой новый, чтоб его черт рогатый за одно место укусил, начальник?

— Госпожа Вирес, на выход, — проговорил один из мужчин в форме, отпирая дверь и открывая ее перед мной.

Вот говорила мне мама, сиди дома, не уезжай. Ан нет, захотелось Кассандре впечатлений. Кто же знал, что здесь, в Бухаресте, столице Румынии, я окажусь втянута в настоящие неприятности.

Глава 1. Запись первая: Как быть, если начальника хочется прибить?

В последнее время мое настроение скакало с отметки «Все паршиво» на «Убейте меня кто-нибудь, чтобы не мучилась». Сегодня был тот день, когда я хотела сдохнуть. Да, именно так — сдохнуть. А виной тому нежелание идти на новую «работу». До этого я наивно полагала, что являюсь представительницей того вида женщин, которых сложно вывести из себя. Чего там! Я целый год терпела трескотню Николеты. А это, стоит отметить, то еще испытание. Но даже оно не могло сравниться с другим раздражающим фактором. В смысле, конкретным человеком.

С одной стороны, я могла понять реакцию господина Фораста. Еще бы... я невольно обнародовала важную информацию по сложному и до сих пор не раскрытому делу. А ведь, как мне удалось уже узнать, эта довольно неплохая копия Джонни Делпа является одним из лучших частных детективов Румынии. И вот этот вот товарищ должен был стать моим начальником на долгие и мучительные два месяца. Боже... я возненавижу свою работу. Может, все-таки права была мама, когда говорила, что ничем хорошим моя затея не кончится? Это она еще о последних событиях не знает.

Открыв глаза, посмотрела на настенные часы. Семь часов утра. У меня не так много времени, чтобы успеть добраться до офиса, в котором просиживает свои потертые джинсы Вильям Фораст.

Потянувшись, зевнула, снова закрыла глаза. Всего на пару секунд, а то я себя знала. Если не проконтролирую этот момент, снова засну и тогда точно опоздаю. Какими эпитетами наградит меня босс (чтоб ему там как следует икалось этим утром) страшно представить. Даже я, уже успевшая повидать много и услышать столько же, почерпнула от этого мужчины новые выражения и выверты.

Встала с кровати и пошла умываться. Про завтрак можно было забыть. Я и так задержалась, пока лежала в кровати и размышляла о несправедливостях этого мира.

Из дома выбегала, держа в зубах бутерброд (не удержалась, каюсь) и одновременно с этим натягивая свое старенькое серое пальто. Неприметное и простое. То, что надо, когда охотишься за сенсацией и не хочешь, чтобы на тебя обращали внимание.

На ногах красовались новенькие черные кеды, ну и, само собой, удобные джины, на размер больше, чем надо. Что если придется убежать? Впрочем... черт его знает, с чем будет связана моя работа. Сомневаюсь, что от меня будут требовать чего-то эдакого.

Два месяца... слишком жестокое наказание, стоит отметить.

Вздыхнув, шустро пошла по узкой дорожке в сторону остановки. Ладно, чего себя раньше времени накручивать. Вдруг все не так уж и ужасно, как показалось в начале?

Беру свои слова обратно. Все, о чем я думала до этого, казалось детскими наивными мечтами.

Я стояла в кабинете своего нового начальника, смотрела на него сверху вниз и не знала, чего хочет больше: контузить вазой или прибить тяжелой на первый взгляд статуэткой какой-то полуголой нимфы.

— В чем, кроме воровства важной информации, вы еще можете себя проявить? — продолжал задавать дурацкие вопросы этот... этот... не буду говорить кто. Мама двадцать четыре года занималась моим воспитанием. Не стоит ее разочаровывать.

— Я стрессоустойчивая, — сказала спокойно. Словно не с здравомыслящим мужчиной беседу вела, а с маленьким ребенком. Хотя, по-хорошему, нужно было говорить с ним более невозмутимо. Иначе, в случае если он будет неудовлетворен моей работой, может напакостить и оставить у себя еще месяца на два. Этот может... вон как пристально смотрит. Будто препарирует.

— Неплохое качество, — кивнув каким-то своим мыслям, проговорил Фораст. — Что еще? Этого мало.

«У меня поставлен удар правой. И если ты продолжишь в том же духе, я снова окажусь на суде»

Смолчала. В последний момент прикусила язык, чтобы не проворчать какую-нибудь колкость. Тем более, ему не следует знать, что в случае чего, я могу пройти по его физиономии.

— Уверенный пользователь ПК, — вспомнила стандартные пункты при составлении резюме. Спрашивается, зачем он подписался на всю эту ерунду и таки принял меня к себе на работу? То есть, возжелал лично проконтролировать, как я буду отбывать наказание в статусе его личной помощницы. Увы, об этом он мне сообщил сразу же, как только я вошла в его захламленный кабинет. Этот мужчина оказался настоящим неряхой. Можно было предположить, что ему просто некогда разгребать горы бумаг, но что они, спрашивается, делают на полу? Шкафу, подоконнике,

диване... В общем, тут работы на пару лет вперед. К сожалению, именно этим мне в первую очередь и предстояло заняться — разобрать все эти бумажки по стопочкам.

Понятное дело, что важные документы Фораст на видном месте или на полу не держит. И часть этих бумаг, буквально валяющихся у ног, вообще больше не нужны. Не удивлюсь, если они здесь лет десять лежат и ждут, когда от них наконец-то избавятся.

Ладно, тут я немного лукавила. В целом пол был чистым. Но все эти папочки, бумажечки, стикеры... Всего этого было слишком много. Или просто даже я, привыкшая к тому, что в офисе постоянный хаос и бардак, не ожидала увидеть такое.

— Еще, — продолжил издеваться мужчина.

— Это допрос? — наконец, не выдержала я. — Или я уже могу приступить к уборке этого, — проворчала, указывая рукой на диван, на котором лежала внушительная такая гора бумаг.

Фораст поморщился, будто и сам был не рад, что его кабинет завален и больше напоминал склад макулатуры. Что? Неужели этот бардак устроил кто-то другой? Очень интересно. А так и не скажешь. По внешнему виду Вильяма можно было легко понять, что он не любит тратить время на глажку одежды. Да и брился точно не каждые два-три дня. Сегодня утром он точно не прикасался к бритве.

— Я должен знать, с кем имею дело, — спустя томительные три секунды (я отсчитывала их про себя), ответил детектив. — Я до сих пор считаю, что наказание за такой проступок слишком мягкое. Поэтому не жди, что я буду щадить тебя и ты будешь сидеть и целый день считать ворон.

— И не думала, что вы будете настолько милосердны, — не сдержалась от шпильки.

— Побойся бога, о каком милосердии с моей стороны может идти речь, — хмыкнул мужчина.

Он встал из-за стола, оправил клетчатый пиджак, в котором был на суде, сунул руки в джинсы (опять же, все те же) и подошел ко мне. Я все так же стояла посередине кабинета и прямо смотрела на начальника (страшное, неприятное слово). Готовилась к очередной колкости с его стороны. Не прогадала, именно это Фораст и продолжил делать — колоть меня побольнее словами:

— Даю тебе два часа на то, чтобы убрать здесь все. Разобрать эти чертовы бумажки и разложить их по важности. Учти, — он высунул правую руку из кармана и тыкнул в мою сторону пальцем. Ему пришлось согнуть конечность в локте, чтобы не коснуться моего носа. И правильно, пусть держит свои руки от меня подальше. Я и кусаться в случае чего могу. — Основные документы должны лежать на моем столе. Макулатура не столь важная, на тех полках, — он указал кивком головы на книжный шкаф с права от меня. — Время пошло.

Последние слова он произнес, уверенной походкой направляясь на выход. Было такое ощущение, что со мной разговаривала сейчас его спина, а не он сам. Неужели те бумаги, что непонятным образом оказались на моем столе, были настолько важны? Что же в них было? И почему я, хоть убейте, не могу вспомнить, что именно. Я помню, что успела с ними ознакомиться. И, вроде как, направляясь к боссу, знала, о чем в них идет речь, а потом... Провал.

Пришла в себя только когда в дверь кабинета постучали. Дернулась от неожиданности и машинально посмотрела на настенные часы. Этот деспот дал мне всего два часа. Такой ворох бумаг за столь короткое время я разобрать точно не успею. Но если вообще не приступаю к своим новым обязанностям, еще долго не смогу избавиться от общества Вильяма Фораста.

— Да! — выкрикнула, подходя к дивану и беря в руки первую бумажку.

Дверь распахнулась и в помещение влетел мужчина шкафообразной наружности. По сравнению с ним, Фораст был доходягой.

— А где босс? — осматриваясь по сторонам, поинтересовался незнакомец. Почесал густую темную щетину, нахмурил кустистые брови. Ну точно медведь, а не человек.

— Только недавно вышел, — ответила, внимательно рассматривая визитера. — Куда, не сказал.

— Как всегда, — проворчал мужчина, переключаясь на меня. — Когда придет, передай, чтобы зашел ко мне, дело есть.

И снова резкие быстрые движения. Словно от меня пытаются сбежать. Прокаженная я, что ли? С чего такая реакция?

— А к кому «ко мне»? — решила поинтересоваться, пока и этот странный тип не скрылся за дверью. Как я потом Форасту объясню, кто его искал? Не расписывать же внешний вид незнакомца? Да и

как?

— Дору меня зовут, — в басистом голосе медведя послышалось удивление. — Не знаешь, что ли?

Покачала головой. Откуда бы мне его знать, если я его в первый раз вижу?

— Досадно, — цокнув языком, продолжил Дору. — Ну так я пока никуда не спешу, расскажу!

Понятное дело, что важные документы Фораст на видном месте или на полу не держит. И часть этих бумаг, буквально валяющихся у ног, вообще больше не нужны. Не удивлюсь, если они здесь лет десять лежат и ждут, когда от них наконец-то избавятся.

Ладно, тут я немного лукавила. В целом пол был чистым. Но все эти папочки, бумажечки, стикеры... Всего этого было слишком много. Или просто даже я, привыкшая к тому, что в офисе постоянный хаос и бардак, не ожидала увидеть такое.

— Еще, — продолжил издеваться мужчина.

— Это допрос? — наконец, не выдержала я. — Или я уже могу приступить к уборке этого, — проворчала, указывая рукой на диван, на котором лежала внушительная такая гора бумаг.

Фораст поморщился, будто и сам был не рад, что его кабинет завален и больше напоминал склад макулатуры. Что? Неужели этот бардак устроил кто-то другой? Очень интересно. А так и не скажешь. По внешнему виду Вильяма можно было легко понять, что он не любит тратить время на глажку одежды. Да и брился точно не каждые два-три дня. Сегодня утром он точно не прикасался к бритве.

— Я должен знать, с кем имею дело, — спустя томительные три секунды (я отсчитывала их про себя), ответил детектив. — Я до сих пор считаю, что наказание за такой проступок слишком мягкое. Поэтому не жди, что я буду щадить тебя и ты будешь сидеть и целый день считать ворон.

— И не думала, что вы будете настолько милосердны, — не сдержалась от шпильки.

— Побойся бога, о каком милосердии с моей стороны может идти речь, — хмыкнул мужчина.

Он встал из-за стола, оправил клетчатый пиджак, в котором был на суде, сунул руки в джинсы (опять же, все те же) и подошел ко мне. Я все так же стояла посередине кабинета и прямо смотрела на начальника (страшное, неприятное слово). Готовилась к очередной колкости с его стороны. Не прогадала, именно это Фораст и продолжил делать — колоть меня побольнее словами:

— Даю тебе два часа на то, чтобы убрать здесь все. Разобрать эти чертовы бумажки и разложить их по важности. Учти, — он высунул правую руку из кармана и тыкнул в мою сторону пальцем. Ему пришлось согнуть конечность в локте, чтобы не коснуться моего носа. И правильно, пусть держит свои руки от меня подальше. Я и кусаться в случае чего могу. — Основные документы должны лежать на моем столе. Макулатура не столь важная, на тех полках, — он указал кивком головы на книжный шкаф с права от меня. — Время пошло.

Последние слова он произнес, уверенной походкой направляясь на выход. Было такое ощущение, что со мной разговаривала сейчас его спина, а не он сам. Неужели те бумаги, что непонятным образом оказались на моем столе, были настолько важны? Что же в них было? И почему я, хоть убейте, не могу вспомнить, что именно. Я помню, что успела с ними ознакомиться. И, вроде как, направляясь к боссу, знала, о чем в них идет речь, а потом... Провал.

Пришла в себя только когда в дверь кабинета постучали. Дернулась от неожиданности и машинально посмотрела на настенные часы. Этот деспот дал мне всего два часа. Такой ворох бумаг за столь короткое время я разобрать точно не успею. Но если вообще не приступлю к своим новым обязанностям, еще долго не смогу избавиться от общества Вильяма Фораста.

— Да! — выкрикнула, подходя к дивану и беря в руки первую бумажку.

Дверь распахнулась и в помещение влетел мужчина шкафообразной наружности. По сравнению с ним, Фораст был доходягой.

— А где босс? — осматриваясь по сторонам, поинтересовался незнакомец. Почесал густую темную щетину, нахмурил кустистые брови. Ну точно медведь, а не человек.

— Только недавно вышел, — ответила, внимательно рассматривая визитера. — Куда, не сказал.

— Как всегда, — проворчал мужчина, переключаясь на меня. — Когда придет, передай, чтобы зашел ко мне, дело есть.

И снова резкие быстрые движения. Словно от меня пытаются сбежать. Прокаженная я, что ли? С

чего такая реакция?

— А к кому «ко мне»? — решила поинтересоваться, пока и этот странный тип не скрылся за дверью. Как я потом Форасту объясню, кто его искал? Не расписывать же внешний вид незнакомца? Да и как?

— Дору меня зовут, — в басистом голосе медведя послышалось удивление. — Не знаешь, что ли?

Покачала головой. Откуда бы мне его знать, если я его в первый раз вижу?

— Досадно, — цокнув языком, продолжил Дору. — Ну так я пока никуда не спешу, расскажу!

Я печально посмотрела на бумажки, разбросанные на диване. С такими темпами, я отсюда и к завтрашнему утру не выйду. Так и буду разбирать завалы и превращать их в ровные стопочки.

Все оказалось не настолько печально, как я думала. Дору оказался довольно милым парнем. С ним было приятно общаться. И он абсолютно не мешал мне делать свою работу. От которой у меня уже через полчаса нервно дергался глаз. Еще я успела сильно порезать правую руку об острый край плотного листа.

Дору не стал слушать моих заверений по поводу того, что ничего страшного не случилось и я постараюсь не заляпать документы начальника кровью. Хмыкнул только и направился к одному из шкафов, в котором, как потом оказалось, находилась аптечка. Довольно немаленькая такая. Подобные чемоданы я видела у медиков. Это для чего моему новому начальству такой запас медикаментов?

Спросить об этом не успела. Медведь только подошел ко мне со всем необходимым для обработки раны, как в кабинет ворвался Фораст. Взгляд у него был тяжелым, дыхание прерывистым. Будто он несколько километров без передышки пробежал. И наконец-то добрался до финиша.

— О! Вильям! — воскликнул Дору, бросая на детектива короткий взгляд. — А я тут тебя жду. С твоей новой помощницей разговариваю. Милая девушка, знаешь ли. Один у меня к тебе вопрос, ты куда предыдущую-то задевал?

Почему-то последние слова мужчины неприятно кольнули. И дело было отнюдь не в ревности. Какое там... Все было гораздо проще — я почувствовала себя дамой, принадлежащей к самой древней профессии. И скольких помощниц до меня этот кобелина успел подмять под себя? А впрочем, с чего это я задаюсь такими вопросами? Я уж точно под очарование этого Джонни Дешпа недоделанного не попаду! Отработаю два месяца и все. Пусть только попробует возразить и требовать у суда нового наказания. Вообще стоило бы разобраться в несправедливости обвинения и, собственно, наказания. Еще было бы неплохо вспомнить, о чем мы тогда разговаривали с моим бывшим боссом. И что он сделал такого, что я стала страдать провалами в памяти.

— Уволилась, — бросил холодно босс, притормаживая рядом с нами. — Что произошло? — поинтересовался, хмуро поглядывая на мою руку, которую сейчас сжимал в своей ручище Дору. И когда успел схватить меня за пострадавшую конечность?

Попыталась высвободить свою руку, но куда там. Этот медведь держал крепко. А мне стало неуютно под цепким взглядом темных глаз. Фораст небось подумал, что я, не успев приступить к работе, уже флиртую с одним из его коллег. По крайней мере я не могла придумать более логичной причины такой странной реакции на простое участие.

— Дору, друг мой, тебе жить надоело? — как бы между прочим произнес Вильям. Он таки соизволил отойти от нас. На пару шагов. Дышать стало чуть легче. Мне. А вот мой новый знакомый, казалось, наслаждался реакцией Фораста.

— Почему сразу надоело? — хмыкнул мужчина, продолжая колдовать над моей рукой.

Я замерла, мечтая лишь об одном — исчезнуть. Взгляд начальника — пугал, действия Дору — напрягали. Моя собственная реакция — смущала.

— Девушка поранилась о бумагу, и я помогаю ей, — продолжил болтать медведь. — Залечиваю, так сказать, телесные раны. А там, если вдруг что и на душевные перейду.

— Ноги в руки и пошел отсюда, — а вот тут я услышала в голосе Фораста ничем не прикрытую угрозу. — Иначе пожалеешь.

Дору, якобы впечатлившись речью своего коллеги, печально вздохнул, в последний раз коснулся моей руки, слегка ее сжимая. К этому времени он уже успел помочь мне обработать рану и скрыть ее от любопытных глаз пластырем. Или не любопытных, а колючих. Вон как Фораст на нас смотрит. Будто мысленно уже шинкует.

— Прости, красавица, потом поговорим, — продолжил играть на нервах товарища Дору. Подмигнув мне, он склонился в шутовском поклоне и, только после этого, соизволил выйти из кабинета, бросив Форасту напоследок, что ждет его в своем кабинете.

— У вас тут все такие общительные? — спросила, смотря на закрытую дверь.

— Нет, — короткий ответ.

Меня больше не удостаивали и взглядом. Начальник, судя по всему, решил, что меня лучше игнорировать. Повернулся ко мне спиной и, подойдя к столу, устроился за ним. Взял в руки несколько скрепленных скрепками бумаг и погрузился в изучение текста. Странное поведение. Впрочем, чему я удивляюсь? В последнее время вокруг меня происходит много странностей. И если бы я знала, что с этим со всем делать, может быть и не попала в столь странную ситуацию. И, возможно, не потеряла бы работу.

Прикусив нижнюю губу, продолжила разбирать документы, точно так же никак не реагируя на присутствие в кабинете, собственно, хозяина этого самого кабинета. Подумаешь, не больно-то и хотелось с ним общаться. Невыносимый сноб. Неопрятный, хамоватый тип, у которого, кажется, в голове целое полчище тараканов.

Тишина в кабинете слишком быстро стала тяготить. Босс по-прежнему сидел за столом и вчитывался в документ. Я стояла возле дивана и складывала на нем листы бумаги в четыре стопочки: утиль, возможный утиль, может пригодится и вроде как важное. Сложно справиться с поставленной задачей, если понятия не имеешь, о чем идет речь. Вот и я растерялась. Что для частного детектива является важным документом, а что — мусор?

В какой-то момент решила посмотреть на часы, чтобы проверить, прошло ли два часа. Прошло... три. То-то организм стал намекать на то, что помимо того, что необходимо посетить уборную, нужно еще и что-нибудь поесть. Где здесь находится столовая (и есть ли она вообще), я, само собой, не знала. Спрашивать же у Фораста не осмелилась. Точнее, побоялась трогать босса. Тут и слово сказать было боязно. Не знаешь, чем закончится разговор. А мне два месяца с бумажками возиться. И терпеть скверных характер мужчины, которому я, сама того не зная, перешла дорогу.

От не очень радужных дум меня отвлек звук отодвигаемого кресла. Противный скрип, хлопок, словно бумага, которую с силой бросили на столешницу. И...

— Чтоб его псы задрали. Сукин сын... — процедил Фораст и снова вышел из кабинета.

Я снова смотрела на закрытую дверь. Прижала тонкую папку, в которую еще не успела сунуть свой нос, к груди и вздохнула. Какие-то они тут все... странные. Хотя, пока что я столкнулась всего с двумя сотрудниками этой конторы. Когда входила в здание, меня даже охрана не остановила, чтобы спросить, что я здесь забыла. Где кабинет будущего начальника узнала, руководствуясь схемой, висевшей на стене неподалеку от лифта. Там, перед номером нужного кабинета, были выведены мелким шрифтом имя и фамилия того, кто этот самый кабинет и занимает. Удобно, ничего не скажешь.

Мотнув головой, снова приступила к своим прямым обязанностям. Мыслями постоянно возвращаясь к странному поведению Вильяма. Он был не просто вспыльчивым. Мужчина больше напоминал пружину, которая постоянно находилась в сжатом состоянии. Когда-нибудь давление на нее будет настолько сильным, что... Ох, и думать об этом не хочется. Наверное все, у кого столь напряженная работа, такие нервные и дерганные. Или это мне просто начальник такой достался... с мерзким характером.

— Вильям! — сначала я услышала голос, а потом имела честь лицеизреть в кабинете и его обладательницу.

Ну, а это еще кто? Честное слово, проходной двор, а не кабинет частного детектива.

Я усилено делала вид, что меня мало что волнует. И ворвавшаяся в кабинет девица — тоже. И ее фривольный наряд. И боевой раскрас. Да она точно на свидание пришла. Которое всегда заканчивается в конкретной плоскости. И вот вопрос: а где? Тут все в бумагах. Не прямо же на них? Или боссу и этой красотке хватало выдержки добежать до ближайшей гостиницы? В лучшем случае. Кто знает этих безумно влюбленных. Вдруг гормоны так сильно в голову ударяют, что им лишь бы наедине остаться. А там уже не важно: коридор, лифт, лестница, машина...

Куда-то меня не туда занесло. Да и какое мне, собственно, дело до этого неопрятного мужлана?

— Ты кто такая? — холодно поинтересовалась девушка, подходя ко мне ближе.

Она встала так, чтобы я смогла как следует оценить разницу между шикарнейшей ней и простушкой мной. Эх... давненько я не надевала вечернее платье. Повода все не было. Журналисту проще в

джинсах, удобной обуви и просторной рубашке. То, что не стесняет движения, может стать гарантом целостности твоей шкуры. На каблуках и в коротком облегающем платье далеко не убежишь. Стоящая рядом девица точно не собиралась убежать. Я — тоже. Меня еще начальство потом распинать будет за невыполненную работу. Это пострашнее какой-то там болонки.

— Секретарь, — ответила, продолжая изучать бумаги. И как Вильям допустил меня до документов после того, как я непонятно каким образом умудрилась его подставить. Или это... — Козел... — выдохнула, осененная догадкой. Поздно спохватилась. Убила на эту ерунду уже несколько часов! Ну почему умная мысль посетила меня именно сейчас!

— Снова? — ледяных ноток в голоске девушки стало больше. — Не много ли он сменил секретарш за последние полгода?

Таких подробностей я не знала, поэтому отвечать на вопрос-провокацию не стала. Меня волновало другое: насколько суровым будет наказание, за убийство в состоянии аффекта. Или во время крайней степени бешенства? Я была готова убивать голыми руками.

— Эй, я с тобой разговариваю, — девице не понравилось, что я внаглую ее игнорирую. Ухватив меня за плечо, она попыталась повернуть меня лицом к себе. До этого я стояла к ней вполоборота.

— Руки убрала, — эти слова принадлежали не мне.

Подняла взгляд от бумаг, ловя на себе не обещающий ничего хорошего взгляд девушки и напряженный — босса.

— Вильям, — голос незнакомки сразу изменился. Зато по лицу легко можно было понять, что она по-прежнему мечтает меня расчленить. — Дорогой, ну сколько можно?

Отвернувшись от меня (слава богу), она направилась к замершему на пороге кабинета мужчине. Все это она проделывала, ловко покачивая бедрами и плавно скользя рукой по длинным черным волосам. Будто пыталась дать понять Форасту, чего он лишается и с чем, то есть с кем, остается. Одно непонятно: какое ко всему этому я имею отношение?

— Милый, ты хотя бы понимаешь, от чего отказываешься? — подойдя к детективу вплотную, брюнетка коснулась указательным пальцем небритой щеки. Провела им вниз, до подбородка, затем перешла к изучению губ. Неужели надеется вывести меня на эмоции? С чего такое нескромное поведение? Она надеялась, что я сорвусь и устрою скандал? Ну... пусть надеется, что уж теперь.

Отойдя от дивана, сложила руки на груди и уже с другого ракурса стала наблюдать за происходящим в кабинете представлением. А посмотреть было на что. Девушка продолжала строить из себя обиженную на весь мир бедолагу. Мужчина все так же стоял и наблюдал за ее действиями. Руки только в карманы джинсов сунул. Наверное, чтобы не поддаваться соблазну. Формы у красотки были немаленькими. А если прибавить к этому короткое облегающее темно-синее платье и высокие шпильки... Девица точно хотела произвести эффект.

— Долго еще будешь меня лапать, Эйш? — поинтересовался начальник.

Отлично, теперь я хотя бы знала ее имя.

— Вильям, я соскучилась, — промурлыкала, чуть ли не касаясь его губ, девушка. Ну поцелуй ты его уже и дело с концом. Я, может быть, попробую притвориться оскорбленной. Слез не обещаю. Но повсхлипываю, чего уж там.

— Уже? — Брови босса медленно поползли вверх. — Дорогая, мы виделись вчера.

— Этого оказалось мало, — выдохнула эта кукла. А дыхание у нее свежее? Вроде, нет. Потому как Фораст скривился так, будто из ее рта разило помойкой.

Все, если до этого я хотела есть, то аппетит отбило основательно.

— Ну... — вернув себе невозмутимое выражение лица, пробормотал Вильям, — ничем не могу тебе помочь.

Произнеся это, он таки вынул руки из карманов и, ухватив красотку чуть выше локтя, сначала отстранил ее от себя, потом, развернувшись, выпроводил из кабинета в коридор. Брюнетка собиралась что-то возразить, но мужчина захлопнул дверь прямо перед ее носом.

От такого поведения босса я, мягко говоря, была в шоке. Нет, я все понимаю, но зачем так грубо? Хотя... чему я удивляюсь? Меня этот... не буду говорить кто, тоже хорошенько проучил. Теперь буду знать, с чем могу столкнуться, работая на этого детектива.

— Что? — кажется, он таки заметил, что я не очень рада его обществу. — Только не говори, что тебе

ее жаль, — проворчал, указывая рукой на дверь. — Хочешь ей посочувствовать? Вперед, не задерживаю.

Вильям передернул плечами. В последний раз посмотрел на меня. И снова прошел к своему столу. Уже собирался присесть в широкое и удобное, на первый взгляд, кресло, когда я заговорила:

— Какая же вы... сволочь.

Я понимала, чем рисковала. Но была настолько взвинчена, что о последствиях решила подумать потом. Нажалется судьбе? Что ж... не столь велика моя вина перед этим мужчиной, чтобы сажать меня за решетку.

— Знаю, — хмыкнул мужчина и, таки устроился за столом. — Так ты идешь ее жалеть или все же закончишь свою работу? Так и быть, даю тебе еще час, чтобы...

И тут я окончательно потеряла над собой контроль.

— Зачем я разбираю эту макулатуру?! — воскликнула, тыкая пальцем на диван. — Я убила уже несколько часов на то, чтобы вникнуть, что из этого важно, а что нет. Но ни одна из этих бумаг вам не нужна. Вы издеваетесь?!

Фораст, откинувшись на спинку стула, продолжал изучать меня, всем своим видом показывая, что плевать хотел на приступ моей истерики. И вообще ему не было никакого дела до журналюги. Кажется, так он выразился, когда звонил мне и в красках рассказывал, что готов сделать с той, что сует свой нос, куда не следует.

— А ты рассчитывала, что твоя помощь мне на самом деле нужна? — как бы между прочим поинтересовался мужчина. А если так подумать, какой он мужчина? Мужлан, по чьему самолюбию прошлись. Вот он теперь на мне и отыгрывается.

— Тогда зачем нужно было придумывать все это наказание? — прошипела, подходя ближе к столу. Еще немного и я вцеплюсь в лицо этого детективчика, и никто меня не остановит.

— Остынь, Вирес, — невозмутимость этого типа добивала остатки веры в лучшее. — В любом случае тебе придется разобрать этот хлам, оставшийся мне в наследство от прошлого хозяина кабинета. Так что приступай к работе. Иначе два месяца рискуют превратиться в год.

— И вы готовы терпеть мое присутствие столько времени? — голос резко сел. Перспектива застрять в этом агентстве на целый год не прельщала.

— А куда деваться? — Вильям развел руками.

— Не проще назначить штраф?

— Ты со мной всю жизнь расплачиваться будешь. В любом случае...

Я не понимала, к чему была сказана последняя фраза. Но и не подумала расспрашивать дальше. Можно было сколько угодно сотрясать воздух. Этот толстолобый не отступится. Продолжит трепать мне нервы. И в моих же интересах спокойно отработать положенные шестьдесят дней и бежать отсюда.

Неприкрытая угроза со стороны Фораста подействовала. Я, прикусив с досады губу, снова повернулась к злосчастному дивану. Впрочем, разбирать эти бумаги больше не требовалось. Достаточно было просто их разорвать и выбросить. Мешок бы побольше и попрочнее найти...

— Господин Фораст, — постаралась, чтобы мой голос звучал ровно. — Мне нужен мешок.

— Хочешь спрятать туда мой труп? — подколот босс.

— Как вариант, но пока нет, — не осталась я в долгу. — Нужно куда-то складывать бумаги. Не таскать же мне на помойку по маленькой стопке.

Было видно, как мужчина борется с искушением. Готова поспорить на что угодно, он рассматривал такой вариант. Погонять меня как следует. А потом сказать, что я не справляюсь со своими обязанностями.

— Ладно, — тем неожиданнее был его ответ.

Для того, чтобы снабдить меня мусорными мешками, Вильяму пришлось снова выйти из кабинета. Словами не передать, какое облегчение я испытала, когда за ним закрылась дверь.

Остаток дня я проносила, таская на помойку тюки, набитые бумагой. Если в таком режиме будет

проходить каждый мой день, я за месяц похудею до состояния живых костей. Вроде и шевелюсь, но ветром сдуть может.

Хоть в одном мне в этот день повезло — автобуса я ждала недолго. Он подъехал к остановке буквально через минуту после того, как я к ней подошла. Народу было не протолкнуться. Но еще одного пассажира салон выдержал. Ладно, не одного. Помимо меня, в автобус умудрились втолкнуть еще человек пять.

Было уже поздно. Как назло, Фораст вздумал задержать меня допоздна. Видите ли, ему претит такой беспорядок на рабочем месте. И полы бы не помешало помыть, и пыль протереть, и... В общем, еще много всего. После чего, я опять не смогла взять эмоции под контроль, и посоветовала нанять уборщицу. На меня после этих слов посмотрели так, что сразу стало понятно, что я очень быстро из статуса секретаря, могу опуститься до поломойки. Ничего не имела против уборщиц, но я журналист! Если этот... решил снова надо мной поиздеваться, то у него получилось в который раз вывести меня из себя. И это только в первый рабочий день.

Выйдя на нужной остановке, я побрела в сторону дома. Темень была такая, что лужи под ногами были еле видны. И когда успел пройти дождь?

Я шла по неровной дороге в гордом одиночестве. Казалось, весь город вымер и лишь я одна осталась. Окна в домах почти не горели. Если где и было что слышно, так только звук проезжающей вдалеке машины.

И тем неожиданнее было услышать приглушенное рычание. Оно раздалось за моей спиной. Резко остановившись, сначала не поняла, показалось мне или нет. Но когда зарычали повторно, сомнений в том, что после трудного рабочего дня меня накрыли слуховые галлюцинации, не осталось. Медленно повернула голову в бок и скосила взгляд к себе за спину. Яркие желтые глаза резко выделялись на общем фоне погруженной во мрак улицы. Еще несколько секунд ушло на то, чтобы понять, кто решил составить мне компанию. Или, лучше было бы сказать — полакомиться припозднившейся на работе девчонкой, которая забыла дома газовый баллончик.

Рысь смотрела на меня зло, с предвкушением. Хвост нервно дергался, уши были прижаты к голове.

Кажется, волосы на моей голове зашевелились. А крик, готовый сорваться с губ, внезапно застрял в горле, когда я поняла, что рысь готовится к прыжку. Стоять к ней спиной далее было чревато. Вообще стоять не лучший вариант. Поэтому я, набрав в грудь побольше воздуха, сорвалась с места. Да, она догонит меня. Но просто смотреть, как на меня набрасывается здоровая кошка... невыносимо.

Глава 2. Запись вторая: Если у тебя пробелы с памятью, лучше не знать, с чем они связаны.

Не стоило надеяться, что я смогу скрыться. Пробежала от силы пару метров, когда почувствовала, как когти впиваются в плечи и меня, под весом здоровой кошки, тянет к земле. Равновесие удержать не смогла. Выставить перед собой руки тоже не представлялось возможным. Пульсирующая боль быстро распространялась от лопаток, дальше, по позвоночнику. Вдобавок, я как следует приложилась правой стороной лица об асфальт. Перед глазами все поплыло. И я бы точно потеряла сознание, если бы не заметила в последний момент, как неподалеку промчалась еще одна такая кошка, только вполровину крупнее той, что продолжала впиваться острыми когтями в мои плечи. Она словно издевалась надо мной. Наслаждалась моей беззащитностью и страданиями.

Я не ждала, что вторая рысь встанет на мою защиту. Скорее, они бы разделили трапезу на двоих. Но я ошибалась. Именно это и заставило меня окончательно прийти в себя. Более крупная кошка буквально сбросила с меня свою соплеменницу. Зарычала утробно, прижала уши с черными кисточками на кончиках к широкой голове. Сейчас порывкивание напавшего на меня хищника больше походило на жалобное мяуканье. А вот моя защитница (или защитник?) продолжала рычать так, что и мне, признаться, захотелось прижать уши к голове. Или хотя бы прикрыть их ладонями. Странно, что на кошачьи разборки еще никто не сбежался. Да и из окон не выглядывали любопытные. Было, конечно, предположение, что я просто стала хуже видеть от боли, но...

Веки сами собой стали закрываться. Именно в этот момент рысь, решившая мной поужинать, пустилась наутек. Вторая кошка собиралась было побежать за ней, но в последний момент остановилась. Замерла, нервно задергала ушами, повернула голову влево, будто к чему-то прислушивалась или принималась. Потом она обернулась ко мне и плавной походкой стала приближаться. И вот странность, мне на какую-то секунду показалось, что я вижу перед собой не здоровую кошку с забавными ушками, а мужчину. В до боли знакомых джинсах, кедах и клетчатом пиджаке.

Бред, который мог привидеться только человеку, находящемуся на границе между явью и навью.

Я прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться и прогнать прочь непонятно с чего вдруг представший передо мной образ. Но, кажется, организм таки решил сдаться. И я провалилась в вязкую, холодную темноту.

Я не знаю, сколько провалялась на сырой от дождя дороге. В себя приходила урывками. И ничего кроме странного бреда перед моими глазами не представало. Я видела лица людей, рысей... И не понимала, что происходит. Иногда казалось, что это длится бесконечно. Я уже не знала, хочу ли приходить в себя или лучше сдаться и отдать богу душу. Тело продолжало болеть. Даже через тьму я, бывало, ощущала бегущий по нему огонь. Вероятно, его природа была в другом. Но я не могла этого узнать. Я напоминала самой себе куклу, с которой играют, пока она интересна. Но настанет момент, когда ее, то есть меня, забросят в дальний угол и забудут. Честно, я с нетерпением ждала того мига, когда меня оставят в покое. Когда из головы улетучатся последние воспоминания, связанные со встречей с рысями. И я больше не очнусь.

Противное треньканье будильника заставило открыть глаза. Сонливо потерла их руками, пытаюсь избавиться от мутной пелены, за которой было сложно что-либо разглядеть. Черт... это сколько же времени? И...

Посмотрела на настенные часы и в следующее мгновение оказалась уже на ногах. Мой первый рабочий день! Я проспала! Как такое вообще возможно? Если через пять минут не выйду из дома, то точно не успею. И так влечу в контору Фораста к самому началу рабочего дня.

Забегала по квартире, в поисках своих любимых джинсов. И куда умудрилась их засунуть? Как оказалось, каким-то образом я оставила их в ванной комнате. А вот рубашку найти не смогла. Что ж, придется надеть другую. Благо она была у меня не единственная.

Не успела даже по-быстрому нарубить себе пару бутербродов. Но вдруг новый начальник, чтоб его, окажется милосердным и позволит мне потратить хотя бы полчаса на обед? Не то чтобы я очень на это надеялась. Уже успела понять, что у Вильяма Фроста мерзкий характер. И ущемленное самолюбие.

С автобусом повезло. Правда, пришлось поднажать. Влетала в салон я на полном ходу, чуть было не сбив щупленькую старушку. Вовремя успела отклониться. На меня недовольно посмотрели, но ворчать и причитать не стали.

Я нервничала. Что, если Вильям, недовольный моим опозданием (если такое все же случится) снова напустится на меня? Ох... поскорее бы прошли эти злосчастные два месяца, и я стала свободной!

Войдя в агентство, прошла мимо хмурых охранников, которые даже не удостоили меня и взглядом. Будто я здесь уже лет десять работаю и пропуск у меня проверять совершенно не обязательно. А если так подучать, чем это для меня плохо?

Поднявшись на лифте на нужный этаж, дошла до кабинета. На деревянной двери висела золотистая табличка, где черными буквами было напечатано: «Вильям Фораст — ведущий специалист». Вот значит, как их профессия завуалированно называется. Тоже мне, ведущий...

Постучав в дверь, дождалась, когда мне будет разрешено войти и, собственно, вошла в кабинет. Хм... а тут миленько, чистенько и светло. Странно, я почему-то думала, что все помещение будет завалено бумагами, ненужными документами, папками...

— Опаздываешь, — не отрывая взгляда от листка бумаги, лежащего на столе, проговорил мужчина. На меня он даже и не думал смотреть. Не сказала бы, что сей факт меня сильно расстраивал.

— Простите, — покаянно проговорила, опуская голову. Раскаяния не испытывала. Но знать боссу об этом не стоило. — Постараюсь больше не опаздывать.

— Посмотрим.

Как можно, обращаясь к человеку, вообще не смотреть в его сторону? Я не понимала этого. Однако, сейчас видела, что такое вполне возможно.

— Присаживайся, — снова подал голос мой новый начальник, и указал рукой на стул, стоящий с противоположной стороны стола. — Перед тем, как приступишь к работе, нужно обговорить, чем ты, собственно, будешь заниматься...

Ну мы и обсудили. Честно, никогда еще я не чувствовала себя настолько униженной. Вся моя работа заключалась в том, чтобы убирать в его кабинете. И в ближайших к нему помещениях. Если говорить простым языком — я из журналиста превратилась в уборщицу.

— Да вы... — я не могла найти слов, которыми бы выразила всю глубину своего недовольства. — Издеваетесь?

— Нет, что ты, — он и не думал переходить в общении со мной на «вы». — Мне просто жизненно необходим человек, который будет следить здесь за порядком. На эту мысль меня натолкнули совсем недавно. И я согласился. Туалет дальше по коридору. Ключи от подсобки дам. В общем, на этом все.

И вот сижу я, смотрю на этого Джонни Диппа недоделанного и... хочу огреть его по голове чем-нибудь тяжелым. Понимаю, конечно, что сама виновата, что со мной так разговаривают. Но и объяснить, что моя вина тут только частичная, не могу. Потому что не помню...

За спиной открылась дверь. Вошедший, судя по всему, не обладал хорошими манерами. Стучаться не стал.

— Вильям, ну сколько можно ждать? — возмутился мужчина.

Голос показался смутно знакомым. Но где я могла слышать его раньше, сразу вспомнить не смогла. Повернула голову в сторону входа и заскользила взглядом по шкафообразной фигуре новоприбывшего. Ну точно медведь, а не человек.

— Дору, обожди, — Фораст поморщился. — Я сам зайду к тебе минут через десять.

— Хм... — медведь не собирался уходить. Стоял неподалеку от входа в кабинет и... приняхивался? Или мне показалось? — Да, нам следует поговорить.

Только после этого, Дору соизволил удалиться, снова оставляя меня наедине с начальником. Не стоит расписывать все мои эмоции в тот момент. Скажу лишь, что хотелось последовать примеру Дору и ретироваться.

— Ну... я пойду? — пробормотала, когда стало уже совсем невмоготу. А чего, спрашивается, он сидит и буравит меня потемневшим взглядом? Злится? И дышит тяжело. Может, ему воздуха не хватает?

Не выдержав, поинтересовалась, не открыть ли ему в кабинете окошко. Реакция мужчины на мои слова была еще более странной. Он прикрыл глаза, тихо чертыхнулся и, в итоге, махнул рукой в сторону выхода. Бросив напоследок, чтобы я как можно быстрее скрылась с его глаз. Повторять дважды было не нужно. Я и сама мечтала о том, чтобы сбежать от босса. Пусть и в подсобку, в

которой, предположительно, и хранились швабры с тряпками и ведрами.

О странном поведении детектива решила не задумываться. По нему было видно, что он со странностями. Если прибавить к этому грубость, хамство, нервозность, то не было ничего удивительного, что я не горела желанием лишний раз попадаться ему на глаза. А убираться в кабинете можно и когда его не будет.

Только потом, спустя пару часов пыхания в одном из помещений, меня «обрадовали» новостью, что придется еще и туалеты мыть. Не сказала бы, что сильно удивилась. Особенно после того, как Вильям несколько раз приходил, чтобы проверить, как я намываю полы. Если учесть, что одно из помещений было захламлено пустыми коробками, каким-то барахлом, больше похожим на экипировку охотников за привидениями, то перед тем, как мыть полы, нужно было еще все это разобрать. А к приборам прикасаться было боязно. Сломаю еще чего или случайно нажму какую кнопку. Вильям же, будто издеваясь (хотя, почему будто?) ворчал, выказывая свое недовольство моей работой. Другого к себе отношения я и не ждала. Поэтому старалась не реагировать.

Увы, избежать еще одной встречи с боссом не получилось. Хотя я очень старалась. Оставила уборку в его кабинете напоследок, стараясь поймать момент, когда Вильяма не будет на месте.

— Вирес, что ты еле шевелишься, — проворчал начальник, когда я, работая шваброй, намывала полы неподалеку от его рабочего стола. Сил уже мало на что хватало. Конечности отваливались, волосы лезли в глаза. Форма, что мне выдала добрая женщина, заведующая складом (и он у них оказался) была великовата и приходилось ее поправлять. Она оказалась приятного бледно-голубого цвета. И чистая, слава богу. Это были единственные два плюса. Все остальное, включая наличие старой швабры и серой, не очень приятно пахнущей тряпки, было жирными минусами.

— Я устала, — и не думала скрывать очевидного. — И так и не успела пообедать.

— Хм.... — кажется, мое признание мужчине не понравилось. Что? Неужели стало совестно? Ан нет, ошиблась. Следующие его слова разрушили слабую надежду на то, что в этом типе есть хоть что-то человеческое: — Завтра начнешь уборку с моего кабинета. И туалета.

Сволочь, как есть — сволочь.

— А сейчас убери отсюда ведро со шваброй и иди переодеваться.

— Что? — я своим ушам не поверила.

— Собирайся, говорю.

Фораст встал со своего места и, собрав бумаги со столешницы, спрятал их в верхний ящик стола. Прокрутил ключ в замке и убрал оный (кое-есть ключ) в карман джинсов.

— Поторапливайся, — бросил он, направляясь к шкафу, в котором висел его пиджак. Сейчас же он был в простой черной футболке, джинсах и кедах. Странный детектив.

— А вам-то какое дело до голодной уборщицы? — проворчала, стараясь не смотреть на мужскую фигуру, которая, по какой-то странной причине, притягивала мой взгляд.

— Если ты упадешь в обморок при исполнении своих обязанностей, — стал объяснять Вильям, — рискуешь навредить себе. Доказать, что это не производственная травма я смогу лишь в том случае, если выволоку тебя на улицу и оставлю в каком-нибудь укромном местечке, сделав вид, что все так и было. Мне продолжать?

— Не стоит, — а вот теперь от его слов стало жутко.

— Тогда поторапливайся, — повысил голос Фораст и ткнул пальцем в сторону двери. — Быстрее, Вирес!

Не стоит говорить, какой неприличный жест мне хотелось показать ему в эту самую секунду, да? Еще и перед лицом рукой поводить, чтобы точно увидел.

Как говорила моя мамочка: «Молчи, за умную сойдешь». Не то чтобы она сомневалась в моих умственных способностях, но урок я запомнила. И сейчас, безразлично посмотрев на стоящего напротив меня мужчину, молча, с прямой спиной, отвернулась от него и стала собираться. Бросила тряпку в ведро, крепче сжала швабру и пошла на выход.

Никакой колкости мне вслед не полетело. На долю секунды показалось, что кабинет вообще опустел. Проверять и поворачивать голову в сторону письменного стола не стала. Чтобы лишний раз не расстраиваться из-за своего заблуждения.

Мои вещи находились в раздевалке, что располагалась рядом с туалетом. Небольшая комнатка для

сотрудников, в чьи обязанности входит помахивать тряпкой и следить за пылью. Я знала, что такой выбор наказания целиком и полностью решение Фораста. Я почему-то его раздражала. Нет, ненависти ко мне он не испытывал. Такую яркую эмоцию практически невозможно скрыть. Да и с чего-то пришла уверенность, что несмотря на свой тяжелый характер, Вильям не желает мне зла. Проучить хочет, с этим не поспоришь. Но и подставлять, если что, не станет. Этот мужчина был язвительным, колючим, будто еж, да и язык у него ядовитый. Однако...

Мотнула головой, прогоняя дурацкие мысли. С чего это я ищу в этом типе что-нибудь хорошее? Если бы он по-другому отреагировал на статью, которая каким-то образом оказалась в газете, то я бы избежала увольнения. Хотя, еще неизвестно, на какой ноте закончился мой разговор с бывшим начальником.

Переодевшись, собрала волосы в высокий хвост и снова направилась в кабинет босса. Мужчина стоял у стола, повернувшись ко входу спиной и никак не отреагировал на мое появление. А я, между прочим, на этот раз решила не стучать. Вон, Дору сюда без предупреждения вламывается. С другой стороны, попробуй возрази такому медведю. В ширине плеч, росте и мускулатуре Вильям явно ему проигрывал.

— Готова?

— Да, — ответила, все так же смотря на спину детектива. — А что вы задумали?

— Ну, как тебе сказать, — он таки решил посмотреть на меня. Повернулся, убрал какую-то бумажку во внутренний карман пиджака и пошел на меня подобно катку, вот-вот готовому как следует спрессовать горячий асфальт. В смысле, если не отступлю, задавит.

Попыталась отойти с прохода, но Вильям, ловко ухватил меня за руку чуть выше локтя. Из кабинета мы выходили... странно. А чего стоили любопытные лица работников агентства. И снова мне казалось, что некоторые из встречных нами мужчин и женщин принюхиваются. Вдыхают глубоко воздух через нос, смотрят с прищуром.

Я хотела было спросить у босса, что происходит и не начались ли у меня галлюцинации, но в последний момент прикусила язык. Знала уже, чем грозят мне лишние вопросы. Он, я была в этом уверена, посмеется надо мной и посоветует хорошего психиатра. Тогда я скажу, что не по личному ли опыту он знает, что этот специалист по темным сторонам наших душ является одним из лучших. Мужчина зацепится за мои слова и начнется словесная перепалка.

Мы вышли из здания, в котором находилось детективное агентство и, держась правой стороны, пошли по широкой дороге вдоль домов. Мимо нас проходили люди. Почти никто не обращал внимание на пару, идущую и хмуро смотрящую прямо перед собой. И вот еще странность, тут никто не дышал, будто старался наполнить легкие кислородом под завязку.

— Господин Фораст, — когда наша прогулка стала затягиваться, позвала. Я устала и хотела домой. Ночное небо, мелькающие на нем немногочисленные звезды, прохладный ветерок... все это прямо-таки говорило о том, что лучше в гордом одиночестве сидеть дома, чем разгуливать по улицам в сомнительной компании.

— В чем дело, Вирес? — на меня посмотрели сверху вниз. Изогнули одну бровь, как бы безмолвно говоря: «Чего тебе надо, глупая девица? Неужели не в курсе, куда я тебя веду? Или боишься?»

— Куда вы меня ведете? — Тоже постаралась изобразить на своем лице именно те эмоции, которые бы больше всего говорили о моих душевных терзаниях и страхах. — У вас нет машины? Как я потом буду добираться до дома?

— Машина есть, — хмыкнул мужчина. — Но сегодня я не сажусь за руль.

Пил, что ли?

Нахмурилась, когда ощутила, как после этой неуместной мысли в душе стал подниматься самый настоящий протест. Я сама же пыталась оправдать своего начальника. Что со мной происходит? Ну не может же он мне нравиться? С чего вдруг? Еще вчера, на суде, я была готова разбить об его голову что-нибудь тяжелое. А сейчас с чего-то задумалась о том, насколько у него шелковистые или жесткие волосы. Самой от таких дум страшно становилось.

Примерно минут через пять мы наконец-то дошли до кафе. Милое, уютное место, в котором было тепло, светло и просто обалденно пахло едой. Я сразу ощутила, как желудок начинает крутить от предвкушения. Казалось, еще немного и он начнет переваривать сам себя. А тут такие запахи, что у меня чуть было голова не закружилась. Неужели я нормально поем? Что ж, если здесь вкусно готовят, я прощу своего начальника. По крайней мере, на этот раз.

К нам подошла администратор, облаченная в бежевое платье и удобные балетки. Посмотрела

приветливо и... стала приняхиваться. После того, как она явно что-то почуяла, улыбка с ее губ слетела. Взгляд потяжелел. И обращен он был, стоит отметить, на меня.

Я исподлобья глянула на босса. Стоит невозмутимый, озирается по сторонам, присматривая столик.

— Добрый вечер, — соизволила поздороваться администратор, растягивая губы в фальшивой улыбке. — Вас будет двое?

— Да, — не смотря на девушку, ответил Вильям и, продолжая удерживать меня за руку, повел по проходу между столиками к лестнице, перила которой оплетали лианы.

Администратор открыла рот, собираясь что-то сказать, но не вымолвила ни слова. Раньше я не замечала такого за окружающими. Что изменилось сейчас?

— Странно, — пробормотала, оборачиваясь, и посматривая на девушку, которая усиленно делала вид, что не замечает нас.

— Что? — проговорил Фораст, но я никак не отреагировала на его короткий вопрос. Если поделюсь своими наблюдениями, он точно пальцем у виска покрутит.

Поднявшись на второй этаж, мы заняли столик у окна и стали ждать, когда нам принесут меню. Как ни странно, но здесь народу было гораздо меньше, чем внизу. А ведь там, прямо под нами, свободных столиков я не заметила. Тут же почти пустой зал. Мне все это не нравилось. Хотя первое впечатление было другим.

Меню нам принесла миловидная девушка, опять же, в бежевом платье. Ее огненные кудрявые волосы были собраны в низкий хвост. Яркие зеленые глаза, прищурены. Но если администратор посматривала на меня с неприязнью, то эта девчонка лукаво. Ее взгляд скакал с меня на Фораста. И чем дольше она на нас посматривала, тем шире становилась ее улыбка.

— Меня зовут Илина, — представилась официантка. — Сегодня вас обслуживаю я. Сразу готовы сделать заказ или подождать?

— Подожди, — по-свойски пробормотал Вильям, погружаясь в изучение меню.

Девушка слегка склонила голову и, так и продолжая улыбаться, отошла от нашего столика.

— Симпатичная, — проговорила я, смотря девчонке вслед. — Вы знакомы? — Не знаю, кто меня за язык тянул. Слова слетели с языка прежде, чем я успела понять, что и кому говорю.

— Да, здесь я частый гость, — последовал ответ. — Ты что-нибудь выберешь? Или на мое усмотрение? Учти, я люблю поострее. И горячее...

И кто мне объяснит, почему после этого уточнения кончиков моих ушей коснулся жар? Будто зажженную спичку к коже поднесли. Коснулась рукой правого уха, слегка потерла. Жар никуда уходить не собирался. А если этот детектив продолжит посматривать на меня, делая вид, что всем его вниманием завладело меню, то и щекам станет жарковато.

Кошмар, меня волнует его внимание к моей скромной персоне.

— Я выберу сама, — чуть было не перешла на шепот. Так, Кассандра, прекращай. Что за странная реакция? Ты просто голодна. Как только перед тобой поставят тарелку со съестным, ты забудешь об этом детективе. Правда, ненадолго. Не думаю, что меня хватит на то, чтобы есть маленькими порциями и чуть-чуть.

Минут через пять рыжеволосая официантка снова встала у нашего столика. Я даже не заметила, как она подошла. Хотя до этого сидела и осматривалась по сторонам, любуясь интерьером.

— Готовы сделать заказ? — снова улыбаясь, поинтересовалась Илина.

— Кассандра? — кажется, Фораст в первый раз обратился ко мне по имени.

— А... — я встрепенулась. — Да... заказ. Готова.

Казалось, еще немного и рыженькая рассмеется в голос. Только вот, что вызывает у нее такую реакцию? Я? Но вроде как на мне не шутовской костюм надет.

— Илина, — напряженно произнес сидящий напротив меня мужчина, — прими заказ. И прекрати улыбаться, будто тебя за пятку щекочут, и ты вот-вот перепугаешь собравшихся здесь гостей своим смехом.

— Не так уж и жутко я смеюсь, — притворно разобиделась девчонка. — Ладно, прости, Вильям. Я

готова... — она попыталась сделать серьезное лицо. Но ее выдержки хватило на секунды три, не больше. — Хих... — наконец, она не выдержала. — Прости, но это... Ох, что будет, когда я расскажу бабуле...

— Я сам, — проворчал Фораст. Захлопнул кожаную папку и бросил ее на столешницу. — Записывай, хохотушка...

Минуточку... что за бабуля? И что Илина собирается ей рассказать? И какое ко всему этому имеет отношение Вильям? Надеюсь, меня они ни к чему приплетать не будут? Может, стоит спросить напрямую, что вообще происходит? Но, опять же, не факт, что я получу на свои вопросы конкретные ответы. Особенно, если буду интересоваться у того, кому случайно подбросила свинью.

Когда передо мной поставили две небольшие тарелки, наполненные едой и чашку с горячим ароматным чаем, я на время позабыла о своих подозрениях. Живот, будто издеваясь, громко «заворчал» привлекая ко мне лишнее внимание конкретного мужчины.

— Я же сказала, что ничего не ела, — пролепетала, опуская взгляд на тарелки. Ну вот, теперь и щек коснулся жар.

— Да, я припоминаю, — он точно издевался надо мной. — В таком случае, не медли.

— Я оплачу свой ужин, — произнесла, насаживая на вилку первую порцию картошки.

— Не стоит.

— Стоит, — заупрямилась. — Не хочу быть вам должной.

— Тебе, — поправил меня мужчина.

— Вам, — продолжала показывать характер. Да и не могла я к нему по-другому обращаться. Мало того, что начальник, старше меня лет на десять, так еще и вызывает в душе страх вперемешку со злостью. Сегодня к нему можно обращаться на «ты», а завтра он решит, что я не достойна этого. И как быть? Лучше продолжать соблюдать определенную дистанцию. Ни в коем случае не сокращая ее ни на миллиметр.

— Упрямая, — хмыкнул детектив, покачивая головой. — В кого такая, а?

— В мать, — тут скрывать не стала.

— Буду иметь ввиду.

Он улыбнулся, а у меня сердце быстрее забилося. И, в который раз, мне не понравилось, как я на него реагирую. Опять же, вчера такого не было.

— Да, пожалуй, — не знаю, почему я это сказала.

Даже общество Вильяма не могло испортить мне аппетит. Когда целый день ничего не ел и к горлу то и дело подступает тошнота, не до упрямства. Но я была в состоянии оплатить свой ужин. Карточка была при мне. Лежала в кармане джинсов. Сумку сегодня решила не брать. Да и что мне нужно? Ключи, немного денег на проезд, карточка...

Не знаю, сколько времени мы просидели, молча. В ресторане играла ненавязчивая музыка, собравшиеся на втором этаже гости переговаривались тихо и абсолютно нам не мешали. Илина стояла в стороне, ближе к лестнице и следила за порядком. Хотя не думаю, что, если вон тот мужчина, явно предпочитающий проводить свободное время в спортзале, наращивая мышечную массу, начнет буйствовать, официантка сможет его усмирить. Для таких случаев здесь должна была быть охрана. Но я не видела ни внизу, ни здесь, мужчин в форме.

— Скажите, господин Фораст, — когда голод был утолен, решила разъяснить некоторые моменты, — почему мне назначили столь необычное наказание? Почему я должна на вас работать? Что вы выигрываете, нанимая на время к себе ту, что по вашему мнению, в любой момент может заложить вас?

— Откуда у тебя оказалась та папка, еще предстоит узнать, — детектив напрягся. Поставил на столешницу чашку с кофе, которую только-только поднес к губам, чтобы отпить. — На кого ты работаешь? Впрочем, не надеюсь на то, что ты будешь откровенна. — Мужчина откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на меня. Зря я начала этот разговор. Теперь все его внимание было приковано ко мне. — Какова твоя выгода и так понятно. Наверняка тебе хорошо заплатили, чтобы ты слила эту информацию. Большого я тебе не скажу. У меня свои мотивы держать твою лживую персону поближе к себе. Еще вопросы?

О да, у меня были вопросы. Например, если я такая лживая сука, что же ты, весь такой

благородный, не упек лживую девицу за решетку? Можешь ведь, я уверена в этом. Попросил, небось, судью, чтобы он назначил конкретное наказание. И теперь издеваешься. Проверяешь меня, присматриваешься. Ждешь очередного удара. Предполагаешь, что, пока ты якобы ничего не видишь, я суну свой нос в твои бумаги. И документы в верхний ящик стола тогда при мне убрал не просто так. Замком щелкнул, как бы демонстрируя, что то, что лежит там, ценная для тебя информация. В одном только ошибся — мне не было до этого никакого дела.

— А что, если вы заблуждаетесь? — поинтересовалась. Кажется, меня привели сюда не просто так. Я думала, что сама буду допрашивать. Увы, допросу подвергалась сейчас я.

— В чем мое заблуждение? — Он улыбнулся. Холодно, с презрением даже. Что ж, теперь я могла лицедрет его истинные эмоции. Его настоящее отношение ко мне. Жаль... я надеялась, что все не настолько сложно. И мы смогли бы договориться. Я хотела поделиться с ним своими проблемами с памятью. Рассказать, что не помню разговора с бывшим начальником. Хотела, да. Теперь уже нет. По крайней мере, не сейчас. — Просто так у тебя документы оказаться не могли. И опубликованы они были в самое неподходящее для меня время. Ты не оспаривала слова судьи, когда он зачитывал предъявленные тебе обвинения. Ты безропотно согласилась на такое наказание. Не возразила. Стояла, будто неживая и смотрела. Почему-то на меня.

Заметил все-таки, что его пиджак не оставил меня равнодушной.

— Удивлялась, — смолчать не получилось, — что один из лучших детективов Бухареста одевается настолько непрезентабельно. Помятый пиджак, потертые джинсы, выдавшие виды кеды. Денег нет? — Я пыталась его задеть. Кольнуть точно так же, как он меня. Ему доставляло удовольствие меня изводить. А я, наивная дура, надеялась, что вспышка гнева у этого мужчины прошла. И он может быть вполне адекватным.

— Что-нибудь еще желаете? — Илина подошла к нам как раз вовремя. Иначе мы бы тут вообще сцепились. По крайней мере я так точно хотела пройтись пятерней по небритой щеке своего собеседника. — Могу посоветовать вам замечательные десерты. Воздушный вишневый крем, нежнейший бисквит...

— Нет, спасибо, Илина, — перебил ее Фораст. — Принеси счет.

— Разделите, пожалуйста счет пополам, с учетом того, кто что заказывал, — попросила я. Не хватало еще, чтобы этот... за меня платил.

— Илина, нет, — возразил мой начальник.

— Да, — между нами снова началось противостояние. — Или вы думаете, что у бедной журналистки не хватит денег?

Отвечать мне не стали. Мужчина хмыкнул, махнул рукой, давая тем самым девушке понять, что тут он все-таки уступит. Как мило... Сажу и умиляюсь, как же. Этот мерзавец продолжал надо мной издеваться. Как я надеялась, что мое наказание пройдет хотя бы чуточку спокойнее. Наивная, глупая девица. А вроде раньше была неплохим журналистом.

— Одну минуту, — резко посерьезнев, произнесла Илина и ушла.

Пока Вильям не видел (потому что скользил взглядом по тонкой фигурке другой официантки), я проверила наличие в карманах карточки и... черт, ну как я умудрилась забыть сегодня телефон? И вспомнить о нем только сейчас? Может, стоит обратиться к врачу? Который из них занимается проблемами с памятью и рассеянностью?

Благо, что карточка была при мне. Иначе пришлось бы просить Фораста оплатить мою часть ужина. Быть ему чем-то обязанной не собиралась.

Когда принесли счет, Вильям, продолжая ухмыляться, протянул мне один из чеков.

Я, конечно, знала, что меня поджидала подстава, но чтобы такая... С каких это пор простой овощной салат и обычный чай стоят такую заоблачную цену? У них что, свой сад за рестораном, где свежие овощи и фрукты растут? И вода на вес золота?

— Что такое? — разумеется, мужчина не мог не заметить, как меня перекосило от приличной суммы. Черт, это же почти вся моя месячная зарплата! Не то чтобы у меня не было денег, но... Их не так чтобы много. И не факт, что мне хоть что-нибудь заплатят за изощренное наказание суда. А ведь еще нужно за квартиру платить.

— Ничего, — пробормотала, доставая карточку. Ладно, что-нибудь придумаю. Два месяца протяну на минимуме еды, а там уже буду решать, куда податься. Сомневаюсь, что меня после случившегося возьмут в какую-нибудь газету. По крайней мере, на территории Румынии. Придется переезжать.

Положив карточку в кожаную папку, размером чуть больше моей ладони, отвернувшись, и снова приступила к изучению зала. Если у них такие цены на простую вроде бы еду, то почему залы не в позолоте? И вообще, для чего Вильям привел меня именно сюда? Чтобы я еще и в долги влезла. А вот не дождется!

Илина появилась буквально через минуту. Оплатив ужин, мы с Форастом стали собираться. Не хотелось не то, что видеть его, но и просто стоять рядом. Прибила бы, честное слово!

Выходя из ресторана, снова (в который раз за день) заметила, как некоторые из посетителей принимают. Не то чтобы я слышала сопение, просто у них странно подергивались носы. А так они старались ничем не выдать своих проблем с дыханием.

— Вы ничего странного не заметили? — спросила, когда мы с Вильямом таки вышли на улицу.

— Ты о чем? — полюбопытствовал детектив, медленно бредя по дороге в сторону агентства. Я не торопилась следовать за ним. От здания, где находился ресторан, до остановки было рукой подать.

— Люди... — осмотрелась по сторонам, чтобы не дай бог никто не подслушал наш странный разговор, — принимают, будто псы.

— Псы? — процедил Фораст, оборачиваясь и смотря на меня в упор. Руки сжал в кулаки и, почудилось, что еще немного, и он замахнет, чтобы ударить. — Не понимаю, о чем ты, — это он сказал уже спокойно. Словно еще секунду назад не смотрел на меня лютым взглядом.

Другого ответа я не ждала. Зато теперь полностью уверилась в том, что не словила галлюцинации и странное поведение незнакомых мне людей не почудилось. Узнать бы еще причину, из-за которой они столь странно на меня поглядывали.

— Я пойду, — проговорила, махнув рукой в сторону виднеющейся неподалеку остановки. — Спасибо за... ужин.

И «спасибо» за то, что теперь придется считать каждую копейку, чтобы не переходить на одну воду с хлебом.

— Да не за что, — беззаботно откликнулся мужчина и, сунув руки в карманы джинсов, пошел дальше.

Я еще какое-то время постояла, смотря ему в след. Нет, я не была в шоке. Ничего другого я от этого... детектива не ожидала. Если бы не подъезжающий к остановке автобус, наверное, так бы и стояла еще, пока босс не скрылся бы за поворотом.

Он был в бешенстве. Надо же... сравнить рысей с псами. И почему его вторая суть откликнулась именно на эту девчонку? Она точно работала на какую-то мразь, что решила разрушить его многоходовую игру. Дело, которым Вильям занимался уже не один месяц, было сложным и запутанным. Хотя, все начиналось, казалось бы, с банальщины. Жена убила мужа. Пырнула ножом, прокрутив холоднее оружие, что уже находилось в теле жертвы, пару раз, для надежности. И скрылась. Найти ее пока не удалось. Собственно, по просьбе родственников покойного, поисками преступницы и занимался Фораст. Так же все осложнялось тем, что женщина оказалась оборотницей. Поэтому ей пока удавалось скрываться. И в тех документах, что попали в руки Вирес, находились данные о предполагаемом месте пребывания убийцы. Теперь же, когда об этом станет известно всем, кто купит ту чертову газетенку, придется начинать поиски сначала. Беглая рысь была осторожна. И ей точно помогал кто-то из оборотней. Тот, кто крутится рядом с Вильямом.

Так же оставалось пока только гадать, с чего вдруг она решила убить своего мужа. А если учесть, что он был обычным человеком и не являлся ее истинной парой... Ведь, будь наоборот, убийца бы и сама пострадала. Связь, крепнувшая во время брачного ритуала, и ей бы причинила боль. Она вряд ли бы смогла сбежать. Теперь Фораст знал это наверняка. Ведь какую-то неделю назад и сам прошел брачный ритуал, связав себя с... обычной человечкой.

Он не пошел домой. Нет, пока его пара разгуливает по ночному городу, ни о каком покое не могло быть и речи. Чтобы поспеть за автобусом, пришлось на время перевоплотиться. Обернувшись рысью, он, прячась в тени домов и безлюдных улочек, продолжил слежку. Если одна глупая кошка решила, что имеет право навредить его женщине, то могут найтись и другие, обделенные вниманием Фораста. Обиженные дуры, считающие, что он им что-то должен. Теперь же, когда его зверь ярко отреагировал на Кассандру, им придется смириться с тем, что они никогда не станут парой для понравившегося кота.

Вильям хотел проучить девчонку, посмевавшую так его подставить. Наказать... Но сам, лишь только увидел ее в зале суда, чуть было не перевоплотился, желая еще ярче ощутить ее запах.

Окончательно убедиться, что невольно сам загнал себя в сети, из которых теперь было невозможно выбраться. И, проведя ритуал, окончательно связал свою вторую суть с ее. Тем самым он заявлял на нее свои права. И давал остальным оборотням понять, что если ее кто-нибудь посмеет тронуть, то боя не избежать. Но... женщины бывали глупы. Настолько, что от подобного предупреждения просто-напросто отмахнутся. И снова попытаются напасть.

Разумеется, Кассандра скоро поймет, что из ее жизни исчезли воспоминания о целой неделе, что она провела на территории рысей. Постепенно память будет возвращаться. И оставалось только гадать, как девушка отреагирует на то, что ее мужем стал оборотень. Да и вообще, на наличие мужа, которого раньше, само собой, не было.

Сейчас же его новоиспеченная пара, сидела на скамейке, неподалеку от дома и бездумно смотрела прямо перед собой. Фораст не стал пока возвращать себе человеческое обличье. Припал всем телом к земле, притаившись в густых кустах неподалеку, и наблюдал за девчонкой. И вот что она сидит?

Почему-то домой идти не хотелось. Я сидела на скамейке, смотрела прямо перед собой и думала, как быть дальше. Как таковых накоплений у меня не было. С моей зарплатой особо не разгуляешься. А ведь еще оплата за квартиру... Вот и поужинала. Может стоило попросить у Вильяма денег в долг? Нет, глупая затея. Он, вероятно, и не отказал бы. Зато бы потом отыгрался. Как же... я ведь его подставила. И теперь мужчина, словно разобидевшийся ребенок, будет мстить. И ужин этот была своего рода издевка. Он пытался поставить меня в неловкое положение. И, стоит отметить, поставил. В такое, что в пору за голову хвататься.

— Сволочь, — сорвалось тихое с губ.

Как доказать, что я не виновата? Все-таки рассказать, что я не помню, как так получилось, что я опубликовала информацию, которую вроде и не хотела светить в прессе. Чего там, плохо понимала, о ком идет речь. Если быть уж до конца с собой честной, то я смутно помню, что было не так с теми бумагами. Поэтому непонимание поведения Фораста с каждым его поступком становилось все больше и больше.

А что, если самой обратиться в суд? Или к адвокату... Правда, для этого придется продать часть своего скудного имущества.

Неподалеку послышался шорох. Вздогнула, и стала быстро осматриваться по сторонам. Не знаю, почему, но внутри стал зарождаться страх. Словно я ждала нападения. Кусты, расположенные прямо напротив скамейки, на которой я сидела, пошевелились. Расстояние было небольшим. Но в потемках рассмотреть что-либо было практически невозможно.

Потом я увидела его. Пушистый, с забавной мордашкой, и одним нервно дергающимся ухом. Котенок, мяукнув, юркнул под скамейку. Я наклонилась, чтобы посмотреть, куда он там скрылся. Надеюсь, что далеко этот так сильно меня напугавший хулиган не убежал. Но никого не увидела. А выпрямившись, подавилась криком ужаса. Прямо напротив моего лица находилась широкая морда. Уши с кисточками, густые усы, внушительные клыки. Кошка скалилась, порывивала. А я сидела на скамейке, цеплялась руками за покрашенное в коричневый цвет дерево. И не могла пошевелиться. На краю сознания возникла мысль, что подобная ситуация со мной уже происходила. Я уже встречала эту кошку... Или все же кота? Но когда? И почему сейчас, первоначальный страх уходит на второй план, уступая место любопытству. Еще я не чувствовала опасности, которая должна была исходить от этого зверя. И это несмотря на то, что усатая рычала. Точнее... Нет, это все-таки был кот. Слишком широкая морда, умный, и вместе с тем напряженный взгляд желтых глаз. Лапы, опять же, мощные. Почему-то казалось, что у кошек телосложение не такое крупное.

Я знала, что рыси обитают на территории Румынии. Но вот чего никак не ожидала, так это того, что столкнусь с этой кисой в городе.

— Ты что здесь делаешь? — пробормотала, продолжая смотреть на животное.

Наверное, любая другая девушка на моем месте, уже погрузила бы свое тело в глубокий обморок, отдавая собственную судьбу в лапы зверя. Но... опять же, я не чувствовала опасности. Кот будто изучал меня. Наблюдал за реакцией.

— Р-р-р-р, — тихое.

А по моей спине уже бегут мурашки. И волосы на макушке шевелятся. Или причиной тому порыв ветра, коснувшийся тела?

Наверное, кот и сам был удивлен моей реакцией. Еще бы... что человек может противопоставить сильному существу, которое одним взмахом лапы может распороть кожу, превращая ее в лоскутки.

От осознания этого стало не по себе. Сажу тут, с котом разговариваю. Который в любую секунду может на меня напасть.

Но вот чего я никак не ожидала, так это того, что, приблизив свою морду к моему лицу, он слегка наклонит голову и начнет меня бодать. Шумное дыхание защекало ухо, пришлось по шее. Я понимала, что играю с огнем. И если бы контролировала каждое свое действие, никогда бы не поступила так, как поступила сейчас. Осмелела, сама коснулась темных полосок над носом кота. Провела рукой вниз, ощущая под пальцами мягкую шерстку.

А потом... потом перед глазами все поплыло и мое сознание поглотила тьма.

Противный звук будильника разогнал образы, застывшие перед моим внутренним взором. Пришлось открывать глаза. И осознать, что и сегодня придется вставать и идти на уже ненавистную работу. После того, как вчера вечером Вильям подбросил мне очередную свинью, в моей жизни стало на еще одну проблему больше. Иллюзий не питала, но, если Фораст будет недоволен моей работой, я просто так от него не отделаюсь.

Прошедшим вечером еле заставила себя подняться на свой этаж и войти в квартиру. Сил не было даже на то, чтобы переодеться и как все нормальные люди, залезть под одеяло. А не лежать, так как я сейчас. Одежда помялась, покрывало съехало, правая рука почему-то побаливает. Отлежала, наверное. Еще и телефон забыла зарядить. Лежит на столе и не подает никаких признаков жизни. Сегодня надо будет подключить его к зарядке. И таки позвонить матери. Но это потом. Сейчас нужно было по-быстрому сходить в душ, привести себя в порядок, надеть чистые вещи, по возможности позавтракать, и бежать на работу. По-хорошему, следовало бы еще и обед с собой захватить. Если бы он у меня был. Живя одна, я не часто баловала себя нормальной едой. Хотя готовить, вроде как, умела.

ОБНОВЛЕНИЕ

День в целом начинался неплохо. Я не опоздала на работу, охрана снова не обратила на меня внимания. Даже не приняховались. Неужели это было временное явление?

Но я рано радовалась. Переодевшись в униформу, взяла из подсобки ведро, тряпку и швабру и пошла в уборную, набирать воду. У одной из раковин стояла симпатичная девушка. Длинные светлые волосы, утонченные черты лица, яркие зеленые глаза. Симпатичная. Вчера я с ней не сталкивалась. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Я редко когда поднимала взгляд от пола.

— Привет, — заметив меня, поздоровалась незнакомка. — Новенькая, да?

Она перестала рассматривать свое отражение в зеркале. Убрала помаду, которой красила до этого губы в небольшую черную сумочку и, отвернувшись от раковины, в упор посмотрела на меня. Такое пристальное внимание немного напрягло. Лучше бы я и раньше не сталкивалась с этой девицей. Да и вообще казалось, что она будто не от мира сего. И взгляд пугающий.словно в любую секунду радужка может обхватить весь глаз, делая его зеленым.

— Да, — пробормотала, отходя подальше. К самой дальней раковине, если быть точной.

Перчатки, чтоб их, так и норовили слететь с рук. Волосы, я точно это знала, вскоре полезут в глаза. А рабочая форма начнет липнуть к телу. Потому что кто-то пожалел нормальных качественных материалов на одежду для сотрудников. Хотя... я же уборщица, чего на меня раскошелиться.

— Любопытно, — девушка и не собиралась покидать уборную. Медленно, плавной походкой, словно кошка, почуявшая мышь, подошла ближе. Наклонила голову чуть в бок, посмотрела с интересом. — А я ведь так и знала. А он, дурак неблагодарный, думал отвертеться.

— Вы о чем? — не поняла я.

Старалась на нее не смотреть, полностью сосредоточившись на наливании воды из раковины в ведро. Блондинка стояла так близко, что я стала напрягаться еще больше. Никто, я думаю, не любит, когда в его личное пространство вторгаются. А эта особа особенно напрягала. Почему? Понятия не имела. Просто хотелось оказаться от нее как можно дальше. Желательно в другой стране.

— Да так, — хмыкнула девица. — Привет Форасту.

Сказав это, она отправилась на выход. Я не стала смотреть ей в след. Хотя, признаюсь, такое желание возникло. С какой стати я должна передавать приветы боссу? Тем более от тех, о ком ничего не знаю. Она даже не представилась. И вот что я должна сказать Вильяму? Доброе утро, тут вам привет передавали. Кто? Знать не знаю. Блондинка такая, с яркими зелеными глазами. Как зовут? Она не представилась. Так себе разговор, если честно.

Наполнив ведро водой, пошла намыывать полы. Первым делом направилась в кабинет начальника. Он еще вчера выказывал желание, чтобы я начинала свой рабочий день с его кабинета. Мне, в принципе, было несложно. Просто не хотелось лишний раз с ним сталкиваться. Особенно после вчерашнего.

Постучав в дверь, дождалась, когда мне разрешат войти и, собственно, вошла.

В помещении царила идеальная чистота. Единственным грязным пятном являлся... начальник.

— Господин Фораст? — обеспокоенно спросила, опуская ведро с шваброй на пол. В мгновение ока оказалась рядом с боссом. — Что с вами?

Он еле стоял на ногах, опершись двумя руками о столешницу. Ко мне спиной, но я увидела красные пятна на груди. Пиджак, в котором мужчина, казалось, спал, валялся неподалеку на ковре. Футболка, в которой он был вчера, помята и в нескольких местах порвана. Про пропитавшую ее кровь вообще молчу.

— Позови Дору, — прохрипел Вильям. Он стал оседать на пол. Пришлось его подхватить, чтобы он не ударился об него.

Окно в кабинете было открыто нараспашку. Прохладный ветер ворвался в помещение и разметал вокруг нас бумаги, что до этого лежали на столе. Господи, как Фораст попал сюда? Неужели никто не заметил, что он ранен? И что вообще случилось?

Медлить не стала. Как только босс оказался лежащим на ковре, побежала на выход. Уже на пороге нервно дернула руками, сбрасывая дурацкие перчатки. Где же мне искать этого медведя? Я ведь понятия не имею, какой кабинет он занимает. Время играло не в мою пользу. Если я опоздаю, не найду Дору, то что тогда? А если... если Вильям умрет?

И вроде меня не особо должна была волновать его судьба. Все-таки он изрядно потрепал мне нервы. Но почему-то я боялась за него. Настолько, что была готова рвать от отчаяния на своей голове волосы.

Стала бездумно открывать все двери, в наивной надежде, что за одной из них обнаружится уже знакомый мне коллега Фораста. На удачу особо не рассчитывала. Она в последнее время любит шутить надо мной. Издеваться, насмехаться, испытывать.

Не знаю, на какой по счету двери мне повезло. Народ уже стал выходить из своих кабинетов, в непонимании смотря на девушку, что совала свой нос к каждому. Смотрела, наверное, осоловело, перепугано. Наверное, мой испуг и привлекал большее внимание.

Я молчала, хотя хотелось просто выть от отчаяния. Ну где же этот Дору?!

— Оу, крошка Вила, в чем дело? — послышался знакомый голос.

Встрепенулась, высунула голову из очередного кабинета и сразу же попала под прицел хитрых глазниц медведя.

— Чего бледная такая?

— Там, — указала дрожащей рукой в сторону двери, на которой висела табличка с именем Фораста.

Больше ничего говорить было не надо. Дору тут же направился в нужную сторону. Я же поплелась следом. И было уже все равно на сказанные им слова. Крошка Вила... ерунда какая.

Глава 3. Запись третья: Когда незнание не освобождает от ответственности

— Чего столпились, — проворчал Дору, отодвигая руками двух зевак с прохода. — Идите, работайте. А то начальство потом по шапке настучит. Вот очухается, и настучит.

Этого еще не хватало. Не том смысле, что очухается, а в том, что Вильям тут, оказывается, всем заправляет. Почему в таком случае на двери его кабинета висит столь жадная до информации табличка? Я тут его вовсю мысленно калечу, не зная, чем мне это грозит на самом деле. Помимо того, что Фораст один из лучших детективов Румынии, он еще и главный в этом агентстве. Да уж, вляпалась я по самую макушку.

Влетев в кабинет, Дору уже было захлопнул дверь, но я успела выставить перед собой руку и затормозить встречу этой самой двери с моим носом. Юркнула следом за мужчиной и в следующую секунду мы уже вместе склонялись над телом Фораста. Мой начальник дышал тяжело, рвано. Из носа текла кровь. Раны, которые я до этого и не рассматривала толком, были, мягко сказать, ужасными. Будто его волки подрали. Или медведь лапищей задел.

— Надо звонить в скорую, — сказала и стала озираться по сторонам. Мой-то телефон дома остался. На столе средств связи не наблюдалось.

— Не надо, — хрипловато проговорил Дору, присаживаясь над Вильямом на корточки. — В том шкафу, — мужчина указал рукой влево, — возьми аптечку. И лучше выйди. Во избежание...

— Во избежание чего? — не поняла я, уже направляясь к шкафу.

— Казусов, — непонятно к чему ответили мне. — Просто принеси аптечку и выйди.

— Еще чего, — а это я сказала, уже открывая стеклянные дверцы и шаря руками по полкам. Аптечка... и где она?

— Левее, — подсказал Дору.

Аптечка представляла собой небольшую белую коробку, без каких-либо знаков или обозначений. Догадайся, что там лежит.

Схватив ее, направилась к столу, рядом с которым без движения продолжал лежать мой новоиспеченный начальник. Передала Дору коробку и стала ждать дальнейших распоряжений. Уходить по-прежнему не собиралась. Что он собирается делать? И почему, чтоб его, не вызывает бригаду?

— Надо позвонить врачам, — снова напомнила о себе.

— Нет.

Он даже не смотрел на меня, полностью переключившись на своего товарища, дыхание которого из рваного превратилось в еле слышное, почти незаметное.

— Он же в любую секунду может умереть! — возмутилась. — Вы как хотите, а я в таком случае пойду.

В самом деле, толку от того, что я буду стоять. Сейчас Вильяму могли помочь только квалифицированные специалисты. Причем чем быстрее, тем лучше. Он же умирает! Почему Дору так спокоен!

— Стой, где стоишь! — буквально прорычал этот медведь и я замерла, ошарашенная такой переменной в добродушном, на первый взгляд, мужчине. — Если позвонишь кому, к стулу привяжу. А там пусть Вил разбирается.

— Да как вы... — выдохнула, оборачиваясь. — Твою ж... — выдохнула, когда увидела, что рядом с Дору на полу лежит уже не человек, а приличных размеров рысь.

— Завизжишь, тоже привяжу, — детектив погрозил мне пальцем. — Сиди и помалкивай.

Еле смогла дойти до дивана и упасть на него, во все глаза смотря, как Дору ловко обрабатывает раны... на теле животного. Мне это все снится? И стоит лишь ущипнуть себя за руку, как я проснусь? На всякий случай решила проверить. Ничего не вышло. А перед внутренним взором вдруг предстала картина, как похожая кошка приближается ко мне и начинает, мурлыча, бодаться со мной лбом. И настолько та кошка была похожа на лежащего неподалеку кота, что...

— Давай, — пробормотал Дору, убирая флакон с антисептиком в аптечку, — приходи в себя, кот облезлый. Давай же...

Он отодвинул подальше испачканные в крови салфетки и начал тормозить животное. Или можно спокойно называть этого усатого Вильям?

— Чего развалился, ну... — голос мужчины стал жестче. — Давай...

— Но он ранен, — самообладание решило вернуться, и я рискнула снова открыть рот.

— У оборотней регенерация намного лучше, чем у обычного человека. Поэтому-то он сейчас и в звериной ипостаси. Кто ж его так подрал... Не слабый кот, а так подставился...

Я хотела спросить еще о чем-то, но все мысли разом из головы вылетели. А все потому, что этот самый кот открыл свои желтые глаза и сразу нашел взглядом сидящую на диване меня.

— Вил, — позвал товарища Дору. — Тише...

— Р-р-р-р, — не мурлыканье, а грозное рычание. Словно он... напал на след и догнал свою добычу.

— Что происходит? — выдавила из себя, медленно сползая с дивана. На то, что смогу убежать от разъяренной рыси, не рассчитывала. Бесполезно.

— Я не знаю, — обеспокоенно ответили мне. — Вил, не смей! — закричал мужчина, когда зверь встал на все четыре лапы и приготовился к прыжку, припадая к полу и продолжая гипнотизировать меня своими глазами.

Все произошло настолько быстро, что я бы ничего не успела сделать. Вильям прыгнул. И в это же мгновение вместо Дору я увидела еще одного кота. Он прыгнул следом, схватил первого за хвост и потянул на себя. Фораст зашипел, закрутился, пытаясь избавиться от мешающего ему противника.

В это время я уже сломя голову бежала к выходу.

Это все происходит не со мной. Это... невозможно! Люди-оборотни... Это все из разряда второсортного фэнтези романа. Мой начальник никак не мог оказаться этим самым оборотнем! Я сплю. Просто настолько крепко, что никак не проснусь.

Выскочив в коридор, помчалась в раздевалку. К черту наказание. Заберу свои вещи и уйду. И ноги моей больше в этом месте не будет! Права была мамуля, когда говорила, что мне здесь делать нечего. Самое главное сейчас скрыться. Пока эти два кота меряются силами в кабинете, я могу скрыться. Предупредить остальных? А где гарантии, что они не в курсе? Черт, как все сложно...

Пока добиралась до выхода, окончательно убедилась в том, что помогать работающим здесь людям не стоит. Потому что, кажется, они и не были людьми. Снова принимались, смотрели пристально. Некоторые, так с явным укором. Но никто не пытался задержать, чтобы выяснить, в чем, собственно говоря, дело. Наверное потому, что и спрашивать было не о чем. Они прекрасно знали, что происходит в кабинете Фораста. Шум ломаемой мебели разносился по всему коридору. Рычание, какой-то скрежет, звон.... Дерущиеся коты не скрывались, точно зная, что никого такая перепалка не удивит. Кроме меня. Да и не удивление это было, а самый настоящий ужас.

Добежав до выхода, буквально вылетела на улицу и чуть было не врезалась в проходящую мимо входа в агентство женщину. Ойкнув, в последний момент сумела отскочить. Но замедлять свое продвижение в сторону остановки не собиралась. Бежала, сломя голову, чувствуя и слыша, как в ушах свистит ветер, как бешено бьется сердце, и как резко учащается дыхание.

Автобус подъехал минуты через три. Все это время я стояла и пыталась восстановить дыхание. И снова я ловила на себе настороженные взгляды. Стоящая неподалеку пожилая пара так вообще, не стесняясь, рассматривали меня и о чем-то перешептывались. А я в свою очередь продолжала стоять и делать вид, что все нормально. И впившийся в спину взгляд мне просто чудится.

Оказавшись дома, заперлась на все замки, хотя раньше пользовалась лишь одним из трех. Не надеялась, само собой, что в случае чего, дверь станет прочной защитой. Если так подумать, то к себе в кабинет Вильям попал явно не через оную. В помещении было распахнуто окно. Одно только странно — как будучи в обличье кота, он смог забраться на второй этаж здания? Неужели проделывал подобное и раньше? И оставался незамеченным? Хотя, рабочий день у меня начинался довольно рано, да и место, где располагалось агентство было тихим. Толпы народа под окнами не увидишь.

Я привалилась спиной к двери, запрокинула голову, ударяясь затылком об обивку, и прикрыла глаза. И что теперь делать? Как лучше поступить? Сделать вид, что ничего не происходит и попытаться найти работу, одновременно с этим решая вопросы с судом, или просто смириться с неизбежным — мой начальник кот. Самый настоящий, усатый, пушистый, с мощными лапами, широкой мордой и злым опасным взглядом. Да он набросился на меня! И если бы не Дору, я, скорее всего, лежала бы сейчас в кабинете Фораста, истекая кровью и смотря стеклянными глазами

в потолок. Ну вот почему... Почему это все происходит со мной? Как я вообще буду спокойно на улицу выходить? Оставит Вильям меня в покое или нет? Еще и его вторая суть... Почему он вдруг захотел меня убить?

Я вспомнила вчерашний вечер. Образ большой рыси четко представал перед мысленным взором. Кот не хотел навредить мне. Наоборот, он ластился, мурлыкал, требовал ласки. А сегодня этот самый кот пытался меня убить. И это мужчины еще говорят, что у женщин логики нет.

Долго дома не усидишь. Рано или поздно придется выйти на улицу. А там... оборотни. С виду, обычные люди, а на самом деле.... Зато теперь я понимала, с чего это некоторые прохожие, да и встреченные мной в агентстве люди, так странно принимали. Чем от меня таким пахнет, уже другой вопрос.

— Р-р-р-р, — громкий рык.

Дору припал к полу, внимательно следя за своим соперником, который все пытался добраться до девчонки, которая, не будь душой, успела скрыться. Убежала, прихватив вещи. Что с ее стороны было не очень разумно. Вильям легко мог найти девчонку по запаху. Особенно когда его разум временно поглотили инстинкты охотника.

— «Приди в себя!», — мысленно произнес мужчина, не позволяя своему коту взять верх над сознанием человека. — «Ты что творишь?!»

— «Ее нужно убить!», — последовал ответ.

— «С каких это пор оборотень пытается убить свою пару?»

Фораст замер, перестав скалиться. Складки на морде разгладились.

— «Так, хорошо», — заметив, что друг перестал капать слюной на ковер, продолжил разговор Дору. — «Посмотри на меня...»

Вильям, как бы ему не хотелось, все-таки смог сфокусировать взгляд на втором оборотне. Перед глазами продолжала стоять кровавая пелена, но такой жажды убийства мужчина больше не испытывал.

— «Твою ж...», — выругался он, постепенно возвращая себе привычный простому человеку вид.

Он упал на пол, упираясь ладонями о ковер. Опустил голову ниже, чтобы головокружение, резко ударившее в виски, прошло быстрее. Раны на его теле успели затянуться, но потеря крови еще ощущалась. Перед глазами кружили разноцветные точки, в ушах звенело.

Пока Вильям приходил в себя, Дору тоже обернулся. Подошел к другу, присел на корточки и, ухватив детектива за плечо, слегка потрепал за него.

— Ну, как ты? — спросил, пристально смотря в бледное лицо.

— Паршиво, — последовал хриловатый ответ. — И подумать не мог, что... Впрочем, — Фораст поднял взгляд на товарища и продолжил: — Зато теперь я знаю, почему та женщина, которую мы никак не можем поймать, убила своего мужа.

— И почему? — поинтересовался его собеседник.

— Ее волю подавили. Воздействовали на разум. Запрограммировали на определенные действия, если тебе будет так понятнее. Как меня. С одним лишь отличием.

— Ну? Чего тянешь, говори!

— Я свою пару пока еще не убил.

— Это, конечно, очень хорошо, — пробормотал оборотень. — Но что теперь делать? А если учесть, что девчонка пока не в курсе, что ты провел обряд и теперь она по праву твоя, то... Страшно представить, как она отреагирует. Ты же можешь лишиться хвоста.

Мужчина пытался шутить, за шуткой надеясь скрыть нервозность. По всему получалось, что тот, кто воздействовал на ту девицу, хладнокровно убившую своего супруга, добрался и до Фораста. Но зачем? Захотел так жестоко щелкнуть по носу одного из лучших детективов Румынии?

— Я могу лишиться сердца, это гораздо хуже, — пробормотал Вил, медленно, слегка пошатываясь, поднимаясь на ноги.

Одежда в районе груди была изорвана и больше напоминала лохмотья. Подрали его хорошо. Он

запомнил двух котов, которые напали на него, когда он был на полпути к агентству. Если бы не успел перевоплотиться, точно бы только мокрое место осталось. А так, у него хватило сил после неравного боя добраться до работы и проникнуть к себе в кабинет. Как, он и сам плохо помнил. Перед глазами все плыло, а разум, казалось, кто-то контролирует. Ему словно нашептывали, что пора устроить охоту. И вот он, еле успев прийти в себя, чуть было не напал на свою пару.

Остаток дня прошел в суматохе. Я старалась занять себя всем, чем только можно, лишь бы прогнать из головы жуткие образы. Зарядила, опять же, телефон, до которого не доходили руки и, посмотрев на экран, впала в еще большую протрацию. Но не мог же мой телефон показывать такую дату? Это с какой скоростью должны работать на нем часы, что число указано не то. Разница была в неделю. Или я снова чего-то не знаю?

Чуть было не села мимо стула. Телефон выпал из ослабевшей руки, а с языка слетело витиеватое ругательство. И чего вновь удивляюсь? Разговора с бывшим начальником я не помню. Вчерашнего вечера, как оказалось, тоже. И не было ничего странного (вру, было) в том, что из моей жизни таким образом могли украсть целую неделю. Знать бы еще, кто... Если какой-нибудь оборотень, то противопоставить ему я ничего не могла. Обращаться в суд? После того, как сама совсем недавно в нем побывала? Да судья пальцем у виска покрутит, когда услышит мои обвинения. Еще и неизвестно, кто это такой наглый в моей голове хозяйничает.

Надо было вернуться в агентство и как следует потрясти Вильяма. Еще лучше — Дору. От него угроза, вроде как, не исходила. Он, в отличие от своего начальника, бросился меня защищать, а не убивать. Но как это все проделать? Ноги отказывались шевелиться. Я не смогла найти в себе силы не то, чтобы встать, но и просто приподнять какую-нибудь конечность. Слабость навалилась такая, что веки стали закрываться сами собой. Еле смогла заставить себя переместиться на кровать, что стояла вплотную к компьютерному столу. На этом остатки моих сил закончились. Руки-ноги окончательно отнялись, а сознание поглотила тьма.

Мне снился красочный сон. Я лежала на каменном алтаре, всем телом ощущая его холод. Надо мной склонился мужчина. Знакомый настолько, что я ощутила, как кулаки начинают чесаться сквозь сон. В этом странном сновидении я не стала усмирять желание пройтись по физиономии босса. Сжала кулак и как следует саданула им по скуле мужчины. Потом попыталась проделать это еще раз уже другой рукой, но ничего не получилось. Мои руки перехватили и завели за голову. Приковали чем-то к алтарю (или привязали, я не видела), чтобы, наверное, не дралась. Но никто не мог запретить мне и дальше противиться странному напору Вильяма, который, продолжая удерживать свои наглые конечности на моих, стал склоняться с конкретными намерениями над моим лицом.

— Только попробуй, — прошипела еле слышно.

На Фораста мое предупреждение никак не повлияло. Он таки коснулся моих губ своими губами и поцеловал. Поблизости послышалось многоголосое рычание.

На этом мое сон-воспоминание прервалось. Но тьма недолго обволакивала меня. На место одной ожившей картинке пришла другая. Теперь я уже видела перед собой морду рыси. Передние лапы кота находились на светлом камне, на котором я продолжала лежать. Вокруг нас расположились точно такие же представители кошачьих. Я закрутила головой пытаюсь рассмотреть как можно больше, но прекратила столь бесполезное занятие, когда почувствовала на своей шее теплое резкое дыхание. Рысь словно приюхивалась ко мне. Я открыла рот, чтобы закричать, но из горла не вырвалось ни звука. Так и лежала, смотрела в большие желтые глаза и готовилась к самому худшему, еще не понимая, что смерть — это не самый плохой вариант в сложившейся ситуации.

Очнулась я от того, что мое тело встретилось с полом. Судя по всему, во сне я сильно крутилась. Еще и в одеяле запуталась.

Выбравшись из своеобразного кокона, встала на четвереньки и опустила голову. Перед глазами все плыло. Либо я сильно приложила головой, либо... это воспоминания вернулись к своей хозяйке.

Медленно, стараясь не делать резких движений, стала снова забираться на кровать. В принципе, если бы у меня не хватило сил, я была согласна и на ковер. Какая разница, если от любого шевеления в виски, казалось, впиваются десятки тонких иголок.

Это определенно был не сон. Ко мне на самом деле возвращалась память. Сначала пришли образы, за ними звуки, голоса, ощущения. Я на самом деле ощутила, как спина касается камня. А на моих губах запечатлели не один поцелуй. И от осознания этого стало... страшно, мерзко, стыдно. Потому что, если это происходило на самом деле, то... Боже, да я и представить не могла, что Вильям вообще способен *так* женщину целовать! И я бы и рада поверить, что все это мне лишь почудилось,

но... Но память продолжала издеваться. Когда я таки смогла вернуть голову на подушку, в ушах уже стояли слова, что мужчина произносил, находясь рядом. И его поддерживали остальные оборотни, громко рыча.

Нет, оставаться здесь больше нельзя. К черту эту Румынию с ее тайнами. Пора возвращаться домой. Если бы это еще было так просто! Кто меня выпустит отсюда, пока я отбываю наказание в качестве уборщицы...

— Сукин сын, — выдохнула, когда в голове сложилась очередная мозаика. Он украл из моих воспоминаний не только неделю и вчерашний вечер, но и еще один день! Первый, что я провела в роли его личной помощницы, разгребая завалы бумаг. Тогда я сама сказала боссу, что ему не помешала бы уборщица, которая будет следить за чистотой в его кабинете. И мужчина, чтобы еще больше надо мной поиздеваться, стер мне память и...

Нет, не из-за этого он покопался в моей голове.

Рука сама собой потянулась к левому плечу. Сегодня случилось не первое нападение на мою скромную персону. Я уже сталкивалась с бешеной кошкой. И она неслабо меня подрала. Это было еще до того, как Фораст утащил меня куда-то и уложил на алтарь. Но ведь на моем теле не было ни одной лишней царапинки! Как такое возможно? Да после ран, что своими когтями оставила на мне та драная кошка, я бы сейчас еще со швами ходила.

Села на кровати и стала осторожно стягивать с себя рубашку. Под ней была майка, поэтому я легко смогла рассмотреть гладкую, не изуродованную шрамами кожу. Неужели магия? Других объяснений этой странности я найти не могла. Оборотни же оказались вполне реальны. Значит и наличие в нашем мире магии не стоит отрицать. Я, наверное, еще много чего не знаю. Вдруг в лесах живут гномы? Или эльфы с феями? Ох, порадовалась бы такому открытию моя подруга Маргарет. Она, любительница фэнтезийных романов и фильмов, вообще бы из леса, наверное, не вылезала. Нравится ей по лесам-полям бегать и мечом размахивать, представляя себя светлым эльфом. Да, именно эльфом, а не эльфийкой. Женские роли ей казались слишком скучными.

Я была в растерянности. С одной стороны, следовало во всем разобраться. Несмотря на то, что память ко мне вернулась, одна деталь так и осталась скрытой. О чем мы разговаривали с бывшим начальником? Если все, что было напрямую связано с Форастом, больше не являлось для меня тайной. То тут пробел остался. Хотя, если подумать, разговор тоже должен был касаться детектива. Я случайно, сама того не зная, подставила его. Будь я в трезвом уме, если можно подобным образом выразиться, я бы не стала рисковать. И так же неизвестно, имеет ли отношение ко всему этому Николета.

Идти в агентство по-прежнему не собиралась. Жить, знаете ли, еще хотелось. А там меня поджидал разъяренный кот, от которого можно было ожидать чего угодно. С какого-то перепугу он ведь на меня напал. В смысле, чуть было этого не сделал. Но никто не мешает мне позвонить по нужному телефону и найти таким образом Дору, который, слава богу, был более адекватен, чем его начальник.

Решив, что завтра же первым делом поговорю с этим медведем, на поверку оказавшимся внушительных размеров котом, отправилась в душ. Я пролежала в беспамятстве довольно долго и на улице уже всю хозяйничала ночь, поэтому сейчас связываться с оборотнем было бессмысленно. Не живут же они в этом агентстве, в самом деле? Вдруг у Дору вообще семья имеется... Если так, то жена, получается, тоже оборотень? Или обычная женщина? И, опять же, как оборотни относятся к людям, которые не могут менять ипостась?

Приняв душ, пошла на кухню, организовывать себе поздний ужин. Силы постепенно возвращались, и я уже не напоминала сама себе тряпичную куклу, которой неумело управляет начинающий куковод.

Аппетита как такового не было. Запихнув в себя несколько бутербродов, запила их чаем и снова отправилась к себе в спальню. Сонливость опять накатывала на меня. Не хватало еще заснуть по дороге. Пол особой мягкостью не обладает.

Утро началось с требовательного звонка в дверь. Резко открыв глаза, сначала не поняла, что происходит и не почувствовалось ли мне. Звонок повторился. Значит, галлюцинациями я, увы, по-прежнему не страдаю. Надеюсь, это не Фораст возжелал встретиться со своим убежавшим ужином? Ну не стал бы он лично заявляться в дом недосотрудника и выпытывать у него, почему тот отсутствует на рабочем месте, правда?

К противному звонку добавились удары в дверь. Если кто-то хотел, чтобы я открыла, то его желание не будет выполнено. Только человек с полным отсутствием чувства самосохранения будет открывать, когда в его дверь долбят кулаками.

Встав с кровати, на всякий случай стащила со стола небольшую, но ужасно тяжелую шкатулку (пустую, стоит отметить) и пошла посмотреть, кто там такой настырный возжелал разбудить меня столь рано. Открывать, повторюсь, не планировала. Но если что, у меня будет один единственный шанс, покалечить своего будителя, опустив на его голову шкатулочку.

Старалась не издавать ни звука. Хотя, сомневалась, что с таким звуковым сопровождением, незваный гость мог вообще хоть что-нибудь услышать. Причем, сам же и шумел. Как соседи еще шумиху не подняли, загадка из загадок. Пожилая пара за стеной больше напоминала шпионов под прикрытием, чем милую любящую семью. Тут на пять минут позже домой придешь, уже слух пустят, что дескать, эта самая соседка им спать не дает, после своих ночных гулянок возвращаясь. И никто не будет разбираться в том, что ночь для них — это восемь часов вечера. А гулянки для меня — это работа, за которую я раньше получала деньги. Теперь же все пошло наперекосяк. Еще и этот...

Посмотрев в глазок, чуть было не выронила из руки шкатулку и не «опустила» ее таким образом на свою ногу. А ведь даже тапочек не смог бы смягчить удар. Потому что я была в носках.

— Дору? Ты что вытворяешь?! — воскликнула, не торопясь открывать дверь. Даже про то, что хорошо бы обращаться к нему на «вы», забыла напрочь.

— А чего ты не открываешь? — возмутился оборотень. — Я уже минут двадцать тут стою!

Двадцать? Получается, что он начал вдавливать в стену кнопку звонка, когда я еще спала. Потому что с момента пробуждения и до моего появления у двери прошло всего пара минут от силы.

- И чем обязана? — решила проигнорировать укор в голосе мужчины. Я его к себе не звала. Вообще-то сама собиралась сегодня навеститься в агентство, рискуя своей жизнью. Кто знает, пришел там в себя Вильям или нет. Но оставаться в неведении и ждать неизвестно чего, тоже не собиралась. А что, если получится договориться с Форастом и я смогу уехать домой? И попытаться забыть об этих усатых навсегда.

— Впусти и скажу, — совсем обнаглел этот медведеобразный кошак. — Обещаю когти не распускать. Но поговорить стоит, тебе не кажется?

Кажется, еще как кажется, что нужно-таки стукнуть особо наглых котов по макушке. Тем более, что шкатулку я продолжала сжимать в руке.

— Откуда мне знать, что ты меня не тронешь? — верить этим усатым последнее дело. Что у них на уме? И что за разговор такой, что Дору решил самолично ко мне навеститься?

— Поверь мне, никому не охота лишний раз провоцировать Фораста. А ты под его личной защитой.

Вот так новости. А ничего, что еще вчера он пытался меня убить?

Об этом я и спросила, наплевав на то, что пожилая пара уже может стоять у смежной стены с пустой банкой и внимательно прислушиваться к нашему своеобразному разговору.

— Ну... с кем не бывает? — хмыкнул детектив.

Я смотрела на него через глазок, пытаюсь разглядеть по спокойному лицу хоть какую-нибудь эмоцию, которая бы четко дала мне понять, что кот лжет. Но сколько бы я ни вглядывалась, ничего уловить не смогла.

— Ладно, впускай уже. Обо всем расскажу, когда никто особо ушлый подслушивать не сможет.

Ага, значит соседи все же заинтересовались нашим диалогом.

— Уговорил, — нехотя пробормотала и отперла замки.

Сразу отошла в сторону. Приподняла руку, чтобы в случае, если этот рысеныш попытается на меня напасть, я успела защититься. Вдруг получится его дезориентировать?

Дверь медленно открылась и в прихожую вошел шкафообразного вида мужчина, облаченный в серую ветровку, синие джинсы и черные ботинки. Оборотень настороженно посмотрел на зажатую в моей ладони шкатулку. Судя по хмурому взгляду, проникся всей серьезностью ситуации и больше приближаться не стал.

— Ты, я смотрю, любишь гостей встречать, — проговорил он, тыкая указательным пальцем в мое «оружие». — Понимаю. Напортачили. Но мы исправимся...

Сказав это, мужчина полез во внутренний карман ветровки и выудил оттуда белый конверт.

Положил его на тумбочку, возле зеркала и продолжил говорить:

— Компенсация за моральный ущерб.

— Что там? — спросила только для того, чтобы окончательно убедиться.

— Деньги, а что еще? — Дору на самом деле не понимал, что в этом непонятного.

— Я не возьму, — тут во мне стала закипать самая настоящая злость. За кого они меня считают? Да чтобы я у этих... хоть цент взяла? Только если он будет заработан честным трудом! И даже мое тяжелое материальное положение не поспособствует тому, чтобы я приняла эту самую, компенсацию как само собой разумеющееся.

— Почему?

— Потому что я их не заработала, — как маленькому стала объяснять. — Лучше убери. А то разорву конверт, и не посмотрю даже, сколько там.

— Ты отказываешься? — продолжал недоумевать оборотень. — Учти, нам известно о твоём сложном положении. Скоро деньги закончатся и что ты планируешь делать после этого?

— Вот об этом я и хотела с тобой поговорить, — потрясая перед лицом несчастной шкатулкой, нервно произнесла. — Пошли на кухню, — все той же шкатулкой указала, собственно, в сторону кухни.

Вскоре мы сидели за небольшим столом и пили кофе. Дору смотрелся на моей маленькой кухоньке необычно. Чуждо, я бы даже сказала. Места ему явно не хватало, и он чувствовал себя стесненным. Ножки у стола были низкими для него. Как и стул. Да даже обычная на первый взгляд чашка ему была всего на два глотка.

Я отпила совсем немного, когда он поставил на стол уже пустую чашку. Посмотрел на меня выжидательно и пришлось наливать новую порцию кофе.

И только после того, как он осушил и ее, мы перешли к сути. К тому, с какого такого... он вообще пришел. О том, что я и сама собиралась с ним встретиться, благоразумно умолчала. На всякий случай.

— Теперь рассказывай. Что это за жуть вчера произошла, — потребовала, пристально смотря на сидящего напротив кота. Нет, разумеется, в рысь он превращаться не стал. Но если его вторая ипостась усато-пятнистый кот...

— На Фораста напали, — начал объяснять Дору. — Ранили и воздействовали ментально. И теперь, когда он в обличье рыси, его преследует всего одно желание — убить тебя.

— Просто... замечательно, — с трудом смогла открыть рот и произнести каких-то два слова. — Так будет всегда?

— Пока мы не найдем того, кто это сделал. Все усложняется тем, что этот же самый оборотень умудрился подчинить себе разум еще одного оборотня-женщины. Именно информацию о ней ты тогда разместила в своей газетенке.

— Я не помню, — потупив взгляд, пробормотала. Обняла ладонями бока чашки и стала нервно ее крутить. Ох, сейчас начнется «ты мне секрет, я тебе».

— Что ты хочешь этим сказать? — вопрос мужчины был ожидаем.

— Я случайно обнаружила на своем столе папку, в которой и были последние данные по расследованию. Я пошла с ней к начальнику, чтобы разобраться, что это такое. Как эти документы оказались у меня. И что с ними следует сделать. Но после того, как я переступила порог его кабинета, воспоминания стираются. Я не помню нашего разговора.

— Почему ты не объяснила это Форасту? — Дору нахмурился. Побарабанил кончиками пальцев по столешнице. Он явно о чем-то размышлял. Я не торопилась тревожить его своими дальнейшими расспросами. Да он вскоре и сам заговорил: — Тогда бы недопонимания между вами можно было избежать. И наказания — тоже.

— Я не знаю, почему молчала, — сейчас я отчетливо это поняла. — Будто так и должно было быть. Я должна была попасть к Форасту на работу. И кто-то знал, что он выберет для меня именно такое наказание...

— Еще бы, — хмыкнул кот. — Ты хотя бы знаешь, почему он поступил столь странным образом?

— Нет, — покачала головой. — Но сегодня ночью ко мне вернулась часть воспоминаний, связанных с ним. И они, признаться, пугают.

— Об этом должен сказать тебе он. Лично. Я не имею права вмешиваться.

— Только не говори, что я его истинная пара и теперь он будет пускать в мою сторону слюну, — пошутила я. Неудачно, стоит признать. Поняла это по хмурому лицу оборотня. — Только не говори, что...

— Он сам скажет, — перебил меня мужчина. — В любом случае, если Вил в обличье человека, ты в безопасности. По крайней мере, от его второй ипостаси. Но если ты столкнешься с ним, когда он будет зверем, то никто и ничто тебе не поможет. Рысь посчитала тебя вкусным ужином. Деликатесом.

— Послушай, — мой голос дрогнул. Настолько я устала от всего этого. Устала бояться. — Я рассказала тебе про ситуацию с документами. Я и правда не знаю, в чем моя вина. На самом ли деле я отдала информацию о той девушке в печать или сделала это под принуждением, вопрос другой. Только я уверена в том, что не сделала бы этого, находясь в здравом уме и трезвой памяти. Не могла так поступить, понимаешь?

— И это тебе стоит обсудить с Вильямом.

— Я не хочу с ним встречаться, если быть уж до конца откровенной, — пролепетала, передернув плечами.

Я перестала изучать чашку, что так и держала в своих ладонях. Я вновь пыталась уловить эмоции оборотня. Увы, и на этот раз потерпела поражение. Лицо у него было просто непробиваемым. Он говорил спокойно, смотрел безразлично. А ведь еще недавно хмурился.

— Понимаю, я бы тоже не совал свой хвост к нему в кабинет лишний раз, — фыркнул Дору. — Но приходится. И тебе придется рано или поздно с ним встретиться и объясниться.

— Да в чем объясняться? — я чуть ли не выла от отчаяния. — Мы чужие друг другу люди... В смысле... Ну ты понял, — проговорила, смотря своему собеседнику прямо в глаза. — Я не знаю, что произошло тогда в кабинете моего бывшего начальника. Вероятно, он сам воздействовал на мой разум, как и ваш неизвестный на желания Фораста. Точнее, на желания его второй сути. А про то, что случилось за ту неделю, что этот... — прикусила язык, чтобы не высказаться уж слишком неприлично, — этот... стер из моей памяти. Целая неделя! Боже, я даже не позвонила за все это время матери! И сейчас сижу тут с тобой, откровенничаю, вместо того чтобы позвонить ей и успокоить. От нее, между прочим, сорок пропущенных высветилось. Что если она уже подала в розыск?

— Не подала, — отмахнулся от моих слов оборотень.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Одна из наших сотрудниц, чей голос похож на твой, связался с ней. Твоя мать уверена в том, что у тебя аврал на работе и тебе просто некогда с ней говорить.

— Откуда у вас ее номер? И вообще... — я, признаться, снова была, мягко говоря, в шоке.

— Мы оборотни, девочка, — как само собой разумеющееся, стал объяснять Дору. — У нас больше власти, чем у обычных людей. И связей больше. Если надо, мы нароем инфу о любом человеке. А вот с подобными мне сложнее. Оборотни умеют замечать следы, скрываться, выжидать. И наше агентство занимается только теми делами, в которых засветились рыси. Ну или другие звери, имеющие две сути.

— Есть и другие? Те, кто, например, может превращаться в волков? — Я опять смотрела на мужчину. Так и знала, что рыси — это еще не самый жуткий вариант.

— Волки обитают в России, — пояснил Дору. — Так же лисы, бурые медведи... В общем, много кто. Румыния же полностью в нашей власти.

— Дору, я все понимаю, — пора было возвращаться к более важной теме разговора. — Но я на самом деле хочу домой. Я готова хоть сегодня покинуть территорию Румынии и больше никогда здесь не появляться. Только пусть Фораст решит вопрос с судом. Чтобы я смогла покинуть эту страну.

— Это невозможно.

Эти слова прошлись ножом по оголенным нервам. Ударили по голове, оглушая. Ослепили на пару секунд.

Что значит, невозможно?!

— Объясни, — теперь мой голос звенел от еле сдерживаемой ярости.

— Вильям не пойдет на это. Тем более, тебе может угрожать опасность не только от него самого. Но и от того, кто внушил его рыси убить тебя.

— Да кому я вообще могла понадобиться? — Отставила от себя чашку подальше. Чтобы не разбить ее обо что-нибудь. Или кого-нибудь. Шкатулка стояла на подоконнике, и чтобы дотянуться до нее, пришлось бы встать. Как знала, что нужно ее убрать как можно дальше.

— Скорее всего, целью маньяка являешься не ты, — продолжил вводить в курс дела незванный гость. — Кто-то хочет устранить Фораста. Почему? Об этом тебе станет известно только после разговора с ним. Я, повторюсь, не имею права распространяться о некоторых деталях, касающихся твоих воспоминаний.

— Я по-прежнему должна приходить в ваше агентство и работать полумойкой? — пробормотала, уже и не надеясь на четкий ответ.

— К твоему подъезду каждое утро, кроме выходных, будет приезжать машина. Во избежание нападения какой-нибудь оборотницы, так сказать.

Он пытался шутить. Даже смог выдавить из себя улыбку. А я прекрасно помнила, как одна такая пыталась меня устранить. И ведь тогда воплотить задуманное в жизнь, той кошке помешал именно Фораст. Перед тем, как потерять сознание, я успела частично его рассмотреть. Узнала по одежде, которая была на нем с самого утра. И вот еще одна странность, как они, возвращая себе человеческое обличье, разгуливают не голыми? Ведь тело меняется, вытягивается. Хвост, как-никак появляется.

— Я что... теперь буду постоянно под вашим контролем? — от такой перспективы стало немного не по себе. Я как-никак уже привыкла к самостоятельности. И терпеть не могла, если меня пытались контролировать.

— Пока мы не поймали маньяка, да.

— Да я вообще никакого к нему отношения не имею. Это совпадение. Случайность!

— Случайность или нет, но если с тобой что-нибудь случится, Форасту тоже достанется. Кстати, — оборотень встрепнулся, — сможешь поговорить с ним примерно через час. Собирайся и мы поедem в агентство. Чем быстрее вы во всем разберетесь, тем лучше.

— А если он обернется в рысь? — Остаться наедине с Вильямом не хотелось.

— Нет, этот процесс нами полностью контролируется. За одним исключением — если оборотню угрожает опасность. Тогда зверь может временно взять контроль над телом.

Меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, я сама была готова рискнуть всем и наведаться к ним в детективное агентство. С другой — побоялась впустить Дору к себе в квартиру. Сейчас не горю желанием разговаривать с начальником. Хотя по логике вещей, это необходимо сделать. Чтобы окончательно расставить все по своим местам. Понять, что тогда случилось. И с какого перепугу я оказалась на том холодном камне. Причем, вокруг была лишь стена из деревьев. То есть, меня перенесли в лес. Пока приходилось лишь гадать, почему Фораст это сделал. Если я смогу с ним поговорить, возможно, я перестану так сильно его бояться. Или, наоборот.

— Дай мне минут десять, — попросила, вставая из-за стола.

— Конечно, я подожду в коридоре, — проговорил кот, поднимаясь вслед за мной.

Мудрить с одеждой не стала. Надела все те же любимые джинсы (и как они после всего вообще целы остались), майку, поверх нее черный свитер крупной вязки. Волосы собрала в пучок на макушке. Краситься не стала. Еще чего. Почему-то хотелось выглядеть как можно естественнее. И чтобы Фораст увидел меня без тонны штукатурки. Да и духами не воспользовалась. Хотя до этого про них не забывала. А толку? Вон как эти усато-хвостатые принимались. Для них, наверное, легкий свежий аромат духов помехой не был, чтобы учуять настоящий запах.

Стоя у зеркала и критично осматривая себя со всех сторон, сама глубоко втянула носом воздух. И ничем не пахнет.

Погода сегодня теплом не радовала, поэтому поверх свитера я натянула дутую жилетку яркого красного цвета. На ноги — удобные черные ботинки и все.

Перед тем, как выходить на улицу, сунула в карман жилетки телефон, карточку, наличку и ключи

от квартиры.

— Готова? — на всякий случай спросил у меня Дору, оглядывая с ног до головы.

— Вроде, — пролепетала, не чувствуя внутри никакой уверенности. Я по-прежнему боялась встречи с Вильямом. В памяти еще была жива вчерашняя ситуация, когда он пытался на меня напасть.

— Тогда поторопимся.

Вскоре мы уже ехали в сторону агентства. Машина оказалась вполне себе обычной иномаркой. Хотя, признаться, я думала, что такие, как Вильям или Дору, предпочитают автомобили более вместительные. Просто мужчине, сопровождающему меня, явно было тесновато. И чтобы не задевать меня плечом лишний раз, ему пришлось скукожиться.

Зато водителя, казалось, все устраивало. Он гнал на такой запредельной скорости, что у меня чуть было душа в пятки не ушла. Вот честно, я уже успела раза три распрощаться с жизнью. Особенно, когда этот лихач затормозил перед светофором в самый последний момент. А слева от нас уже вовсю мчались другие машины. И если бы мужчина не успел вдавить педаль тормоза в пол, мы бы точно разбились.

К концу поездки меня укачало. Я с трудом вышла из машины. Медленной походкой, чтобы не растрясать скудный завтрак еще больше, направилась в сторону входа в агентство. Дору шел рядом, поддерживал за руку, чтобы я не упала. Какой он, оказывается, предупредительный. А ведь я точно бы упала. Потому что пока шла, два раза подряд умудрилась споткнуться на ровном месте.

Чем ближе мы подходили к кабинету босса, тем сильнее нарастала во мне паника. За последние дни я редко когда была спокойна. Все чаще будто на пороховой бочке сидела. Казалось, лишь слегка пошевелишься, то все, взлетишь на воздух. И думать не хочется, в каком виде...

— Не трясись, — бодро проговорил оборотень, останавливаясь возле кабинета. — Я буду поблизости. И если почую неладное, приду на помощь.

— А если ты не успеешь?

— Будет досадно. — Дору продолжал строить из себя невозмутимую скалу. Ничто не могло вывести его из равновесия. Якобы.

Я не спешила стучать в дверь. Поэтому кот сделал это за меня. Долбанул так, что мои, и так натянутые до предела нервы, чуть было не оборвались. Я сама себе сейчас напоминала трусливого зайца перед логовом хитрого сильного волка.

— Входи, — услышала спокойный голос Фораста. Ты ж посмотри, словно вчера ничего и не происходило.

— Давай уже, — вздохнув, проворчал мой сопровождающий. Открыл дверь и буквально втолкнул меня в кабинет, с ощутимо надавив на спину.

Позади раздался громкий хлопок. Это с такой силой он закрыл за мной злосчастную дверь.

— Пришла сама или приволокли? — поинтересовался Вильям, не смотря на меня. Его больше интересовали лежащие на столе бумаги.

— Сама, — ответила. К столу приближаться не торопилась. Стоять ближе к выходу мне было как-то спокойнее, что ли. Если что, было больше шансов сбежать. Еще и кота этого по носу стукнуть. Боже, он же на самом деле кот! Разве такое возможно? Впрочем, чего это я спрашиваю. Вчера я успела познакомиться с Вильямом и Дору поближе. В том смысле, что увидела их вторые ипостаси.

— А чего трясешься, словно осиновый лист? — продолжал задавать дурацкие вопросы Фораст.

— Холодно, — быстро нашлась с ответом, поглядывая на чуть приоткрытое окно.

— Что-то подсказывает мне, что причина в другом.

— Какое это имеет отношение к тому, о чем мы будем разговаривать? — Я не собиралась задерживаться в его кабинете дольше положенного. Поэтому рискнула сразу перейти к делу. — Дору сказал, что на некоторые вопросы, что я ему задавала, можете дать ответ только вы.

— Вероятно.

Вильям перестал гипнотизировать бумаги и поднял на меня тяжелый взгляд. И вот я сразу поняла, что ничего хорошего он мне не предвещает. Еще не факт, что мне будут отвечать честно.

— Вероятно? — переспросила. — Я надеюсь получить правдивые ответы.

— Ну так ты начинай спрашивать, а там посмотрим. — Мужчина откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и продолжил на меня смотреть. Лучше бы снова документами своими заинтересовался, честное слово. Я была не против, если его интерес в отношении меня не будет выше плintуса.

— Меня всю ночь мучили воспоминания об украденной из моей памяти неделе. Объясните, что я делала в лесу, на алтаре. И какого, простите, черта вы меня целовали?! — под конец я повысила голос. Еще и руки в кулаки сжала. Настолько была на пределе.

— Я проводил ритуал, который должен был защитить тебя от опасности со стороны моих сородичей, — последовал ответ.

— Что за ритуал?

— На данный момент это не столь важно, — Вильям поморщился.

— Вы недоговариваете.

— Я отвечаю лишь на то, на что считаю необходимым ответить. Если тебя не удовлетворяют мои ответы, это не мои проблемы.

Пришлось с силой сжать зубы, чтобы не высказать этому блохастому боссу все, что я о нем думаю. Он снова издевался. Несмотря на вчерашний инцидент, продолжал строить из себя непрошибаемого, бездушного детектива, которому нет ни до кого дела. Именно таким я увидела его тогда, в зале суда. Именно таким представила, когда он позвонил мне и прошелся по моей персоне таким трехэтажным, что я на всю жизнь запомнила.

— Смысл тогда с вами вообще разговаривать? — процедила, когда молчание затянулось. Он не торопился продолжать наш диалог. Я не желала его слушать. Но, увы, стоило прояснить еще некоторые моменты. Понятное дело, что бессмысленно рассчитывать на нормальные развернутые ответы. — Вы хотя бы можете объяснить, почему у меня украли целую неделю?

— Ритуал был сложным. Так же у тебя были раны, которые следовало залечить как можно быстрее.

— С чего такая забота о постороннем человеке?

— Ты мой сотрудник. Да и, в случае чего, суд бы уже спрашивал с меня. По какой причине та, что отработывает у меня наказание, умерла.

— Ах, ну да, — я закипала все больше. Того и гляди, из ушей пар повалит. — Прикрывали свой... — успела прикусить язык и не произнести слово на букву «з». Я ведь девушка культурная. Бываю, если меня не доставать. Сейчас Фораст ходил по краю. Еще немного и уже я начну крыть его витиеватыми выражениями, за которые самой же потом и будет стыдно.

— Продолжай, Вирес, я внимательно тебя слушаю.

— Хватит на меня так смотреть, — проворчала, отворачиваясь к окну. Лучше буду изучать раму из пластика, чем смотреть в его невозмутимое лицо. Раздражало. И волновало, чтоб его! И вот осознание последнего пугало еще больше, чем опасность, которую представляет для меня этот мужчина.

— Как? — его голос раздался прямо за моей спиной.

Вздрогнула, когда осознала, что произошло, пока я в мыслях ругала себя за слабость. Мало того, что отошла от двери, приблизившись к дивану, рядом с которым и располагалось окно, так еще и проморгала миг, когда Фораст встал из-за стола и подошел ко мне. Или он проделал это столь молниеносно, что я все равно бы ничего не заметила? Он же оборотень. Наверняка во многом сильнее обычного человека. И быстрее.

Обернулась и сразу же отскочила назад, стараясь оказаться от этого кота как можно дальше. Ноги зацепились за диван, и я плюхнулась на мягкую сидуху. Теперь детектив смотрел на меня сверху вниз. А ведь еще недавно все было наоборот. Это он сидел, а я стояла.

— Не подходите ко мне так близко, — это была не просьба, а предупреждение. Обещание, что если он продолжит меня запугивать, я точно его чем-нибудь тресну. В этом случае будет абсолютно неважно, что использую вместо оружия. Шкатулку, книгу, папку, наган...

— А что тебе не нравится, Вирес? — Мужчина наклонился вперед, упер левую руку о подлокотник, вторая устроилась рядом с моим левым бедром.

— Мне не нравиться вы, господин Фораст, — пора было признаться в этом окончательно. По крайней мере, ему. А там... кому какое дело, что сейчас во мне разгорается самое настоящее пламя. И, с какого-то перепугу, я хочу... чтобы он меня поцеловал. Да он меня убить может в любую секунду! Какой к черту поцелуй?!

— Что ж, тут ты меня не удивила, Вирес, — хмыкнул босс. — Я вообще мало кому нравлюсь.

Не удивительно...

— Тогда будьте добры, отстранитесь, — сказала, вжимаясь в спинку дивана.

— Мне вполне удобно.

Кто бы еще в этом сомневался!

— А мне не очень.

— Ничем не могу помочь.

— Вы меня провоцируете? — предположила. — Зачем? И на что?

— Я просто пытаюсь понять... — проговорил мужчина, так убирая свои руки и выпрямляясь. Но отходить он по-прежнему не собирался.

— Что именно?

— Что в тебе такого? С виду вполне обычная девица, каких полно. Вдобавок, ты сильно меня подставила. Но это не помешало...

— Кстати, — перебила его, — по поводу подставила. Я хотела вам рассказать кое-что важное. Раньше все как-то не получалось. А тут уж, если мы решили перейти к прямому диалогу...

— Я тебя слушаю, — смиростивился Фораст и (слава богу) сделал пару шагов в сторону. Слово и сам тяготился моего общества и близости. Хотя еще с полминуты назад вообще перешел рамки дозволенного.

— В тот день, когда я обнаружила у себя на столе папку с последней информацией по вашему делу...

Утаивать ничего не стала. Рассказала все, что помнила о том злополучном дне, столкнувшем меня в последствии с этим детективом. Если бы обстоятельства сложились по-другому, я бы, скорее всего, и знать не знала об этом мужчине. И о том, что кроме обычных людей, мы делим эту планету еще и с оборотнями.

— Почему я должен тебе верить? — ясное дело, Вильям не торопился проникаться моей сбивчивой речью. Я нервничала, чувствуя на себе тяжелый взгляд.

— Потому что это правда, — я посмотрела на него прямо, с вызовом. — Хватит меня обвинять во всех смертных грехах. Я на самом деле не знаю, как так получилось, что столь секретная информация оказалась опубликована. Еще вопрос, каким таким образом эта папка вообще оказалась на моем столе. И почему именно на моем.

Вильям не успел ничего ответить. Собирался это сделать. Уже открыл рот. Но тут дверь кабинета распахнулась и в помещение вошел недовольно пыхтящий Дору.

— Нет, ну сколько можно, а? — стал возмущаться он. Мы с Форастом во все глаза смотрели на оборотня, кажется, оба не понимая, что происходит. И с чего вдруг мужчина вломился сюда, точно зная, что мы разговариваем? Он же меня втолкнул в кабинет, напутствуя, что нам с Вильямом нужно объясниться. И сам же вмешивается. Вот точно говорят, что если у женщины наличие логики хотя бы под вопросом, то у мужчин она отсутствует напрочь.

— Ты о чем? — наконец, спросил начальник. — И не ошибся ли ты дверью?

— Да у меня уши от вашей болтовни вянут, — проворчал Дору, широким шагом подходя к дивану, на котором я продолжала сидеть, и устраиваясь на нем рядом. Наглый кошак, абсолютно не стесняясь присутствия босса, закинул руку мне на плечи и приобнял, пододвигая к себе ближе.

— Дору... — начала было возмущаться, но тут услышала отчетливое шипение.

Повернула голову в сторону Фораста, но он продолжал стоять и невозмутимо взирать на нас. Наверное показалось.

— Детка, ну зачем тебе этот облезлый? — начал ворковать шкаф на ножках. — Я намного лучше. Переходи в мой отдел. Уборщицей нанять не обещаю, но на должность помощницы приму. Если этот увалень не ценит, то я-то уж точно заценю, оценю и...

— Еще слово, и я натяну тебе твой же хвост до самого носа и запихну в пасть, — процедил Вил, указывая рукой на распоясавшегося товарища.

— А что не так? — сделал вид, что ничего не понял, сидящий рядом мужчина. — Девка она видная. Мой кот на нее реагирует. Она ему нравится. И рысь не против, чтобы ее погладили по шерсти...

Я в последний миг успела вскочить с дивана и отбежать к двери. Все происходило так молниеносно, что нужно было вглядываться, чтобы понять, что вообще происходит.

Фораст сцепился с Дору. Набросился на друга и врезал в челюсть с такой силой, что я не на шутку перепугалась за оборотня. А что, если они снова обернутся? И (прекрасно помню слова Дору) кот Вильяма начнет на меня охоту?

Пока я мешкала, не решаясь выскочить в коридор, драка набирала новые обороты. Мужчины колошматили друг друга, не стесняясь. Громили мебель. Разбили стекло у ближайшего к дивану шкафа.

— Прекратите! — выкрикнула, сама себе удивляясь. — Вильям, хватит!

Произнесла последние слова четко, уверенно. Будто отдавала команду, а не просила перестать мериться силами. Ну, подумаешь, решил Дору подшутить. Не очень удачно, но и не страшно. Какое Форасту вообще есть дело до того, кто меня к себе в отдел взять хочет. Понятно же, что пока я у него два месяца не отработаю, ни о каком переходе в другое место и речи не идет.

Я не ждала, что меня услышат. Тем удивительнее оказалась реакция оборотней. Они одновременно замерли и повернули головы в мою сторону. Все это проделали так синхронно, что я не смогла сдержать нервный смешок. Картина, стоит признать, была эпической. Коты до этого только-только приступившие к поломке письменного стола, застыли, будто каменное изваяние. Правая рука Вила была занесена для удара. Дору скалился. И именно с таким вот оскалом сейчас и смотрел на меня. А если прибавить к этому то, что Фораст навалился на друга, а тот, в свою очередь, удобно устроил спину на столешнице...

— А что смешного? — продолжая удерживать на лице оскал, поинтересовался Дору.

— Я разве смеюсь? — проговорила серьезно, хотя была готова вот-вот рассмеяться. Это точно нервное.

— Ты готова, — сказал кот и попытался спихнуть с себя партнера по драке. Вил слезать не торопился. Продолжал удерживать одну руку занесенной над лицом противника, а второй сжимать серую ткань толстовки.

— Фораст, да оставь ты его в покое, — проворчала, складывая руки на груди. Кажется, опасность миновала. Или мне только кажется?

Я, само собой, не особо рассчитывала на то, что мужчина послушается и отцепится от Дору. Но он вновь умудрился удивить. Перестал смотреть на меня, заскользил взглядом по своему другу, и только после этого отстранился от него. Нет, не так. Отскочил, как ошпаренный, судя по всему, догадавшись, насколько пикантно выглядело все со стороны. С моей стороны, да...

Вильям одернул пиджак. Ткань жалобно затрещала и порвалась по шву на рукаве у плеча.

— Да чтоб его... — процедил Вил, снимая его вообще. Не рукав, понятное дело, а пиджак. — Мой любимый... Купишь новый, — проговорил, зло смотря на Дору, который тоже принял вполне себе нормальное, вертикальное положение тела.

— Почему сразу я? — возмутился тот. — Пусть она покупает. Это же ты из-за нее сорвался.

— Что? — не поверила своим ушам. — Какое отношение ко всему этому имею я?

Такого вопроса от меня, оказывается, не ожидали. Иначе с чего бы стали столь странно посматривать? Дескать, ты двигаешься в правильном направлении в своих рассуждениях. И если по взгляду Дору было видно, что он одобряет мою почти проклюнувшуюся догадливость, то вот Вильям был точно этим недоволен.

— То есть, имею... И что самое ужасное, прямое, да? — пролепетала, опуская руки. Ну, что за напасть! Почему в последнее время вокруг меня происходит самое настоящее безумие, а я не могу во всем этом разобраться?

— Прямее некуда, крошка, — довольно пропел Дору, делая шаг в мою сторону.

Снова услышала приглушенное рычание. Словно кто-то предупреждал этого болтливого типа о том, что с ним будет, если он продолжит так по-свойски со мной разговаривать.

Бросила быстрый взгляд на Фораста, однако, он продолжал стоять на одном месте и ничем не показывать своего, мягко говоря, раздражения. И вот если бы сейчас здесь находился еще какой третий кот, то я бы подумала, что эти порывыквания принадлежат ему. Но третьего сумасшедшего здесь не наблюдалось. Себя я в расчет не брала.

— Либо вы сейчас говорите, в чем дело, либо я уже сама подаю в суд. Потому что это все ненормально!

— И укут тебя в психиатрическую лечебницу, — хмыкнул Вил.

— Не запугивай девочку, деспот, — попытался укорить друга Дору. — Почему ей ничего не сказал? Чего тянуть кота... ну ты понял.

— А надо? — Вильям посмотрел на своего друга. Еще немного и у виска пальцем покрутит. — Посмотри на нее. Ее трясет. Еще немного и в обморок хлопнется.

— М-да... — пробормотал кот, больше похожий на медведя. — Кассандра, что из его ответов на твои вопросы тебе непонятно?

— Я...

— Ты не посмеешь вмешиваться, — а вот тут я уловила в голосе босса явную, ничем не прикрытую угрозу.

— Кто сказал, что я буду вмешиваться? Ты сам ответишь на все ее вопросы. Потому что потом может быть еще хуже.

— Куда уж хуже... — вздохнула я.

Но, к сожалению, или к радости, разговор мы продолжить не смогли. Форасту позвонили по телефону и ему пришлось принять вызов. Дору сразу напрягся, видимо, почуяв неладное.

— Да... Что? Когда? Какого... Где произошло? Понял, скоро буду.

Я не слышала того, с кем начальник разговаривал, но почему-то была точно уверена, что это женщина. И вот новая странность в копилку моих странностей — меня осознание этого не то чтобы раздражало. Бесило. С чего вдруг? Еще один вопрос, ответ на который я точно не получу в ближайшее время.

— Поехали, — бросил Фораст, уже направляясь к двери, у которой я стояла.

— А что с девчонкой делать? — его товарищ тоже перестал изображать из себя полуживую статую и направился вслед за другом.

— Я бы сказал, но, предполагаю, что она не одобрит.

Вил остановился прямо напротив меня. Скользнул быстрым взглядом по моей фигуре, в открытую задержался взором на груди, потом на губах. Вздохнув, он перестал рассматривать меня, схватил за руку, чуть выше локтя, с силой сжал, почти до боли и потащил на выход из кабинета. Я помалкивала. Шипела немного, но ни слова не сказала. Все потому, что сейчас в моей голове были только слова не очень приличного содержания. Этот мужчина явно не привык к тому, что ему перечат. И терпеть не мог, когда все шло не по его плану.

— Не думал я, что этот маньяк объявится столь рано, — произнес Дору, когда мы уже выходили из агентства.

— Я тоже, — откликнулся Фораст. — Но он действует быстро. А мы все на месте топчемся.

— Ничего, поймает. Не убежит, — мужчина был уверен в своих словах. Ладно, он всегда был слишком самоуверен.

— Скольких он еще чужими руками убьет, перед тем как ты его поймает. — Босс оказался не столь оптимистичен.

Мы повернули за угол здания, где располагалась небольшая парковка, и направились в сторону одной из машин. Она мало чем отличалась от той, на которой я ездила до этого. Только цветом и номерами.

Глава 4. Запись четвертая: Полное погружение

Вильям водил не в пример лучше того мужчины, что утром довозил меня до работы. Мне не хотелось написать завещание. Или высказать горе-водителю все, что я о нем думаю. Это несмотря на то, что я видела, насколько Форасту хочется вдавить педаль газа в пол и как можно скорее прибыть на место преступления. Я же там оказываться совсем не желала. Но кто бы еще меня об этом спросил?

— А зачем я вам там? — наконец, не выдержав тягостного молчания, снова рискнула задать вопрос. Я, наверное, каждым таким вопросом медленно рою себе могилу. Вон как мужчины напряглись. Особенно босс.

— Во избежание, — он, как всегда, не горел желанием отвечать прямо и развернуто.

— А если подробнее? — Но и мне упрямства было не занимать.

— Пусть ритуал, что я провел должен тебя защитить от таких, как я сам. Но гарантий никто и ничто дать не может. Кто знает, вдруг найдется отчаянный самоубийца? — Произнеся это, Фораст крепче сжал руками руль. Резко повернул влево, из-за чего я чуть было не повалилась на сидение. Дору, понятное дело, сидел впереди, рядом с начальником.

Я все могла понять. Кроме реакции мужчины на свои же собственные слова. Почему реагирует на них столь эмоционально? Допустим, он не кричал, не рвал на себе волосы, но мимолетный взгляд, брошенный на меня через зеркало заднего вида. Опять же, крепко сжатый руль. Плотно сжатые губы. Все это говорило об истинных эмоциях. Которые Вильям пытался скрыть. Это желание мне так же было понятно. Кто я для него? Ровным счетом никто. Девица, что прибавила ему проблем. И несмотря на это, он провел какой-то ритуал, который должен был огородить меня от других оборотней. От других, но как оказалось, не от него самого. Каким-то образом маньяк, которого ищет Фораст, смог подчинить себе разум его животной сути. И вот не знаю, повезло мне с тем, что Вил-человек не хочет свернуть мне шею или нет? Иногда казалось, что он на грани.

Ехали примерно полчаса, не больше. Я сразу поняла, что мы прибыли на место по тому, как суетились вдалеке полицейские, как была оцеплена часть улицы. Да и машины с мигалками довольно красноречиво намекали на то, что мы-таки доехали.

— Сиди в машине, — приказал Фораст и вышел из автомобиля. Дору, как и всегда, последовал за ним.

Я понимала, что Вильям планирует заблокировать двери, чтобы я уж точно не выбралась. Только вот... я почему-то запаниковала. Быстро выскочила на улицу и встала рядом с котом. Еще и головой покачала. Дескать, как хочешь, милый, но я одна оставаться не собираюсь. Не знаю, чем был вызван очередной приступ страха. Я просто поняла, что лучше одной в машине не оставаться. Пусть там, за специальной лентой находится тело оборотня, но сейчас для меня это было не так страшно.

— Я не нанимался быть твоим нянькой, — недовольно проворчал Фораст, но за руку меня все-таки взял. Причем не выше локтя, как в прошлый раз. И даже не за запястье. Он переплел наши пальцы. И от этого мне почему-то стало жарко. Хотя на улице было уже далеко не лето.

— А я не просила тащить меня сюда, — парировала я. Говорила тихо, чтобы ушлые полицейские лишний раз не смотрели в нашу сторону.

— Угомонитесь, — пробормотал Дору.

Босс посмотрел на своего друга с таким укором, будто его ни за что ни про что в угол поставили и сладкого на неделю лишили. Настолько ему нравилось меня доводить, наверное, вот он и расстроился.

Я на какое-то время выпала из реальности. Очнулась лишь когда увидела накрытое черным целлофаном тело. Фораст разговаривал с двумя мужчинами в форме. Дору подошел ближе к телу и полез посмотреть, кто же там такой лежит. И вот чего я никак не ожидала увидеть, так это приличных размеров кота. Точнее, рыси. По очертаниям я не сразу это поняла. Да и не рассматривала особо, по понятным причинам.

— Кот? — сорвалось с губ прежде, чем я успела прикусить себе язык.

— После того, как оборотень умирает, его тело редко когда остается в человеческой ипостаси. В случае же, если это было убийство, животная суть берет верх.

Я покосилась на полицейских, которые точно слышали наш короткий диалог. Они никак на слова Дору не отреагировали. Получается... в курсе, что тут лежит самый настоящий оборотень? Только

не говорите, что и стражи порядка тоже коты!

— Вильям, милый! — услышала поблизости мелодичный голос и в следующую секунду меня самым бесцеремонным образом оттеснили в сторону.

Девушка, подошедшая к нам, буквально повисла на руке моего начальника. Моего! Прошу заметить этот важный факт.

— Не самое удачное время, Мирела, — Вил поморщился. — Потом поговорим. О работе. Сейчас дай договорить.

Мирела надула губки, которые не отличались особой полнотой, но спорить не стала. Еще бы... тут, между прочим, убийство произошло, а она так в открытую проявляет интерес к моему (Прошу снова заметить!) начальнику.

— Мирела, — позвал девушку Дору, — подойди сюда. И расскажи, когда конкретно поступил сигнал.

— Минут пятьдесят назад, — ответил за оборотницу Вильям. — Тело обнаружили почти сразу же после убийства. Но следует провести дополнительную экспертизу. И исследовать тело сейчас, на месте.

— Наши сотрудники уже его осмотрели, — проворчал один из полицейских.

— А мы еще нет, — последовал ответ.

Вокруг засуетились люди. В смысле, нелюди. Фораст осторожно приподнимал то один, то другой край целлофана, что-то тихо диктовал Дору, и тот быстро записывал его слова в небольшой блокнот, который выудил из кармана джинсов.

— Тебя ничего не смущает? — поинтересовался Вил, окончательно пряча от моего взора тело рыси. Если бы не рваная рана на боку, я бы подумала, что она просто спит. Точнее, он. Это был здоровый, холеный кот.

— На первый взгляд — нет. Но я бы с радостью рассмотрел каждый орган...

Резко стало нехорошо. Потому что я живо представила себе, как Дору, с лихорадочным блеском в глазах, копошится во внутренностях мертвого кота. Ужас... Получается, он у оборотней что-то вроде патологоанатома? И определенная часть полиции сотрудничает с агентством Фораста? Иначе бы его так просто не подпустили к месту преступления. И уж тем более не позволили настолько близко подбираться к убитому.

— Ну что, — кот-медведь подкрался ко мне настолько неожиданно, что я вздрогнула. И как они умудряются двигаться бесшумно? При их-то габаритах. — Не мутит? Может, хочешь избавиться от завтрака? Тут за поворотом безлюдный уголок есть. Никто тебе не мешает.

Захотелось послать этого усато-хвостатого... в этот самый уголок.

— Откуда такие познания? — поинтересовалась, косясь на черный целлофан. — Бывал уже там?

— Заприметил, когда подъезжали, — выкрутился оборотень. — Сразу понял, что пригодится. Если с нами едет барышня с тонкой душевной организацией.

— И вовсе у меня не тонкая, — начала было заводиться вновь, но тут уже Фораст вмешался:

— Дору, чего возле нее крутишься? Иди сюда.

— В чем дело, — сразу посерьезнел кот. Вообще они вполне спокойно реагировали на наличие поблизости свежего трупa. Из чего можно было сделать вывод, что в подобном они участвовали уже не раз.

— Зачем вы вообще ее притащили? — подала голос молчавшая до этого Мирела. Она глубоко втянула через нос воздух, прикрыла на пару секунд глаза, потом произнесла, уже в упор смотря на меня: — Фораст, ты в своем уме? Это же человека!

— Да, я в курсе, — спокойно ответил Вил, медленно расхаживая вокруг трупa. Сейчас его внимание было приковано к... асфальту. Он не смотрел на скрытое целлофаном тело, а на самом деле изучал дорогу.

Мимо места преступления прошли две шумные пары. Лет по двадцать, не больше. Они лишь вскользь посмотрели на нас и продолжили, громко переговариваясь, идти в сторону кафе, что располагалось неподалеку. Вообще всем, кто обходил нас стороной, было все равно на то, что здесь происходит. Никакого интереса, любопытства... Они словно не замечали нас.

— Отвод глаз, — правильно поняв, с чего это я напряглась, пояснил Дору. — Новейшая разработка наших исследователей. Без нее раньше туговато приходилось.

Больше мне ничего объяснять не стали. Фораст недовольно рыкнул, и его товарищ в мгновение ока оказался рядом с ним.

— Что? — немного раздраженно поинтересовался шкафообразный мужчина.

— Нет никаких следов крови, — Вильям ткнул пальцем на убитого. — Если бы здесь происходила драка, пусть и короткая, то мало того, что были бы свидетели, так еще и следы крови бы имелись. Но, как мне поведал мой приятель... — недовольный взгляд в сторону одного из полицейских, — господин Вору, никто ничего не заметил. Получается, что труп просто взял и появился словно из ниоткуда. Будто его сюда перенесли...

— Магия? — предположил Дору. — Но это бред. Сколько времени бы понадобилось убийце, чтобы переместить сюда тело? Это же колоссальные затраты. Как магические, так и физические. Я молчу о том, сколько стоят специальные компоненты.

— Значит, если мы найдем того, кто продал нашему маньяку важные и дорогостоящие ингредиенты, то сможем выйти если и не на убийцу, то на его посредника.

— А если это и был его посредник? — предположила я.

— И такое может быть. В любом случае, необходимо как можно быстрее оказаться в квартире убитого. Или в том месте, где он обитал последнее время.

— А для этого следует каким-то чудом вернуть ему человеческий облик и как следует пошарить по карманам, — Дору сцепил пальцы рук в замок и захрустел ими, разминая. — Предоставь это мне.

— Что ты... — хотела было поинтересоваться, каким таким образом он собирается возвращать обратно человеческий облик, как мужчина, немедля, вновь опустился рядом с телом на корточки и, раскрыв кота наполовину, стал водить рукой вдоль рваной раны.

— Почему нельзя это сделать в морге? — проворчал полицейский, который до этого говорил, что его люди уже осмотрели тело.

— Потому что, — отрезал Фораст. — Это вы любите тянуть кота за... — эту известную многим фразу босс не договорил. — В общем, мы планируем действовать быстро. Чтобы маньяк не успел замести все следы. Пока я буду с вашими людьми на квартире умершего, мой напарник отправится в морг.

Полицейский что-то крикнул недовольно, но в открытую ничего высказывать не стал. И как бы мне не хотелось сейчас оказаться дома, под всеми замками и с газовым баллончиком в одной руке, приходилось стоять и ждать, когда мужчины закончат.

— Все, — выдохнул Дору, отнимая руку уже от вполне нормального человеческого бока. В смысле изуродованного раной человеческого бока.

— А теперь пошарим, — пробормотал Вил и, устроившись рядом с другом, полез по карманам на одежде убитого.

Со стороны это все выглядело... Жутко. Любое другое слово не подходило. Когда я видела лежащего на дороге большого кота, было всего лишь тягостное ощущение. Такое обычно бывает, если ты находишься там, где погиб человек. Но стоило Дору закончить колдовать над телом оборотня, как окончательно стало не по себе. Вот лежит мужчина. Глаза закрыты, кожа на лице стала приобретать синюшно-желтый оттенок. Рана на боку выглядела настолько кошмарно, что я точно сегодня не засну без успокоительного и снотворного. Еще, когда помощник детектива только-только отнял руки от трупа, из раны хлынула кровь. Будто до этого ее что-то сдерживало. Словно Дору нарушил плетение узора заклинания и через прореху потекла алая жидкость с явным металлическим запахом.

Я отвернулась, чтобы взгляд невольно не спускался на бездыханное тело мужчины. Если думать логически, то получалось, что его должна была смертельно ранить собственная пара. И вот где ее теперь искать? Или все совсем не так, как мне показалось сначала? И использовав в первом убийстве внушение, дальше маньяк поменял тактику? Тогда зачем надо было подчинять себе волю рыси Фораста? Ведь угроза от этого детектива так и висит надо мной. И одному маньяку, наверное, только известно, как Вила от этого внушения избавиться.

— А вот и ключи, — пробормотал начальник, доставая из кармана запачканных кровью джинсов, собственно, ключи.

— Нет гарантий, что их не подбросили специально, — выказал свои сомнения Дору.

— Но проверить все равно придется, — парировал Фораст, выпрямляясь и отходя от тела на пару шагов. — Возможно, наш убийца спешил, и не стал предварительно исследовать тело.

— И кто, по-твоему, с ним такое сотворил? — оборотень кивнул головой в сторону убитого.

— В прошлый раз ранение было не столь глубокое. Но сказать с полной уверенностью, кто это был, мужчина или женщина, будет возможно только после детального исследования тела. А по этой части у нас ты.

— Я, да, — довольно хмыкнул Дору, потирая руки.

Никогда бы не подумала, что этот добродушный кот питает такую слабость к безжизненным телам. И уж тем более не могла предположить, что ему нравится в них копошиться.

— Тогда ты с ними, — Вильям посмотрел в сторону топчущихся неподалеку полицейских. — А мы на квартиру.

— А можно я домой? — жалобно попросила, почему-то уверенная в том, что ничем хорошим поездка в берлогу убитого кота для меня не кончится. Я вообще не хотела запутываться во всем этом еще больше, чем есть на данный момент.

— Нет.

В принципе, другого ответа от босса я не ожидала. И никак не отреагировала, когда он схватил меня за руку и повел в сторону машины. Благо перед этим он обработал ладони специальной салфеткой, стирая следы крови. Иначе бы мне совсем худо стало. А так шла, автоматически переставляла ноги и смотрела на неприметный автомобиль, к которому мы приближались.

И вот когда до него оставалось каких-то метра три-четыре, раздался оглушительный взрыв, и нас с Вильямом отбросило невидимой силой и как следует протащило по неровному асфальту. Перед глазами все поплыло, но я смогла удержать сознание и не отключиться. Перекатилась на бок, приподнялась на локте и попыталась сфокусировать взгляд на пылающем автомобиле. Вот почему я не хотела оставаться в машине. Вот почему чувствовала необъяснимый страх. Хотя в любой другой ситуации была бы не против держаться от Фораста как можно дальше.

— Ты в порядке? — обеспокоено спросил Вильям, опускаясь рядом со мной на одно колено. Склонился, заглядывая в глаза и заслоня собой огонь.

— Д-да, — запнувшись, выдавила из себя. Все тело потрясывало от пережитого ужаса. Я ведь могла умереть. Да от меня вообще не должно было и мокрого места остаться!

— Встать сможешь? — продолжал допрашивать начальник.

Поблизости послышался мат. Повернула голову на голос и увидела Дору, который выговаривал что-то одному из полицейских. Причем настолько эмоционально, что выражения он не выбирал.

— Успокойся, Дору! — повысил голос Вил. — Их вины, скорее всего, в этом нет. А машину «обрядили» еще у агентства. Будем проверять по камерам.

— Да они небось и не работали в это время, — процедил кот. — Да и как мы не почувствовали чужого присутствия?

— Будем разбираться. — Хоть что-нибудь может вывести его из себя?

Детектив встал, протянул мне руку, предлагая помощь. И я не стала медлить. Протянула ему свою подрагивающую конечность. Наши ладони соприкоснулись и по телу, вместо дрожи, пробежал самый настоящий разряд. Дернувшись, хотела выдернуть руку, но Вильям уже удерживал меня за нее и не позволил этого сделать.

— Спасибо, — пробормотала, когда оказалась на ногах. Снова дернула рукой. И на этот раз меня удерживать не стали.

— Было бы за что.

Я снова посмотрела на пылающую машину. Такое от простых зевак скрыть уже никто не смог. И они, вместо того чтобы отойти как можно дальше, да и вообще бежать прочь, стояли и смотрели на то, как пламя уродовало металл.

— Это полный... — продолжал возмущаться Дору. Он наконец-то отстал от полицейского и подошел к нам. — Этот маньяк совсем страх потерял. Если я его найду, то...

— Найдем, — уверенно произнес Фораст. — И я лично натяну ему глаза на задницу.

— Послушайте, — мой голос продолжал дрожать, и из-за этого приходилось прерываться. — Давайте без меня, ладно? Я хочу домой.

— После случившегося одна ты оставаться не будешь, — огорошил новостью Вил. — Рядом с тобой постоянно должен находиться кто-нибудь из тех, кому мы доверяем.

— Или мы сами, — поддержал босса второй кошка. — Если бы ты осталась в машине, то сейчас бы с нами не разговаривала, да и... — Тут мужчина замялся, настороженно поглядывая на Фораста. — В общем, было бы плоховато, если бы тебя не стало. Зато теперь понятно, почему ты так рвалась посмотреть на свежий труп.

— Кстати, в его свежести я уже сомневаюсь, — изрек детектив. — Но, опять же, это мы обсудим после. А сейчас... — Он заскользил по мне задумчивым взглядом. Я же стояла и боялась лишний раз пошевелиться. — Придется немного подождать. Брать тебя с собой опасно. Домой ты тоже в ближайшие дни точно не попадешь. Надо подумать...

— Что значит не попаду? — От такого у меня аж голос прорезался. — Почему?

— Потому что, — кажется, это был у него любимый ответ на любой вопрос.

— Я позвоню нашим, — видя, что мы вот-вот снова перейдем в словесный поединок, пробормотал Дору, и достал из кармана ветровки телефон. — Вы подождите немного. А то разнимать вас сейчас никто не будет.

Конечно, не будет. Вон уже и пожарные подъехали со скорой. Как бы до опроса свидетелей не дошло. Не хотелось бы во всем этом участвовать. Впрочем, я уже повторяюсь.

— Вы куда собираетесь меня возить? — продолжила свой допрос.

— Куда надо.

— Нет, ну ты непробиваемый! — Со всеми этими переживаниями, я наплевала на то, что начальству следует обращаться на «вы». Да и он сам с самого первого дня постоянно мне тыкал.

— Что поделать, — якобы опечалился Вильям. Пожал плечами и отвернулся, делая вид, что его сейчас очень интересует работа пожарных.

— Мы так не договаривались, — я внаглую обогнула мужчину и встала напротив, чтобы можно было снова смотреть в наглые глаза. — Я должна была отработать у вас два месяца и все! Какие еще убийства? Какие... — осеклась, спохватившись, что нас, вообще-то, хорошо слышно. В смысле, меня. — Какие еще оборотни, — зашипела. — Я хочу домой. Хочу уехать из Румынии, понимаешь?

— Ага, — меня продолжали игнорировать. Почти игнорировать, ладно.

— Эй! — я стала закипать еще больше. Наверное, стресс сказался. Вновь...

— Все, — снова нашей перепалке помешал Дору. — Они будут минут через десять. Едут неподалеку.

— Кто, они? — решила поинтересоваться. А то, как выяснилось, оборотням доверять не стоит.

— Группа людей, — второе слово Фораст выделил интонацией, дескать, не люди они вовсе, но мы не будем распространяться. — Они сопровождают тебя на нашу квартиру. Защита там гораздо лучше, чем у той норы, где ты живешь.

— Норы? — вот эти слова окончательно вывели меня из равновесия. — Это не нора, а обычная квартира. Между прочим, большинство людей проживают именно в таких.

— Людей, да, — хмыкнул босс. — А оборотням нужно больше свободного места.

— Чтобы играть в салочки, — буркнула, теперь уже сама отворачиваясь от мужчины.

Взгляд зацепился за группу полицейских, которые под шумок, стали загружать уже человеческое тело оборотня в специальную машину.

— Дору, не проморгай, иначе они без тебя уедут, — поговорила, продолжая следить за действиями стражей порядка.

— Не уедут, — отмахнулся от моих слов кот. — А если посмеют, догоню. На четырех лапах оно всяко быстрее.

Вскоре подъехал черный фургон, из которого вышли трое мужчин бандитской наружности. Если это они в обличье обычных смертных такие, то страшно предположить, насколько они жуткие, когда

перевоплощаются в рысей.

— Здорова, — один из них, самый высокий и плечистый, подошел к Форасту и протянул тому руку, больше похожую на лопату. На фоне этого шкафа, мой босс выглядел... мелковато.

— Привет, — сказал в свою очередь начальник. — Дору объяснил, что надо делать? Или самому сказать?

— Объяснил, — хищно оскалился мужчина. Внешность у него была примечательная настолько, что затмила воспоминания о рваной ране на теле трупа. Левую половину лица оборотня рассекал жуткий шрам, начиная от лба, и заканчивая подбородком. Один глаз был мутным. Он точно им ничего не видел. Да и на руке виднелся ожог. Волосы на голове темные, растрепанные. Облачен кот был в черную кожанку, футболку с каким-то уродцем, потертые джинсы и тяжелые ботинки.

— И с ними я должна куда-то поехать? — пролепетала, обращаясь к стоящему рядом Дору.

— А что такого? — Он на самом деле не понимал, что меня так пугает.

— А вы прямо на сто процентов в них уверены? — Обняла себя за плечи, пытаюсь таким образом хотя бы немного унять бившую тело дрожь.

— Это лучше наши сотрудники. Они смогут защитить тебя, если по дороге в нашу берлогу, на вас нападут и попытаются ликвидировать.

— Не вижу связи, — я мотнула головой. — Зачем кому-то меня убивать?

— А вот об этом тебе должен рассказать Фораст, — Дору развел руками. — А сейчас бегом в машину и не мешай нам вести расследование!

Не было ничего удивительного в том, что идти я никуда не хотела. Но продолжающая пылать за спиной машина, крики пожарных, и приличная лужа крови на асфальте... В общем, я заставила себя идти в сторону автомобиля.

— Умная девочка, — хмыкнул жуткий тип со шрамом. — Я думал, на себе тащить придется.

— Хоть иногда, — не смог промолчать Вильям.

И чего он ко мне постоянно цепляется? Ах, да, я же ему подставу из подстав устроила. Увидев сегодня тело оборотня, я еще больше стала понимать детектива. Почему он тогда настолько резко отреагировал. Одного не понимала: зачем я ему в роли уборщицы. Вот тут вообще загадка из загадок.

Забравшись в фургон, устроилась в самом дальнем кресле и постаралась отрешиться от всего. Сейчас в машине кроме меня никого не было. И я могла рассмотреть ее изнутри повнимательнее. На самом деле, это мало интересовало. Просто хотелось на что-нибудь переключиться.

Еще минуты три я так и просидела, бросая взгляд то на потолок, то на пол, то на кресло перед собой. В окно не смотрела. Иначе бы точно задержалась взором на хмурой физиономии Фораста. Зацепилась как-то, и... желание убивать вновь вернулось. Еще бы! Мало того, что меня собираются везти неизвестно куда, в компании не известно кого, так еще и втянули в такие неприятности, что маме лучше не знать. И да, когда я смогу связаться с ней? Или ее продолжают обманывать, держа в неведении?

И вот мой конвой стал загружаться в машину. Именно загружаться. Потому что забраться им в салон было сложновато. Таких качков, как эта троица, обычно возле клубов ставят и вышибалами кличут. А уж никак не лучшими сотрудниками детективного агентства.

А что, если детективное агентство служит прикрытием? Само название особо ничем не примечательно. А вот чем Фораст и его подчиненные занимаются на самом деле? И какие у них «отношения» с местной полицией? Если даже там есть те, кто расследует убийства нелюдей.

— Поехали, — пробасил мужчина со шрамом, захлопывая дверь. Он сел спереди. Второй мужчина, понятное дело, за рулем, третий — в салоне, прямо напротив меня.

Машина резко тронулась с места и стала быстро набирать скорость. Ох... чувствую, с такими темпами, к концу недели я обзаведусь седыми волосами. Потому как это уже второй оборотень за этот день, который так лихачит на дорогах.

Меня стало укачивать почти сразу. Завтрак попросился наружу, но я смогла сдерживать рвотный позыв, глубоко вдыхая воздух. Ничего, ничего... Не будут же они часа два колесить по дорогам Бухареста.

Как оказалось, именно это они и планировали сделать, направляясь в сторону области. Я заметила, что не сразу, занятая тем, что пыталась вернуть своему лицу здоровый вид. А тот сидящий рядом кот уже начал косо поглядывать. Понял, что если что, он попадет под удар.

— Думитру, не лихачь! — наконец, не выдержав, выкрикнул он. — Ей скоро совсем плохо станет.

О нет, мальчики, мне скоро станет хорошо. Настолько, что и вас осчастливлю. А если быть точнее, конкретного одного усато-хвостатого телохранителя.

— Я еще даже на половину не разогнался! — последовал недовольный ответ. Но скорость водитель таки сбавил и на том спасибо.

— Думитру, Сизэр, хватит болтать, — приказал оборотням главный. Тот, что со шрамом. Не сложно было догадаться. Зато теперь я знала, как зовут двоих из трех конвоиров.

Стоит сказать пару слов об этой троице в целом и по отдельности. Если пока еще неизвестный мне громила вызывал ужас своим видом, то остальные двое на его фоне немного меркли. Думитру больше походил на ангела-воина. Светлые кудрявые волосы, голубые глаза. Ну или на падшего ангела, как знать... Сизэр же вообще был лыс, как коленка. Зато ресницы у него были такие, что любая девица позавидует. Глаза темные, как ночь, губы пухловатые. Ему бы в руки гитару. И вперед, на сцену, выступать. А этот темноволосый ужас, с цепким тяжелым взглядом точно бы стал лидером рок-группы. Образ явно соответствует.

Прикрыла глаза, и снова глубоко вдохнула. Начнет же всякая ерунда в голову лезть. Особенно когда в голове полный хаос, в жизни — неопределенность, и тебя по какой-то непонятной причине хочет убить самый настоящий маньяк.

— Еще полчаса примерно и будем на месте, — услышала голос Сизэра. Именно он помог мне окончательно прийти в себя.

— Хорошо, — пробормотала, открывая глаза и смотря на мужчину. — И сколько я буду находиться в вашей... берлоге? — Почему они называют место, где я буду прятаться именно берлогой? Не в нору же меня везут, в самом деле.

— Зависит от обстоятельств, — пожал плечами кот. — Вот когда твой муж даст знать, что тебе не угрожает опасность, тогда посмотрим. Ну или ты ему раньше для чего-нибудь понадобишься...

Произнеся это, он заскользил по мне взглядом. Нет, ничего такого в нем не было. Меня просто изучали. Дескать, ну и что он в тебе нашел?

А я сидела пришибленная, с нервно дергающимся глазом и помалкивала. Хотя хотелось вскочить и закричать «Какой, мать вашу, муж?!» Только не это. Вот о чем говорил Дору! Намекал, что не ему, а Форасту нужно об этом рассказывать! И ритуал... Получается был направлен не только на мою защиту. Но зачем? Зачем этот... кот драный, так со мной поступил? И с собой тоже. Он же меня еле терпит. Какая к черту жена?! Да и я его своим мужем не видела, это точно. Кассандра Фораст... ужас какой. Нет-нет! Тут явно какая-то ошибка.

Видимо, недоумение отразилось на моем лице, потому что оборотень, потянувшись рукой к лысой макушке, зачистил:

— Что, ты не в курсе была, да? Досадно. Слушай, а давай сделаем вид, что я ничего не говорил и ты ничего не знаешь? Он же меня убьет...

И это говорит живой шкаф, который на голову уж точно выше Вильяма? Или как оборотни они слабее его? Или я вновь ни черта не понимаю?

— Ты что... — зашипела, волком смотря на кошака. — Как мож-ж-жно? Расскажи мне лучше поподробнее, когда это я успела замуж выскочить? А то этот момент напрочь стерся из моей памяти!

— Так ты человечка, ничего удивительного, — как прописную истину, произнес Сизэр. — Да чтоб... Ты о нас совсем ничего не знаешь?

Медленно, дабы не вызвать новый приступ тошноты, покачала головой.

— Помолчи, самоубийца, — подал голос Думитру. — Фораст нам и так уже навалиет, когда узнает, что ты случайно проболтался. Это для нас все очевидно, а она понятия не имеет, что от нее Вилом за километры разит.

— Думитру! — а это уже возмутился их главарь. — Заткнитесь оба. Иначе перед тем, как вам, — последнее слово он выделил интонацией, — навалиет Фораст, это же сделаю и я.

— А... — хотела было спросить, зачем босс нацепил на себя оковы брака, но меня перебили:

— Ничего больше не скажу, — буркнул Сизэр и, сложив могучие руки на груди, отвернулся к окну.

Понятно, теперь из этой троицы я и слова не вытрясу. По крайней мере, если тема хотя бы косвенно будет касаться Вильяма. Ох, лучше бы ему как можно дольше не попадаться на мои глаза. Пока я хотя бы немного не остыну и не переварю окончательно информацию о том, что все это не злая шутка и я на самом деле стала женой оборотня. Но...

— Ритуал ничего не значит, — я таки снова затронула эту тему. — По обычным, человеческим законам он мне никто.

— Все поправимо, — коротко пробурчал Сизэр. Он вообще оказался самым болтливым. Но не стоило обманываться на его счет. Возможно, такая беззаботность — напускное. И на самом деле он якобы сболтнул лишнего специально.

— Я не собираюсь выходить за него замуж.

— Только ему об этом не говори.

— Он ничего мне не сделает, — продолжала гнуть свою линию я.

— Сделать не сделает, а вот на плечо забросит и куда надо отнесет, запросто.

— Сизэр-р-р-р!!! — громогласное на весь салон.

— Ладно, Рэду, умолкаю.

Отлично, теперь я еще и имя их главаря знаю.

Дальше болтливый кот на контакт не шел. Помалкивал, делая вид, что слышать меня не слышит. И вообще не видит. Это несмотря на то, что косил он в мою сторону частенько.

Как мне и было сказано ранее, примерно через полчаса мы оказались на месте. Въехали в дачный поселок (или как это у них здесь называется) и остановились возле высокой каменной стены, за которой, предположительно и находилась берлога. Я не смогла разглядеть даже крыши, поэтому забеспокоилась еще больше. Нет, бред какой-то. Ну не будут же меня в землянке держать? Мне были необходимы хотя бы минимальные удобства. Крыша над головой, немного еды, воды и мягкое теплое место, где можно было бы полежать. Про остальное я даже и не мечтала.

— Думитру, проверь, — не торопясь выходить из машины, стал раздавать указания Рэду.

— Да, босс, — откликнулся наш водитель и выбрался из автомобиля.

Мы же продолжали сидеть и помалкивать. Сизэр нервно барабанил пальцами по коленке, их главный сидел и даже не шевелился. Словно прислушивался к чему-то и не хотел издавать лишних звуков.

Время тянулось долго. Издевалось, наверное. Когда ангелоподобный кошак показался в зоне видимости, я уже вся извелась. А уж когда было произнесено всего одно, но очень желанное слово «Никого», я чуть было со своего места до потолка не подскочила. Ноги затекли. А вместе с ними, кажется, и мой многострадальный орган. Который все чаще притягивает к себе все больше и больше неприятностей.

— На выход, бедолага, — хмыкнул Сизэр, первым вставая и направляясь на выход из салона.

Я, вопреки желанию припустить со всех ног, осторожно стала выпрямляться, боясь, что мои нижние конечности откажут в самый неподходящий момент и я просто-напросто грохнусь на пол, на потеху этим ожившим шкафам. Не думаю, что они испытают ко мне что-нибудь, схожее с сочувствием. Скорее позлорадствуют.

Думитру остался у машины. Наверное планировал, когда мы скроемся из виду, припарковать ее где-нибудь. Впрочем, откуда мне знать? Куда больше мои мысли сейчас занимал довольно немаленький дом. Всего два этажа. Но не в этом было дело. Строение расходилось в стороны, будто стелилось по земле. Множество высоких окон, небольших балкончиков. На самом участке было довольно ухожено. Даже, о чудо, я заметила цветы. Уже увядшие из-за холода, но я не сомневалась, что летом это были густые шикарные кусты.

Пройдя по каменной дорожке до крыльца, дальше поднялись по ступеням и уже через пару мгновений оказались внутри. У Рэду имелись ключи от дома. Не удивительно. Странно бы было, если бы, приехав сюда, мы поцеловали дверь и поехали обратно.

— Я провожу тебя в комнату, которую ты будешь занимать в ближайшее время, — проговорил Рэду, сразу направляясь в один из коридоров. Я, кажется, стала понимать, почему это берлога. Да потому что эти коты, словно медведи, не заботились о чистоте своего дома. Как пришли, так и пошли.

— А обувь снять? — спросила, смотря на свои несчастные ботинки.

— А надо? — фыркнул Сизэр, направляясь к другому проходу. Посмотрела в ту сторону и увидела край стола. Кухня? Вот так сразу, не успели приехать, а он уже решил утолить голод? А руки мыть? А переодеться? Ух, мужчины!

Ничего не оставалось делать, как идти за Рэду в сторону комнат. Что там их далеко не одна, стало понятно почти сразу. Ряды одинаковых дверей, не так чтобы на большом расстоянии друг от друга. В конце коридора виднелось окно. Когда прошли по выложенному серой гладкой плиткой полу до одной из них, мне открыли и "галантно" предложили войти. А если быть точнее, махнули рукой и отошли в сторону. Дескать, ты первой заходи, женщина. Если что, подкроватные монстры набросятся на тебя, а не на меня. Мужчины...

— Минимум одежды висит или валяется в шкафу, — стал объяснять кот, когда я переступила порог комнаты. — Переодевайся, если надо, и иди на кухню.

— Хорошо, — пролепетала, осматриваясь по сторонам. И вот куда я попала? Ах, да... Берлога. Минимум мебели, минимум одежды... Если они ещё будут мне минимум еды выдавать, я взвою. Не то, чтобы всегда заедала стресс. Но времени с завтрака прошло уже прилично. В связи с этим есть хотелось зверски.

— Спасибо, — поблагодарила оборотня.

В смысле, благодарить пришлось уже только его спину. Кошак решил по-быстрому сбежать, чтобы дальше не тратить время на объяснения. Ну, или не отвечать на неудобные вопросы, коих у меня накопилось предостаточно.

Переодеваться и не подумала. Быстро осмотрела комнату, в которой помимо односпальной кровати, небольшого письменного стола, стула и шкафа, ничего больше не было, и прошла в соседнее помещение. Ванная была небольшой. Что неудивительно. Площадь комнаты тоже не радовала просторами. Что-то мне подсказывает, что это конкретно мне выделили такую каморку. А вот если здесь временно обитает оборотень, то у него комната в разы больше. Мне же уже успели рассказать о том, что рысы предпочитают простор. И да, где этот облезлый кот, который каким-то неведомым (спорное утверждение, понимаю) образом стал моим мужем? Хорошо ещё, не перед законами людей, а среди своих сородичей. Но, к сожалению, как показывает практика, защита у меня так себе.

Умывшись и приведя себя в порядок, вышла из комнаты и направилась в сторону кухни. Там уже вовсю гремели посудой три оборотня. Не удержалась и потерла руками глаза. Мне не мерещится? Они на самом деле готовят?

— Чего застыла? — поинтересовался Думитру, стоя ко мне спиной и что-то нарезаая на доске. — Бери нож и чисти картошку.

Эх, из какой бы ты страны ты не был, тебя с остальными объединит нелюбовь чистить картофель. Вот и я, грустно посмотрев на ведёрко оным, стоящее неподалеку на полу, совсем сникла.

— А можно хотя бы чаем голод перебить? — жалобно поинтересовалась.

— Можно, — смиловился Рэду, намывая посуду. — Чашки на левой верхней полке от меня. Сама доставай. Чайник у плиты. Чай в пакетиках рядом.

Большого мне сейчас было и не надо.

Когда автомобиль скрылся за поворотом, Фораст полностью переключился на толпящихся неподалеку полицейских. Они не решались подойти, точно зная, что детектив, мягко говоря, не в настроении. Ещё бы, не заметить очевидного. Тело при таком серьезном ранении не истекало кровью. Настроения не добавил и взрыв личного автомобиля Вильяма. Он знал, что целью этого покушения была Кассандра. И если бы она тогда не заупрямилась и не запросилась с ним, то от нее бы сейчас и мокрого места не осталось. И это бесило неимоверно! Он и помыслить не мог, что с ним будет, если маньяк достигнет своей цели и отнимет у него пару.

— Ну что, олухи, — не стал церемониться с полицейскими Фораст, — где последние мозги растеряли? И чего до сих пор стоим?

Последние слова мужчины заставили стражей порядка засветиться. Дору, посматривая на своего друга с укором, пока решил не вмешиваться. Но если оборотень совсем слетит с катушек, то без его помощи полицейские Вила не уговорят. Пока помощнику детектива было непонятно такое поведение мужчины, так как сам он еще не обзавелся парой. Да и не планировал ближайшие лет двадцать заниматься ее поисками. При такой напряжённой работе завести семью было довольно сложно. Кроме того, угроза для пары, как оказалось, может исходить откуда угодно.

— Ну, а ты чего застыл? — продолжал рычать Фораст, обращаясь уже к Дору. — Бегом к их фургону. А то и правда тело увезут. Потом концы с концами не свяжем. А я — на квартиру.

Сказав это, Вил достал из кармана своей куртки телефон и быстро стал набирать номер, который за время работы в агентстве уже заучил наизусть.

— Да? — мелодичный женский голос обволакивал и обещал спокойствие. Но оборотень не спешил обманываться. Легко взял над собой контроль и произнес:

— Через пять минут у меня должна быть новая машина. Организуешь?

— Для тебя, котик, что угодно, — продолжала мурчать девушка в трубку, будто пыталась приласкать дыханием мужское ухо.

— Записывай адрес...

После того, как короткий разговор был окончен, Вильям отошёл с дороги, которую оцепили полицейские и устроился неподалеку, чтобы было хорошо видно работу пожарных. Повезло еще, что в машине не лежали важные документы. Мужчина не терпел бардак. И пусть многих обманывал его подчас неряшливый вид, мнение других оборотня не волновало. Пускай думают, что хотят. Ему это часто было на руку.

Неприметный, тёмно-синего цвета автомобиль припарковался неподалеку ровно через пять минут. Вил следил за временем на телефоне, решив параллельно на всякий случай проверить работу девушки, с которой он недавно разговаривал.

Из машины вышел высокий мужчина с собранными в низкий хвост темными волосами. Оправил черную куртку, посмотрел по сторонам, оценивая масштаб катастрофы и только после этого направился к стоящему на тротуаре Форасту.

— Что произошло? — спросил, уже примерно представляя себе, с чем связан подрыв автомобиля.

— Потом, — Вил не собирался делиться своими умозаключениями и предположениями со всеми подряд. Тем более, что маньяком мог оказаться кто угодно. — Ключи, — оборотень протянул руку, раскрытой ладонью вверх, и его собеседник сразу передал мужчине оные.

— Потом, так потом, — пожал плечами кот и, кивнув напоследок, направился к ближайшей остановке. До которой было минут десять пешком, не меньше.

Вил не торопился сразу садиться в авто. Сначала обошел его со всех сторон, приняхиваясь. Никаких посторонних запахов он не почувствовал. Хотя и перед взрывом своей машины тоже не заподозрил неладное. Хотя должен был, вот что самое паршивое!

Наконец, сев за руль, оборотень завел мотор и направил машину по нужному адресу. Время играло не в его пользу. Пока он и Дору топтались возле горящей иномарки, маньяк мог замести следы и снова скрыться, оставив детектива с носом. Или приготовить для него какую-нибудь новую пакость. Хотя пакость — не самое удачное сравнение а случае, если тебя или твою пару хотят убить.

Квартира, в которой жил убитый, находилась на окраине города. Ожидаемо. Узнать личность жертвы не составило большого труда. С этим справились полицейские еще до прибытия Фораста. Ну а с адресом он уже сам разобрался. На ключах, опять же, остался запах владельца. Благодаря этому Вильям точно не промахнется.

Трехэтажный дом на четыре подъезда. Крыша, местами прохудившаяся. Балконы, казалось, вообще вот-вот отвалятся. Форасту уже приходилось здесь бывать. Точнее, в этом районе. И кто здесь живет, он прекрасно знал. Поэтому был начеку.

Нужная квартира располагалась на третьем этаже. Войдя в четвертый, последний по счету подъезд, мужчина начал подниматься по ступеням. Обшарпанные стены, шаткие перила. И тут жил этот кот? Или его здесь держали, чтобы в нужный момент подбросить полицейским якобы свежий труп? Чем выше поднимался Вильям, тем сильнее становилась его уверенность в том, что второй вариант верный. А уж когда детектив вошёл в квартиру, которая оказалась не заперта, убедился в этом окончательно.

Как он и предполагал, убийца успел замести следы. Но не учел одного — Фораст не страдал от плохого зрения. Мужчина надеялся, что какую-нибудь зацепку он найти сможет.

Осторожно продвигаясь по квартире, которая больше походила на крысиную нору, он снова набирал номер. Только теперь уже другой. Для того, чтобы как следует тут все осмотреть и не напороться на новый сюрприз от маньяка, нельзя было расхаживать здесь в одиночку. Опасно. Но и подпускать близко своих подчиненных Вил не собирался. В случае чего, они смогут вовремя отреагировать и хотя бы попытаться ликвидировать угрозу. А он пока проверит каждый угол в раскуроченной лаборатории. Пусть сейчас тут сложно было даже просто ступить, но если присмотреться...

Фораст переводил взгляд с одного предмета на другой, быстро собирая в голове цепочку действий убийцы. Небольшое красноватое пятно на полу... Уже засохло и приобрело оттенок, который натолкнул Вильяма на одну занятную мысль. Всего лишь пятнышко крови, а что оно значило для детектива...

По всему выходило, что последнего убитого оборотня держали здесь далеко не день после смерти, а гораздо больше. Это в том случае, если кровь принадлежит ему. Но Фораст не сомневался в том, что это именно так. Не стал бы маньяк долгое время находиться на одном месте. Тогда бы его точно обнаружили. А рисковать он не станет.

Дальше взгляд оборотня выцепил осколок стекла. Он валялся опять же на полу, в самом углу комнаты. Подойдя, мужчина наклонился и поднял его. Принюхался. Запах почти выветрился. Ещё бы немного и от него не осталось и следа. Растворитель... Причем, не простой, а специальный. Такой использовал Дору, когда ему нужно было избавиться от последствий своего очередного эксперимента. И если добавить в такой растворитель усилитель, то вполне реально сделать так, что тело никто не обнаружит. Потому что оно просто-напросто исчезнет.

Детектив исследовал уже другой угол комнаты, в котором стоял узкий, с выбитыми стеклами, шкаф, когда со стороны входной двери послышались торопливые шаги.

Вскоре ещё трое оборотней присоединились к Вилу. Вмешиваться они, разумеется, не стали. Знали, чем им это грозит. Когда их начальник погружался с головой в работу, он буквально зверел. И терпеть не мог, когда его отвлекали вопросами или даже лишним шорохом. Поэтому мужчины, рассредоточившись по комнате, занялись тем, чем занимались всегда, когда Фораст прекращал на время для всех существовать — общим анализом состояния вещей в квартире. Они надеялись, что получится обнаружить хоть что-нибудь, что укажет на личность убийцы. Но неизвестный хорошо постарался, заматаывая следы. Найти в таком хаосе хоть что-то цельное, кроме мебели, почти не представлялось возможным.

Во время того, как ищейки проводили зрительную оценку состояния квартиры, Фораст продолжал всюду рыскать по небольшому захламленному помещению и подмечать детали, которые в последствие могут ему помочь найти маньяка. Ещё один осколок, но от него уже ничем не пахло. Оттенок стекла другой, значит колбы были разные... И снова пятнышко крови. Только теперь на стене, неподалеку от шкафа, в котором и стояли раньше химические препараты. По цвету второе пятно не отличалось от первого.

— Возьмите на анализ, — наконец, сказал кот, указывая рукой, собственно, на пятно.

Пока его подчиненные занимались соскребанием крови с пола и стены, Вильям быстро записывал в блокнот, который достал из потайного кармана куртки, свои умозаключения.

Оборотень продолжал находиться в полной уверенности, что его предположения верны. И убийца держал в этом месте, в плену всего одну жертву. И если учесть, что дом, несмотря на всю свою ветхость, был жилым, соседи ничего не замечали. Или делали вид? Нет, вряд ли. Такое сложно скрыть от властей. Если только жертва не сопротивляется своему убийце, находясь в состоянии полусна-полуяви. А из этого следует, что убитого оборотня чем-то накачивали, чтобы он не мог сопротивляться и позвать на помощь. Опять же, составы, от которых не осталось запаха... Не так уж их и много известно. Составить список, сопоставить все и... Окончательно понять, что этот мерзавец всегда на шаг впереди!

Фораст закипал все больше. Его злило, что он не может сию же секунду последовать за убийцей и сделать с ним все то же, что и он сделал со своими жертвами. Опять же, необходимо было как можно быстрее найти девушку, что убила свою пару, пока оборотница окончательно не сошла с ума. Теперь становилось понятно, что не от детектива она скрывалась, а от того, кто может прервать ее жизнь таким жестоким образом. Ведь перед смертью, последняя жертва была подвергнута экспериментам безумца. И если повезет, Дору сможет понять, что это были за эксперименты.

Устроившись за широким длинным столом, больше напоминающем барную стойку, я грела руки о бока чашки, вдыхала приятный запах чая с примесью ванили и думала... Что мне делать дальше? Вот сижу я сейчас в компании троих оборотней, потягиваю обжигающий напиток, а что потом?

Когда сюда зайвится тот смертник, что умудрился в тайне от меня назваться моим мужем? Несмотря на то, что эти коты, вроде как, побаивались гнева Вила, я особого страха перед ним не испытывала. Это ему стоило опасаться встречи со мной.

— Не пыхти, будто чайник, — хмыкнул Сизэр, устраиваясь неподалеку от меня. Мужчина не стал ограничиваться одним пустым чаем. И вот передо мной на столе стоят две тарелки с бутербродами. Толстые ломтики хлеба, щедро нарезанная колбаса... Увидев наскоро сооруженный перекус, я вдруг осознала, что на самом деле ужасно проголодалась. Настолько, что, не спрашивая разрешения, потянулась за первым бутербродом. Одергивать и останавливать меня никто не стал.

Когда голод был утолен, я снова начала задавать вопросы. И, понятное дело, кошкам они не очень понравились. Выпытать у них, с какой такой стати Вильям решился на столь отчаянный шаг и провел сомнительный ритуал, я не смогла. Не прибегать же к пыткам? Да и на фоне этих ходячих шкафчиков я терялась. Будто блоха в густой шерсти.

— Ты это, — проворчал Рэду, выключая плиту и поворачиваясь ко мне лицом, — от нас ответа не жди. Этот олух, — недовольный взгляд в сторону Сизэра, — сболтнул лишнего. Нельзя было нам тебе ничего рассказывать. В своих отношениях сами разбирайтесь.

— Почему нельзя просто пояснить, по какой причине он мог так поступить, — проворчала, гипнотизируя уже пустую тарелку из-под бутербродов. На второй лежало еще несколько.

— Да знамо дело, — хмыкнул Думитру. — Но мы ничего не скажем. Хоть пытай.

Я бы попытала, но нечем.

Вопреки моим ожиданиям, Фораст в этот день так в берлоге и не появился. Нервничала ли я? Переживала за этого кота? Как ни странно, да. Черт знает, куда его могло занести. И почему он так и не появился, полностью оставив меня на попечение своих нелюдей. На сколько дней? Мужчины продолжали умалчивать. Только руками разводили, дескать, ничего знать не знаем, разбирайтесь сами. Я бы и рада разобраться, да как? Телефон к концу дня разрядился. Да и, если честно, звонить начальнику не хотелось. Даже по такой серьезной причине, как внезапное замужество. Ох, если об этом узнает моя мама, ее точно удар хватит. Мало того, что ее непутевая дочурка успела втайне от нее замуж высочить, так еще и за оборотня... Вот последнее добьет ее окончательно. Меня бы на ее месте уж точно.

Остаток дня я провела в комнате. Разгуливать по муравейнику, который оборотни называли берлогой, не рисковала. Да и, знаете ли, одна девушка, находящаяся в большом доме с тремя мужчинами... Кто знает этих котов с их звериными инстинктами? Как бы они не боялись Фораста, прочесть их мысли я не могла. Вдруг это искусные маски на их лицах? А на самом деле они уже подумывают прикопать меня где-нибудь за домом?

Я то расхаживала по комнате, то топталась возле окна, рассматривая кусты, растущие чуть ли не вплотную к стене. То сидела на кровати и бездумно смотрела в одну точку. Как заснула, сама не заметила. Вроде, после наматывания кругов, присела передохнуть и... отключилась. Проснулась уже на рассвете следующего дня. Небо было пасмурным, серым, тяжелым. Вот-вот должен был начаться дождь. В общем, погода полностью соответствовала моему настроению.

Еще больше оно испортилось, когда спустя примерно минут тридцать в дверь постучали и пригласили меня на завтрак. И все было ничего, но... За столом на кухне, как оказалось, уже сидел мой новоиспеченный муженек и невозмутимо потягивал из небольшой чашки кофе. Так бы и выплеснула ему остатки в лицо! Как он может оставаться настолько непрошибаемым, когда меня лично уже колотит изнутри? Распирает сказать какую-нибудь гадость.

— Проснулась? — не смотря на меня, поинтересовался мужчина и отпил еще немного. — Это хорошо... Любите вы, люди, подрыхнуть подольше.

— Знаешь, что... — начала было шипеть, но меня самым наглым образом проигнорировали. Сказали недовольно:

— Выйдите.

Рэду, Думитру и Сизэра как ветром сдуло. Вы себе представляете, какой силы должен был быть порыв этого самого ветра, чтобы они так быстро ретировались? Сбежали, если быть точнее.

— Присаживайся, чего встала, — продолжая смаковать горячий напиток, сказал босс. — В ногах, как говорится, правды нет.

Зато у тебя наглости хоть лопатой загребай.

— Я постою, — пробормотала, скользя взглядом по кухне. Где-то на дальнем столе возле окна стояла моя чашка, из которой я вчера пила чай.

Обнаружив оную, обогнула стол и подошла к нужному столу. Помнится, Сизэр нарезал вчера тут бутерброды. Вон, и крошки остались. Никак тараканов кормить собрался.

— Правильно, стоя больше влезет, — хмыкнул за спиной мужчина. — Я, знаешь ли, люблю, когда у женщины есть, за что подержаться. У тебя же явный дефицит массы.

Спокойно налила себе горячей воды в чашку, спокойно же бросила в нее пакетик чая, помешала немного. А если я якобы случайно вылью на его макушку этот самый чай, мне ничего не будет? Случайно же, как бы... А все потому, что нечего мне нервы трепать.

Я честно старалась на него не реагировать. Но красочные картинки мелькали перед глазами. И каждая из них была реалистичнее другой.

— Ну? — продолжил босс. — Не будет никаких истерик? Воплей, чтобы я немедленно порвал связь. И вообще оставил тебя в покое. Нет? Точно не будет?

— А толку? — получилось произнести это почти спокойно. Почти, потому что голос все равно дрогнул. Слегка, почти незаметно. Но оборотень заметил это. Его губы растянулись в довольной улыбке. Ему нравилось доводить меня чуть ли не до нервного срыва.

— Ну как, — сделал вид, что не понял, к чему я вообще это сказала, Вильям. — Вы, женщины, истеричные натуры. Склонны к приступам истерии, беспричинной ненависти...

Жажде убийства. Как сильно я хотела это произнести, кто бы знал!

— Не доставлю тебе такого удовольствия, — процедила, отставляя чашку с почти не тронутым чаем в сторону.

Умеет этот мерзавец и настроение испортить, и аппетит.

— Да ради бога, — отмахнулся от моих слов Вил.

Допив одним махом кофе, кот встал из-за стола и направился ко мне. Я, понятное дело, принимать его в распростертые объятия не спешила. Поэтому бочком отодвинулась поближе к выходу с кухни.

— А теперь поговорим серьезно, — внимательно следя за мной, сообщил босс. Еще один шаг ко мне и мои два в сторону. Если изловчусь, то смогу выскочить в коридор, а там всего один поворот и по прямой до комнаты. Не то, чтобы я надеялась на то, что замок на двери удержит здорового мужчину, но... Надежда, как говорится, умирает последней. — Мы оба не очень-то и рады тому факту, что теперь по законам оборотней являемся мужем и женой. Увы, но рысь во мне приняла тебя. И я не смог противиться ей. — Мужчина остановился, засунул руки в карманы джинсов, вздохнул тяжело и только после этого продолжил говорить: — Будь хотя бы призрачный шанс избежать этого, я бы им воспользовался. Но мучить рысь, показывая ей свое упрямство в сложившейся ситуации недальновидно. Постоянные метания и желание сделать тебя своей, мешали бы расследованию. Убийца точно хочет, чтобы я был более слабым. Поэтому и воздействовал на мою животную суть. Сделал так, что теперь я представляю для тебя угрозу. Ты себе представить не можешь, насколько сложно не поддаться уговорам животного и не убить тебя на месте.

Ну... зато это было правдиво. Но это не отменяло того, что я бы тоже сейчас не отказалась от хотя бы покушения на его жизнь. И салатница так удачно на столике по левую руку от меня оказалась. Стукну разок и все. А своим телохранителям скажу, что все так и было. Ну или он сам...

— По твоим глазам вижу, что ты желаешь того же, — легко догадался детектив.

— Да, у нас есть что-то общее. Мы хотим друг друга убить. Очень мило.

Только если я никогда на это не пойду, потому что не растеряла еще остатки мозгов, то ты, невоспитанный, неопрятный мужлан, легко и без каких-либо угрызений совести свернешь мне шею. В лучшем случае. Я хотя бы особо мучиться при таком раскладе не буду.

— В наших же интересах держать нейтралитет.

— Да, в этом я с тобой согласна.

— Но к своему наказанию ты сейчас приступить не сможешь.

— Логично.

Опустила голову, изучая мыски ботинок. Тапочек в шкафу я не нашла, поэтому приходилось

разгуливать не в самой чистой обуви. Мама бы такое не одобрила.

Я решилась еще раз посмотреть на босса. Глянула сначала исподлобья, потом, перепугано вскрикнув, попыталась отскочить, но этот кошак обладал нечеловеческой реакцией. Схватил, стиснул так, что дышать трудно и к себе прижал.

— Ты что... — собиралась было возмутиться, но в этот самый миг его губы коснулись моих.

Со стороны это выглядело, наверное, даже комично. Стою я такая, руки развела в стороны, насколько это было возможно. Пальцы оттопырены и напряжены. Одна нога отведена влево. Я уже почти сделала первый шаг, когда меня перехватили. И глаза я не торопилась закрывать. Смотрела прямо за спину мужчины и не могла сообразить: а какой реакции от меня ждут? Или я сама чего жду?

Так бы, наверное, и стояла, если бы оборотень самым наглым образом не цапнул меня за нижнюю губу. Дернулась от неожиданности. Опять попыталась отстраниться. Еще и послать куда подальше. По этой причине и приоткрыла рот. Определенно, другой причины быть не могло. И Фораст, внаглую воспользовавшись ситуацией, углубил поцелуй. И тут у меня пошла реакция. В смысле, перед взглядом поплыло, в ушах зашумело и очень жарко стало. Заболела я, что ли? Да чтобы я на этого кота облезлого так реагировала? И в мыслях такой ужас представить не могла. Однако же, поплыла. Поцелуй оказался знакомым. Точнее, если бы мне завязали глаза и заставили поцеловаться с черт знает каким количеством мужчин (ужас, что в голову лезет), то я бы точно узнала Вильяма именно по поцелую. А уже потом по запаху. Никогда бы не подумала, что от него может так приятно пахнуть.

— Кхе, мы, конечно, жутко извиняемся и все такое, — раздался громогласный (Или мне показалось?) голос Раду. — Но нам еще кое-что нужно обсудить. А девчонке не мешало бы нормально поесть.

— Да, одними поцелуями сыт не будешь, — фыркнул Сизэр.

Распахнула глаза и сразу же встретила взглядом со смеющимся взором Фораста. Он что, смеяться удумал? Нет, понимаю, что партнерша для поцелуев из меня не очень. Но можно было не так эмоционально реагировать? Хватило бы сухого «Да оно само как-то получилось».

Не сразу заметила, что мои руки, которые еще недавно с силой прижимали к телу, теперь лежали на широких плечах мужчины. Пальцы одной осмелевшей конечности запутались в темно-русых волосах. Мои собственные, более светлого оттенка, были мягче. У оборотня, наоборот, жесткие. Еще и стоим мы так тесно, что моя грудь касается его. И на цыпочки я поднялась, чтобы целовать было удобнее.

Щек коснулся румянец. Ситуация, мягко скажем, аховая. Вот тебе и нейтралитет. Вот тебе и «я сам не хотел, чтобы ты была моей женой». Либо Вильям говорил не правду, либо сам от себя не ожидал такого. Чего уж... я тоже хороша. Висну тут на нем, как прищепка на бельевой веревке.

— Подождите в кабинете.

Он, скорее всего, уже привык строить из себя невозмутимую скалу. Редко когда я могла разглядеть на его лице эмоции. А в голосе уловить настоящие чувства. Сейчас он снова был тем самым детективом, которого я якобы подставила. А ведь еще каких-то полминуты назад целовал так, что у меня голова кружилась. Именно сейчас я поняла как никогда отчетливо — он мне симпатичен. Может даже чуть больше. Но поддаваться эмоциям не собираюсь. Я допустила эту слабость. Больше такого не произойдет. Хватит. Нацеловался уже во время ритуала. Да и сейчас, не смущаясь, лапал меня, пока я тут от поцелуя млела. Позорно таяла в его руках, как... Как самая последняя дура, которую, если поманить пальцем, можно потрогать.

Огромных трудов мне стоило сохранить внешнюю невозмутимость. Пора брать с Вильяма пример. Вон... стоит, не шевелится. На своих подчиненных смотрит, не мигая. Будто ведет мысленный диалог. И, кажется, не заметил, когда я от него отошла.

Еще пара мгновений, и я скрываюсь в коридоре, все ускоряя шаг. Стыд-то какой! Я целовалась с боссом!

Глава 5. Запись пятая: Как быть, если муж хочет тебя убить?

Влетев к себе, сразу же заперлась. Подошла к кровати и упала на мягкий матрас лицом вниз. Взвывала, сжимая в руках подушку. Надо было так попасть! Лучше бы оставалась в неведении. Тогда бы жизнь была чуточку проще. Ну, не считая маньяка, который, кажется, задался целью, меня прибить. И это я еще про соперниц молчу, которые, судя по всему, почуяв на мне запах Вильяма, сразу понимали, что к чему. Не стоило удивляться, что симпатии я у них не вызывала. Ну, и странные люди, попадавшие мне на улице или вон, в ресторане, теперь уже не казались такими уж странными. Ясное дело, чего это они носами в мою сторону дергали.

Боже, почему именно он стал моим мужем? И вроде бы стоило радоваться, что по нормальным, человеческим законам, Вил на меня никаких прав не имеет, но нет. Ежу понятно, что его эти самые законы мало волнуют. У него, видите ли, проблемы со второй сутью. Его наглый кот признал во мне подходящую самочку. Ужас... слово-то какое. Мы точно с Форастом не поладим. Я же частично лишила его свободы. Он и так ко мне особой любви не питал, мягко говоря, а уж после этого...

В свою защиту могла сказать, что вот в этом моей вины точно нет. Кто у него там что почувствовал, меня волновать не должно. Почему в таком случае на сердце кошки скребут? Пятнистые такие, с забавными кисточками на ушах.

Не знаю, сколько так пролежала, всхлипывая и размышляя о своей несчастной доле. Но очнулась лишь когда в дверь постучали. По тому, что стук был тихим, не сложно было понять, что это кто угодно, но точно не Вильям.

Поначалу решила, что не буду открывать. Но когда стук повторился, таки рискнула. Нехотя встала с кровати. Нет, не так... сползла с матраса и пошла к двери. Если бы было что-то срочное, угрожающее моей жизни, они бы так церемониться не стали. Просто вышибли б дверь. А тут ждут, когда я открою. Неслыханная деликатность и проявление терпимости к истеричной барышне.

На пороге топтался Сизэр. Смотрел себе под ноги, будто о чем-то размышлял. Словно сам не знал, чего у меня забыл. И только когда я кашлянула, давая тем самым понять, что открыла и жду пояснений, он заговорил:

— Тут это... — начал он, и нервно передернул плечами. Только сейчас заметила, что его руки заведены за спину. — Завтра состоится благотворительный вечер, где соберутся самые влиятельные оборотни нашего клана. Форасту нужно будет представить тебя там, как сою пару. Собственно, именно для этого он сегодня и приехал сюда. Чтобы передать тебе кое-что и сообщить, чтобы ты не паниковала раньше времени. Но на завтрашнем вечере тебя используют как приманку. Вот... так как-то.

Я стояла в ступоре и пыталась переварить поток информации, которая, будто вылитая на голову ледяная вода, вызвала смесь из шока и гнева. Что, простите? Я буду приманкой?! Я?!

— Еще босс предупредил, что если ты начнешь брыкаться, он лично натянет на тебя подходящую для торжества одежду и его мало будет волновать, что в этом случае он успеет не только тебя облапать, но и...

— Я его убью, — прорычала, выскакивая в коридор. Руки непроизвольно сжались в кулаки. Ух, и получит у меня сейчас особо наглый кошак по хребту!

— Придется подождать завтрашнего дня, — снова пожал плечами Сизэр и протянул мне коробку. — Остальное доставят примерно через час. Это босс решил передать тебе лично. Но у него появились неотложные дела, поэтому он попросил меня.

Принимать сомнительный подарок не собиралась. Хотела уже было обогнуть мужчину и пойти на поиски трусливого кота, который, я была уверена в этом, просто продолжал издеваться, но мне не позволили этого сделать. Пресекая мой маневр, телохранитель сделал шаг в сторону и буквально тыкнул в меня коробкой. Она, стоит отметить, была белой. А сбоку прицеплен алый бантик. Ой, не к добру это. Прямо чую одним местом, не к добру!

— Я не возьму, — заупрямилась.

— Вил не обладает должным терпением. — Мой собеседник покачал головой. Посмотрел с укором. — Внешне может оставаться невозмутимым, но в мыслях уже занимается расчлененкой. Или еще чем... — тут взгляд оборотня заскользил по мне, начиная с ног и заканчивая грудью. Ну, знаете ли... — Короче, не провоцируй. Я его уже давно знаю.

— Что, и тебе он облапыванием угрожал? — съехидничала.

— Нет, — хмыкнул Сизэр. — Мне он угрожал кастрацией. Так что, бери, давай. Мне, знаешь ли, еще

котят растить.

И в меня снова тыкнули коробкой. Честно, взяла ее на автомате. Просто продолжала находиться в ступоре. Ничем другим такую покладистость объяснить не могла.

А вот оставшись снова одна в своей комнате, я какое-то время сомневалась, а стоит ли вообще смотреть, что там? Оборотень слинял, как только в моих руках оказалась злосчастная коробка. Трусливый кошак. Еще один. И все на мою голову.

— Ладно, — пробормотала, таки решаясь открыть крышку и заглянуть, собственно, в коробку. — Коз-з-зел... — выругалась, извлекая из оной алого цвета кружевной бюстгальтер. — Нет, козлина... — продолжала возмущаться, — когда заметила еще и трусики. Тоже алые, само собой. А вот чулки, слава богу, были не такими кричащими. Обычного телесного цвета. Но, чтоб его леший покусал, тоже кружевные по краю и с красными тонкими лентами.

Кажется, я попала. Нейтралитет, как же...

Страшно представить, что еще должны доставить. И каким еще изощренным способом Фораст решил меня достать! Что я ему плохого сделала? Не слепой, надеюсь, видел, что я в подобном точно бы ходить не стала. Такое под джинсами и удобным свитером не прячут. Такое обычно выставляют напоказ, обрамляя глубоким декольте и короткой юбкой. В общем, наряд типичной секретарши, которая хочет выйти замуж за босса. И для того, чтобы у мужчины далеко за сорок на нее хотя бы что-нибудь проснулось, она лезет вон из кожи и впихивает свои кости в такое вот безобразие. Помнится, довелось мне как-то прочитать один роман, в котором героиня именно этим и занималась. Правда, начальник у нее был симпатичным. Блондиночка млела от его обтянутого тонкой тканью рубашки торса, а он.... Он выбрал другую. Более адекватную и работоспособную девицу. Посмеялась я тогда от души. Неужели можно быть настолько наивной? Обтягивать свое тело настолько, что ходить больно. А потом удивляться, что мужчина на тебя не посмотрел.

И теперь я стояла в комнате, возле кровати, на которой валялась коробка, и сжимала в руках красное безобразие. Страх перед завтрашним благотворительным ужином ушел на второй план. Что такое встреча с влиятельными оборотнями по сравнению с тем, что в любой момент чулки могут сползти. Да и раз Вил потратился на этот кошмар, то и каблуками точно снабдит. Не то, чтобы я их совсем не любила... Просто не хотелось бы в самый неподходящий момент подвернуть или сломать ногу. Одно во всей этой ситуации немного успокаивало — под одеждой нижнего белья не видно. Значит, эту красную пошлость можно на себя не натягивать. Да она же ничего не прикрывает!

— Козел, — снова повторила.

Ничего, завтра мы точно встретимся. У меня будет шанс высказать этому кошаку все, что я о нем думаю. До этого я переживала за его нервные клетки. Сдерживала себя в высказываниях. Все-таки, у мужчины дел выше крыши, а тут я со своими истериками. Но, чтоб его, он сам провоцирует! Ему доставляет удовольствие подтрунивать надо мной. Иногда его слова были обидными, грубыми. Я, может, и не идеальная, с кучей недостатков, но не тыкать же постоянно меня этим.

А потом, когда моя злость немного улеглась и убивать уже хотелось не настолько сильно, привезли и остальные части моего завтрашнего вечернего туалета. Жажда убийства вернулась, воспламенившись от одного лишь вида алого платья, которое должно было облегать тело, как вторая кожа. М-да... под такое обычное белье не наденешь. Сразу станет понятно, какой «фасон» я предпочитаю. В этом платье был один плюс — никакого декольте. Все закрытое. Будто Фораст хотел, чтобы все могли оценить размер моей груди, смотря лишь на очертания этой самой груди. Да и еще кое-какую часть тела этот наряд будет обтягивать так, что сразу станет понятно — сзади у меня тоже не плоско.

Как я и ожидала, мне впихнули шпильки. Светлые сапожки из замши в целом выглядели симпатично. Если не смотреть на все остальное.

Стоящий рядом Сизэр чуть ли не смеялся в голос, видя, как одну эмоцию на моем лице, сменяет другая. Именно этот оборотень принес мне остальные коробки. Я не спешила выходить из комнаты, предпочитая лишний раз свой нос в коридор не высовывать. Поэтому мужчине не надо было напрягаться, чтобы найти меня в их берлоге.

— Нет, ну а чего ты хотела? — наконец, не выдержал кот, когда я в очередной раз жалобно вздохнула. Чуть не заскулила.

— Хотела адекватности, — проворчала, быстро пряча вещи обратно в коробку.

— От влюбленного оборотня? — хохотнул телохранитель.

— Какого еще влюбленного? — прошипела. — Это, — тыкнула пальцем, да, снова в коробку, — не проявление симпатии.

- Так любовь и симпатия — это две разные вещи, — наставительно проговорил Сизэр.
- Да рак на горе быстрее свистнет, чем наш общий начальник станет походить на влюбленного.
- Не путай, что мы наполовину звери. Нам нравится, когда наша пара выглядит шикарно.
- Шикарно и вульгарно — не одно и то же, — парировала. — Я это не надену!

Еще немного, и начну топтать ногами и кричать. Стало закрадываться подозрение, что не только Фораст решил надо мной подшутить. Но и этим троим стало скучно. Кстати, остальных двух телохранителей я почти не видела. Чем они там занимаются? Или они просто приставили ко мне Сизэра, как няньку для избалованной аристократки?

— Кассандра, у тебя нет выбора. Я уже сказал, что будет, если ты не облачишься к завтрашнему вечеру в это, — оборотень указал рукой на лежащие на кровати коробки. — Косметику, кстати, тоже привезли. Ну, и верхнюю одежду. Чтобы ты по дороге к месту их сбора не подморозила себе чего.

— Дай угадаю, — пролепетала, делая вид, что сильно задумалась. Коснулась указательным пальцем губ, подняла взгляд к потолку. — Это что-то красное?

— Без понятия, — фыркнул мужчина. — Сейчас посмотреть хочешь или потом?

— Сейчас я хочу есть, — проворчала. — А остальные подачки Вильяма подождут.

Сизэр поморщился. Будто это я его сейчас словами оскорбила, а не его начальника. Что-то внутри меня тоже воспротивилось неосторожно сказанным словам. Я произнесла это на эмоциях. С другой стороны, ничем другим я сие назвать не могла. Вильям словно пытался меня купить роскошью. Да, вещи были дорогими. Это видно невооруженным глазом. Однако, после нашего последнего разговора, я ждала какого-то подвоха. Он сам говорил, что нам лучше не реагировать друг на друга. Еще лучше, как по мне, полностью игнорировать. Избавить меня от наказания и выслать домой, как вариант. Увы, никто, кажется, этого делать не собирался.

Мне почему-то всегда казалось, что из мужчины повар так себе. Наверное, это было связано с тем, что жизнь редко сталкивала меня с представителями сильного пола, кто на самом деле любил постоять у плиты, кружа над новым кулинарным шедевром. Если быть точнее, всего с одним. Но шедевр у него получился так себе.

В общем, я ошибалась. Пока я боялась лишний раз высунуть нос из своей комнаты, мужчины суетились на кухне. Еда была простой, но очень сытной. И уж чего я никак не ожидала — не жирной. И вкусной, да. Стало даже немного неловко. Не хорошо это, когда мужчины вместо тебя готовкой занимаются. С другой стороны, кухня не моя. Впрочем, как и весь дом в целом. И строить из себя хозяйку на чужой территории...

— Спасибо, очень вкусно, — после плотного ужина, поблагодарила сидящих неподалеку мужчин. Они тоже решили составить мне компанию и поужинать. Заговаривать все это время никто не собирался. Сидели, уткнувшись в свои тарелки и делали вид, что их содержимое превыше всего.

— Это у нас Рэду постарался, — хмыкнул Думитру, лукаво посматривая в сторону главного. — Он при помощи готовки стресс снимает.

— Стресс? — переспросила, косо поглядывая на молчаливого сейчас оборотня. Чего это хмуриться изволил?

— Да, в его возрасте оставаться без пары чревато, — Сизэр, как всегда, был самым словоохотливым.

Рэду зарычал. Вот вроде и кот, а порывается, а не шипит.

— Еще хоть слово, смертник, и ты превратишься в кучу мяса, — пригрозил своему товарищу объект нашего пристального внимания. Хотя не так. Сейчас все наше внимание было приковано к вилке, которая под давлением сильной руки, стала медленно изгибаться, деформируясь.

— Рэду, в этом ведь секрета нет, — невозмутимо проговорил болтун, гипнотизируя бедный металлический прибор. — А вот количество посуды в доме ограничено. Имей совесть, не порть имущество клана.

Не говоря больше ни слова, Рэду отбросил от себя искореженную вилку и, встав из-за стола, направился на выход. Его тарелка была всего лишь наполовину пуста. Остальные же уже подчищали ломтиками хлеба свои тарелки. Будто и не произошло ничего странного. А мне почему-то стало обидно за Рэду. Почему у него до сих пор нет пары? Не нашел? Или она была, но что-то случилось? И ведь не спросишь ни у кого. Мало ли, главный мой телохранитель исполнит свою угрозу. Да, он, конечно, не идеал мужчины. В том смысле, что внешность у него на любителя. То

есть, на любительницу. Но ведь он не сам себе шрам на лице оставил? И ожоги... У него явно тяжелое, сложное прошлое. Может, он и хочет найти ту единственную, но на него никто не смотрит. Или у оборотней внешность не главное? И пару они себе подбирают, руководствуясь чем-то другим? Вон, Фораст же говорил, что ему пришлось подчиниться воле своей второй сути. Хотя, он не горел желанием этого делать. Из этого следует, что сам Вильям ко мне симпатий не питал. Интерес его рыси ко мне раздражал, злил мужчину. Усложняться же все стало после того, как на его кота воздействовали ментально.

Котика, кстати, было жалко. А вот босса — нет. Почему-то меня уязвлял тот факт, что я его как женщина не интересую. Сама боялась себе признаться в том, что была бы не против, если бы он начал за мной ухаживать, например.

Отвесила себе мысленный подзатыльник. Этот извращенец передал мне кружевной красный комплект нижнего белья, такого же оттенка платье, чулки, сапоги, пальто... В общем, планирует обрядить меня во все это, будто куклу... легкого поведения. Вместо того, чтобы ругать его всеми известными мне неприличными выражениями, я тут сижу и думаю, а что бы было, если бы... И целовался он умопомрачительно. Муж, чтоб его. Из головы никак уйти не может! Джонни Депп местного разлива.

Кстати... Если Румыния — это владения рысей, то где до этого жил Фораст? Или кто-то из его родителей перешел в другой клан? Есть же у них браки, заключенные между разными оборотнями? Или как?

Пока разбирала коробки в своей комнате, Сизэр пытался объяснить мне, как устроен их мир, о котором простому смертному знать никак нельзя. Кроме одного случая — если человек является парой оборотня. Так вот, оказалось, что помимо рысей, есть еще и волки (ожидаемо), лисы (мило), медведи (жутковато), тигры, совы... Вот на совах оборотень прервался, так как я извлекла из коробки алое платье и... В общем, мужчина забыл, о чем толковывал мне до того момента. А я, шокированная новой подставой, не стала продолжать расспросы. Изо рта полетела новая порция ругани. Никогда еще я так много не ругалась, как в этот день.

Из того, что мне удалось узнать, получалось, что Вильям не был здесь чужаком. Он вернулся домой. Откуда? Навряд ли я об этом узнаю. Мужчиной он был скрытным. Откровенничать, тем более со мной, точно не станет. Если подумать, а оно мне надо?

— А почему он без пары? — Не выдержав тягостного молчания, повисшего на кухне, тихо спросила. Надеюсь, Рэду отошел на достаточное расстояние, чтобы не слышать нашего разговора. — Что с ним не так?

— Все так, — пожал плечами Думитру. — Просто... Не так просто найти ту единственную, с кем бы хотелось пройти рука об руку по жизни. Да и некоторые... отметины на его теле, делают его не привлекательным для оборотниц. Рыси привередливые.

— Только женщины, — поправил товарища второй кот. — У мужчин при выборе пары все гораздо проще. Увидел, зацепила, вторая суть заинтересовалась, почуяла свою пару и все. Фиг отвертится. А с вами сложно. И нет разницы, человека или своя.

— А если кот свяжет свою судьбу, например, с волчицей? — Нет, не то чтобы мне было интересно...

Да, черт бы побрал того кошака, что сделал меня своей женой. Я хотела узнать про него больше!

— Всякое бывает, — мой вопрос оборотня в тупик не поставил. — Такие союзы не приветствуются. Но уж если случилось, делать нечего. Хотя некоторые и пытаются противиться этому. Поэтому нам и не предпочтительно выезжать за пределы владений своего клана. Людям только этого не объяснишь, поэтому встретить свою избранницу среди обычных человеческих женщин шансов больше.

— Получается, оборотню может подходить, как оборотница, так и простая девушка. Значит, у одного нелюдя может быть выбор из нескольких женщин? — продолжала рассуждать вслух. Ох, если у Вильяма на примете есть какая-нибудь усатая, усов она лишится. И хвоста тоже. И это не потому, что я ревную. Просто не позволю наставить мне рога.

— Нет, если зверь признал свою пару, то пути назад уже нет. И никакая подходящая оборотница или человека его интересовать не будет. Даже если его избранница умрет.

— А что произойдет, если один из пары умирает? — Снова затронула скользкую тему.

— Ничего хорошего не произойдет, — а вот этим со мной делиться не стали.

— Прости, Кассандра. — Думитру поднялся из-за стола и стал собирать в стопку грязную посуду. — Но на сегодня с тебя информации хватит. Не думаю, что мы в праве рассказывать тебе все. Лучше

расспроси Фораста.

— У нас с ним не клеится диалог, — проворчала, вспоминая, как хотела вцепиться пальцами в его шею и придушить наглеца.

— Пока не клеится, — Сизэр тоже встал. — Вероятно, это связано с тем, что на его рысь воздействуют. А когда оборотень не может принять привычную для себя форму и дать своей второй сути волю, это давит. Так что наберись терпения. Он и так-то был довольно... своеобразным. А после случившегося, может совсем с катушек слететь.

— В смысле? — по спине от этих слов побежал холодок. Ох, и не к добру это.

— Ну... — Сизэр замялся. — Понимаешь, если мы скованы в своих действиях, то...

— То красным нижним бельем он может не ограничиться, — закончил за товарища Думитру. — Кстати, после этого контроль над зверем может вернуться.

— Э-э-э... — протянула, не зная, что на это сказать. Страшно подумать, на что это такое они намекают. Нет, душой, вроде как, я не была, и сразу предположила, что именно Вильям может со мной сделать. Поэтому желание никуда не идти, возросло. Но, опять же, мне уже пригрозили, что, если я не пойду добровольно и именно в том, что мне передали, оборотень сделает все сам. И разденет, и переоденет, и... все остальное тоже сделает.

— Не пугайся раньше времени, — Сизэр попытался произнести это как можно жизнерадостнее. Типа, чего ты переживаешь, все нормально. А что естественно, то небезобразно, м-да... — Все обойдется, если ты не будешь доводить его до точки кипения.

Ну да, ну да... А красный комплект как раз направлен на успокоение его нежной душевной организации. И платье облегающее должно было послужить удерживающим фактором. Иначе, если бы я, допустим, облачилась в паранджу, то аппетит кота бы разгулялся не на шутку. Еще бы! Женщина-загадка — это так соблазнительно. Что там у нее, помимо глаз, еще есть?

Остаток вечера прошел более-менее спокойно. Было бы еще лучше, если бы коробки с одеждой не мозолили глаза. Я постоянно на них натывалась. Хотя и оттащила в дальний угол спальни. Наверное, это было связано с тем, что комнату мне выделили не самую большую. И места здесь было не так чтобы много. И злосчастные коробки занимали приличную площадь. Ставить одну на вторую было опасно. Точно бы что-нибудь в итоге спланировало на голову. В последнее время мне катастрофически не везет.

Спать легла поздно. Все маялась, прокручивала в голове варианты спасения от незавидной участи быть представленной самым влиятельным оборотням клана рысей. Войти в помещение, где количество этих усато-хвостатых превышает норму раз в пять, не меньше, опасно для оставшихся у меня пока целыми нервных клеток. Ведь помимо мужчин, там еще будут и женщины. А их коварство и жестокость я успела испытать на своей шкуре. Если можно так выразиться.

Черт... я так и не рассказала Форасту о той зеленоглазой девице, которую повстречала в туалете, когда пришла туда налить воду в ведро. Да и некогда было об этом думать. А вот сейчас, крутясь в постели и перебирая все, что произошло со мной за прошедшие пару недель, я вспомнила об этом, вроде как, ничего не значащем моменте. Надо будет завтра сообщить о той встрече начальнику. Возможно, он поймет, о ком я говорю. И это поможет ему... В чем? Сложно сказать, когда не знаешь, что к чему.

На этих не очень радостных мыслях я наконец-то заснула. Сначала мне ничего не снилось. Перед глазами стояла темнота. И лучше бы все так и оставалось. Но потом перед внутренним взором снова стали всплывать картинки. Причем, это были воспоминания и плоды моей больной фантазии одновременно. Потому что я точно знала, что после того, как Вильям провел ритуал, между нами ничего не было! Просто не могло быть! Уж такую горячую ночь я бы точно запомнила.

Не было ничего удивительного в том, что проснулась я рано. И находилась не в самом радужном настроении. Это все чертов алый комплект виноват. Это он толкнул мое сознание на столь откровенный и красочный сон. Кошмар... Ни за что не расскажу боссу о том, чем мы таким интересным занимались. Пусть в моем воображении, но все же!

Встав с кровати, первым делом пошла умываться и приводить себя в порядок. Контрастный душ помог окончательно вернуть ясность ума и успокоить расшалившиеся гормоны. Общение с оборотнями до добра не доведет. Даже во время гормональной перестройки в подростковом возрасте, мне такое в голову не лезло. А тут... полный спектр ощущений. Самой себе стыдно признаться. Хорошо еще, что Вильям не знает об этом. И никогда не узнает! Еще чего не хватало, с ним откровенничать. Высмеет, посчитает сумасшедшей или вообще — заикленной на его неотразимой персоне.

Переодевшись в удобный синий спортивный костюм, который я еще вчера обнаружила в шкафу, сунула ноги в ботинки и пошла на кухню. Позавтракаю, пока никто из моих телохранителей не проснулся. Если, конечно, они вообще спят. С них станется караулить где-нибудь поблизости.

Зря я надеялась на одиночество. Войдя на кухню, сразу наткнулась взглядом на хмурого Рэду. Он сидел за столом и потягивал из большой кружки кофе. Ну да, маленькой чашечки ему бы явно не хватило.

— Доброе утро, — поздоровалась с мужчиной, проходя к столику, где стоял чайник. Вон, и чашка моя тут стоит, никем не тронутая.

— Доброе, — проговорил кот, продолжая попивать свой кофе. Оборотень смотрел прямо перед собой и, казалось, был где-то далеко отсюда. Размышлял о чем-то своем, сокровенном.

— Только ты не спишь или уже все поднялись? — поинтересовалась. Хотелось разрушить тягостное молчание, которое вот-вот было готово воцариться на кухне.

— А никто еще не ложился, — удивил ответом Рэду. — Думитру с Сизэром прочесывали ближайшую к дому территорию. Я следил за участком. Поступил приказ от Фораста, чтобы сегодня ночью мы были особенно внимательны. Перед благотворительным вечером могло произойти что угодно. А скандал никому не нужен. Если с тобой что-нибудь случится, Вильям на уши не только альфу поставит, но и его приближенных. Он может...

— Кто он вообще такой? — задала новый вопрос.

Налив себе в чашку кофе, прошла к столу и устроилась неподалеку от кота. И чего от него оборотницы шарахаются? Ну шрам, ну ожоги... Явно полученные в бою, а не лежа на диване, с задранной вверх ногой. Или это только в веке девятнадцатом девушки выбирали себе мужа по количеству наград? И никого не волновало, через что приходилось пройти мужчине, чтобы получить кусок драгоценного (не всегда, правда) металла.

— Один из сильнейших рысей клана, — как само собой разумеющееся, проговорил Рэду.

— А так и не скажешь.

— Человеческая ипостась может отличаться от животной. Это нормальное явление.

Не сказала бы. Вот взять, например, сидящего рядом оборотня. Высокий, плечистый, руки — две лопаты, не меньше. Такой одним махом может голову снести. Ладно, преувеличиваю. Но в нокаут отправит точно. Если не в кому.

— Взгляни на нас, — продолжил объяснять оборотень. — С виду силы в нас немерено. Так оно и есть, пока мы не перевоплощаемся. Пусть в образе рысей мы тоже не слабаки, но Фораст сильнее. Его кот более ловкий и хитрый. Ну и сильный, я уже говорил.

— А я все это время не понимала, чего все вокруг него крутятся, — фыркнула.

На столе стояла тарелка с бутербродами. Есть хотелось ужасно. Но я никак не могла заставить себя спросить, можно ли взять один. Ведь Рэду делал их для себя. Но этого и не потребовалось. Мужчина, заметив мой голодный взор, сам пододвинул ко мне тарелку, как бы молча говоря, что могу спокойно есть.

Мешкать не стала. Схватила один бутерброд и сразу откусила приличный кусок. Вкусно... И вроде нет в нем ничего такого, а прямо слюнки текут. Соус он что ли какой необычный добавляет?

— Он вспыльчив. И не терпит неповиновения. После твоего появления совсем озверел, — мужчина хмыкнул, явно вспоминая что-то забавное. Иначе с чего его губы стали растягиваться в улыбке? Она, к сожалению, почти сразу исчезла, уступая место сосредоточенности. — В общем, твоей вины в этом нет. Он сам допустил такое. Теперь расхлебывает.

— Ты про то, что я опубликовала информацию с последнего его дела? — сразу догадалась. — Честно, я сама не помню, как это получилось. Словно часть воспоминаний украли. И я никак не могу вспомнить, что произошло после того, как я обнаружила папку с важной для Фораста информацией на своем столе.

— Странно, — задумчиво пробормотал оборотень. Отпил еще кофе, прикрыл на пару мгновений глаза, будто пытаясь сбросить с себя сонливость, которая все никак не хотела отступать.

— Ты, наверное, устал? — опять заговорила. Ну не могла я сидеть и просто молчать. — Пошел бы, отдохнул.

Прошло совсем немного времени, а я уже относилась к этой троице, как к... старшим братьям что

ли. Я не боялась их. Они суеились вокруг меня, оберегали, бутербродами кормили. И не только ими, стоит отметить. Рэду великолепно готовил.

— Не время, — покачал головой упрямый кот. — Сейчас очередь Сизэра отдыхать. Потом уже моя.

— Ну, хоть так. А то совсем не спать, это... издевательство над собой.

— Ничего страшного. Мы привыкли. Просто уже несколько дней почти не спали. Потом Фораст к себе вызвал. И вот мы здесь. Застряли на неопределенный срок.

Вы когда-нибудь испытывали чувство вины, особо не понимая, в чем, собственно виноваты? Вот и я испытала. Неприятно, стоит отметить.

— Я не хотела, чтобы у вас из-за меня были проблемы.

— Дело не в тебе, — отмахнулся от моих слов оборотень. — Дело в маньяке, которого мы никак не можем поймать. Все усложняется тем, что он может воздействовать на кого-нибудь из нас. И не факт, что об этом кому-нибудь сразу станет известно. Если бы босс не напал на тебя тогда, сразу, это могло бы случиться потом. Когда рядом бы никого не оказалось.

— Откуда вам об этом известно? — Такая осведомленность малознакомых нелюдей настораживала.

— Это не является секретом. Вильям сам мне рассказал. И предупредил, что в случае, если тебе будет угрожать опасность от него, я как следует приложил его чем-нибудь по голове.

Я бы тоже не отказалась это сделать. С самой первой встречи руки чешутся. Бывают же такие люди... то есть нелюди, которые прямо напрашиваются на сковородку.

— И остальные тоже в курсе?

— А как же. Не факт, что я один справлюсь с Форастом.

— У Дору получилось.

— Он давно знаком с боссом. И знает его слабые места лучше всех остальных. Куда и когда бить, чтобы дезориентировать или оглушить на время. Причем, делиться этими знаниями ни с кем не хочет.

— Логично, — поддержала я кота. — Вдруг один из вас и есть тот самый маньяк?

Опасно было о таком говорить. Но почему-то я была уверена, что это уж точно не Рэду. Да, он выглядит устрашающе. Но это только первое впечатление. Я на самом деле его испугалась. Зато сейчас вполне спокойно сидела рядом и разговаривала с ним, не боясь скорой расправы. Он замечательно готовил. Я успела опробовать его кулинарные шедевры. Пусть и простые, но очень вкусные. Даже на первый взгляд вполне обычные бутерброды были такие, что я была готова съесть сразу штуки три, не меньше. Жаль, что они так быстро закончились.

— Может и логично, но сейчас бы лично мне такие знания пригодились.

— Надеюсь, такого не произойдет, — пролепетала. Допила свой кофе и, встав из-за стола, пошла к раковине. Перед этим прихватила пустую тарелку из-под бутербродов. Помую посуду. Должна же хоть как-то отблагодарить котов за заботу?

После завтрака, я вернулась к себе. От безделья уже хотелось лезть на стену. Ну, вот что делать, сидя в четырех стенах, даже без телевизора? Не то чтобы я любила его смотреть, но сейчас выбирать было не из чего. Я и ему была бы рада. Но, увы. Единственным моим развлечением стала замученная временем и многочисленными читателями книга. Нашла ее на верхней полке шкафа. Потрепанная мягкая обложка. Полуголый мужчина и полураздетая длинноволосая барышня. Думаю, не стоит объяснять, какого содержания было это чтиво?

Так и скоротала остаток времени до того момента, как в дверь постучали. Встав с кровати, на которой я лежала и предавалась безделью (ничем другим чтение недорогого романчика не назовешь). Конечно, меня пришел навестить Сизэр. Точнее, напомнить, что пора собираться. Видите ли, ему уже позвонил Фораст и предупредил, что примерно через час он будет у нас. И желательно (это слово оборотень выделил интонацией), чтобы к его приезду я была полностью готова.

Очень хотелось показать скверный характер и вообще ничего не делать. Лишь выставить все коробки в коридор и запереться в комнате. Но разумом я понимала, что ничем хорошим мое такое поведение не закончится. С боссом лучше так себя не вести. Тем более, меня уже предупредили, что будет в случае, если я попытаюсь выказать свое фи.

Пообещав Сизэру, что постараюсь успеть, снова закрылась у себя. Посмотрела печально на коробки. Вздохнула, понимая, что деваться некуда. И таки придется натягивать на себя красное безобразие, именуемое женским нижним бельем. Платье, к слову сказать, тоже не отличалось целомудренностью. И пусть декольте не было, зато сзади имелся длинный разрез, по самое не балуй. Вчера я на него не обратила внимание. Вил знал, как можно довести меня до белого каления. Это при том, что знакомы мы с ним всего ничего.

Сняв с себя спортивный костюм и родное белье (жалко было с ним расставаться) я достала алый комплект и нехотя стала его на себя натягивать. На удивление, он оказался очень удобным. Выгодно подчеркивал грудь, нигде не жал. Это заставило напрячься. Откуда начальнику знать, какой у меня размер? Такой опытный, что уже на глаз определяет? Или успел как следует изучить, пока я лежала в отключке, во время проведения ритуала? Надеюсь, мое второе предположение не верно. Впрочем, надеюсь, что и первое тоже.

И вот я стою в ванной комнате, возле зеркала в половину человеческого роста и рассматриваю себя со всех сторон. Чтобы окончательно добить Вильяма, основательно занялась макияжем. Подвела губы красной помадой, как следует поработала с тенями. Давненько я не наносила на лицо боевой раскрас. Волосы оставила распущенными. Да и нечем мне было их завивать или сооружать прическу. Каблуки были мне непривычны. Точно знала, что через пару часов я буду их проклинать. И мечтать поскорее стянуть со своих ног. Попробовал бы Фораст сам в таких ногоубийцах походить, я бы на него посмотрела. Платье еще это. Широким шагом не походишь. Еще и наклоняться не желательно. Не дай бог кто увидит, какого цвета на мне трусы надеты. Ужас... Нет, я точно отомщу этому кошаку. Надо придумать, как именно и все. Сам не рад будет, что в жены взял.

Я не слышала, как к дому подъезжал автомобиль. Не поняла, в какой момент в комнате, что выделили мне оборотни, стало на одного человека, точнее нелюдя, больше. Выйдя из ванной комнаты, чуть было не споткнулась на ровном месте. Фораст уже приехал. Конкретно сейчас стоял посередине спальни, с заведенными за спину руками и изучал обстановку.

Услышав мои шаги, обернулся. Заскользил уже по мне изучающим взглядом. Увы, кроме столь сомнительного интереса мой образ ничего у него не вызвал. Нижняя челюсть не упала на пол. Глаза не стали напоминать два бильярдных шара. Дар речи он, увы, тоже не потерял. Произнес язвительно:

— Ожидал большего.

Дробовик, где мой дробовик? Ах, у меня его нет. Что ж, никогда не поздно получить лицензию на ношение с собой огнестрельного оружия.

— Я тоже, — не осталась в долгу и съязвила в ответ.

Уперла одну руку в бок, выставила в сторону ногу в светлом сапоге с убийственной шпилькой. Страшно подумать, что при этом произошло с разрезом юбки. Но сзади меня никого не было. Кроме зеркала...

Тихо чертыхнувшись, захлопнула дверь и прошла в комнату. Боялась навернуться, но получилось вполне сносно. Хотя не была уверена в том, что, выйдя на улицу, равновесие будет по-прежнему при мне.

— Вещи подбирали лучшие модельеры Бухареста.

— Слепые, наверное, — предположила.

Я специально медленно подходила к мужчине. Плохо выгляжу? Ну, пусть рассмотрит, как следует то, во что меня облачил. Будь моя воля, я бы пошла в джинсах и толстовке. И не накрашенная. Перед кем мне там блистать? Я не то, чтобы жаловалась на свою внешность. Вполне себе ничего. Да и тело, пусть и худощавое, но не совсем уж я на скелет похожа. Да и, как оказалось, есть что в бюстгальтер положить.

В последний момент обогнула замершего в напряжении мужчину и подошла к кровати. На изножье висело пальто. В шкаф его запихивать не стала. Все равно надо было скоро надевать. Как оказалось, настолько скоро, что я толком опомниться не успела. Именно поэтому, наверное, так смело себя и вела. И наклонилась за пальто специально, чтобы продемонстрировать разрез платья. Модельеры, значит, выбирали. Что ж, ну пусть так. Узнаю имена, скажу им большое «спасибо». Такой подставы мне даже двоюродный брат в детстве устроить не мог. А он, между прочим, был горазд на всякого рода пакости.

Я не услышала (снова) шаги. Лишь успела ощутить легкое, теплое дыхание у шеи и позвоночника. Почти незаметно. Списала бы на разбушевавшуюся фантазию, если бы не резкая реакция собственного организма, на такой поступок оборотня. Захотелось замурчать от удовольствия, податься назад, почувствовать спиной тепло мужской груди.

Отвесила себе мысленную затрещину. Сразу за этим представила, как из глаз посыпались разноцветные звезды. Кассандра, ты когда научишься контролировать свои эмоции? Про желания умолчу, с ними все еще хуже.

Мне таки помогли надеть пальто. Придержали, чтобы я могла сунуть руки в рукава. Каким чудом умудрилась не опозориться и не промахнуться, одному Мирозданию известно.

— Благодарю, — холодно проговорила, всеми силами стараясь не смотреть на босса. И не вспоминать о кошмарном сне, где он... я... Ох, да прекрати, Кассандра!

Как все-таки было проще, когда этот мужчина не находился рядом. Я вполне сносно контролировала свои эмоции. Почти не думала о неприличном сновидении. Не гнала с тела мурашки.

— На этом, я надеюсь, приготовления закончены? Мы можем ехать? — Вильям был не рад тому, что едет на бал со мной. Это было видно невооруженным глазом.

Стыдится меня? Или, наоборот, не хочет, чтобы на меня лишний раз глазели, потому что я просто неотразима в этом безобразном платье? Наивно было полагать на второй вариант моих размышлений. Но от первого становилось совсем тошно. Я себя не на помойке нашла. Знала, что все не настолько плохо.

— Вполне, — фыркнула, смотря на кислое выражение лица своего начальника.

Стоит отметить, что Рэду со своими товарищами тоже поехали с нами. В смысле, на своей машине. Обрядиться, как Вил в костюмы (отглаженный, стоит отметить) и пальто коты не стали. Предпочли остаться в том, в чем приехали сюда. А вот Фораст, кстати, постарался. Волосы причесал, брюки с рубашкой и жилеткой надел. Пиджака, правда, не заметила. Может, его черное пальто скрывало, не знаю. В принципе, босс и так выглядел довольно... привлекательно. Ботинки, опять же, чистые. Решил покрутить хвостом перед другими сильнейшими? Тогда надо было и спутницу под стать выбирать. А не пытаться сотворить из меня светскую львицу. Чтобы потом не так сильно было разочарование.

И вот мы едем. Вильям гонит, как сумасшедший. Я молчу. Он тоже не торопится начинать разговор первым. За нами, не отставая, мчится другой автомобиль. Которым управляет Думитру.

Сидела я, сидела... И сама не заметила, как задремала. Наверное, настолько устала от тягостного молчания.

Все было бы просто замечательно, если бы не сон, красочными картинками замелькавший перед внутренним взором. Вырваться из его плена не представлялось возможным. Я, правда, пыталась. Первую минуту. До того мига, пока горячие губы не коснулись груди. А наглые руки не заскользили по ничем не прикрытым ногам.

На этот раз я смогла прервать сновидение. С трудом вынырнула из навязанных разумом образов. Открыла глаза, чертыхнулась. Не собиралась скрывать своей злости и растерянности. Тем более, не получилось бы.

— В чем дело? — поинтересовался объект моих душевных терзаний, смотря на дорогу. Краем глаза что ли заметил, как меня тут... жуткие сны терзают.

— Кошмар приснился, — то была ложь всего наполовину.

— Что-то я сомневаюсь, — хмыкнул оборотень. — От тебя явственно повеяло возбуждением.

Черт! Он и это унюхать успел?

— Мне понравился маньяк, — парировала, не собираясь выдавать своего смутения. — И вообще, я хотела тебе кое-что рассказать... — решила, что сейчас самый подходящий момент сменить тему разговора. — В день, когда я обнаружила тебя раненым в кабинете, у меня в туалете состоялся странный разговор...

— У тебя в туалете? — переспросил мужчина. Снова пытался задеть!

— Не придирайся к словам, — прошипела. — Так вот, ко мне подошла какая-то девушка, блондинка... И глаза у нее были яркие, зеленые. Она просила передать тебе привет. Причем, представляться не стала. Ты ее знаешь?

Кажется, я смогла удивить кота. По крайней мере, зубоскалить он перестал. Посмотрел на меня настороженно, будто не верил, что я на самом деле сказала то, что сказала.

— В чем дело? — теперь уже спросила я.

— Опиши ее четче.

— Ну... — замялась, пытаюсь в подробностях вспомнить, как выглядела та незнакомка. — Длинные светлые волосы, большие зеленые глаза. Куколка, одним словом. Одета была стильно. Словно с кем-то на свидание собиралась.

— Ага, — оскалился Фораст. — Собиралась. Только запоздала.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, — откровенничать со мной не собирались. — Тебя это не должно больше касаться. Нужно было раньше мне об этом рассказать.

— Было бы когда, — проворчала, отворачиваясь к окну.

Вот и поговорили. После такого «содержательного» разговора, вопросов меньше не стало. Наоборот, прибавилось. Что это за девица такая, что Вильям в лице изменился? Будь она просто знакомой, он бы столь резко не реагировал. Любовница? Вероятно. Иначе с чего она подошла именно ко мне. Говорила тогда загадками. Это сейчас стало понятно, что она тоже почуяла на мне запах босса (как звучит, ужас просто). А тогда я понятия не имела, чем вызван ее интерес к моей персоне. И... не причастно ли она к нападению на Фораста? Почему бы и нет? Попросила передать привет. Я захожу в кабинет начальника, а там он, в крови лежит. И загрызть меня хочет. И ведь если бы не Дору, точно бы воплотил задуманное в жизнь.

Дальше разговор не клеился вообще. Снова молча ехали на слет, то есть, встречу с самыми влиятельными рысями. Чем ближе к городу мы подъезжали, тем сильнее становилось волнение. И ладно если бы я заявила туда в комфортной для меня одежде. Увы, нет. Придется ковылять на каблуках. А я чувствовала себя на них, словно корова на льду. Того и гляди, навернусь и шею сверну. Ну, или ногу сломаю.

Ожидаемо, встреча проходила в одном из самых дорогих ресторанов Бухареста. Я бы в своих замученных жизнью джинсах и свитере, точно смотрелась бы здесь неуместно. Да и Фораст, тоже. Если бы решил заявиться сюда в своем любимом клетчатом пиджаке.

У входа была постелен красный ковер. Словно красная дорожка, честное слово. У стеклянных дверей стояли двое мужчин, облаченных в странную форму. Словно солдаты, на службе у королевы. Из зала, что был виден через высокие окна, лился золотистый свет. Сколько я прожила уже в этом городе, но мимо этого шикарного ресторана никогда не проходила. Иначе бы запомнила настолько необычную атмосферу, что царил уже на подступах к зданию.

— Я туда не пойду, — пробормотала, смотря в окно автомобиля на разодетых дам, что плавно продвигались в сторону входа. — Я буду смотреться неуклюже и неуместно.

— У тебя нет выбора, — холодно произнес оборотень. И вот этот вот мужлан мой муж? А можно поменять? Или после ритуала экземпляра нельзя вернуть?

— Вильям, посмотри на меня, — указала руками, собственно, на себя. Дескать, ты не видишь разве? — Ты сам сказал, что ожидал большего. Мне с ними не сравниться.

— Да, конечно, — подтвердил мужчина. — Не сравниться. А знаешь почему?

— Почему? — пробормотала. Его слова задели. Что я, настолько страшная что ли? Вроде, нет. Тогда почему мне обидно? Знала ведь, что этот кот сделает все, лишь бы я не забывала, что простая человечка.

— Потому что над их фигурами и лицами постарались хирурги. Есть, само собой, те, кто против такого и предпочитает натуральность, естественность. Но те, кого ты увидела сейчас, это куклы. Ты, понятное дело, не сможешь выглядеть шикарнее их. И я тебе как мужчина сейчас открою страшную тайну... — он понизил голос и, наклонившись ко мне, почти коснулся губами моего уха. Стукнула бы, честное слово. Если бы могла пошевелиться. Сидела, как неживая, и ждала, что он произнесет дальше. Он и сказал: — Нам это не нравится. Таких можно снять на ночь, не более. А с такими, как ты, мы готовы провести бок о бок всю оставшуюся жизнь.

Щеки опалило жаром. Связано это было не только со словами Фораста. Просто его дыхание щекотало и, вместе с тем, согревало кожу. Мне это, стыдно признаться, нравилось.

— Ты говоришь это лишь для того, чтобы я вылезла из машины, — произнесла первое, что пришло в голову, пытаюсь тем самым снять возникшее, между нами, напряжение.

— Конечно, — не стал спорить оборотень. — А ради чего еще?

Его что, заделли мои слова? С чего бы это? Не могла же я настолько легко задеть мужское самолюбие?

— Давай, Вирес, — продолжал прыгать по моим нервным клеткам босс, — высовывай свой нос из машины. Иначе я тебя силой отсюда вытащу. Представь себе, как все кругом удивятся, увидев столь комичную картину.

Он отстранился от меня. Точнее, только-только подался назад, когда я ухватила его за жилетку и потянула на себя. Откуда силы взялись, непонятно. Вероятно, Фораст просто настолько меня достал, что я потеряла над собой контроль. Сейчас его лицо находилось прямо напротив моего. Наши носы, еще немного, и соприкоснутся. Подайся я чуть вперед, и мы бы точно поцеловались. Как в том умопомрачительном сне, где я... А-а-а-а, хватит!

— Послушай ты, напыщенный инд... кот, — быстро поправила. — Ты что о себе возомнил? Я должна отработать у тебя всего два месяца. Но уж точно не обязана играть роль твоей женушки!

— Да, женушка из тебя так себе, — и снова он невозмутим настолько, что хочется цапнуть его. Да хотя бы за губу или ухо!

— А никто не просил проводить тот ритуал, — парировала. — В связи с этим, терпи. Не нравится — разводишься. Есть у вас такая возможность?

— Нет.

Стиснула зубы, чтобы не послать этого кошака куда подальше. Просто замечательно. У них еще и разводов нет. Как быть-то теперь?

— Знаешь, всегда бывает первый раз. С кого-то это должно было начаться.

— Это невозможно, — он разбивал одну мою хрупкую надежду за другой. — Ритуал — это самые крепкие узы.

— Только не говори, что теперь, по законам оборотней, я должна всю жизнь тебе наготавливать и гладить твои рубашки! — не знала, что могу настолько натурально изобразить змею.

— И постель со мной делить тоже должна. Я, знаешь ли, мечтал о троих котятках. Минимум...

Это бы прозвучало вполне мило, если бы не одно «но» — пофигистический тон говорившего все это мужчины.

— Пожалеешь, — пригрозила.

— Уже, — печально вздохнул оборотень.

Я, в очередной раз, впала в ступор. Этим и воспользовался начальник, легко высвободив свой жилет из моей ослабевшей хватки. Вот и пойми этих мужчин. Зачем надо было на мне жениться? Чтобы потом постоянно давать понять, что сам не рад этому?

Сидеть и дальше в машине было бессмысленно. Пусть на автомобиль никто и не обращал особого внимания. Стояли мы в стороне. Но я была уверена, что если продолжим перепалку, то обязательно привлечем к себе ненужный интерес.

Оказавшись на улице, осмотрелась по сторонам. Нет, это место точно не было мне знакомо. Людей, стоит отметить, было не так чтобы много. Простых зевак всего человека три. Они шли по противоположной от ресторана стороне дороги и не смотрели на высокое здание, из которого наружу лился теплый свет. Магия? Не удивилась бы.

— Быстрее, Вирес, — раздался рядом голос босса. — Не хотелось бы прийти последним. Решат еще, что моя новоиспеченная женушка любит копошиться возле зеркала.

Краем глаза заметила, как из припарковавшейся неподалеку машины выбираются мои телохранители. Они не подходили. Но стоило их увидеть, как на душе стало спокойнее. Не дадут в обиду. Даже если опасность будет исходить от нашего общего начальника.

— Они с нами не пойдут? — на всякий случай решила уточнить.

— Нет, — ответ не удивил, но расстроил. — Зато будут поблизости.

Звучало обнадеживающе. Надеюсь, Фораст не пытался просто успокоить меня. И мужчины на самом деле не оставят меня. Доверять свою жизнь Вильяму, бессмысленно. Если он обернется рысью, то тут уже никто и ничто не поможет мне избежать смерти.

Думаю, не стоит расписывать, насколько сильно у меня тряслись поджилки, когда мы с Вилом направились к ресторану. Он приобнял меня за талию, как бы показывая всем, кто нас увидит, что я его. А я просто шла, стараясь изобразить на своем лице невозмутимость. Внутри же паниковала. Я точно знала, что ничем хорошим этот вечер для меня не закончится. Мне не место среди таких, как Фораст. Я раньше не знала, что оборотни существуют, и дальше бы оставалась в неведении. Хотела бы оставаться. Но у Судьбы на меня были свои планы. И она столкнула меня сначала с одним наглым котом, а потом и с остальными. Про кошек я промолчу. Уже успела на своей шкуре испытать их ревность и злость. Повторения не хотелось. Однако, не было гарантий, что в ресторане не будет парочки этих усато-хвостатых красавиц, которые имели виды на моего супруга. Если что, я не ревную! Еще чего... Этого бабника ревновать. От него одни проблемы.

Перед нами распахнули стеклянные двери, и мы вошли в просторный светлый холл. По-другому я назвать место, в котором мы оказались, не могла. Над головой — большая люстра, поблескивающая прозрачным хрусталем. Сомневаюсь, что это обычное стекло. Пол — мраморная, начищенная до блеска, мозаика.

К нам подошел мужчина в черном классическом костюме и белой рубашке (ну и в черных ботинках. Как же без обуви?). Незнакомец поклонился и предложил забрать у нас верхнюю одежду. Жаль, в пальто я чувствовала себя немного увереннее, чем без него. Но, деваться было некуда. Сидеть за столом точно будет неудобно.

Когда у меня забрали пальто, Фораст вновь устроил свою руку на моей талии. Мяться не стала и, потянувшись к его уху, тихо спросила:

— Как мы потом вернем себе верхнюю одежду? Он не дал нам даже номерка.

— По запаху, — как само собой разумеющееся, пояснил мужчина.

А, ну да... Как я могла не знать про эту прописную истину? Элементарно же... Они даже брачные узы по запаху определяют. Пора перестать такому удивляться. Если все можно списать на запах. Почему они тогда убийцу по запаху найти не могут, вот вопрос. Или он настолько мастерски его скрывает? Перебивает чем-нибудь... Например, духами.

Мы оказались в большом зале. Яркий свет, будто по команде, сразу приглушили, и зал погрузился в полумрак.

— Что происходит? — перепугано спросила у своего спутника, прижимаясь теснее. Если бы не новый приступ паники, я бы подобным образом точно не поступила. Тут же напугалась, чуя, что грядут мои проблемы. Или идут к нам плавной походной от бедра. Еще и волосами золотистыми помахивают, аки хвостом.

Я сразу узнала ее. Это та самая девушка, что встретила меня в уборной. Именно она передавала тогда через меня Форасту привет. Сейчас она смотрела хищно, самоуверенно. Будто не сомневалась, что стоит ей подойти ближе, я отступлю, освобождая ей место рядом с Вильямом. Незнакомку не смутил тот факт, что по их законам, я являюсь женой этого кошака. Не то чтобы я прыгала от радости, когда узнала об этом. Но... Женская натура, она непредсказуемая. И вроде нужно дать понять, что мне нет дела до этого оборотня, однако... Я сама обвила мужчину рукой за талию и сжала пальцы на его боку. Дескать, попробуешь рыпнуться или сделать шаг в сторону этой драной кошки, тебе не поздоровится.

Вопреки моим опасениям, упрямиться босс не стал. Вообще решил проигнорировать красотку, которая перешла на быстрый шаг сразу, как только заметила, что интереса ее эффектное появление не вызвало. И уж тем более никто не спешил падать к ее стройным ножкам. Стоит отметить, одета она была еще более смело, чем я. Явно хотела произвести впечатление на одного конкретного оборотня. Он же, бедняжка, на ее наживку в виде высокой шпильки, не отреагировал никак.

Устроившись за одним из свободных столиков, Фораст сразу схватился за лежащее на столешнице меню. Я в свою очередь следовать его примеру не торопилась. Озиралась по сторонам, запоминая обстановку, людей... Или точнее будет выразиться — нелюдей?

— Бери меню и заказывай, — рыкнул чем-то раздраженный Вил.

Послушно подняла со стола папку, открыла ее на первой же странице, но смотреть пока на нее не стала. Блондинка, окончательно поняв, что ей не светит, гордо прошествовала на выход. Все понятно, решила сделать вид, что и не к нам вовсе шла, а решила выйти, подышать свежим воздухом. Ну, или утопиться в туалете. Второй вариант мне нравился больше. И, черт, с чего такая кровожадность, а?

— Касс, не тормози.

Услышав такое сокращение своего имени, замерла на мгновение. Чуть было не выронила папку

меня, честное слово. Как он меня назвал? Касс? Так меня только мама называла. В детстве, в порыве особой нежности. Но одно дело, услышать это из уст матери, и совсем другое — от мужчины, которого хочется и прибить, и приласкать одновременно. Черт... я не должна была даже самой себе признаваться в том, что этот засранец мне симпатичен. Получалась какая-то форма садомазохизма. Он меня оскорбляет, а я млею. Точнее, не совсем так, но суть понятна.

— Я половины названий разобрать не могу, — призналась, бегло осмотрев названия блюд на чуть желтоватых страницах.

— Тогда я возьму тебе на свое усмотрение.

— Только не бери самое дорогое, — проворчала, вспоминая свой прошлый поход в ресторан в его компании. — Еще один ужин по заоблачным ценам мой кошелек не потянет.

— Тут всем руководит альфа, — отложив папку, решил прояснить мне ситуацию мужчина. — Для приглашенных им обратней и их спутников все бесплатно. А насчет твоих незапланированных трат... — Кот посмотрел на потолок, делая вид, что глубоко задумался. — С первой зарплаты я верну тебе потраченные тобой деньги. Будем считать это премией за то, что не дала мне подохнуть. — Он посмотрел на меня серьезно, точно ожидая какой-то реакции. Какой, я понятия не имела, поэтому, кажется, ожиданий не оправдала.

— Это было бы замечательно, — наконец, проговорила, чуть ли не утыкаясь носом в список блюд. В другой ситуации я бы столь спокойно на подобную подачку не отреагировала. Но... мне на самом деле нужны были деньги. Тогда в ресторан я его не тащила. Это была полностью инициатива Фораста. Если бы он выбрал место менее дорогое, я бы еще худо-бедно дотянула до зарплаты. А так... черт с ней, с гордостью. Есть на что-то тоже надо было. И за квартиру платить. И вообще... Покажи я свой характер, в скором времени мне бы и на проезд на автобусе бы не хватало. Благо мне обещали персонального водителя. Это не считая троих телохранителей.

— Тогда вопрос решенный.

К нам подошла официантка, облаченная в черное платье, чуть выше колена и на убийственных каблуках. Спереди у нее был повязан бордового цвета фартук с небольшим кармашком для блокнота и ручки. Я сразу узнала эту рыжеволосую красавицу. Илина... Но что она здесь делает? Ведь она работала в другом заведении...

Наверное, удивление резко отразилось на моем лице. Потому что девушка, весело подмигнув мне, поспешила объяснить:

— Успеваю и там, и там. А сегодня такой знаменательный день! Мой непутевый дядюшка решил представить всем свою жену. И это при том, что его бывшая...

— Илина, — угрожающе заговорил мужчина. Но девчонка его будто не слышала, продолжила вещать как ни в чем не бывало:

— Его бывшая решила связать свою судьбу с альфой. Ты представляешь? И это при том, что, поговаривают, никакой духовной связи между ними нет.

— Обалдеть, — сорвалось с губ против моей воли. — Это та белобрысая? — поинтересовалась. Удобно устроила локоть на столешнице и подперла кулаком подбородок. Пусть говорит, я никуда не спешу. Информация лишней не будет.

— Ага, — подтвердила Илина. — Специально все подстроила таким образом, чтобы в один день два столь важных события объединить. Мой дядюшка же ей в свое время отказал. Вот она никак забыть обиду не может. Вокруг крутилась, пока ты не появилась. Теперь пуще прежнего злая ходит...

— Илина, заказ! — прорычал Вил.

Одна его рука покоилась на столе и я, до этого не обращала на это внимания, но, когда заметила, как мужчина с силой, до побелевших костяшек, сжал кулак, стало жутковато. Впрочем, это мое обычное состояние.

— Ах, простите, увлеклась, — девушка мило улыбнулась своему родственнику, похлопала глазками, выражая тем самым свое раскаяние. — Слушаю вас внимательно.

Я помалкивала. Размышляла над сказанными девчонкой словами. Ее откровение уж такой неожиданностью для меня не стало. Я предполагала, что монахом мой супруг не был. И попортить девушек любил. Не такая у него натура, чтобы останавливаться на одной. Тем более, если представительницы противоположного пола сами на него вешаются. Но с чего это он той блондинке отказал? Было ли у них в таком случае что-нибудь или все ограничилось симпатией лишь с одной стороны? Хотя, если бы все было на самом деле так, незнакомка бы не реагировала столь остро. И

не стала подстраивать двойной праздник. Она собиралась щелкнуть Фораста по носу. Показать, от кого он отказался. А он... привел меня. Обрядил в то, во что посчитал нужным и вывел в свет. Правда, увидев меня в первый раз, сам сказал, что ожидал большего.

Мне бы его пожалеть. Посочувствовать, что талантливому детективу досталась такая бледная моль в моем лице, но... Сам виноват! Никто не просил его на мне жениться.

Я не заметила, когда ушла Илина. Настолько ушла в себя, что не обращала ни на что внимания. До тех пор, пока мою ладонь не накрыла чужая, теплая и широкая. До этого я, оказывается, нервно ковыряла край кожаной папки. Когда же Вил прикоснулся ко мне, по спине словно электрические разряды побежали. От этого ощущения, подалась вперед. Вильям тоже наклонился ближе. Столики были небольшие, и чтобы коснуться губ губами, нам оставалось сделать всего одно короткое движение.

Мы смотрели друг на друга и молчали. Я не знаю, о чем думал в этот момент Фораст. В моей голове было пусто. Первые пару секунд. Пока я не вспомнила красочные видения из моих жутко неприличных сновидений, где в главных ролях была я и мой босс.

— И снова я чувствую твоё возбуждение, — неожиданно самодовольно хмыкнул Вильям. — Что же тебе за сон такой в машине приснился, а Вирес?

— Не твоё дело, — мигом скинув с себя наваждение, процедила в ответ. — И хватит уже меня обнюхивать.

— А ты держи себя в руках, и никто кроме меня не узнает о твоих грязных мыслях, — выдохнул мужчина прямо мне в губы.

Получилось очень интимно. Особенно, когда мои губы очертили тонкими пальцами. Затем провели тыльной стороной ладони по щеке. Я сидела и боялась вздохнуть. Мой ночной кошмар сидел прямо передо мной и бесстыдно пользовался своей осведомленностью.

— Прекрати, — лучезарно улыбаясь, прошипела я так, чтобы никто не услышал.

Сосредоточившись на обонянии окружающих нас котов и кошек, я совершенно забыла про их превосходный слух. Тем более для меня досадно стало наблюдать, как сразу несколько особей стали коситься в нашу сторону.

— Сама виновата, Касс, — без тени веселья или сарказма заметил Фораст и поцеловал меня.

В первое мгновение я опешила и захотела воспротивиться. Но остатки разума очень быстро потонули в море нежности, которая затопила все мое существо, как наваждение заставляя трепетать каждую клеточку моего тела. Я не знаю, как это объяснить... Вот повстречала ты мужчину. Красивого, сильного, влиятельного. И, что самое главное, своего. Но сидишь напротив и мучаешься сомнениями: а вдруг не тот? Или тот, но не пошел бы он далеко и надолго, потому что испоганил тебе всю жизнь одним своим появлением на горизонте? И тут он без спроса целует, и все барьеры рушатся. Чувства полноводной рекой бурлят в груди, с каждой секундой все пребывая. И вроде до сего момента мыслила трезво, как образованный человек рассуждала, взвешивала все «за» и «против», жаждала мести или хотя бы выяснения отношений. Но случается всего один поцелуй, который все портит. Который рассказывает мужчине о том, что именно он был главным действующим лицом в твоём постыдном сне, который он сам и высмеял недавно в машине.

Плевать на всех. Плевать на то, что мы оба не соответствуем обстановке и вообще на правила приличия. Есть только я и Вильям, который будучи моим мужем мастерски целуется. Боже, как он целуется...

— Я не помешаю? — раздался совсем близко смутно знакомый насмешливый голос. — Эй, голубки! Я начинаю завидовать.

Мой суженый тихо рыкнул и неохотно отстранился от меня. Находясь в прострации, не сразу заметила, сколько народа в открытую на нас смотрят. А Дору так вообще всю веселится. Но мне все еще было не до них.

— Дома продолжим, — многообещающе ухмыльнулся Фораст и как ни в чем ни бывало принялся говорить со своим коллегой по работе.

Я сидела и мечтала провалиться сквозь землю. Да чтобы я еще раз позволила этому гаду настолько близко подойти ко мне? Мы же так и не выяснили свои отношения. Нет, то, что его рысь почуяла во мне свою пару — это понятно. Но почему в таком случае человеческая (и моя, и его, кстати сказать) суть не в восторге? Если ситуация уж такая безвыходная, мог бы хотя бы навстречу мне пойти. И отпустить с миром.

Вскоре стало понятно, что оборотни чувствуют мои эмоции и даже не стараются скрыть этого. Кто-то потешался, кто-то жалел, а кто-то злорадствовал. Но, кажется, Вильяму не было до этого никакого дела. И до меня в том числе. Хотя, нет, вру. Чтобы Дору уместился за нашим столиком, боссу пришлось немного потесниться и почти что прижаться ко мне. А куда деть свои лапищи в ожидании Илины и принесенного ею ужина, он не знал, поэтому правой рукой меня обнимали за талию, а левой — придерживали за коленку. Правда уже через пять минут моя многострадальная конечность была высвобождена, и я получила возможность немного отодвинуться. Видимо, человек все-таки победил желание зверя постоянно владеть своей парой и показывать сие на людях.

Меня одолевали смешанные чувства. С одной стороны, я испытала небывалое облегчение, когда поняла, что начальник таки справился с самим собой и держит себя под контролем. Он снова был со мной прохладен и сдержан. Его взгляд больше не «толкал» на ненужные воспоминания о странном сне. Хм, видимо, все-таки мой открытый и подчеркивающий формы. Нет ничего удивительного в том, что рысь захотела большего, чем просто ужин и имитация счастливого брака. А вот человек... нет. И это почему-то было так неприятно, что захотелось встать и взвыть от тоски. А потом убежать и куда-нибудь спрятаться, чтобы больше никогда не встречаться с Вильямом Форастом.

Когда мне налили бокал красного вина, я не стала упрямиться. Жена — так жена. Приманка — так приманка. Жертва? Да пожалуйста! Лишь бы оставили, наконец, в покое.

— Касс? — почувствовав неладное, этот драный кошак наклонился ко мне ближе. — Что случилось?

— Ничего, — пристально рассматривая свой бокал, ответила.

— Еще не принесли закуски, а ты уже на взводе, — не унимался мужчина. Неужели от меня так разит приближающейся истерикой?! — И альфа не сказал свое слово. Касс, или ты скажешь сама, что происходит, или я вытрясу из тебя душу.

В его глазах плескалось беспокойство. Как странно...

— Ничего не происходит, — рассеянно пробормотала. Покачала головой, пытаюсь таким образом окончательно прийти в себя.

И правда, чего я на него так взъелась? Вроде просто сидим за одним столом, ждем, когда альфа, наконец, начнет толкать речь. Ну, подержали меня за руку, ну приобняли... Мы ведь супруги по законам оборотней. И это наше личное дело — как быть с двойственным отношением оборотня к моей скромной персоне. Потом. Все потом.

— Кассандра, тебе плохо? — участливо поинтересовался Дору.

Да, мне в какой-то степени было плохо. Только делиться своими переживаниями я ни с кем не собиралась. Проявишь слабость, и все вечно будут считать тебя слабачкой. Вот, взять хотя бы Вильяма. Для него я никчемная человечка, которая спугала ему все карты. Подставила, покорила его зверя, навязалась в жены. Не пожелала соответствовать их жизни. Захотела сбежать, но так и не сбежала. Потому что опасно. Потому что меня убьют, если буду одна.

— Нет, с чего бы? — продолжала делать вид, что все нормально.

Взглянула на Дору уже спокойно. Впрочем, мне не поверили. Прищурились подозрительно, но промолчали. И Фораст, и Дору.

Вот и хорошо. У меня еще есть время, чтобы как следует разобраться в себе и своих желаниях. Что это за скачки такие? Люблю-ненавижу... Хочу-бегу прочь... Молчу. Упорно и вопреки голой правде: Вильям и так все знает. Мечтаю забыть об оборотнях и всем, что с ними связано, но в уголке моего сознания острым лезвием ножа сверкает мысль: невозможно. Даже если мне дадут долгожданную свободу, сотрут память и позволят жить прежней жизнью, убийца найдет меня. Почему? Что я ему сделала? Все просто: я — истинная пара детектива Фораста, который сойдет с ума, если меня не станет. Все как в том деле, детали которого я под чьим-то воздействием сдала своему бывшему начальнику.

Я медленно поднесла бокал к губам и пригубила вино. Вкусное. Чуть терпкое, молодое. От него на утро не должна болеть голова. Оно согревало и расслабляло, давая возможность спокойнее реагировать на сложившуюся ситуацию. Человек среди оборотней — это редкое явление, однако оно имеет место быть. Эти звери не выбирают, с кем связывать свою судьбу. Интересно... А тот оборотень, которого убили несколько дней назад уже нашел себе пару? А Дору?

Когда появился местный альфа, признаться, я уже была готова встать и пойти искать Илину. Ну, в самом деле, неужели я должна пить одно вино? Без закусок или хотя бы куска багета. Я видела, за некоторыми столиками чуть поодаль имелись корзиночки с подобными мучными изделиями. Впрочем, моих собеседников (если можно так выразиться) это совсем не смущало. Особенно мужа.

Ему, казалось, было достаточно и моей коленки. Ой...

На этом моменте мои мысли резко поменяли вектор и поползли в совсем неожиданном направлении. И что там говорит альфа... Да на кой он мне сдался, когда на не совсем трезвую голову мне лучше думается? В смысле, на более расслабленную и не обремененную излишними страхами и опасениями. Так вот...

— Касс, не пей так много, — перехватывая мою руку, которая в очередной раз поднесла бокал к губам, шепнул Вильям мне на ухо. — И сделай умное лицо.

Медленно кивнула и отставила вино. Нахмурилась, изображая сосредоточенность и полностью игнорируя внимательный взгляд Фораста. Он опять меня оскорбил. Или нет? Он же у нас детектив, следовательно, имеет право на какие-то свои соображения по поводу всего происходящего. Мне же сразу сказали, какую роль в этом во всем я буду играть. Вероятно, я и вести себя должна каким-то определенным образом. Хотя, почему каким-то? Как жена и истинная пара. Поэтому сейчас обязана очень внимательно прислушиваться его альфе и делать вид, что все сказанное этим мужчиной очень важно и для меня тоже. Поэтому чисто теоретически Вил был прав. Но как же обидно!

Вполуха слушая Мориса (так звали вожака клана рысей), я все больше и больше вживалась в роль расчетливой женщины, которая, когда надо смолчит, а потом как выдаст... Опять же, когда ей надо. Что делать, когда тебя с одной стороны хотят убить, а с другой — дают полную защиту, но связывая при этом по рукам и ногам? Правильно: надо наслаждаться ситуацией. Раз я жена одного из этих заносчивых котов, то почему не имею права пользоваться своим положением? Вообще, почему я в самом начале решила, что не должна быть у него в долгу? Наверное потому, что тогда я еще не знала о том, что замужем. Вот и сглупила, раздраконив свою карточку и поставив под удар все свое финансовое положение в рамках текущего месяца. Правда, сегодня мне пообещали все компенсировать... Так вот, живем и ни в чем себе не отказываем.

На пустой желудок алкоголь действовал более разрушительно. И это значило, что мои смелые фантазии забрались намного дальше, чем следовало. А именно, под одежду к моему дражайшему супругу. Вот почему я одна должна страдать от странных снов и навязчивых желаний? Почему одна должна испытывать неловкость на глазах у доброй сотни собравшихся здесь оборотней? Вот именно, что никому ничего я не должна. И раз так случилось, что я физически не могу покинуть Румынию... Что ж, так тому и быть. Придется играть по правилам тех, от кого зависит моя жизнь. И кто сказал, что потом они сами не будут вынуждены играть уже по моим правилам?

Глава 6. Запись шестая: Гори оно все синим пламенем!

— А теперь я хочу вам представить мою невесту, — самодовольно улыбаясь, альфа тем временем перешел к заключительной части своей речи. По-видимому, для него самой важной. — Зарайна...

Теперь я хотя бы знала ее имя. А то Вильям все не хотел мне о ней рассказывать. Подумаешь... Очередная любовница. Которых у него было полным-полно. Но ведь ни на ком из них мой муж не женился. А со мной вон как все быстро произошло. Получается, Зарайна — пара Мориса? Нет, судя по ее сегодняшнему поведению так не скажешь. Хотя, сейчас она и выглядит абсолютно счастливой. Прямо-таки сияет от переполняющей ее любви.

— Вил... — шепнула Форасту на ухо. Получилось, как оказалось, эффектно. Оборотень вздрогнул и чуть больше сжал свои пальцы на моей талии. — А они точно пара?

Меня одарили недовольным взглядом. Затем приподняли одну бровь и отрицательно качнули головой. Понятно. Такой ответ тоже сойдет.

— Я так рада, что наконец-то нашла свою пару... — это уже всюю заливалась блондинка. Впрочем, и ее я особо не слушала.

Нет, опьянеть я определенно не успела. Ведь больше вина я не пила... Однако же что-то заставило меня извернуться и положить одну ладонь супругу на плечо. Сидящий напротив Дору удивленно крикнул, но быстро с собой справился. Наш общий начальник наградил его таким свирепым взглядом, что медведь поспешил переключить свое внимание на говоривших.

— Что все-таки с тобой происходит? — прошептал мне на ухо Вил, не удержавшись.

— Настроение что-то скачет, — повела плечом. — То боюсь, то злюсь, то всех люблю. Ну, ты понимаешь.

— Расскажешь попозже, — тихо хмыкнул мужчина. — Но впредь прислушивайся к себе и своим желаниям. Это может быть важно.

— Хорошо, — кивнула и повернула голову в сторону Мориса.

Почему глава клана не осадит свою благоверную? Почему она называет его своей парой?

И тут нам наконец-то поднесли закуски. Как раз в тот момент, когда Зарайне уже пора было бы заканчивать со своими восторгами. Снова покосилась на мужа, желая узнать, что он к ней чувствует... И зачем, спрашивается? Неужели ревную? А если и да, то почему?!

Босс был внешне спокоен, однако по его прикосновениям я понимала, что мужчину что-то тревожит. Надеюсь, это не из-за воссоединения красотки с более сильным и статусным оборотнем? Черт! Почему я на это надеюсь?!

— Касс-с... — тихо проговорил Фораст. — Заземли ревность, пожалуйста.

— Постараюсь, — кивнула, ловя себя на том, что улыбнулась.

Просто представила себе, как эта самая ревность уходит в землю подобно разряду молнии. А что, это неплохая идея. «Заземлись» — надо же было такое выдумать.

Меня одобрительно погладили по спине. И по ней сразу же побежали мурашки. Платье-то открытое... И этот кот в наглую этим пользуется. Паразит! Знает же о моих фантазиях и явных проблемах со сдерживанием эмоций, и все равно делает это.

— Вил, прекрати, — процедила и в знак недовольства поскребла ноготком за ухом кота. — Вил...

А я и забыла, что звери любят, когда их чешут за ушком. Вот и мой дражайший супруг... оценил этот маневр. И одарил многообещающим взглядом. Откровенным таким. Вот, хорошо, вина я все-таки выпила немного. Не то плюнула бы на собственную порядочность. В смысле, продолжила бы сладко мстить, чтобы вынудить его потом как следует меня наказать. Да чтоб его...

Так, заземляюсь... Нет, мои мысли и гуляющий в голове хмель не должны никому и ничего рассказать о моих странностях. Тем более, что, судя по всему, скоро настанет наша очередь сообщить всем собравшимся о своей любви.

Уголки губ Вильяма дрогнули. Кажется, кто-то прятал улыбку. И что тут смешного? Неужели мое поведение настолько глупо выглядит со стороны?

Так, думай, Кассандра. В машине мне приснился эротический триллер. Когда пришла сюда ощутила

скованность и страх. Сев за стол, я поцеловалась с Вилом, ощущая при этом нежность и страсть. Но стоило ему переключить свое внимание на своего помощника, как меня охватила злость.

Думай, Касс... Мы оба вели себя странно. Но тем не менее эмоции оборотня все это время находятся в одной полярности. Я же успела его еще и приревновать к бывшей любовнице. Хотя уже прекрасно знала, что этот мужчина принадлежит только мне. Мы — пара. Это не приговор суда на отработку у странного детектива в конторе. Какая уборщица, когда он сделал меня своей женой? Навсегда. И ему самому наверняка не так-то просто это принять.

Осознание того, что мое наказание будет длиться всю жизнь, упало, словно снег на голову. Меня тщательно охраняют и стерегут. Защищают от маньяка, который уже вовсю точит на меня зуб. Меня боятся потерять. Неужели эти их оборотнические связи между влюбленными настолько сильны, что, потеряв пару, можно сойти с ума?

Я с новой стороны посмотрела на своего бывшего начальника. В самом деле, какой он мне начальник, если я теперь живу в его берлоге, принимаю от него сомнительные подарки и на полном серьезе считаю его парой? Пускай только попробует еще раз припахать к грязной работе в своем офисе. Я ему покажу, где раки зимуют. Так кабинет расчищу, что он там ни одного своего документа не найдет.

Сейчас я не чувствовала негатива, как тогда, с появлением Дору. Вообще, я ощущала странную легкость от того, что таки смогла разложить все по полочкам. И все плохое из моих мыслей тут же улетучилось. Ну, если не считать опасения за собственную жизнь. И... смущения. Ведь я, кажется, основательно влипла.

Когда господин Морис Дамиртон вновь взял слово, от меня не укрылось, что он испытал облегчение. Оно всячески скрывалось под маской равнодушия, однако во взгляде нелюдя все же промелькнуло что-то, похожее на радость. Интересно, а он в курсе, что его ненаглядная испытывает немалый интерес к моему мужу? Занятно было бы посмотреть на его реакцию, если бы Зарайна удостоила Вила своим вниманием сейчас.

— Но я не один такой счастливчик, — между тем принялся переводить стрелки на нас с детективом альфа. — Среди нас есть еще один оборотень, который нашел свою пару.

— И даже уже успел на ней жениться, — не скрываясь более, хмыкнул Фораст. — Вот она — Кассандра Вирес. Теперь уже Фораст.

Я мило улыбнулась всем и поднялась со своего места вслед за супругом. И чего ему за столом не сиделось? Вон, сколько еды нам Илина принесла. Ешь-не хочу. И, я больше, чем уверена, Вильям голоден. Не только телесно, но и физически. Хм, и все-таки мой наряд его определенным образом раззадорил. А в берлоге соврал специально, чтобы мне насолить. Подлец. Ну, я ему сегодня устрою первую брачную ночь... Будет знать, как пакостить у меня за спиной.

— Здравствуйте, — мой голос прозвучал подобно медовому колокольчику в стране леденцов и сахарной ваты. — Я пока еще до конца не осознала, что произошло. Но, Вил... Он такой замечательный!

Послышалось несколько восторженных женских вздохов и парочка довольных — мужских. Значит, не все так плохо, и мне удастся остаться на плаву до конца этого вечера. Если, конечно, одна золотоволосая, расфуфыренная стерва не подсыплет мне в еду яда. С другой стороны, ей же не нужен спятивший Вильям Фораст? Нет. В таком случае, мстить мне будут не так масштабно. В отличие от главного действующего лица, проходящего в деле об убийстве нескольких оборотней.

Сказать, что люблю его, язык не повернулся. После всего того, что произошло, этот кошак обязан как минимум извиниться. И то, я не уверена, что его слова меня полностью удовлетворят. Я тоже живая и все понимаю. А еще чувствую и имею право на более человеческое к себе отношение. Которого Вильям проявлять ко мне не желает.

— Касс обещала мне к следующему лету парочку котят, — припечатал меня этот... козел! — Правда, любимая?

— Правда, — промурлыкала, заз-з-земляя, черт бы их побрал, обиду, раздражение и желание ударить этого кошака чем-нибудь тяжелым по голове. — Разумеется, на этом мы не остановимся.

Чуть не заскрежетала зубами, когда почувствовала широкую ладонь на своей спине. И ведь нагло пользуется ситуацией... Ну, все, никаких ему котят! Если станет совсем невмоготу (мне, разумеется. А то с этими снами так и с ума сойти можно), то буду использовать защиту. Я еще девушка молодая, фигуру портить мне ни к чему. Тем более залетом от самовлюбленного индюка, который по жизни эгоист и чихать хотел на меня, как на человека. Низшее по разуму и возможностям существо по сравнению с оборотнями.

— Ловлю на слове, — меня легко поцеловали в губы. Пришлось ответить. Пусть думает, что все в порядке.

— Конечно, — выдохнула ему в губы, как только супруг отстранился и соизволил снова усесться на стул.

Конечно же, потянул меня за собой. Деваться оказалось некуда — пришлось присоединиться. Нас по-прежнему пристально изучали со всех сторон. И даже Морис с Зарайной, не стесняясь, сканировали меня и Вила своими пронзительными взглядами. А я что? А у меня ужин уже начался. Время трапезы.

— Я был серьезен, как никогда, Вирес, — ухмыльнулся Фораст. — Если попробуешь увильнуть...

— Дорогой, ты очень мнителен, когда голоден, — я взяла с блюда тарталетку с красной икрой и поднесла ее ко рту мужчины. — Вот, держи.

С этими словами, я принялась запихивать ему угощение прямо в рот. Меня попытались продырявить горящим взглядом, но ничего не вышло. Я оставалась непреклонна. Поэтому и победила в этой безмолвной схватке с его гордостью. Котику ничего не оставалось делать, кроме как начать жевать. Прямо на глазах у своих соплеменников. Не будет же он делать выговор своей истинной паре? Которая, между прочем, из чистой любви и только лишь по собственной неопытности решила ублажить свою рысь.

Собственно, огонь в темных глазах Вила тут же потух, и на его место пришла благодарность. А вот и котик. Вот ему как раз прищлась по вкусу моя забота. Может, его снова за ушком почесать? Нет. Подобное Вильям-человек мне уже точно не простит.

— Кассандра, а ты опасная женщина, — хохотнул сидящий напротив Дору.

Я хмуро посмотрела на оборотня, делая вид, что не поняла его юмора. Хотел он меня этим задеть или нет — не важно. Главное, что я соответствую роли жены детектива и приманки для маньяка в одном лице. А как этого добиться — уже мое дело. После всего того, что мне пришлось вытерпеть из-за этих хвостатых, я имею право на моральную компенсацию.

— Очень вкусно, Касс, — дожевав тарталетку, проговорил Вильям. И как не подавился ей под столькими смеющимися, раздраженными, напряженными и сочувствующими взглядами?

— На здоровье, — мило улыбнулась и занялась более насущным делом — накладыванием к себе в тарелку мясную нарезку.

Я все равно дождалась, пока альфа закончит свою речь. Воспользовалась заминкой, чтобы немного пощекотать нервы бывшему боссу. А тот, в свою очередь, принял правила игры и теперь намеревается во что бы то ни стало довести дело до собственного выигрыша. А вот шиш ему с маслом теперь, а не супружеский долг. Ведь именно его хочет получить мужчина в завершение этого сумасшедшего вечера?

Хорошо устроился, ничего не скажешь. Я тоже так хочу. И пару себе нашел, кошка драный, и постоянный аэродром заимел, зная, что ему теперь уже вряд ли откажут. И при всем при этом одновременно мстит мне за подставу с журналистами: сначала устроил к себе на работу поломойкой. А потом и вовсе решил, что я могу выполнять роль приманки... Странная любовь у него получается. Нет, точно никакого интима между нами не будет. Я себя слишком уважаю, чтобы отдаваться всяким сомнительным личностям. Растрепанным и неопытным в повседневной жизни. И больше никакого вина. А то еще передумаю ненароком. Оборотень-то не из простых рядом сидит. Попадешь на крючок, и сама не поймешь, как окажешься в его постели.

Но жить было бы скучно, если бы закон подлости не сработал и в этот раз. Я кое-как восприняла информацию о благотворительности. Ту, что преподнес в самом начале Дамиртон. Он не растрогал меня и не удивил, собственно, поэтому я потеряла всякий интерес к сегодняшней теме встречи. Материальная помощь нуждающимся оборотням, которые попали в трудную ситуацию. Ничего такого... А вот если бы речь шла не только о рысях, но и о людях, тогда другое дело. По большому счету котам не было никакого дела до таких, как я. Так почему мне должно быть дело до них?

Вот тут и начались первые трудности. Когда ты никого не трогаешь, народ почему-то решает, что тебе нечего делать и сам пристаёт к тебе с разными глупостями. Как ни странно, в первых рядах оказались наш патологоанатом и трио девиц, что сидели за соседним столиком. Сначала они начали переговариваться между собой, потом повысили тон и уже перестали скрывать от нас с Вилом тему своей животрепещущей беседы. Собственно, больше всего их интересовал момент, на котором я узнала, что вообще-то уже замужем. Вот тут я чуть не подавилась. Пришлось проталкивать еду в пищевод с помощью вина. Вопиющая ошибка с моей стороны, которая поставила под удар весь план мести незадачливому герою-любовнику.

— Тише, — завуалированно издеваясь, Фораст тут же погладил меня по спине. — Не спеши так.

— Я просто очень голодна, — наградив его многообещающим взглядом, ответила. — С утра ничего не ела.

— Почему? — Темные брови супруга (чтоб ему икалось) поползли вверх.

Изобразила на лице печаль. Внутренне же завязавшись в узел, чтобы не закашляться еще больше. И почему я во всех его словах уже вижу скрытый подтекст?

— Я готовила тебе кое-какой сюрприз, — выдавила, отвесив себе мысленный подзатыльник за мурашки, пробежавшие по позвоночнику. За ослабевшие ноги и неуверенность в собственном решении, которое приняла совсем недавно.

Надеюсь, он потом не заставит меня показывать этот самый сюрприз. И вообще, оставит меня в покое. А то голова уже кругом идет от этих оборотней.

Время тянулось медленно, словно издеваясь. Мы ели, я отвечала на вопросы присутствующих общепринятыми фразами, понемногу вживаясь в роль. И это-то все сильнее меня тяготило. Хотелось сбросить с себя надоевшую маску и стать такой, какой являюсь на самом деле. Пришлось еще немного выпить и поесть.

Потом зазвучала приятная мелодия, и Вильям неожиданно произнес:

— Пойдем танцевать? — кошка был серьезен и совсем не походил на взбалмошного истца, который в суде призывал меня к ответу. На властного босса, который в принудительном порядке завладел всей моей жизнью.

Хотела отказаться, но губы сами произнесли треклятое «да». Как бы ни уверяла себя в том, что не хочу иметь ничего общего с этим мужчиной, меня все равно тянуло к нему. С каждым часом все сильнее. Как ему это удается?

На негнувшихся ногах проследовала за Форастом в центр зала. К небольшой импровизированной сцене, где сидели музыканты и наигрывали красивую, романтическую мелодию.

Кровь шумела в ушах, и я плохо соображала, что происходит. Лишь по внимательно осматривающему сегодняшних гостей супругу поняла, что романтик — это лишь прикрытие для очередного хитрого маневра. Вновь стало дико обидно за себя. Почему он? И почему я...

Меня обняли за талию и притянули к себе. Краем глаза заметила интерес, мелькнувших во взглядах нескольких кошек, что пришли на вечер в компании своих влиятельных кавалеров. По глазам было видно, что они сидят на шеях у своих благоверных и ничего в этой жизни не делают. Ну, кроме пластики лица и тела.

— Что ты задумала? — ухмыльнулся Вил, когда я в такт музыке прогнулась в спине и тут же повела бедром.

— Ничего, — покачала головой, позволяя кавалеру вести в танце.

— Не верю, — босс нахмурился. — Уж слишком ты примерно стала себя вести.

На этом моменте ему пришлось замолчать, потому что одной из оборотниц таки удалось вытащить на танец своего кота. И это спасло меня от дальнейших объяснений. Которые по большому счету были и не нужны. Ибо Вил уже, скорее всего, догадался о моих планах. Его рука опустилась чуть ниже копчика и еще сильнее прижала меня к напряженному мужскому телу.

Полная капитуляция. Мои тайные желания настолько сильны, что бороться с ними нет никаких сил. И желания. Запретные мысли, что до этого тщательно сдерживала и прятала в самый дальний уголок своего сознания, вырвались наружу одним большим клубком страсти. И я понятия не имела, откуда она взялась. Я ведь не могу тянуться к тому, кто доставил мне столько хлопот? Тогда почему в ответ обнимаю и позволяю все больше утягивать себя в водоворот чувств и эмоций?

Я не сразу поняла это, но Вильям сильно увлекся. Сначала в его действиях я не улавливала ничего, кроме расчета. Потом ощутила, как сердце мужчины под моими ладонями забилось быстрее, в такт моему собственному. Невероятно... И пускай кто-нибудь потом попробует упрекнуть меня в несдержанности. Да мне скоро будет не сравниться с Форастом. Если мне моя женская скромность еще нашептывает, что еще не поздно остановиться, то кот уверенно шел до конца. Хм, интересно, а он понимает, что подобные игры могут испортить ему сегодняшнее расследование? Он же маньяк собрался выслеживать. А, получается, из-за меня может его проморгать.

— Касс, не ожидал, — тихо выдохнул мне в губы оборотень.

— Чего не ожидал? — я крутанулась в его руках и оказалась прижата спиной к широкой груди.

— Что ты так скоро откликнешься на призыв моего зверя, — по интонации я поняла, что супруг довольно улыбается. И я уже собралась ответить ему на это какой-нибудь шпилькой, но Вил неожиданно снова заговорил: — Поэтому предлагаю начать все с чистого листа. Никакого мытья полов и отработки приговора. Все это будет только в виде отчета суду.

Сердце упало в пятки. Что он сказал? Я свободна? Ну, почти... Не считая проведенного брачного ритуала, по которому я если и захочу, теперь никуда от него не денусь. Это хуже, чем судебный приговор. Потому что навсегда.

— Я чую подвох, — повернув голову в бок, искоса взглянула на кошака. — Говори все и сразу.

— Котята, Вирес, — снисходительно ответил мне этот гад. — Ты родишь мне минимум трех котят. И не пытайся сбежать от своего долга. У тебя все равно ничего не выйдет.

Просто прекрасно. Рожать ему маленьких хвостатых, волосатых зверят — это теперь мой долг. Попала, так попала, ничего не скажешь.

— Это почему у меня ничего не выйдет? — недовольно уточнила я и тут же поплатилась за свою любознательность.

— Потому что у тебя уже ничего не выходит, — припечатал Вильям и легко коснулся губами моего носа. — Видишь?

Я-то видела. И по ходу, он тоже. И от этого становилось еще паршивее. Почему ему удалось взять над своими гормонами верх, а мне — нет? В конце концов, это я человек и у меня меньше всего животных инстинктов и потребностей, чем у Вила. Следовательно, и чувствительность к их физиологическим особенностям должна быть не такой сильной. А выходит, все наоборот.

— Никогда никому ничего не доказывал, — двусмысленно проговорил бывший начальник и мой настоящий супруг. По принуждению. Вот о последнем ни в коем случае нельзя забывать. — Но сейчас я сделаю исключение и впервые в жизни докажу, как ты не права, Вирес.

Странное дело, я уже некоторое время, как молчала, однако он каким-то образом умудрился подслушать мои мысли. Как ему это удалось? Может, он телепат или экстрасенс? Или вообще маг со стажем, а я и не в курсе. Вон, как одним ударом положил на лопатки все мои сомнения и страхи. Это ведь про них котятя только что говорил? Или...

Музыка стихла очень вовремя. Фораст, хвостатый мерзавец, стал позволять себе ну очень интимные вещи. С моей точки зрения. Кто знает, может, среди его соплеменников считается нормой трогать свою спутницу за место, пониже спины, к примеру. Хотя, Вил до подобного еще и не дошел. Думаю, у нас все еще впереди. И если я что-нибудь не предприму сию же минуту, то рискую ощутить на себе все прелести супружеской жизни. И пускай все это мне чертовски нравится... Не стоит забываться и слепо доверять тому, кто еще каких-то полчаса назад являлся тем, кто есть на самом деле. А именно, наглым, жестким, бессердечным ищейкой, который ради своего дела готов на многое, лишь бы достигнуть заданной цели.

— Я отойду на секундочку, — старательно отстраняясь от кота, произнесла я. Получилось очень даже уверенно. Но немного застенчиво. Что, впрочем, ничуть не испортило моей актерской игры. Как-никак я ведь приличная девушка. И так прижиматься к мужчине на глазах у всех здесь собравшихся не приучена. Ну, что-то около того. — Сейчас вернусь.

Еще во время танца заприметила дверь с заветной вывеской. Туда я и направилась. На глазающих на меня оборотней старалась не обращать внимания. Лишь бы Вильям не поспешил за мной, узнать, какая муха укусила его недавно обретенную супругу.

Со стороны нашего столика послышался веселый свист. А следом — и заливистый смех Дору. Все ясно, представление удалось. А вон и Зарайна сверлит меня ненавидящим взглядом. Стоп! Не смотреть на других. Я иду в уборную, поправить макияж и заодно прийти в себя. Да и вообще взглянуть, на кого стала похожа после столь откровенного танца. Интересно, из-под тонального крема видно, как пылают мои щеки? А взгляд лихорадочно блестит? Или у меня уже паранойя?

Вильям

Внутри все кипело от противоречивых чувств. Однако, внешне мужчина оставался задумчивым. Спокойно стоял посреди зала, наблюдая за отступлением его новоиспеченной жены. Странная она. То от нее буквально разит вожделением, а потом вдруг сразу начинает огрызаться. Такое было всего раз, однако Вил понял, что это был бесконтрольный выплеск негатива по отношению к нему.

Яркая злость поселилась в ее глазах всего на несколько минут, резко контрастируя с основными эмоциями девушки. Почему это случилось? Это-то и хотел узнать Фораст в время танца.

Но все стало еще запутаннее, когда кот ощутил на себе легкие прикосновения человечки, ее запах, прерывистое дыхание. Супруга волновалась, но старательно это скрывала. Ее тоже мучило желание, и она так же не знала, как быть дальше. Пустить все на самотек или бороться? Как сложится их будущее, если оба отпустят ситуацию и дадут волю эмоциям?

Вильям досадовал на себя и был раздражен. Подумать только, как невовремя его зверь захотел выйти на охоту. И ему было плевать на то, что у человеческой ипостаси могут быть дела поважнее. На первый взгляд. Потому как что может быть важнее желания рыси?

Не выдержав подобного противостояния, Фораст направился вслед за Кассандрой. Все равно до получения желаемого он не сможет нормально продолжить расследование. Еще и наряд для нее купил такой...соблазнительный. Не для других же старался. Только для себя. Что ж... Переборщил. Но кто же знал, что в эффектном красном платье его пара станет такой притягательной и сексуальной. Особенно открытая спина, которая так легко становится добычей для нетерпеливых рук.

Глухо рыкнув, мужчина ускорился. Подобное состояние было для него ново и ставило под удар сегодняшнее расследование. Ведь изначально предполагалось, что на приеме Вил будет лишь изображать пылко влюбленного мужа. Но никак не станет таковым на самом деле. Все мысли из головы выветрились. Перед глазами стояла только стройная фигурка в красном нижнем белье.

— «Идиот», — пронеслось в голове у детектива. — «И кому только сделал хуже?»

Явно не Касс. С нее станется теперь как следует поиздеваться над ним. Но ничего. Долго девчонка сопротивляться не сможет. И его человек — тоже.

Кассандра

Я смотрела на себя в зеркало и видела в отражении привлекательную молодую женщину. Румяные щеки и горящий взгляд выдавали меня с головой. И как ни странно, делали уверенной в глазах окружающих. Ох, Вильям, что же ты со мной делаешь? Почему я так на тебя реагирую?

Помада осталась на губах, тушь не потекла, так что образ по-прежнему был безупречным. Я распрямила плечи, пристально вглядываясь в свое лицо. Что же теперь делать? О чем говорить с мужем и его собратьями, когда вернусь? Они ведь наверняка ожидают от меня каких-то объяснений.

Успокойся, Касс. Действуй по обстановке. Мало ли, какой разговор начнут мужчины в твое отсутствие? От тебя только потребуется вовремя поддержать диалог и отвести тему подальше от своей скромной персоны.

Из уборной выходила, снова нацепив на лицо маску безмятежности. Надменность у меня не получилась. В зеркале отразилась такая фурия, что мне самой стало не по себе. Стервой я никогда не была, так что понятия не имела, как нужно в этом случае себя вести. Собственно, поэтому я не стала мучиться с напускными эмоциями.

А за дверью меня, как оказалось, уже ждали. Судя по всему, Вильям не захотел отпускать попавшую к нему на крючок человечку в свободное плаванье. Его взгляд был решительным и обжигал так, что я снова начала плавиться.

— Касс, нам нужно поговорить, — не громко промолвил он, делая шаг навстречу.

Сидящие поблизости оборотни стали прислушиваться. Но мне не было до них никакого дела. В голове пульсировала одна мысль: со мной хотят остаться наедине. Здесь и сейчас, не дожидаясь возвращения домой. Ох, как же его накрыло... Черт бы побрал этот животный инстинкт.

— А это срочно? — старясь смотреть куда угодно, лишь бы не в глаза мужа, уточнила. — А то не хорошо выходит перед остальными. Да и... некультурно.

— Нормально, — довольно ухмыльнулся кошак. Дранный, что б его, совратитель неискушенных дев. — В нашем кругу это не так страшно, как у вас, людей. И, да, дело срочное.

Меня уже уводили в направлении холла, а я все переваривала услышанное. Вил прекрасно понимал, что его поступок выходит за грани разумного. Лучшие детективы Румынии так не поступают. Да и

сильные и могучие рыси... Вот они-то как раз так поступают. Эти животные полностью завладевают разумом своей второй сущности и управляют телом. Только вот отчего меня это совсем не отталкивает?

Мы подошли к лифтам. Оборотень нажал на кнопку вызова. И когда створки открылись, я поняла, что мы вот-вот окажемся в пустом, замкнутом пространстве, совершенно одни. Мужчина крепко держал меня за руку. Словно боялся, что убегу.

Это было так волнующе. Рядом стоит малознакомый мне нелюдь. Еще несколько дней назад бывший моим боссом. Между нами изначально не было никаких взаимных чувств, однако сейчас мы состоим в браке. И нас нестерпимо тянет друг к другу. А еще, я знаю его странный секрет. И от этого происходящее кажется только сном. А если это сон, то почему не позволить себе маленькое безумство? Вдруг после пробуждения станет легче?

— Касс, ты так пахнешь... — едва закрылись двери, выдохнул мне в губы Вильям. — Я чую, ты готова познакомиться с моим зверем.

Вот тут я вспомнила о том, что его зверь находится под воздействием. И если он его сейчас выпустит...

— А можно как-то обойтись без твоего кота? — уже представляя себе кровожадные картинки вперемежку с непотребными, опасливо уточнила. — Ну, чтобы как нормальные люди. Хотя бы так.

— Глупая, — мягко проговорил оборотень, сокращая между нами расстояние и снова кладя одну свою руку мне пониже спины, а другой — приподнимая подбородок. — Настоящая страсть сильнее гипноза. И это... Мы размножаемся только в своей человеческой ипостаси. Это так, на случай, если ты начиталась непотребств в интернете.

— Что?! — я вспыхнула и дернулась, пытаюсь отстраниться. — Что ты такое говоришь?

— Извини, Касс, — улыбка на лице Фораста стала еще шире.

Рука кошки чуть сползла вниз, на бедро. Потом стремительно опустилась еще и проникла под юбку. Внизу живота вспыхнул настоящий пожар. Мстительно поелозила и с торжеством ощутила, как супруг напрягся. Он думает, что все в его руках? Что в любой момент я упаду к его ногам или пойду, куда бы меня не послали? Ха! Не так все просто, как кажется. Я не хочу мучиться одна. Тем более, что мне теперь известно о его маленькой слабости. Не просто же так сильные руки зажили собственной жизнью?

— Ты изумительна, — выдавил из себя детектив и поцеловал. Так жарко, что я чуть не застонала от удовольствия.

Но он меня не обманет. Так просто снять с себя кружевное белье я ему не позволю. А вот если попросит... Как-нибудь по-особенному...

Двери лифта раскрылись в самый неподходящий момент. Я начала чувствовать нарастающее возбуждение Вила, которое у последнего уже не получалось скрыть. Пришлось быстро отстраниться и выйти в коридор, чтобы не дай бог никто нас не застукал. Впрочем, на двенадцатом этаже в это время народу совсем не было.

— Быстрее, — поторопил меня мой дражайший супруг, легонько подталкивая в спину. — Нам нужен номер «1214».

— Когда ты успел так подготовиться? — наигранно возмущилась я, чуть обернувшись к нему. — Да и зачем, если изначально мой внешний вид тебя совсем не интересовал?

— Узы брака, Вирес, — процедил этот хитрец. — Я просто подготовился к неожиданному выпад рыси. Она не могла не требовать с нас обоих большего.

Черты его лица заострились. Сейчас он как никогда походил на хищника.

Нужная комната... Внезапно появившаяся карточка в руках мужа и тихий щелчок открываемой двери. Внутри еще светло, поэтому свет зажигать не потребовалось. Сердце забилося сильнее. Но я постаралась ничем не выдать своего напряжения. Даже нарочито спокойно принялась осматривать помещение. Небольшая прихожая, санузел и спальня с просто гигантской кроватью. Мечта для любителей сексуального марафона.

— Кассандр-р-ра... — прорычал Вильям у меня за спиной.

— М? — сказала неопределенно, сама внутренне заводясь еще больше.

Эта игра мне нравилась. Странно... Разве я настоящая стала бы себя так вести?

Сапоги пришлось снимать сразу. А если у кое-кого сдадут нервы, и мы стремительно переместимся в горизонтальное положение? Не в обуви же заставлять его молить меня о пощаде?

Голова приятно кружилась, и мысли носились одна откровенней другой. Звон расстегиваемой пряжки, и почти сразу с меня начинают стягивать платье. Нет-нет, так не пойдет.

Извернулась и медленно стала отходить в сторону. Взгляд тут же приковался к торсу, виднеющемуся из-под расстегнутой рубашки. Брюки лежат у входа в комнату. Оборотень на пределе. Вижу. Верю.

— Касс, — взвыл Вильям, в мгновения ока преодолевая разделяющее нас расстояние. — Что ты делаешь?

— Соппротивляюсь, — хмыкнула и так положила ладони ему на грудь, как бы останавливая своего партнера. — Или ты торопишься?

— А что, не видно? — рыкнул Фораст. — Кассандра, пожалуйста...

Уже что-то. Только мне этого мало. Простой, ни к чему не обязывающий секс меня не устраивает. Ведь я хочу, чтобы в нем пробудились и другие эмоции. Более человеческие.

— И как тебя угораздило купить это платье, Вил? — деловито осведомилась, делая шаг назад. Еще и плечом повела для лучшего эффекта. — А нижнее белье?

— Не надо об этом, — прошипел кот, опять надо мной нависая. Теперь его пальцы уже с силой впились в дорогую ткань подола. — Но, если ты не прекратишь издеваться, я порву твои шмотки к чертовой матери. Прямо на тебе!

— Ой, — вырвалось у меня за неимением возражений.

Пока я стояла и придумывала очередную маленькую месть, многострадальное платье отправилось к брюкам. И рубашке. Черт, когда он успел снять с себя рубашку?!

— Ты ведь не думала, что в человеческом облике я настолько медлителен? — правильно расценив мое выражение лица, ухмыльнулся Вил. — И, запомни, детка, я никогда не проигрываю.

Детка? Ну, все... Я буду бороться до последнего! Мы еще посмотрим, кто проиграет.

Рванула к постели, сорвала с нее одеяло и быстро замоталась в него, чтобы не светить перед котом своей почти что обнаженной фигурой. Это он себе такой десерт приготовил... Все просчитал, гад! А вот пускай сначала побеждает, калории сбросит. Потом я уже сама решу, будет между нами что-то или нет. Ни о какой любви ведь речи не идет? Или как?

На меня навалились всем телом, вдавливая в матрас и попутно объясняя, какая я не хорошая девочка, раз издеваюсь над своим первым мужчиной, который так хочет меня, что уже больше не может терпеть. На краю сознания пронеслось слово «первый», и я вспомнила, что у меня ни разу еще ни с кем не случалась близость. В свои-то годы... Вон, та же Николета уже успела сменить не одного партнера. А я все мялась, искала себе парня по душе. И огребла... на совесть.

— Вирес, ты же понимаешь, что твое сопротивление бессмысленно? — порывал супруг, вытаскивая меня из одеяла. Аккуратно, надо признать.

Я понимала, но не желала с этим мириться. Но ровно до той поры, пока на мой живот не легли его горячие ладони. Не провели вверх, отодвигая край бюстгалтера и недвусмысленно устраиваясь на груди. В этот момент все страхи стремительно развеялись, оставляя вместо себя первобытное желание. Я упивалась каждой минутой своего безумия.

Отдаленно осознала, что сама же избавила нас от последней преграды. Красный комплект полетел прочь, и я подалась навстречу Форасту. Сумасшедшая. У меня впервые в жизни настолько сильно снесло крышу. Да, теперь я могу сказать наверняка, что пьяна. Однако, потом я вряд ли буду жалеть об этом.

— Я надеюсь, ты хорошо понимаешь, что сейчас произойдет? — тихо спросил оборотень, оставляя дорожку из поцелуев на моей шее. — Касс, обратного пути уже нет.

— А если я скажу, что не позволяю тебе меня трогать? — проворчала, между тем с наслаждением осознавая, что довела его до пика. Кошачья чутка ли не трясла от сильного вожделения. Не удивлюсь, если из его головы выветрилось все, что связано с расследованием.

— Это наглая ложь, поэтому все обязательно случится, — промурлыкал муж, касаясь живота собственноручно, доказательством того, что уже готов перейти к активным действиям. — Я буду осторожен, Касс.

С этими словами, он поцеловал так жарко, что я чуть не застонала от восторга. В первые пару секунд. Потом все-таки застонала. Новые ощущения захлестнули, наполняя счастьем и даря крылья. Сознание сосредоточилось вокруг нас двоих и какими-то мазками рисовало расплывчатую картину нашей страсти. Я плохо запоминала детали. Однако некоторые яркие вспышки эмоций все же отпечатались в моем воспаленном мозгу.

Боль. Ее я приглушила очень быстро. Мне пришлось признать, что мир оборотней кардинально отличается от мира, в котором все это время жила я. Еще в институте подружки рассказывали, что первый раз был болезненным и не оправдал ожиданий. Наверное, они просто не встретили того, кто мог бы понять их настроение по одному только запаху. Кого Судьба им предрекла бы в мужа до самой смерти. Природа, тело, душа... Вся эта химия соединилась в одно понятие: истинная пара. Да, теперь я понимаю, почему оборотни сходят с ума, когда теряют свою половинку.

Блаженство... Нежность... Желание большего. Я открывала в себе все новые грани. Если мы с ним продолжим в том же духе, то я могу и привыкнуть. В смысле, простить ему все прежние обиды и попробовать начать наши отношения с чистого листа. Судя по его нескольким оговоркам во время нашего первого секса, меня очень даже можно и нужно любить в горизонтальной плоскости. Одним словом, человеку-Форасту тоже понравился наш союз. Хм, возможно мне показалось, но в своем признании он тихо пробормотал «люблю тебя». Но быть может, я ослышалась.

После смены позы темп усилился. Проникновение стало более быстрым, до конца и резко. Словно Велиар все-таки выпустил своего хищника на свободу. И мне безумно это нравилось. Мои стоны становились все громче. И моему оборотню, как оказалось, это очень нравилось. Иначе с чего бы ему мурчать?

— Моя Касс, — рычал он время от времени, целуя лопатки, позвоночник, шею, плечи. — Моя.

Я не знаю, сколько прошло времени с того момента, как мы слились воедино. Понятия не имею, что там происходило без нас на благотворительном вечере. Мне было банально все равно. Движения, запахи, звуки — все смешалось воедино. Я думала так не бывает... Бывает. Если становишься избранной для одного конкретного, наглого кота, который способен не только обещать, но и доказать, что может действительно сделать тебя счастливой. Который возьмет на руки и отнесет, куда надо. Которому проигрывать одно удовольствие.

Неужели это тот заносчивый, неопрятный тип, который оскорблял меня перед судом? Неужели я все та же жертва таинственных обстоятельств? Неужели мы оба не в силах остановиться, пока не насытимся друг другом?.. Сегодня я узнала, что у Фораста за той незримой стеной, которую он воздвиг, дабы скрыть ото всех свою душу. Он жаркий, пылкий, чувственный. Мой. Со всеми скелетами, секретами и показным спокойствием. Больше не поверю ни единому его выпадку в мою сторону. Пусть обманывает кого-то другого своей бездушностью. Ведь на самом деле у Вила столько всего скрыто от посторонних глаз.

Толчок... Еще один... Поцелуи сменяют друг друга, а ненасытные руки скользят по разгоряченному телу. Моему и его. Конец уже близок — я чувствую это. Дыхание рваное, будто пробежала километров десять. Но хочется еще и еще...

Кажется, мы сходим с ума одновременно.

Вильям

Когда все закончилось, супруги еще какое-то время лежали, молча. А потом Кассандра, окончательно пригревшись и разомлев в объятиях своего кота и вовсе уснула. Никогда в жизни ей не было так хорошо, и потому она простила мужчине все обиды, что накопились в ее душе. Она чувствовала его силу, его поддержку, и будущее теперь уже не казалось ей таким страшным. Он защитит и никогда ее больше не отпустит.

На улице слышались какие-то крики. Человеческий слух с трудом мог различить доносящийся с парадного входа шум потасовки, но зверь все прекрасно слышал. Он учуял запах крови и подсказал Вилу, что настало время продолжить расследование. Маньяк заглотил наживку, поэтому начал действовать более активно. И его нельзя упустить. Только не в этот раз.

Бросив на Кассандру настороженный взгляд, Фораст стал выбираться из постели. Ему так не хотелось покидать эту девчонку, но деваться было некуда. Без него там, внизу не справятся. Дору, конечно, всегда был надежен и не давал поводов для сомнения в его профессионализме. Но он был слишком неповоротливым. А за Касс есть, кому присмотреть. Сизэр, Думитру и Рэду прочесывали коридор и были готовы занять свой пост в любую минуту.

Вильям быстро оделся и поспешно покинул номер. Горе-журналистка по-прежнему занимала львиную долю мыслей оборотня, но теперь он был спокоен. Эта женщина принадлежит ему. С ней

хорошо и приятно находиться рядом, она сильная и умеет держать лицо в сложной ситуации. Ее невероятный запах сводит с ума, а тело идеально и без хирургических вмешательств. Кассандра настоящая, и это подкупает. Поэтому надо как можно быстрее разобраться с ее памятью. Точнее, отсутствием в ней важных деталей по делу, которое ведет Фораст.

В мгновение ока оказавшись в гуще событий, Вил нашел взглядом Дору. Его личный патологоанатом склонился над телом девушки и что-то изучал. Зарайна стояла там же и прижимала руки к груди. Ложь. Эта стерва никогда бы не испугалась трупа. Тем более, не изуродованного и не лишенного каких-либо частей тела. Альфы поблизости видно не было.

Основные события развернулись на улице. Там несколько оборотней окружили своего спятившего собрата, который, держал в заложниках официантку. В руке нож. Он был приставлен к горлу девушки.

— Илина... — выдохнул Вильям и помчался на выручку своей племяннице.

Обычные люди не должны были заметить ничего даже отдаленно похожего на беспорядки. Да и не подходил никто из них к гостинице в это время. Особая магия не пускала чужих на территорию, облюбованную рысями.

Действовать нужно было быстро. Не думая ни о чем, Фораст позволил своему зверю сменить ипостась. Всего один прыжок, и большой, разъяренный кот оказывается в кольце из других оборотней. Удар когтистой лапой по спине обезумевшего, и последний с громким воем падает на асфальт. Молодая кошка в черной униформе, взвизгнув, отбегает в сторону. Для Вильяма Фораста все происходит, как в замедленной съемке. Для его жертвы... Одно мгновение.

— Дядя, нет! — видя, как ее родственник решил добить незнакомого ей оборотня, прокричала Илина. — Не трогай его!

Но было уже поздно. Поняв, в чем дело, Вильям больше не сомневался в принятом решении. Покусившийся на жизнь его племянницы был обречен на долгую и мучительную смерть. Та девушка, над которой сейчас колдовал Дору... Она была истинной парой этого кота. Вопрос теперь в том, как она умерла? И где находится маньяк теперь. Сбежал ли с места преступления? А, может, ему оказалось мало одного убийства, и через некоторое время он подкинет очередной сюрприз? Хотя... Уничтожение человечки и последующее за этим сведение с ума одного из оборотней и так уже слишком много для одного вечера.

Внезапно Вильяма осенило: все фигурирующие в деле жертвы являлись парами рысь-человек. Возможно ли такое, что маньяк систематически истребляет подобные союзы? Ведь многим оборотням не нравятся подобные браки. Взять ту же Кассандру, которой сегодня уделили очень много внимания на благотворительном вечере. Да и убийца уже заточил свой острый нож, чтобы перерезать ей горло. Два покушения, одно из которых убийца пытался провернуть руками самого детектива...

Когда мужчина обмяк в когтях своего мучителя, Вильям отступил. Под ошарашенными взглядами собравшихся он сменил ипостась и приказал подоспевшему полицейскому разобраться с телом. Сам же, не говоря ни слова, отправился обратно в банкетный зал. Он не боялся правосудия, потому что знал закон. По правилам оборотней, потерявший свою пару кот должен быть изолирован от общества. Если этого не произошло, и несчастный уже успел напасть на кого-либо, то его нужно убить. Маньяк рассчитывал на то, что занятый своими сердечными делами Фораст не успеет прибыть на шум и спасти свою племянницу. Но он просчитался. Вил не только услышал крики, находясь на двенадцатом этаже, но и заметил одну странность. Но об этом ему хотелось бы лично переговорить со своим помощником. Который так и не предоставил ему результаты вскрытия предыдущей жертвы.

В зале царила гробовая тишина. Все взгляды были устремлены на лучшего детектива Бухареста. Настороженные, осуждающие, они заставили мужчину напрячься и незаметно дать сигнал Рэду через одно из устройств личной связи. Среди оборотней творилось что-то странное, и Вил был не в праве медлить. Если с ним что-то случится, у Касс по крайней мере будет шанс спастись.

— Ну, что же ты натворил... — тяжело вздохнул Дору, который, казалось, только и ждал возвращения своего товарища. — Зачем сам полез обезвреживать Лусиана?

— А что я должен был делать? Смотреть, как этот безумец распарывает глотку моей племяннице?! — зло выплюнул Вильям.

Странное поведение Дору взбесило. Как он посмел усомниться в действиях своего начальника? Еще и не вызвал, когда все началось. Ну, ничего... Теперь его помощник предоставит Форасту подробный отчет о том, что произошло. Как умерла человечка? Почему охрана допустила это? И, самое главное, что Зарайна делает возле трупа?

— Спросить меня, что произошло, — отчеканил тем временем Дору.

— Ожидаемо, — презрительно хмыкнул Вил. — Только глупо и недалновидно.

— Почему же? — как ни в чем не бывало, усмехнулся оборотень. — Как раз-таки очень дальновидно. Ты ведь не знал, что человечка и оборотень не являлись истинной парой.

Первые секунды Вильям осознавал, что только что услышал. Это невозможно. От Лусиана, коим оказалась его жертва, буквально разило печатью брачного ритуала, который они с женой заключили уже несколько месяцев назад. И все было по-настоящему. Тут и думать нечего.

— Доказательства, — потребовал детектив у своего подчиненного. — Зарайна, отошла от убитой.

Светловолосая красавица непонимающе на него воззрилась.

— Но Вил... — возразила она, расправляя плечи. — Я могу помочь. Ты ведь знаешь.

— Не можешь, — прошипел мужчина, вспоминая, как бывшая любовница ловко обошла его в любви.

И речь шла не о выгодном союзе с Морисом. Просто Зарайна с месяц назад очень хитро развела его в клубе. Тогда они оба много выпили, и Вильям каким-то чудом не совершил чудовищную ошибку — не отвел златовласку в свой тайный офис, где и хранились все важные документы. Откуда каким-то образом и утекла информация о деле, связанном с первой жертвой маньяка. Потом заветная папка оказалась в руках Касс...

— Она хороший специалист, и именно Зарайна определила очень важный для нас факт, — встал на защиту молодой женщины Дору. — Ленута не пара Лусиану. Лусиан — поделник разыскиваемого нами маньяка. Ты только что не просто убил одного из нас. Ты своими руками уничтожил важного свидетеля, который мог бы стать очень полезен.

Неожиданно. Хотя... Если не забывать о том, что за весьма короткий промежуток времени бывшей удалось окрутить самого альфу, то тут нет ничего удивительного. Зара, бесспорно, хороший криминалист. Однако ее умения опасны для дела. Поэтому-то она и была отстранена от расследования. И как раз месяц назад.

— Доказательства, — еле сдерживая своего зверя, повторил Вил. — Почему вы решили, что супруги — не пара? И, да, где Дамиртон?

— Он отбыл по особо важному делу сразу после того, как вы с Вирес решили уединиться, — хмыкнул Дору. — Тебе ведь известно, что ритуал...

— А вот в этом случае про ритуал говорить не приходится, — прорычал Фораст. — Морис не твоя истинная пар-р-ра!

Он в бешенстве воззрился на Зарайну, которая продолжала играть роль напуганной девицы. И самое паршивое было то, что осознавал это только Вильям. На него ее очарование не распространялось.

Позади раздалось осторожное покашливание. Вил развернулся на звук и увидел того самого полицейского, который еще каких-то несколько минут назад выслушивал его собственный приказ. Теперь же оборотень обязан был взять под стражу того, кому доверено поймать маньяка.

— До-ка-за-тель-с-т-ва, — отчеканил в последний раз Вильям.

Его пыл поутих, потому как мужчина слишком хорошо понимал, к чему может привести его несдержанность. Переговоры и искусственная заминка — вот, что сейчас нужно было Касс, чтобы скрыться.

Фораст стоял на своем. Он терпеливо ожидал объяснений и вместе с тем прикидывал, кто, здесь и сейчас, мог быть одним из подозреваемых. Не трудно догадаться, что первым делом он заподозрил невесту альфы и самого главу клана, который очень подозрительно скрылся с места преступления еще до совершения этого самого преступления. А раз так, то в этом могут быть замешаны стражи порядка. Тогда дело можно смело закрывать... А этого Вильяму очень не хотелось.

Никому не было до этого дела, но сегодня его племянницы могло не стать. Несколькими днями ранее и Кассандра чуть было не погибла. Чего уж там, сам Вил уже несколько раз подвергался опасности. Только вот он должен был сойти с ума. И только потом умереть.

Неуловимый преступник все больше проявлялся перед его мысленным взором. Везде фигурирует связь оборотня с человеком. Только причем тут Илина? Не для того ли, чтобы он потерял над собой контроль? Окончательно и бесповоротно.

— Запах, по которому мы все поначалу решили, что эти двое пара, — Зара махнула рукой на труп, — в действительности оказался сильным вожделением, которое Ленута испытывала к своему горелюбовнику. Мужчина водил ее за нос, и девушка уверовала в то, что они созданы друг для друга. Что между ними есть связь. Она сама убедила себя в этом настолько, что ее запах изменился.

Бред. Сколько же любовных романов надо перечитать, чтобы слепо верить в подобные сказки? И это относилось не к жертве, а к Зарайне. Фораст смотрел на нее и никак не мог понять, зачем ей все это. И, что самое удивительное, ее слова звучали весьма правдоподобно. Пожалуй, настоящая супруга вожака должна была быть примерно такой. Стервой, умеющей выкручиваться и располагать к себе даже в самых безвыходных ситуациях. Вот и ответ на вопрос о мотивах оборотницы.

— В любом случае, до выяснения всех обстоятельств нам придется проехать в отделение, — проговорил молчавший до этого полицейский. — Там наши эксперты вскроют тело и...

— И поймут, что человек и рысь были парой, — чуть ли не шипя, проговорил Вильям.

— Вероятно, — не стал спорить его собеседник. — Однако, таков порядок.

— Сорвать мне операцию по поимке маньяка. И связать меня по рукам и ногам — это порядок?! — наконец, не выдержал Фораст.

Далее последовали неллицеприятные эпитеты в адрес Дору, Зарайны и всей полиции в целом. Внутри Вила все буквально бурлило от негодования. Нет, он и раньше знал, что эта иностранка себе на уме, но чтобы обойти всех и встать с ним наравне?! Да как ей вообще удалось заставить всех этих оборотней слушать именно себя? Без права на слово, ведение расследования она смогла убедить большинство в своей правоте.

— Стадо идиотов, — продолжал разоряться Вильям. — Вы хоть понимаете, что сами же теперь неизвестно сколько времени не будете спать спокойно? Недоумки...

Зарайне нужен был статус. И почитание народа. И она это получила с лихвой. Девушка хотела щелкнуть своего бывшего по носу, показав тем самым, что может подняться еще выше? Что ж, она перегнула палку. И при том очень сильно.

Мужчина ожидал окончательного приговора и усиленно прислушивался к своему чутью. Преступник находился в зале — это оборотень точно знал. И он никак не мог отделаться от мысли, что этот невидимка сейчас наблюдает за происходящим и мысленно потирает руки в предвкушении следующего убийства. Только ничего не выйдет. Кассандра должна быть уже за пределами гостиницы.

Кассандра

Я проснулась, когда услышала звук закрывающейся двери. Открыла глаза и не обнаружила никого рядом. Ушел... Вильям все-таки добился своего. Уложил меня в кровать, показал, что такое настоящие отношения между мужчиной и женщиной, и смылся. В самый важный для меня момент. А я так хотела почувствовать, что по-настоящему небезразлична ему. Думала, он обнимет, прижмет к себе и скажет, что-нибудь такое, чтобы я ему окончательно поверила. А этот противный кошак оказался обыкновенной сволочью, которая попользовалась мной, снова застегнула свои брюки и отправилась на поиски следующей невинной дурехи. Интересно, как скоро у него хватит наглости вновь подойти ко мне с подобными намерениями? Я как-никак его истинная пара. От меня так просто не отделаться.

Вторая мысль, которая посетила меня — это мысль о свободе. Теперь я, наконец, могу официально не присутствовать на благотворительном приеме. Вероятно, вся задумка Вильяма сорвалась, и мне больше не нужно изображать жертву. Моя охрана наверняка разгуливает где-то поблизости. Мне достаточно просто встать, одеться и выглянуть за дверь. И меня тут же окружают трое котов, которые отвезут меня в логово моего супруга. Ненавижу его! Так бы и придушила, если бы не хотела повторить то, что между нами было. Дура...

Я выскользнула из-под одеяла и принялась одеваться. Боже, и этот погром учинили мы вдвоем? Это как надо было безуметь... и напиться, чтобы разбросать свои вещи по всему номеру? Я что, с ним в салочки играла?

Когда взяла в руки пресловутый красный комплект нижнего белья, мои щеки вспыхнули. Сразу же вспомнился горящий непреодолимым желанием взгляд Вильяма, который сам себе и подписал этот приговор. Глупый. Хотел наказать меня (и я сама уверовала в это), а в итоге сам целиком и

полностью прошелся по своей нервной системе. Так на меня еще никто не смотрел. От меня требовалось только надеть все это безобразие и накраситься. И месть готова.

Платье... Я не хотела его надевать. Посчитала подарок унижительным. Удивительно, но и здесь мое мировоззрение перевернулось с ног на голову. Вилу пришлось врать, строить из себя ледяного принца, только чтобы я не увидела его истинных чувств. А в итоге мужчина все равно сорвался. Хм, и кого я там ненавидела? Пожалуй, стоит пока повременить с подобными высказываниями. Сначала я посмотрю в глаза своему детективу. Уверена, я увижу в них ответы на все свои вопросы. В конце концов, мало ли по какой причине мог сбежать от меня лучший следователь Бухареста?

Первичное разочарование немного стихло, и мне удалось успокоиться. Хотелось как можно скорее переговорить с Рэду, Думитру и Сизэром. Оборотни наверняка знают больше моего. Но для этого нужно не копаться в вещах, а быстро одеваться.

Меня обуревали противоречивые чувства. С одной стороны, было дико стыдно за свое поведение. За свои реализованные желания, за то, что отдалась малознакомому оборотню, который относительно недавно втихаря женился на мне по каким-то своим законам. И вот именно поэтому было сладко осознавать, что именно он — мой первый мужчина. Многие девушки в моем возрасте мечтают о подобной романтике. И не важно, что в привычном для нас с ними мире такое невозможно. Они мечтают, читают книги, смотрят фильмы и пытаются спроецировать свои грезы на тех, кто рядом. В результате, некоторые парни страдают от этого. Ведь в один прекрасный день оказывается, что, придя усталый с работы, он не оправдал ожиданий своей ненаглядной. А ненаглядная просто почитала любовный гороскоп, погадала онлайн и решила, что милый просто обязан ее вот именно сейчас позвать замуж. А у милого отчетный период, больная спина и голова идет кругом после совещания у начальства. И он не виноват, что на просторах интернета Машеньке или Катеньке попала на глаза информация о том, что он должен после работы забежать в ювелирный и купить там в кредит кольцо с бриллиантом. Ибо с фианитом уже не солидно.

Так о чем это я?..

О том, что я, кажется, попала в странную, мистическую сказку, где некоторые девичьи мечты сбываются самым опасным для меня образом.

Меня окружал запах его парфюма. Волосы, которых он касался, постель, где нам было хорошо вместе. Легкая тоска посетила сердце. Эх... Как же сложно при всей своей женской натуре заставлять себя не паниковать раньше времени. Он ушел и ничего мне не сказал! Куда и зачем? Одно утешает: мы женаты, и рано или поздно ему придется со мной объясниться.

Хотелось побыстрее сменить свой кричащий наряд на более удобную домашнюю одежду. Все-таки больше не перед кем светить оголенной спиной и алыми губами. Моя задача в этом месте была выполнена. Не прибежит же Вил в скором времени за мной, чтобы снова отвести в зал?

Я как раз поправляла немного размазавшийся макияж, когда услышала, что кто-то тихо вошел ко мне в номер. Хорошо закричать не успела... Потому что ко мне на огонек заглянули мои телохранители.

— Что-то случилось? — сразу же уточнила, напрягшись и гипнотизируя подозрительным взглядом троицу оборотней.

Хмурые мужчины указали в сторону выхода. Никаких пояснений не требовалось — меня хотят отконвоировать обратно в берлогу. Только вот червячок сомнения зародился в душе. Почему Фораст так и не попрощался нормально? Вместо этого прислал троих парней, чтобы те потихому (судя по их настороженным, напряженным взорам) увели мою неудачливую персону подальше отсюда.

Спорить и требовать объяснений не стала. Мало ли, какая муха укусила этого детектива? Может, там в наше отсутствие дело с мертвой точки сдвинулось. А тут я со своими переживаниями.

Пришлось быстро накинуть на себя пальто, взять сумочку и покинуть помещение. Рэду шел первым. За ним я. Процессию замыкали Сизэр и Думитру. Мы не торопились заводить разговор. Да и о чем разговаривать?

Запасной выход, обычная, непрезентабельная лестница и закрытая дверь, за которой скрывалась наша свобода. Честно, в способностях парней я уже не сомневалась. И потому совсем не удивилась, когда Думитру достал из кармана брюк отмычку и лихо открыл запирающий механизм. И, да, потом он снова закрыл дверь.

На улице пришлось ускорить шаг. Нас никто не должен был заметить. Это мне уже потом доходчиво объяснили в салоне автомобиля. А так я находилась в блаженном неведении. Думала, что все не так плохо и что Вильяму совершенно ничего не угрожает. Ну, проведет он допрос подозреваемых. Что такого?

Хотелось бы, конечно, побыть с ним в той роскошной спальне еще и всю ночь... Ну, вернулся бы он ко мне поздно. Зато занялись бы куда более приятными вещами. После романтического ужина, который бы нам принесли прямо в номер. В общем, здоровый женский эгоизм в чистом виде. И не важно, что мужчина у меня суровый, вечно чем-то недовольный оборотень, который в обычной жизни тот еще неряха. Ведь по закону любовного жанра, он должен измениться. Ради меня любимой. Ерунда какая...

Что-то я не о том задумалась. Тут успокоительное пить надо, а не мечтать о пустом. Ну и попутно придумать очередную месть своему дражайшему супругу. За то, что ничего не сказал, зараза такая!

В боку закололо. Из-за этого я оступилась и чуть было не подвернула ногу. Тихо зашипела, но мои сопровождающие не обратили на это никакого внимания. Прикусила язык, мысленно сделав пометку, что надо не забыть учинить им допрос с пристрастием. Отступление и прятки с маньяком — это, конечно, «хорошо», но я могла бы удостоиться хотя бы пары слов. Хотя... А что, если телохранители решили предать своего начальника, и теперь меня не спасают, а крадут?

Это открытие молнией пронеслось в голове, рождая перед мысленным взором соответствующий образ. Я сижу на стуле, связанная по рукам и ногам... И как раз в это самое мгновение я упала на заднее сидения черного, бронированного джипа. Ой, мама дорогая...

— Не бойсь, все будет супер, — подмигнул мне Думитру и захлопнул дверь.

Меня затрясло. Это на что он только что намекнул? И... Черт, я снова перестала контролировать собственные эмоции!

— Куда мы так спешим? — стараясь, чтобы мой голос звучал более уверенно, спросила я у оборотня, едва он открыл соседнюю дверь и стал забираться ко мне в салон.

На всякий случай отодвинулась от него подальше. Мало ли, придушить захочет. Или сразу пристрелит. Чтобы не мучилась.

А тем временем остальные два конвоира уже заняли передние сидения. У меня перехватило дыхание от осознания, что осталась с этими кота один-на-один. Это же... Они же да что угодно могут со мной сделать!

— Трусиха, — усмехнулся сидящий впереди Сизэр. — Твои эмоции за километр можно почувствовать.

— Ну и пусть, — мотнула головой, прогоняя из нее ненужные мысли. — Я хочу знать, что происходит.

Рэду завел двигатель и сменил передачу. Затем со всей дури вдавил педаль газа в пол и повез нас в неизвестном направлении. Я вскрикнула от неожиданности. Коты, все, как один, поморщились. Как и обычно, первым из них пошел со мной на контакт Думитру. Но легче мне от этого не стало. От услышанного волосы на голове встали дыбом.

Меня сейчас вытаскивают из когтей преступника. А Вильям остался разбираться с трупом. И судя по всему, что-то пошло не так, потому что он не может сам сейчас обеспечить мою защиту. Отдал приказ увести меня из отеля. Вопрос прежний: что там произошло?!

— Мы не узнаем, пока Фораст снова не выйдет с нами на связь, — ответил на озвученный мною вопрос Сизэр. — Сейчас ему точно не до нас.

— И Вил, судя по всему, не так убедителен, как обычно, — неожиданно хмыкнул Рэду. — У него явно проблемы.

Да уж, породистый гад сбежал в самый разгар благотворительного вечера со своей молодой женошкой, поддавшись первобытным инстинктам и потеряв лицо на глазах у всех собравшихся. Но разве это не есть нормально в их обществе? Вполне. Тогда почему мой детектив потерял авторитет? Что он там натворил без меня?

Захотелось выпихнуть парней из автомобиля и вернуться к Вильяму, чтобы расспросить его обо всем, что меня тревожило. А заодно проверить, что происходит на самом деле. Зачем такая спешка с моим отъездом? И не рискует ли сейчас жизнью этот наглый кошак, пытаясь поймать того маньяка? Вообще, последний таки показал свое лицо или нам всем следует быть предельно осторожными, так как убийцей может оказаться, кто угодно.

Пока мы ехали на запределной скорости, я немного отвлеклась от собственных переживаний. Меня укачало уже на пятой минуте лихой езды оборотня со шрамом. Хорошо, я особо не ела. Не то бы совсем туго пришлось.

— Ы-ы-ы... — выдавила из себя на очередном повороте. — А можно как-то помедленнее?

— Не можно, — покачал головой Думитру. — Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь потом смог выйти на наш след?

— Так все основные действующие лица вроде как остались в гостинице, — поморщилась. — Разве не так? Вы сами говорили, что там нашли труп.

— Так мало ли сколько подельников может оказаться у преступника? — проворчал мужчина, который (как и его товарищи) решительно не понимал, почему я не могу осознать очевидного. — Одни убили человека. Или оборотня. Другие — оцепили здание и дежурят, следя, чтобы мы не улизнули.

— То есть нас все-таки засекли? — упавшим голосом уточнила у него.

— Нет, — последовал довольный ответ. — Вильям накануне снабдил нас очень нужным оборудованием. Однако, они не дураки и, скорее всего, уже обнаружили пропажу.

— Ты это предполагаешь или точно знаешь? — тихо проговорила, уже заранее боясь худшего.

Тихие смешки и проявившаяся на губах Рэду улыбка подсказали, что я сморозила глупость. Легче от этого ничуть не стало. Более того, сделалось обидно за себя. Почему никто не считается с тем, что в силу своего происхождения я могу быть несведуща в подобных вопросах? Я ведь не обязана знать, что там за расследование ведет мой супруг. Вернее, я не помню решительно ничего из того, что узнала тогда... Когда у меня случился первый провал в памяти. И, да, я по-прежнему боюсь. Теперь не только за себя, но и за одного противного кота, который неизвестно что задумал.

— Ладно, — отсмеявшись, махнул рукой Думитру. Как говорится, и на том спасибо. — Если серьезно, то убийца очень хитер и умен, чтобы нуждаться в помощи целой армии киллеров. Вероятнее всего, вокруг него собралась малочисленная шайка таких же преступников, как и он сам.

— Это было бы слишком просто, — мрачно хмыкнул Рэду.

Очередной вираж, и я едва удерживаюсь, чтобы не влететь в сидящего рядом кота. В последний момент умудрилась ухватиться за спинку переднего кресла. А потом и вовсе пристегнулась под насмешливым взглядом Думитру. Сделала вид, что все нормально и по-другому никак нельзя. В конце концов, я не такая тяжеловесная, как эта троица. Крутанет посильнее — вообще в окно вылету, как перышко.

Далее некоторое время мы все молчали. Я переваривала только что полученную информацию и усиленно размышляла над тем, кто же это такой ненормальный ошивается вокруг Фораста. То, что это не простой нарушитель закона — ясно, как день. Эта сволочь вела свою игру, сложную и стремительную. И Вил никак не мог разгадать его стратегию. Просчитать следующий ход. Понять, что за правила сам себе придумал его враг. Ведь последний буквально потешался над Вильямом, словно над беспомощным, слепым котенком. И сейчас это увидел не только детектив, но и все окружающие.

Как маньяку удалось просчитать, что я пара Фораста? Неспроста же нас столкнули лбами в суде... А потом, словно издеваясь, играючи подкараулить Вила на улице и загипнотизировать его внутреннего зверя, настроив против меня. Заставив жаждать убийства. А потом Фораст бы сам вскоре сгинул. Недурно. Но кто же придумал такую хитроумную комбинацию?

— Я так понимаю, что альфы на этом празднике жизни нет? — нарушил молчание Сизэр, обращившись к нам.

Вопросительно взглянула на Думитру. Тот ограничился простым кивком. И когда они все это узнали?

— А невесту свою вшивую забыл с собой взять, — оскалился Сизэр и хитро покосился на меня. — Значит, они не пара.

— Да уж... — протянула, вспоминая, что за столом муж дал ясно это понять. — Она вообще ничья. Точнее, своя собственная.

Мой собеседник ухмыльнулся и отвернулся. И вовремя, потому что Рэду снова прибавил газу. Хотя, казалось, куда больше? Ан нет... Пейзаж за окном слился в одно сплошное мутное пятно. Плотно сжала зубы, чтобы не закричать от страха. Если я не вижу, где мы едем, то как это могут видеть остальные? Повороты, дорожные знаки, светофоры, другие участники движения — отличить одно от другого было уже нереально.

Зажмурилась и вжалась в сидение, готовясь к самому худшему.

— Ого! — присвистнул один из оборотней. — Рэд, да ты Шумахер!

— Ему до меня далеко, — самодовольно усмехнулся тот.

И, правда, далеко. Михаэль, наверное, хоть что-то различает. Дорогу, например. Не то, что я. И куда мы так несемся? Неужели за нами все-таки увязалась погоня?

— Да и Феррари потише ездит, чем наша малышка.

Боже, куда я попала? Мой мир в очередной раз перевернулся...

Вильям

В это время Фораст ехал в отделение полиции и проклинал тот час, когда он согласился заменить своего знакомого господина Вору на его коллегу господина Айоргу. Истинный крестьянин (как переводилось его имя с румынского) с замашками современного менеджера. И что Дору в нем нашел? Видите ли, при вскрытии предыдущего трупа, он познакомился с этим полицейским поближе и рассмотрел скрытый в коте талант криминалиста. Да в нем нет и не было даже крупницы от этой профессии! Бездумно арестовал, не задержал обезумевшего Лусиана и не отвез, куда следует. Вместо этого дожидался вердикта Зарайны, которая вообще не имела права во все это лезть.

Кстати, о златовласке. Она очень быстро согласилась на просьбу Вильяма покинуть место происшествия. Почему? Вилл догадывался. И тем более не хотелось ему в это верить: Зара не просто так затеяла всю эту кутерьму с оборотнем и человечкой. Она получала от этого какую-то выгоду. Но какую? В этом Фораст планировал разобраться как можно быстрее. Еще надо было просчитать вероятность того, что она может быть причастна к основному делу.

Молчание. Дору старательно копался в своем планшете, снова и снова просматривая сегодняшние улики. Он был спокоен, как свежий труп, и это злило Вильяма. В конце концов, именно из-за Дору и сорвалась операция по поимке маньяка.

— Что? — темные, густые брови шкафообразного оборотня поползли вверх. — Вил, дружище, либо говори, что стряслось, либо больше не смотри на меня так.

— Как? — лицо Фораста перекопилось от злости.

— Так, что у меня волосы на загривке встают дыбом, — решил отшутиться тот.

— Ну, это еще только начало, — нарочито спокойно протянул Вильям. — А вот когда мы вернемся в офис, то я с тебя три шкуры спущу.

Дору предпочел промолчать. Авось, буря пройдет стороной, и начальник проведет ночь не с ним, а со своей обожаемой женушкой. Где-то она сейчас?..

Ответ на данный вопрос знал только Вил. Но он не собирался посвящать в это остальных. По-хорошему, надо было бы связаться с Рэду и доложить обстановку. Но из-за пристального внимания коллег к своей личности, детектив медлил.

Мысли все никак не хотели соединяться в единую картину. В забитую криминальными сводками голову постоянно лезла Кассандра в красном, сексуальном белье. Она так и дразнила мужчину, при этом не давая сосредоточиться на том, что в данный момент действительно было важно. Убийца, черт бы его побрал! Кто он, что смог легко проникнуть на благотворительный вечер? Расчеты оказались верны, и он снова объявился. Но вот что никак не ожидал кот — это случайные жертвы. Маньяк должен был заглотить наживку в виде эффектно разодетой Касс. Вместо этого Вил сам попал на крючок своей самоуверенности. А преступник преспокойно отсиделся в тени, а потом явил свой запятнанный кровью лик остальным.

Последняя мысль быстро ускользнула от Фораста. Вместо нее пришли раскаяние и злость на самого себя. Несмотря на все протесты новоиспеченной супруги, он настоял на том, чтобы она присутствовала сегодня в зале. Купил ей наряд, в котором теперь бы даже за порог не пустил... Глупец. И ради чего старался? Хотел поддеть и пробудить в ней более сильные чувства? Заставить действовать решительнее? Что ж... У него это получилось. На фоне сильного притяжения, что образовалось между ними после проведения брачного ритуала, девчонка сама потянулась к нему. Хоть одновременно с тем и бесилась из-за своей, как ей казалось, слабохарактерности. А потом вообще занервничала так, что ее нервное состояние передалось и оборотню.

На этом моменте Вильям прикрыл глаза, воскрешая перед мысленным взором нужные воспоминания. Во взгляде жены то и дело проскальзывало что-то потустороннее. В один момент ему даже показалось, что девушка не в себе. Но потом она выпила вина, и все вернулось на свои места. Она смущалась, желала, боялась, злилась. Но уже по-другому.

В присутствии полицейского и Дору Вильям решил скрыть свои эмоции после того, как сделал это маленькое открытие. Гипноз, который не подействовал на человечку. Хм, занятно. Интересно, на что рассчитывал злоумышленник? Думал вывести Касс из-под контроля и попутно вытащить наружу зверя самого Фораста? Вероятнее всего. Но у него не вышло столкнуть их лбами. Поэтому убийца решил разъединить влюбленных и попутно уничтожить еще один равный союз. Но и здесь его поджидала неудача. Детектив на этот раз оказался умнее и проворнее. Впервые за время расследования.

Далее мысли кота снова вернулись к одной незадачливой журналистке. Она будет ждать его дома и, скорее всего, не с пустыми руками. Сковородка (слава богу не чугунная) или как минимум половник, чтобы огреть своего первого и скрывшегося с места преступления мужчины. Что ж, пожалуй, на этот раз ее гнев будет оправданным. Вильям улыбнулся, но тут же спохватился и вновь надел на лицо маску ледяного спокойствия. С сегодняшнего дня круг доверенных лиц сузился. Неожиданно, зато расследование сдвинулось с мертвой точки. Ведь почему-то же маньяк не спешит расправляться непосредственно с детективом. Он так же действует через его пару. Осторожничает, думает, как бы подступиться к Форасту.

Глава 7. Запись седьмая: Друг, враг, труп. Нужно подчеркнуть

Не знаю, сколько прошло времени... Мне показалось, целая вечность. Мы не разбились, ни в кого не врезались. Просто настал момент, когда автомобиль начал резко тормозить. За окном оказался знакомый ландшафт, впереди — глухой забор, за которым, я уже точно знала, находилась берлога Вила. Когда же он поймает своего маньяка, и я смогу отсюда съехать? Неуютно. Возможно, это в присутствии конвоя я чувствую себя не в своей тарелке. А, может, все дело в самой ситуации...

- Прикопайте меня под березкой, пожалуйста, — выдохнула, как только получила возможность открыть боковую дверь. — Вон та подойдет.

И даже указала рукой на первое попавшееся деревце. За моей спиной послышался слаженный гогот. Думитру и Сизэру, видите ли, смешно. А мне вот совсем наоборот.

— Я знал, что тебе понравится, — а это уже Рэду усмехнулся.

Все трое тоже вылезли из машины и теперь вовсю потешались надо мной. Ладно... Если бы я сама себя видела со стороны, то тоже, может, улыбнулась. При условии нормального самочувствия и душевного равновесия. А то следы они заматали. А я чуть не померла от страха и бешеной болтанки.

— Вот неужели никто из окружения Вила не знает об этом месте? — обратилась к оборотням, игнорируя их хорошее настроение. У меня-то оно уже черт знает сколько на нуле. — Почему мой муж считает, что в один не очень прекрасный день маньяк не заберется сюда?

— Ты сама ответила на свой вопрос, — развел руками Думитру. — Потому что ни одна душа в агентстве не в курсе об этом убежище.

— И Дору? — мои брови поползли вверх.

— И даже он, — кивнул самый словоохотливый из приставленной ко мне охраны. — Какие бы ни были отношения у Вила со своими подчиненными, подобные вещи наш босс предпочитает не разглашать.

— А как же вы? — стараясь запомнить каждое слово, уточнила я.

— А мы принесли клятву о неразглашении тайны...

— Так, — Рэду все-таки решил вмешаться. — Хорошо стоять и чесать языками. Ноги в руки и марш в дом.

Перечить ему никто не осмелился. Да и зачем? В его словах была своя логика. В конце концов, мне не мешало бы привести себя в порядок. А что потом, решу чуть позже. Потому как с одной стороны хотелось зверски есть, а с другой — побыть одной и раз и навсегда принять очень важное для себя решение.

На негнувшихся ногах побрела в сторону крыльца. Настроение с «нуля» упало до отметки «ниже плинтуса». Ну, почему все так сложно? Почему мы с Вилом не могли встретиться при иных обстоятельствах?

Оказавшись дома, в выделенной мне комнате, я первым делом скинула с себя ненавистное платье. После стащила с ног туфли. И только потом пошла в ванную комнату. Есть совсем не хотелось. Я переживала за Вильяма... Что у него там приключилось? Почему так долго не выходит на связь с моими телохранителями? Нет, понятное дело, убийство, потасовка... Но есть же полиция, которая, в случае чего, сможет проконтролировать ситуацию.

Не трудно догадаться, что долго я в комнате не просидела. Пошла на кухню в надежде, что найду хотя бы кого-нибудь из котов за чревоугодием. Впрочем, я не ошиблась.

— Привет, — поздоровалась с сидящим за столом Сизэром. — А где остальные?

— Спят, — мрачно усмехнулся мужчина.

Стало быть, его очередь дежурить. Ну, ладно...

— Слушай, а ты случаем не знаешь, объявился ли Вильям? — решив не тянуть усатого оборотня за хвост, спросила у кошки.

Подошла к раковине и включила чайник, что стоял рядом, на столешнице. Не знаю, полезет ли в меня пицца, которую оборотень разогрел для себя в микроволновке, а вот насыщенный крепкий чай мне бы сейчас не помешал. А то уже голова болеть начинает.

— Он в полиции отбрыкивается от обвинения, которое ему предъявили за прилюдное убийство своего сородича, — после непродолжительного молчания сказал Сизэр.

— Что? — выдохнула, почувствовав, как земля уходит из-под ног. Обернулась, во все глаза смотря на сидящего за столом мужчину. — Это правда?

По тяжелому взгляду своего собеседника поняла, что да.

Внутри все перевернулось. Мой первый и единственный мужчина убил себе подобного. Нет, я изначально не питала иллюзий и не считала его святым... Но данная новость свалилась на меня, как снег на голову. Я не хотела в это верить. Как такое возможно?

— Для нас это нормально, — потерев переносицу, устало произнес оборотень. — Если перед тобой противник, который посягает на тебя, твоих родных или на твою собственность, то выбирать не приходится. Либо ты первым прервешь его жизнь, либо сам сдохнешь.

Кивнула. Я прекрасно понимала, о чем он. Но одно дело знать такие вещи в теории и совсем другое — столкнуться лицом к лицу. И ведь Вильям, скорее всего, именно так и расправлялся с неугодными. У него специфическая работа. Он не имеет права позволить себе быть мягкотелым.

Чайник закипел, но мне уже расхотелось пить чай. Тем не менее, чтобы сохранить лицо в глазах моего охранника, пришлось давиться обжигающим напитком. С шоколадкой вприкуску. Сизэр впихнул ее мне почти что насильно. Якобы для улучшения настроения.

— Это просто с непривычки, — тем временем решил успокоить меня мужчина. — Ты — человек и воспитывалась в другой среде. Для наших женщин не так важно, насколько может быть жестоким ее супруг в бою со своим соперником.

— Ну, да, — снова вяло кивнула. — Ты прав. Но от этого не легче.

— Привыкнешь, — усмехнулся кот. — Куда ты денешься?

И правда, куда? Уже никуда. Теперь я до конца своих дней прикована к Вильяму Форасту. Хочу я того или нет, но он меня не отпустит. И я его не отпущу.

Проснулась от того, что стало жарко. Сначала в прямом, а затем и в переносном смысле. Почувствовала, как сзади обнимают сильные руки, прижимая к мерно вздымающейся мужской груди.

За окном уже было темно. И как я умудрилась так крепко заснуть и совершенно потеряла счет времени? Могла бы переодеться и лечь в постель, как нормальные люди и нелюди.

Заелозила в крепких объятиях и перевернулась на другой бок. Вильям. Это я даже и без света разобрала. Надо же, вместо того чтобы уйти в привычную комнату, пришел ко мне, в мою каморку. Никогда не была сентиментальной, но сейчас на глаза навернулись слезы. Наверное, тяжело постоянно быть холодным и жестоким, когда в душе разливается тепло. Хотя, о чем это я? Пару-то Фораст обрел совсем недавно. Следовательно, и маску ему приходилось по времени носить всего ничего. Интересно, а что он почувствовал, когда в первый раз ощутил привязанность к кому-то? Желание быть рядом, наплевав на работу, увлечения, отдых... Ведь так у оборотней выражается любовь к своей второй половинке?

Он не проснулся. По крайней мере, я так видела, во тьме присматриваясь к его расслабленному лицу. К его чуть приоткрытым губам, резко очерченным скулам, закрытым глазам. Которые в один прекрасный момент открылись и подмигнули мне игриво.

— Ну как я? — хрипло осведомился мужчина. — Не сильно постарел после сегодняшнего вечера?

— Кхм, — смутившись, отвела взгляд. Но тут же вернула его на место, не в силах не смотреть на этого невероятного кота. — Я тебя разбудила?

Мысли сразу все перепутались между собой, однако я таки осознала, что спрашивали меня о другом.

— Не совсем, — последовал ответ. — Но мне в любом случае нравится такое пробуждение.

— И твой кот не хочет меня сейчас придушить? — Задала волнующий вопрос. Кто знает, вдруг Вил может в любую секунду (случайно, например) перевоплотиться. Тогда ему лучше рядом не лежать.

— Сомневается, — спустя долгие пару секунд, проговорил муж. — Сложно понять зверя, который желает обладать и убить одновременно.

Поежилась, живо себе представляя, сколько требуется сил на то, чтобы сдерживать желания своей второй сути. Да, теперь я была уверена, что значу для Фораста хотя бы чуть больше, чем раньше. Но... пока вопрос с его рысью не решен, он все так же опасен для меня.

— Что с тобой? — легко почувствовав изменения в моем настроении, спросил Вильям. — Ты дрожишь.

Сказав это, он придвинул меня к себе ближе, одновременно с этим переворачивая так, чтобы я буквально оказалась лежащей на нем. Неловко... И стыдно из-за воспоминаний, которые яркими, красочными картинками закружили перед внутренним взором.

— Мне страшно, — призналась. — И я боюсь.

— Я понимаю твой страх, — проговорил оборотень, осторожно, словно боясь спугнуть, проводя кончиками пальцев по спине сверху-вниз и обратно. — Ты боишься маньяка и того, что он собирается сделать. Но я...

— Я не за себя боюсь, — помотала головой. — А за тебя, кот ты недогадливый!

Не знаю, с чего вдруг сорвалась. Наверное, напряжение (снова) дало о себе знать. Нервы сдали и я... Позорно разревелась, пряча лицо в слегка подрагивающих ладонях. Для этого пришлось повозиться. Хотела было сползти с горячего тела мужа, но он не позволил этого сделать. Держал крепко.

— А за меня чего бояться? — хмыкнул кот. — Ничего со мной не случится.

— Как же, — пробормотала. Отняла руки от лица и пытливо посмотрела на мужчину. — То-то ты тогда в своем кабинете был... в отличной форме.

— Меня застали врасплох, — кажется, кое-кто пожелал оправдаться. — Но и тогда я смог подавить желание зверя.

— Благодаря Дору.

— И ему тоже, — не стал спорить Вил. — А потом... действие внушения стало ослабевать. Оно еще осталось, но...

— Что «но»? — поторопила с очередным ответом мужчину.

— Близость с тобой немного успокоила мою вторую суть. И что-то мне подсказывает, чем чаще я буду ее успокаивать, тем быстрее избавлюсь от воздействия неизвестных мне пока чар...

Я ничего не успела на это сказать. В следующую же секунду просто обнаружила себя лежащей уже не на коте, а под ним. Руки мои перехватили за запястья и зафиксировали над головой. Захотела бы вырваться, не смогла. Слишком силен был Фораст. И тяжел, как оказалось.

— Поэтому я подумал, — промурлыкал (и как такое возможно) оборотень, — что после трудной ночи, побыть с тобой наедине, самая удачная идея за последние пару дней.

— Тебя не смущает, что этой ночью мы уже... — начала было говорить, но мне не дали закончить. Муж, не переходя на долгие рассуждения, впился в мои губы поцелуем. Не нежным или осторожным, а голодным. Неужели ему на самом деле оказалось мало?

Вскоре все посторонние мысли выветрились из моей головы, как и остатки сонливости. Да и куда там до мыслей, когда тебя нетерпеливо раздевают, скользят нагими руками по телу и целуют... где хотят. А ты лежишь, и слова сказать не можешь. Потому что, стоит лишь приоткрыть рот, как с губ срываются далеко не слова.

Не сразу поняла, что мои руки больше не удерживают. И дабы они не лежали без дела, коснулась пальцами сначала шеи супруга, потом переместила их на широкие плечи... Заскользила дальше, изучая грудь, живот...

Я не знаю, была ли во мне вторая суть. Потому что, если поведение Фораста в отношении меня можно было списать на рысь, то в моем случае все было гораздо сложнее. Я на самом деле тянулась к нему. Хотела быть рядом с ним. Но сама понятия не имела, какие чувства испытывает Вильям-человек к обычной девчонке. К сожалению, надежды на то, что я могла рассчитывать на что-то большее, чем просто желание, почти не было. Мне, наверное, как и каждой женщине, хотя бы иногда хотелось слышать от своего мужчины тихое признание. А то единственное... может мне вообще померещилось. Мы оба были голодны. Не было ничего удивительного в том, что я могла услышать то, чего на самом деле произнесено не было.

После того, как телесный голод был утолен, Вил ушел в ванную комнату. По крайней мере, именно так он и объяснил свой побег, поднимая местами помятые вещи с пола. Допытываться не стала. Никто не обещал мне, что после столь жаркого пробуждения, он останется со мной. Пусть я и являюсь его женой.

Сама тоже долго в постели не пролежала. Приняла вертикальное положение и посидела немного, рассматривая бардак, творившийся на полу. Встала, потянулась и начала заниматься уборкой. В смысле, поднимать с пола детали своего туалета. По-хорошему, нужно было переодеться в свежие вещи. Поэтому, натянув на себя нижнее белье, я подошла к шкафу и, распахнув его, приступила к изучению скудного гардероба. Благо, из всего, что предлагалось надеть, я смогла выбрать более-менее сносные вещи. Спортивные черные штаны, белая футболка и черная же толстовка. Наряд... так себе. Но никто не обещал, что мне будут каждый день предлагать дорогие, провокационные наряды. Надо ли? Вот в чем вопрос. Одного красного платья хватило с лихвой. Больше я такое надевать не собираюсь.

Быстро натянув выбранные вещи на себя, подхватила ботинки, в которых пребыла сюда и пошла приводить себя в порядок. За это время ванная комната должна была уже освободиться.

Так и оказалось. Войдя в небольшое помещение, сразу включила свет. Затем, заперла дверь и начала раздеваться. Хотелось не просто мыться — отмыть с себя даже малейшее напоминание о вновь произошедшем между мной и Вилом этим утром. Тело еще помнило его прикосновения. Да и запах мужчины я вдыхала до сих пор. Это все, признаться, пугало. Словно на мне клеймо поставили. Дескать, у этой женщины было вон с тем вон мужчиной.

После того, как я убила целый час (не меньше), на мытье, умывание, причесывание и так далее, решила, что пора и завтракать. Отсиживаться в комнате, в одиночестве, было смерти подобно. Мне спокойнее, когда рядом находились уже знакомые оборотни-телохранители. Рэду — хмурый, весь в себе. Сизэр — болтун, доброжелательный и веселый парень. Думитру, под стать последнему. Вот кого видеть вообще не желала, так это Вила. Не после того, как я, не подчинив себе собственных демонов, позволила мужу вновь к себе прикоснуться. Еще немного, и начну считать себя женщиной легкого поведения. Потому как от конкретного мужчины мне нужно было кое-что конкретное. И я, когда он оказывался рядом, не могла себя контролировать. И словно с ума сходила.

Промокнув влажные волосы полотенцем, соорудила на голове что-то на подобии бублика. Потом осторожно, дабы не испортить наспех сотворенную прическу, натянула футболку с толстовкой.

На кухне меня ждал сюрприз. Рыжеволосый такой и суетливый.

Илина колдовала у плиты и, казалось, не замечала никого вокруг себя. Хотя на кухне, кроме девушки, находились еще и Фораст с Рэду. Последний недовольно посматривал на мою знакомую и, одновременно с этим, потягивал кофе. Впрочем, бывший босс занимался тем же.

— Доброе утро, — поздоровалась я, проходя в помещение. До этого я топталась на пороге.

— Доброе утро, Кассандра, — произнес Рэду, лишь мельком взглянув на меня. Потом всем его вниманием вновь завладела Илина.

— Привет, — а это сказала уже девушка, оборачиваясь ко мне и озорно улыбаясь. — Хорошо, что я здесь не одна буду. А то... трое шкафов и я... Жуть.

Она поежилась и снова отвернулась к плите.

По кухне витал такое дурманящий мой оголодавший организм запах, что я не удержалась. Подошла к Илине еще ближе и заглянула через ее плечо. Кажется, сегодня у нас не просто завтрак, а императорская трапеза.

— Касс, потерпи, — хмыкнула девушка, грозя мне деревянной лопаткой. Чуть по носу не стукнула. — Сядь, пожалуйста, за стол. Скоро все будет готово.

Молча, как послушный ребенок, отошла от плиты. Присела рядом с Рэду и притихла. Подумать не могла, что настолько проголодалась. Или это все запахи виноваты?

— Как ты? — поинтересовался мой охранник, чуть склоняя ко мне голову.

— Жить буду, — ответила, не весело улыбнувшись.

— Рэду, — как бы предупреждая о чем-то, подал голос Вильям.

— Я ничего не делаю, — искривив губы в усмешке, произнес оборотень. — Просто проверяю.

— Что именно? — чуть ли не прошипел муж.

— Верны ли мои предположения, — охотно пояснил кот.

— Не суй в это свой нос.

— Уже ни к чему.

Рэду отстранился от меня. Посмотрел в последний раз и... Опять зацепился взглядом за стройную, миниатюрную фигурку Илины. Девушка продолжала хлопотать у плиты, тихо что-то мурлыча себе под нос. И чем дольше мой телохранитель на нее смотрел, тем мрачнее становился.

Либо между этими двумя пробежала какая-то кошка (или кот). Либо они ни с того ни с сего вдруг стали друг друга раздражать. Сомневаюсь, что столь тяжелый взгляд в сторону рыженькой является проявлением симпатии со стороны Рэду. Тем более, он старше ее. Я уж не знаю, как у оборотней, но у нас их разница в возрасте была уже заметна. Хотя не исключала и того, что всему виной обманчивая внешность Илины. Она на самом деле выглядела еще подростком. При том, что уже работала и, кажется, вкусно готовила. По крайней мере, как только передо мной поставили наполненную съестным тарелку, я, не раздумывая, приступила к еде. Перед этим, само собой, поблагодарив девушку.

Еще одна странность сегодняшнего утра заключалась в том, что я не ожидала увидеть девчонку в берлоге Фораста. Ее появление здесь означало лишь одно — ей тоже угрожает смертельная опасность. Неужели Илину пытались убить? Она-то маньяку вообще зачем? Или убийца просто-напросто решил «насолить» Вилу и убить родственницу? А потом, пока Вильям будет убиваться с горя, и до меня добраться.

Мотнула головой, отгоняя столь не радужные мысли. Снова следовало переговорить с мужем. Он не скажет больше, чем посчитает нужным, но и тех крупниц информации может хватить, чтобы достроить в голове цепочку из предположений.

— Ешьте, — бодро проговорила рыженькая, ставя перед Рэду большую тарелку. — Вам силы еще понадобятся.

— Спасибо, — бросил девчонке телохранитель. Взяв в руку вилку, сначала нехотя потыкал лежащую в тарелке еду, как бы размышляя, не отравлена ли, и только после этого снял первую пробу.

— Вил, все в порядке? — поинтересовалась Илина, подходя к дяде. Она стала принюхиваться. Склонилась над сидящим рядом с ней мужчиной, втянула носом воздух. — Оу, да вас можно поздравить? Признаться, в ночи, мчась сюда сломя голову, мне было не до размышлений на тему ваших амурных дел...

— Илина, — недовольно процедил Фораст. Сегодня он был особенно раздраженным, — будь добра, помолчи. Без твоих комментариев разберемся.

— Ладно, ладно, — поднимая руки в примирительном жесте, пробормотала хитрюга. Лукаво посмотрев на меня, она подмигнула, как бы одобряя наш поступок и снова отошла к плите.

И что такого в том, что муж и жена спали вместе?

Напряглась, тут же вспоминая о случившемся. Ну вот... опять краснею, как школьница, урвавшая у понравившегося парня первый поцелуй.

— Вил, позвони матери, — попросила Илина, прекращая что-то помешивать в небольшой кастрюльке. — Ночью ты толком ей ничего не объяснил...

— Ты считаешь, что лучше сообщить ей, что тебя пытались убить? — иронично изогнув одну бровь, поинтересовался оборотень. — Побойся бога, ее же хватит удар.

— Как бы и ей опасность не грозила, — заговорил Рэду, продолжая вяло жевать. — Черт знает, через кого маньяк сможет к тебе подобраться.

— Я уже думал об этом, — Вильям кивнул, соглашаясь со словами товарища. — За сестрой следят. Да и муж у нее не из слабых оборотней. Его я предупредил.

— И надолго я здесь? — резко отвернувшись от плиты, Илина пытливо посмотрела на своего дядю. Сложила руки на груди. В одной крепко сжимая деревянную ложку, на длинной ручке. — Учти, дядюшка, у меня еще учеба. И угроза жизни для некоторых преподавателей не является уважительной причиной.

— Погоди, Или, — Вил поморщился. — Нетерпеливая девчонка. Жду не дожусь того дня, когда и на тебя подходящий кот найдется.

После этих слов, Рэду заметно напрягся. Посмотрел волком на начальника. Я уже было подумала, что что-то скажет, но нет, смолчал. Только, видно было, от убийства бы сейчас не отказался.

После такой резкой смены настроения у, вроде как, сдержанного оборотня, у меня стали закрадываться подозрения, что дело тут не в неприязни. Но... не может же эта девчушка быть его парой? Насколько он ее старше? Лет на пятнадцать?

Я сидела за столом, завтракала и, одновременно с этим, внимательно прислушивалась к диалогу, завязавшемуся между двумя мужчинами. Ну и за мимикой следила. Ох, и не просто тут все. Запутанно. А ведь Рэду осознает, что пару ему не найти. В смысле, девушка скорее предпочтет более молодого и... не настолько отмеченного глубокими шрамами не только на теле, но и на душе. Жаль... Признаться, я бы хотела увидеть этого кота счастливым. Он заслужил... Но, если предположить, что эта рыжая ехидна его пара, почему тогда между ними ничего нет? Или Илина в нем пару не признала? Но... как же так? Да и Рэду... Чего сидит в таком случае и ничего не делает? Вон, Фораст все сам сделал. Даже моего мнения, паразит такой, не спросил.

И теперь меня хотят убить. Удружил, ничего не скажешь.

— Сама понимаешь, что пока мы не поймает этого ненормального, тебе лучше носа отсюда не высовывать, — продолжил объяснять причины временного заточения племянницы Вил.

— Дай хотя бы телефон, — продолжала возмущаться кошка. — Позвоню маме и Янко. Он, наверное, места себе не находит. Нельзя было мне хотя бы средство связи оставить?

— Что за Янко? — тут же напрягся Вильям. Посмотрел на племянницу с подозрением и недовольством.

— Мой парень, — с тяжелым вздохом, пояснила дяде Илина. — По-моему, это логично, когда у девушки появляется парень. Или я чего-то не понимаю?

И вот после этих ее слов, Рэду стал вообще темнее самой темной тучи.

— Да все логично, — недовольно проворчал Вил. — Но почему я узнаю об этом только сейчас?

— А ты спрашивал? — поинтересовалась оборотница. — И ты, Рэду, не смотри на меня так. А то моя рысь готова в самый темный уголок души забиться от испуга.

Я говорила, что кот стал темнее темной тучи? Так вот, оказывается, он мог стать еще... темнее. Кажется, охранник воспринял слова Илины не правильно, посчитав, что она так «тонко» намекнула на его внешний вид. Хотя, как по мне, ничего уж слишком отталкивающего в нем не было. Признаю, видя его в первый раз, можно испугаться. Но не внешности, а того, что ему пришлось перенести перед тем, как он стал таким.

— Ой, прости, Рэду, — приложив ладони ко рту, промолвила девушка. — Я не то имела ввиду.

— Да чего там, — холодно произнесли в ответ. — Конечно, не то.

Кот бросил вилку, которую держал до этого в руке, в тарелку. Затем встал со своего места и, подхватив недоеденный завтрак, направился к раковине. Открыл шкафчик, расположенный под ней, и выбросил остатки еды в мусорное ведро. Быстро ополоснув за собой тарелку, Рэду, пожелал нам удачного дня и вышел из кухни.

Я сидела и просто смотрела ему вслед, плохо понимая, что вообще происходит вокруг меня. Рэду казался мне серьезным и непробиваемым оборотнем. Но у племянницы Вила получилось вывести его из себя всего парой фраз. Он остро реагировал на ее слова. А девчонка, точно не понимая этого, или не замечая, продолжала говорить. Я успела заметить, что она довольно языкастая особа. Но, несмотря на это, точно не желала никому зла. По крайней мере, не этому коту.

— Ешь, Касс, — вывел меня из задумчивости голос супруга. — А то ты вчера вечером почти ничего не ела. Все меня пыталась накормить.

Возразить не успела. Слово взяла Илина:

— Видела я, как она тебя кормила, — хмыкнула рыжая заноза. — Чего там, все, кто находились в

зале, видели. Особенно это задело твою бывшую. Ох как она лютовала.

— В чем это проявилось? — сразу насторожился Фораст.

— В парочке разорванных в клочья салфеток, — тут же отчиталась его родственница. — Ты бы это видел! Я прямо наслаждалась.

— Язва рыжая, — беззлобно поддразнил кошку Вильям.

— Мур, — сорвалось с губ оборотницы.

— Все матери расскажу, — пригрозил мужчина.

— Ябеда.

Эта легкая перепалка помогла хотя бы немного расслабиться. Я переключила свое внимание на их странный диалог. Где-то поблизости притаился маньяк, а они разговаривают между собой, словно ничего не происходит. С другой стороны, а как они должны были себя повести? Запереться в бункере и не вылезать, пока маньяк сам не протянет лапы? У него еще, по всему выходит, помощники есть. Быстрее от голода умрешь, чем, убедившись в своей полной безопасности, выберешься на свободу.

— О, а чем это у нас тут вкусненьким пахнет? — поинтересовался влетевший на кухню Сизэр. Он шумно втянул носом воздух, облизнулся, прикрыл в блаженстве глаза. — Черт, Илина, накладывай, да побольше. Я после дежурства голодный, словно волк. Или медведь. В принципе, без разницы.

— Садись, — миролюбиво проговорила девушка, указывая рукой на стол, за которым, кроме меня и Фораста, никто пока больше не сидел.

— Слушаюсь и повинуюсь, — отвесив шутовской поклон, выпалил кот, падая на соседний со мной стул. На нем еще недавно сидел Рэду.

С приходом этого кота тяжелая атмосфера на кухне как-то разом испарилась. Наверное, это было связано с тем, что оборотень болтал без умолку. Потом еще Думитру на запахи пришел. И стало еще веселее. Если такое выражение было уместно в связи с последними, не очень радостными событиями.

Потом, когда все, что наготовила оборотница, было съедено, мы с Вилом, как-то неожиданно для меня, остались на кухне одни. Сизэр, сославшись на проверку ближайшей территории, слинял первым. За ним последовал и Думитру. Илина же еще какое-то время крутилась поблизости, убирая со стола и мою посуду. Я вызвалась ей помочь, но девушка отмахнулась от моего предложения, сказав, что вполне в состоянии справиться самостоятельно. Настаивать я не стала. Видела, что такой нехитрой работой она пытается занять не только время, что ей придется провести в берлоге, но и свои мысли. В итоге и кошка ушла к себе. Я тоже порывалась, но Вил остановил, пригвоздив к стулу тяжелым, ничего хорошего не обещающим взглядом. Наконец, я не выдержала тягостного молчания и заговорила первой:

— В чем дело? Почему ты так на меня смотришь?

Говорила это спокойным голосом. Внутри же переживала настоящий шторм из эмоций. Страх, непонимание, беспокойство, надежда, которую я уже и не чаяла встретить на своем пути.

— Как «так»? — хрипловато заговорил бывший начальник, а ныне почти законный муж. Почти, потому что по законам людей мы женаты не были. В общем, я опять повторяюсь.

— Вот так, — нервно передернула плечами. — Будто голову открутить хочешь.

— Прости, — неожиданно зло выдавил из себя оборотень. — Сейчас рысь снова хочет тебе навредить. Я сдерживаю свою вторую суть.

— Не проще тогда распрощаться на ближайшее время? — говоря это, я испытывала раздражение уже к самой себе. Чего-чего, но я не хотела, чтобы этот оборотень покидал берлогу. Мало ли, что ждет его там, за стенами дома. И меня, если его не окажется рядом.

— Не проще, — это сказали нехотя. Будто Фораст не хотел рассказывать всего, что с ним происходит. Словно он... боялся моей реакции? Неужели думает, что я, как самая последняя трусиха, запрусь в выделенной мне комнате, сяду в самый дальний угол и буду трястись со страху? Если так, то я могла разочаровать мужчину. Никуда прятаться и уж тем более забиваться я не собиралась. И вообще, ему меня еще всю жизнь терпеть. Сам виноват. — Я все равно скоро уеду. И не знаю пока, когда вернусь.

— В смысле? — а вот эти его слова меня напрягли. Это насколько он собирается оставить нас с

Илиной здесь? И почему я слышу неуверенность в его голосе? Будто он и сам не знает, вернется ли вообще. — Фораст, не пугай меня! — это было произнесено надрывно. Не хватало еще до истерики скатиться.

— Не накручивай себя почем зря, — отмахнулся от моих слов мужчина. — Я не прощаюсь.

— Лжешь, — прошипела, вскакивая со своего места. — От и до — наглая ложь!

— Чего разбушевалась? — продолжая сидеть, проворчал оборотень. — Сказал же, все нормально. Просто...

— Ты пытаешься меня обмануть. Почему? — заупрямилась я. — Что происходит с твоим зверем? Удалось ли вычислить маньяка? Что случилось с Илиной?

— Слишком много вопросов. А у меня мало времени.

Он наконец-то встал и, оправив пиджак (слава богу, не в клеточку, а простой темно-серый), сделал первый шаг в мою сторону.

Выставила руки перед собой, как бы защищаясь. Знает, кот хитрый, как я реагирую на его близость. Поэтому внезапно попытается воспользоваться ситуацией и уйти от прямого ответа. Как бы не так! Он собирается покинуть меня. Вешает на уши лапшу, надеясь, что я, глупая, влюбленная дура, поведусь. Но, судя по всему, плохо Вильям знает женщин. Или до этого общался не с теми. Просто так отступать я не собиралась.

— Прекрати, Касс. — Муж приблизился еще немного. Вроде обычные движения ног, а кажется, что он крадется. Чтобы в нужный момент сделать решающий прыжок. Именно в этой обманчивой мягкости и плавности движений и скрывалась угроза не только для моего разума, но и жизни. Потому как неизвестно, кто в итоге окажется на опасно близком расстоянии от меня? Человек или зверь. — Я не кусаюсь. В основном...

— Не приближайся, — перепугано промолвила. Голос как-то разом сел. — Я буду кричать!

— Да... я успел уже сегодня послушать... как ты кричишь.

Если его целью было вогнать меня в ступор, то маневр удался. Я замерла, все так же держа руки перед собой. Не было ничего удивительного в том, что меня таки настигли. Сгребли в охапку, зарылись пальцами одной руки в волосы, второй крепко прижимая за талию к сильному и напряженному телу. Теперь уже я упиралась ладонями в мужскую грудь. Попыталась оттолкнуть от себя нахала, по ошибке называвшегося моим мужем, но куда там обычной человечке тягаться с оборотнем.

— И я бы повторил, но... — продолжил издеваться кот. Иначе это и не назовешь. А все потому, что одновременно с тем, как он говорил, успевал изучать мое тело, через одежду, тереться носом о шею и время от времени прикусывать тонкую кожу. От этого я снова начала плавиться. Позорно сдавалась на милость победителя. И почти уже забылась... До тех пор, пока не почувствовала его бессовестную конечность на том самом месте, на которое чаще всего ищут приключения.

— Руки убрал, — шепнула коту на ухо. И уже сама укусила мужа за мочку. — Иначе кастрирую.

— Черт, — выругался мужчина. — И почему меня заводит то, с каким наслаждением ты произнесла последнее слово?

— Извращенец, — подытожила, снова кусая супруга за несчастное ухо. Чуть сильнее.

Вил мотнул головой, рыкнул что-то нечленораздельное. Только вот отпускать не собирался.

— Это не шутки, Касс, — вмиг посерьезнел кот. — Я не собираюсь тобой рисковать. Поэтому сиди здесь, и пока не высовывайся. Я во всем разберусь.

— Обещай, что ты вернешься, — вцепившись руками в черный свитер, потянула за ткань на себя, приближая тем самым лицо Фораста к своему. И как ему не жарко? Снял бы... пиджак, например.

Мысли снова понеслись не туда. Пришлось закусить губу, причиняя себе боль, чтобы прийти в норму. А то я себе уже представляла, как...

Это было просто невыносимо! Когда это я настолько сходила с ума от мужчины? Никогда!

— Послушай, — мои руки легко отцепили от тонкой ткани. — Обещать ничего не буду. Хотя бы потому, что мы не хозяева своей судьбы. Что будет, то будет. Единственное, что сейчас важно для меня — это защитить тебя и Илину. И я сделаю для вашей защиты все возможное. Не усложняй мне эту задачу. Хорошо?

— Скажи только, — нерешительно начала, — это потому, что я твоя пара? И в случае моей смерти, тебе грозит безумие. Или причина еще в чем-то? Не вздумай увиливать!

— И не собирался, — хмыкнул Вильям. — Все просто, Касс. Я тебя люблю.

Сказав это, он коснулся моих губ. Всего на мгновение, которого мне оказалось мало. Я только прикрыла глаза, чтобы потянуться за новой порцией ласк, но... Этого наглого кота и след простыл. Только что он стоял рядом, обнимал меня, признавался... И вот уже я топчусь на одном месте в гордом одиночестве. Вроде надо радоваться, что он все-таки сказал эти заветные три слова. Надо было бы... А не получалось.

Потом я услышала отдаленный звук заведенного мотора. Неужели сбегает? Иначе с чего такая поспешность?

Не знаю, сколько простояла так... бездумно смотря перед собой, но очнулась лишь когда в проходе, ведущем в коридор, показалась рыжеволосая голова. Илина, коснувшись рукой косяка, нерешительно заглянула на кухню.

— Ушел? — почему-то шепотом спросила девчонка.

— Да, — кивнула. Перевела взгляд с девушки на окно, в котором, увы, кроме глухого забора нельзя было ничего разглядеть.

— Уф, — выдохнула племянница Фораста, уже полностью показываясь на кухне. — Он когда нервничает, просто невыносим, — стала жаловаться она. — Находиться рядом с ним становится опасно для нервных клеток. Кому-то и для жизни...

— Ты что-нибудь знаешь о его дальнейших планах? — спросила, опять внутренне напрягаясь. Я могла сколько угодно зубоскалить и говорить, что мне все равно, что станет с этим оборотнем. В этом случае первая, кого бы я этим обманула, была бы я сама. Жизнь этого кота стала мне безразлична. Если так подумать, то еще тогда... увидев его лежащим на полу в кабинете, я перепугалась за его жизнь.

— Мало что, — печально пролепетала оборотница. Девушка снова подошла к плите и стала изучать содержимое кастрюлек. Что она хотела там углядеть, не знаю. Она ведь лично их все перемила перед тем, как покинуть кухню. — Кажется, у него возникли предположения о том, кто замешан в убийствах. Пока ехали сюда, я слышала лишь обрывки фраз, большую часть времени находясь в прострации. Старалась запомнить как можно больше, но мозг отказывался работать. — Обернувшись ко мне, она указала рукой на свою голову. — Надеюсь, Дору будет с ним. Тогда становится не так страшно.

— Сколько они знакомы? — не знаю, зачем спросила. Почему-то это показалось важным.

— Сколько я себя знаю, — подумав пару секунд, ответила кошка.

— У него есть пара? — Снова вопрос, который я сама от себя не ожидала услышать. Какое мне, в целом, дело, есть у Дору девушка или нет.

— Насколько мне известно, нет, — Илина удивилась. Могла ее понять. Сама в шоке.

— И они никогда с Форастом не соперничали? Пусть я и слушала от Дору, что он слабее Вильяма физически, но видела, как они боролись. Не сказала бы, что помощник мужа настолько слаб.

— Никто и никогда не посчитал бы Дору слабее Вила.

Я увидела в глазах оборотницы опасение и неверия в услышанное. Странно... Потому что Дору сам говорил мне, что слабее Вильяма. Что же это выходит... солгал? Или просто не захотел распространяться о своей силе?

До самого вечера мы с Илиной приводили в порядок берлогу. Нужно было себя чем-нибудь занять, чтобы время летело менее заметно. Еще работа помогала. Не позволяла мне совсем раскиснуть. Бросить все, и мчаться в неизвестность, на поиски Вила. О последствиях столь опрометчивого поступка я, само собой, задумывалась. Но все мы иногда представляем себя всемогущими, удачливыми героями. Которым под силу остановить даже движение планеты, если понадобится. На деле же... с трудом дотаскиваем сумку с продуктами до двери подъезда.

После ужина, ушла к себе. Илина снова примерила на себя роль хозяйки и ни в какую не давала мне даже тарелку за собой помыть. Спорить с девчонкой было бесполезно. Упрямства в ней было столько же, сколько и в Форасте. Рэду за столом вечером я не увидела. Уплетающий наготовленную кошкой еду, Думитру пояснил, что сейчас у него вечерний обход территории. Такой ответ я не приняла. В общем, как и Илина, вознамерившаяся отправиться на поиски оборотня и лично сунуть

ему в руки тарелку с горячим. Сизэр, услышав такое заявление, лишь головой покачал. Думитру же предупредил, что сейчас их товарищ не в лучшем расположении духа, чтобы тыркать его по любой мелочи.

В комнате я не могла усидеть на одном месте. В связи с этим, решила продолжить уборку. Ведь мы с Илиной не успели добраться до комнат, расположенных с этой стороны дома. И только когда от усталости заплетались ноги, а руки с трудом слушались, я позволила себе расслабиться, принять ванну и переодеться в чистое. Сорочку натягивала уже в полудреме. А уж как легла и заснула, вообще не помнила.

Зарайна торопилась на встречу. Альфа пожелал ее видеть. И кошка не могла отказаться от прямого приказа. Морис даже не обратил внимание, что эта самая девушка, теперь его невеста. И заслуживает более почтительного отношения.

В этой части города света от уличных фонарей всегда не хватало. Зато жутковатых теней было предостаточно. То померещится паук на тонких лапках, так похожих на веточки дерева, с которых уже слетела листва. То почудится странный шорох. Именно этот самый шорох и беспокоил девушку больше всего. Как назло, машину пришлось оставить на приличном расстоянии от дома альфы. Чтобы не светить лишний раз номерами. Да и мест для парковки свободных практически не было.

Ветер поднялся настолько сильный, что сбил с головы молодой женщины капюшон. Растрепал светлые волосы, бросая часть их в лицо Зарайне. Небрежный взмах рукой, быстрые шаги, цоканье каблучков. Если оборотница и хотела не привлекать к себе внимание, то у нее мало что получалось. Увы, дойти до нужного места ей было не суждено.

Смазанная тень промелькнула слева от кошки. Снова тихий шорох. И Зара вдруг четко осознала, что за ее спиной стоит тот, кто несет с собой лишь смерть. И сейчас жертвой убийцы по плану должна стать она.

Ей позволили медленно повернуть голову так, чтобы можно было увидеть того, кто стоит позади. Это был мужчина. Увидеть его лица жертва не могла, потому что оно было скрыто глубоким капюшоном. Да и тьма, подступающая со всех сторон, не позволяла увидеть больше, чем было позволено. Так же молодая женщина не могла почуять запах того, кто стоял рядом с ней. Пыталась, втягивала носом воздух, но все было тщетно. Несмотря на это, Зарайна точно знала, кто это такой. Не понимала лишь, почему он оказался сейчас здесь. В темной, безлюдной подворотне. Оборотница хотела срезать через нее путь, а оказалось, укоротила свою жизнь.

— В чем дело? — прогоняя страх, спросила девушка. Пусть знает, что она не боится его. Пусть это и был обман. Но кошка не собиралась вымаливать пощады. Или тянуть время, визнавая, зачем маньяку понадобилось убивать свою помощницу. Она и так подозревала, в чем причина. Всеми виной ее слабость в отношении одного конкретного оборотня. Который не являлся ее женихом. Как, впрочем, и истиной парой.

Ответа Зарайна так и не дождалась. И новый вдох сделать не успела. В руке убийцы мелькнул острый, длинный нож. Быстрый взмах руки, и лезвие, словно масло, входит в плоть. Сердце сделало один судорожный удар и замерло. Вместе с этим ударом из оборотницы ушла и жизнь.

Остекленевшими глазами новая жертва маньяка посмотрела в ночное, темное небо. Упала поломанной куклой на асфальт и замерла, продолжая смотреть вверх на собирающиеся над ней тучи.

Мужчина, крепко сжимая в руке нож, медленно подошел к телу. Заглянул в пустые глаза, больше ничего не выражающие, и ухмыльнулся. Ему не было жалко девушку. В любой момент она могла предать его. С последней же своей жертвой он решил справиться самостоятельно. Без лишней помощи. Тем более, он уже знал, куда ему следует отправиться. И оказаться там ему нужно было как можно быстрее.

Долго стоять у тела безумец не стал. Уже на ходу он достал из заднего кармана джинсов чистый платок и быстрыми, нервными движениями стал оттирать с холодного, безжизненного металла кровь.

Проснулась, когда за окном еще было темно. Часы, висящие на стене, показывали всего пять часов утра. Мне бы и дальше спать, но я почему-то не могла больше сомкнуть глаз. А ведь мне снилось что-то хорошее, светлое... манящее, уговаривающее подольше не просыпаться. Однако, что-то невидимое и холодное буквально толкнуло меня в грудь, заставляя сделать резкий судорожный вдох. И одновременно с этим открыть глаза. Не сразу поняла, где нахожусь. Лишь злополучные часы напомнили, что я сегодня сплю в берлоге. Личном убежище Вильяма Фораста.

Уже собиралась перевернуться на другой бок и попытаться в который раз заснуть, но, услышав тихий шорох, замерла, не решаясь пошевелиться. В моей комнатке почти ничего не было, что могло бы издавать такие шорохи. И на заблудшую мышку похоже не было.

— Ну же... — услышала смутно знакомый голос. — Чего боишься, Кассандра? Повернись.

Если бы это было так легко сделать.

Я продолжала лежать и смотреть прямо перед собой. В голове, вопреки здравому смыслу, крутился лишь один вопрос: как он сюда попал?

Черт... не мог же Фораст показать ему это место? Или мог? А если и так, то зачем? Ведь мне уже известно, что о берлоге знает не так уж и много оборотней. Хотя изначально, когда я о ней слышала, до меня доносили другую информацию.

— Ну же, Кассандра, — будто издеваясь (хотя, почему будто), произнес мужчина. Кот драный...

Понимая, что долго так лежать мне не позволят (слишком велико искушение свернуть мне шею), я таки смогла заставить свое тело двигаться. Резко подалась вперед, скатываясь таким образом с кровати. Упала на пол, принимая удар на ладони. Оттолкнулась и молниеносно оказалась на ногах. Сделала шаг в сторону окна и замерла. Ежу понятно, что этот гад легко поймет, что я хочу проделать. Но для того, чтобы открыть створку, нужно приложить не только силы, но и время. Последнего, к сожалению, у меня не было вообще.

Уж от кого я не ожидала предательства, так это именно от этого оборотня. Насколько искусно он играл свою роль, притворяясь нормальным! Делал вид, что помогал, хотя на самом деле... Правильно говорят, что маньяк всегда приходит на место совершенного им преступления.

Дору... находился поблизости каждый раз, когда Фораст выезжал на вызов. Мало того, он впоследствии осматривал тело.

— Как ты сюда попал? — спросила, не особо ожидая ответа.

Но, опять же, когда убийца знает, что ему ничего не будет, он становится более словоохотливым. Именно в такие мучительные для жертвы минуты и раскрывается его настоящая суть. Дору был безумен. Это стало видно по лихорадочному блеску в глазах. Растянутым в самодовольной усмешке губам. Расслабленной позе. Да и нож, крепко сжимаемый в руке, внушал страх будущей жертве. Дору был уверен, что полностью контролирует ситуацию.

— Молча, — не сразу ответил мне мужчина. — Вошел. Через окно, — он приподнял руку с ножом и жестом указал, собственно, на закрытое окно.

Это насколько крепко я спала, что проморгала момент, когда в моей комнате стало на одного ненормального больше? И где, черт побери, мои телохранители? Они же постоянно дежурят, следят за территорией... Не могли же они оказаться помощниками маньяка? Или могли? Нет... Фораст бы тогда не стал подпускать их так близко ко мне и своей племяннице.

— Что тебе нужно? — Еще один дурацкий вопрос. Знала я, чего он хочет. Просто старалась тянуть время, в мыслях прикидывая, что нужно сделать, чтобы остаться в живых. Кричать? Бесполезно. Один удар ножа и кричать я уже точно не смогу. Никогда. Как и дышать.

— Догадайся. — Кое-кто решил, что я настолько глупа, что можно окончательно расслабиться и подождать с новым убийством? В таком случае, он на самом деле не в себе.

Как в одном оборотне могут сочетаться безумие и мнимая доброжелательность, адекватность и жажда убийства?

— Не дрожи так, — довольно улыбаясь, продолжил запугивать меня маньяк.

А я разве дрожала? Не заметила... Как еще на ногах стоять осталась и в обморок не упала, одному богу известно. И до спасительного окна не добраться. Один прыжок и точно поймает. А там... Меня уже не станет.

— Я не дрожу, — сказала в наивной надежде еще на пару секунд продлить свою жизнь. — Зачем тебе все это? Ты понимаешь, что не сможешь уничтожить всех тебе неугодных?

— Кто тебе сказал, что мне нужно уничтожить всех? — Он сделал первый шаг в мою сторону. А у меня в эту самую секунду от страха чуть сердце не остановилось. — На тебе я планировал закончить...

— Не вижу связи.

Понятия не имела, каким чудом смогла произнести это ровным голосом. Внутри буквально умирая от страха. Теперь я стала понимать тех, кто умер от этого самого мерзкого чувства.

— А тебе и ни к чему ее видеть.

Еще один шаг. Отблеск клинка на стене. Спасибо необычно яркой сегодня Луне. От нее был хоть какой-то свет. Да и успела я привыкнуть к темноте, царящей в комнате.

Дальше на разговоры времени уже не было. Судя по всему, Дору надоело, что я не бьюсь в конвульсиях, и он заторопился прервать мою жизнь. В мгновение ока оказался рядом, схватил за руку, чуть выше запястья и потянул на себя, намереваясь проткнуть мне живот. Успела увернуться, но высвободить конечность не получилось. Только больно себе сделала.

В следующую секунду перед глазами все смешалось. Звуки слились в какую-то непонятную, пугающую какофонию. Звон разбитого стекла, ударившаяся о стену дверь, которую кто-то буквально снес. Как оказалось, это Рэду постарался. Окно же разбил Фораст. А так как мы с Дору стояли неподалеку от него, Вильям оказался рядом быстрее своего подчиненного. Последний, тоже не медлил. Достал откуда-то пистолет и нацелился на нас с котом. Который, поняв, что его поймали, прижал меня к себе, перехватывая одной рукой за плечи. Вторая, с ножом, так и находилась на уровне моего живота.

— Подойдете ближе, и я ее убью! — выкрикнул Дору, еще сильнее стискивая меня в болезненных объятиях.

Фораст замер в паре шагов от нас. Напряженный, сосредоточенный. И готовый в любой момент напасть. Я была уверена, на этот раз он не упустит того, за кем столько охотился. Ведь это, скорее всего, именно он подставил меня в первый раз. Стер мне память. А затем столкнул с Вильямом. Он... раньше Вила понял, что я его пара. Встретил где-то на улице? Но как такое возможно, чтобы абсолютно незнакомый человек, в смысле оборотень, смог увидеть такое? Вильям до последнего небось сомневался.

— Отпусти ее, Дору, — потребовал муж, не смотря на руку, ближе придвинувшуюся к моему животу. Я чувствовала острие ножа через тонкую ткань сорочки.

Дору сделал шаг назад, стараясь оказаться как можно дальше от своего теперь уже бывшего босса. Пока он пытался подойти поближе к окну, в моей комнате как-то резко стало тесновато. Кроме Рэду, я увидела и остальных двух своих телохранителей. Еще смогла расслышать шорохи рядом с разбитым окном. Доносились они с той стороны. Значит, и на улице кто-то был.

— Я убью ее! — а вот эти слова были ожидаемы.

— Ты не выйдешь из этой комнаты живым, если навредишь ей, — предупредил Фораст.

— Но и ты живым не будешь! — взревел Дору.

Он с силой отпихнул меня от себя. На ногах бы не удержалась, если бы вовремя не подоспел Рэду. Перестав держать нас на прицеле, он отбросил пистолет в сторону и за считанные секунды умудрился подхватить меня и спрятать у себя за спиной.

Оборотень крикнул, чтобы я убиралась из комнаты. Но я не могла заставить себя выполнить его приказ. Увидела, как у окна сцепились в схватке две довольно немаленькие рыси.

— Он может быть под влиянием! — продолжал говорить мне Рэду. — Уходи!

Ясно, как белый день, что обычной девчонке не тягаться с сильными котами, которые сейчас никого, кроме соперника, в упор не видят. Как бы тут своим не навредить. Поняли это и остальные мужчины. Мы как-то все дружно отошли к выходу. Меня, понятное дело, силой отволокли подальше. Поэтому видеть драку я не могла.

Меня трясло настолько сильно, что для того, чтобы унять дрожь в руках, я вцепилась в кофту стоящего впереди Сиззера, наверное, мертвой хваткой. Пальцы скрючились и словно застыли в одном положении.

Я ошибалась, подумав, что в доме, кроме телохранителей никого больше не было. Были... причем оборотней десять, не меньше. Неужели мне что-то подсыпали в еду? Такое столпотворение я точно не могла проспать! Ох, чувствую, если Фораст победит, ему придется еще и от меня получить. В своих силах я, признаться, была не уверена. В том смысле, что опасалась прибить его сгоряча.

Еще один яростный рык и звон разбившегося стекла. Оказывается, не все стекла у меня в комнате разбились.

— Почему вы не вмешиваетесь? — выдохнула. Чудом смогла спросить это четко. Думала, получится еле слышный лепет.

— Не имеем права, — не оборачиваясь ко мне, ответил Сизэр. — Дору посягнул на пару босса. И теперь Фораст имеет полное право убить соперника. Он не собирается оставлять его в живых. Пользуется ситуацией, чтобы по-быстрому решить проблему.

Почему-то подумалось, что меня в этой ситуации использовали как приманку. От этого предположения стало настолько гадко на душе, что волком выть от боли, прошившей сердце, захотелось.

Я видела, как тяжело моим телохранителям. Будь их воля, они бы сами набросились на Дору. Но им не позволял это сделать какой-то там закон, не разрешающий вмешиваться в поединок двоих, при определенных обстоятельствах. Но, тем не менее, я не сомневалась, что в случае чего, они не удержатся и вмешаются. По крайней мере, я бы на их место поступила именно так.

Пока оборотни следили за поединком, я смогла подойти ближе к проходу и заглянуть через плечо Думитру в спальню. Представшая моему взгляду картина, ужасала.

На полу виднелись следы крови. Чего там... они были даже на стенах и мебели. Рысы продолжали буквально рвать друг друга на части, вцепляясь в противника клыками, пытаясь располосовать шкуру когтями... Зря я, наверное, полезла смотреть на это. Хотелось кричать от страха. Плюнуть на все, и наброситься на рысь, что с таким остервенением машет лапами, выпуская когти и таки нанося очередную рану своему сопернику. Дору точно был безумцем. Я чувствовала, как в комнате витает тягостная энергетика. Азарт... ему было любопытно, кто все-таки победит. Сейчас он даже смерти не боялся. Просто дрался, чтобы помериться силами с бывшим начальником.

Еще один выпад со стороны Дору. Выпущенные когти прошли воздух в каких-то миллиметрах от морды Фораста. Припав к полу, его рысь утробно зарычала, словно хотела предупредить своего врага о неизбежности. Дору же никого не слышал. Да и не видел тоже. Почти никого... Сейчас его внимание было приковано к Вильяму.

Они снова сцепились. На этот раз нападал уже супруг. Он смог достать шею оборотня, и вцепиться в нее клыками. Мотнув головой, попытался по-быстрому покончить со своим противником, но тот смог удержаться на лапах. Дернувшись, Дору зарычал. Протяжно, немного жалобно. Клыки Фораста приносили ему боль. И в скором времени должны были прервать его жизнь.

Во время очередной схватки, рысы снесли мне кровать, поломали одну дверцу шкафа и превратили осколки стекла, валяющиеся на полу, в мелкое крошево. Но мне было плевать на учиненный оборотнями погром. Я с затаенной надеждой стояла и ждала, когда же поединок закончится. И кто все-таки выйдет из него победителем? Ведь сейчас, смотря на котов, я не могла четко сказать, кто из них сильнее. Могло стать и так, что они пока дерутся не в полную силу. Как бы проверяют друг друга, прощупывают почву, для более опасного, смертоносного прыжка.

— Куда! — воскликнул Рэду, хватая рукой меня за плечо.

Я и не заметила, как протиснулась в комнату. Вздрогнула, потупила взгляд, признавая, что не стоило этого делать. Но ноги сами несли меня к Вилу. Когда дело касалось его, я вообще мало себя контролировала.

Как это часто бывает, исход битвы решил слепой случай. Дору подвернул лапу, оступился. Отвлёкся всего на долю секунды. Этого времени хватило Форасту на то, чтобы как следует дернуть маньяка за шею. Тихий хруст, разнесшийся по комнате, сразу дал понять, что все кончено.

Рысь обмякла. Будто безжизненная игрушка, упала на пол и затихла. Только слегка дергающаяся передняя лапа свидетельствовала — смерть наступила только что.

Зарывав, Фораст сделал было уже шаг в сторону поверженного врага, из глотки которого текла кровь, но в последнюю секунду передумал. Замер на секунду, а затем... Направился к нам. Его немигающий взгляд был устремлен на меня.

Рэду загородил меня собой, выставя вперед одну руку, направляя ее раскрытой ладонью на моего мужа.

— Фораст, — заговорил с оборотнем твердым, уверенным голосом, — приди в себя. Все кончено. Оборачивайся!

— Думитру, подстрахуй, — заговорил Сизэр, вставая по левую руку от меня. Кот держал своего начальника под прицелом. Не собираются же они, в случае чего, убивать Фораста? Хватит на сегодня смертей!

— Я сама! — выкрикнула, выходя из-за спины телохранителя. — Только не трогайте его.

— Кассандра, отойди в сторону! — последовал очередной приказ со стороны изуродованного шрамами кота. — Он убьет тебя.

— Нет, — проговорила, мотая головой. Не то чтобы я была в этом настолько уверена, но своего вредного кота в обиду давать не собиралась. Дору, мертвый, лежит возле окна. А это в свою очередь означало, что тот, кто подчинил себе разум рыси Фораста, больше не контролирует ее. Получается... я могла с ней договориться. Или с ним...

— Не лезь к нему, ненормальная! — это уже Сизэр не стал церемониться. — Порвет за пару секунд. Будут твои ноги отдельно от тела в углу валяться.

Будто я этого не понимала... Прекрасно осознавала, чем мне грозит столь самоуверенный поступок. Но позволить мужчинам самим решать судьбу Вильяма не собиралась. Он вступил в схватку с Дору. Смог победить, еще раз доказав, что сильнее многих и с ним лучше не связываться. Да, он стал убийцей. Однако, окажись я на его месте, поступила бы точно так же.

— Вильям, — заговорила, делая маленький шагок, направляясь в сторону крадущегося ко мне оборотня. Его морда была измазана в крови. Причем, сомневалась, что кровь та была только чужой. Все-таки и маньяк перед смертью, успел навредить моему коту. — Вильям, остановись.

Походить к коту близко не собиралась. Продолжала стоять рядом с Рэду и говорить, говорить, говорить...

Рысь недовольно оскалилась, обнажая внушительные клыки, на которых еще остались разводы крови. Оборотень прихрамывал на одну переднюю лапу. На правом же боку имелась глубокая рана. Его тоже хорошо потрепали. Но несмотря на это, он смог победить. Воспользовался представленным шансом и не стал медлить. И сейчас муж снова угрожает моей жизни? Теперь его целью стала я? Не верю... Не хочу верить в то, что после всего, что между нами произошло, Вильям способен на такое. Тем более, еще когда Дору был жив, Фораст сам говорил, что после нашей близости рысь подуспокоилась. Или, почувствовав запах крови, оборотень вновь перестал себя контролировать?

— Вил, стой, — проговорила медленно, спокойно. — Вильям...

— Р-р-р-р, — угрожающе зарычал кот.

— Прекращай меня пугать, — а это произнесла тверже. Черт меня дернул во все это лезть.

Понимала, конечно, что телохранители не дадут меня в обиду. Я видела краем глаза, как Сизэр, стоя неподалеку, приблизил к лицу пистолет, прищурил один глаз. Он был готов выстрелить в любую секунду.

— Р-р-р-р, — еще более грозно.

Дрожь прошла по всему телу. Руки как-то разом потяжелели и безвольно опустились. Как быть? Он же сейчас не в себе. Не слышит ничего и не понимает. Просить его перевоплотиться, тоже дохлый номер.

— Кассандра, — снова заговорил Рэду, — отойди, черт бы тебя побрал...

Я уже пошатнулась, чтобы выполнить приказ охранника, как Фораст, припав передними лапами к полу, оттолкнулся задними и сбил меня с ног. Послышался выстрел. Я вскрикнула, боясь и за себя, и за Вильяма, в которого могла угодить шальная пуля. Но вот чего я никак не ожидала, так это того, что рысь, повалив меня на пол, не будет торопиться с расправой. Вместо этого она, приблизив к моему лицу свою морду, лизнула меня в щеку. Слегка, чтобы, скорее всего, не оставить на коже след от чужой крови. Коты... все бы им после того, как в их пасти побывала какая-то гадость, лезть целоваться.

— Фораст, да чтоб тебя, — процедил Рэду, подходя к нам ближе. — Слезай с нее, раздавишь.

— Р-р-р-р, — недовольно рыкнул оборотень. Кажется, его сейчас мало что волновало. Рана на боку? К черту. Свежий труп за спиной? Какая разница...

Я не стала просто лежать и ждать, когда Вильям соизволит с меня слезть. Ей богу, если бы он придавил меня к полу всем весом, от меня бы только мокрое место бы и осталось! Осмелев, осторожно коснулась рукой широкого носа. Затем провела ладонью вверх, к уху с забавной кисточкой на кончике. Почесала за оным, с облегчением слыша, как кот довольно замурчал. Вскоре он прикрыл глаза, подался чуть вперед, склонил голову, надавливая ей на мою ладонь, как бы давая понять, чтобы чесала смелее.

— Фораст, — а это произнес уже Сизэр. — Прекращай. Мы, конечно, сделаем вид, что ничего не видели. Но сам должен понимать, что лежащий на полу труп не способствует романтическому настрою. Да и тебе не мешало бы привести себя в порядок.

— Р-р-р-р, — новый рык.

— Вил, слезь с меня, ты тяжелый. — Это была ложь всего лишь наполовину. Он на самом деле был... тяжеловат. Да и присутствовал еще страх, что кота может переклинить и он вцепится уже мне в шею, дробя клыками кости.

— Фр... — недовольно произнес кот, послушно отстраняясь.

Уходить и приводить себя в порядок он пока не собирался. Сел на несчастный пол, местами запачканный кровью, повел коротким хвостом туда-сюда, мотнул широкой головой, словно пытался сбросить с себя таким образом всю грязь. Увы, его срочно надо было вымыть. В том случае, если он так и останется еще на какое-то время котом. Вильям-человек вполне мог справиться с этим самостоятельно.

Сирэр с Думитру помогли мне подняться на ноги. И, на всякий случай, снова задвинули к себе за спины. На мое вялое сопротивление внимания никто не обратил.

— Отведите ее в другую комнату и дайте вещи, чтобы переоделась, — стал раздавать указания Рэду. Сейчас, пока его начальник был в облиии кота, он был за главного. — Вильям придет к ней чуть позже.

— Откуда знаешь? — поинтересовалась. Смотрела в этот момент на мужа. Хотя взгляд так и норовил сползти на труп Дору. Ох... кто бы мог подумать. Однако, получалось, что Вильям подозревал его. Поэтому не торопился рассказать, где я нахожусь?

— Он сам мне сказал, — словно в этих словах не было ничего странного, пояснил оборотень.

— Сказал? — переспросила, не понимая, о чем речь. И как Вильям, будучи котом, смог ему что-то сказать? Или промяукать...

— Еще до того, как Дору напал на тебя, — Рэду поморщился. — Давай ты лучше расспросишь его обо всем сама, хорошо?

— Ладно, — возражать н стала. Нам на самом деле следовало еще раз переговорить.

Как бы я не хотела побыть подольше с Форастом, наличие в комнате мертвого тела служило удерживающим фактором. Поэтому-то я безропотно и пошла вслед за своей охраной. И как только мы вышли из комнаты, туда ломанулись уже другие оборотни, которые до этого были рассредоточены по коридору.

Меня отвели в одну из дальних комнат, с противоположной стороны от той спальни, где я ночевала до этого. Как потом оказалось, спальня Илины находилась по соседству, буквально за стеной. Поэтому девушка, услышав шаги, тут же выскочила из комнаты. За ней следом из помещения вынырнули и четверо мужчин. Охрана... Неужели на этот раз Фораст все предусмотрел? Только вот это не отменяло того, что я вновь оказалась наживкой.

Мужчины только-только вышли из комнаты, как туда тут же влетел рыжеволосый ураган. Девчонка, увидев меня целой и вполне себе невредимой, шумно выдохнула и, махнув рукой, буквально упала на застеленную синим покрывалом кровать.

— Слава богу, все обошлось, — проговорила она, смотря в потолок, на котором при свете небольшой люстры, играли тени. — Я как узнала, — она резко села и вперилась в меня обеспокоенным взглядом, — думала, от беспокойства умом тронусь.

— Все обошлось, — неуверенно пробормотала.

— Как там Вил? Он не пытался тебя убить? Вернул человеческую ипостась?

Вопросы посыпались из девушки, будто из рога изобилия. Она спрашивала, а я не успевала ответить. Тогда, поняв, что я не поспеваю за ней, Илина притормозила.

— Что это я, — спохватилась племянница мужа, вскакивая с кровати. — Тебе нужно себя в порядок привести. А я тут с расспросами. Впрочем... — в ее зеленых глазах мне почудилась решимость, — у меня есть еще как минимум три источника информации.

— Илина, — проговорила, не торопясь скрываться в ванной комнате, — подожди до утра. Тем более, Вильям пока еще не вернул себе привычный для меня облик.

— Прости, — покаянно опустив голову, промолвила моя собеседница. — Я просто сейчас сама не своя. Пока не узнаю, что да как, спокойно не усну. Да чего там... вообще сегодня больше спать не смогу.

— Я тоже, — призналась.

В итоге, остаток ночи, точнее, раннего утра, мы коротали в моей новой комнате вдвоем. Чтобы не мучиться от терзающих душу мыслей, говорили. Болтали абсолютно обо всем. Лишь бы лишний раз не касаться темы последнего покушения на меня. Про троицу моих телохранителей тоже беседы не вели. Я почему-то подумала, что если речь зайдет об одном конкретном оборотне, Илина сразу обрстет колючками. И покинет мою комнату. Оставаться же одной совершенно не хотелось.

Такими вот болтающими и жутко усталыми нас и застал Фораст. По сравнению с нами, выглядел он свежо и, чтоб ему пусто было, бодро. Словно до этого целый день отсыпался.

— О, мелкая, и ты здесь, — произнес мужчина, с шумом захлопывая за собой дверь. — Не выйдешь на минуточку? Нам с моей женой необходимо кое-что обсудить...

О, да... нам это было просто жизненно необходимо, я бы даже сказала. Еще я не могла гарантировать, что обойдется без жертв.

— Хорошо, — покорно проговорила Илина, вставая с кровати.

Впрочем, выходить из комнаты она не торопилась. Медленной походкой, потягиваясь, направилась к двери. Никак не реагируя на лютый взгляд дяди.

— Илина...

— Что? — якобы не понимая, что его не устраивает, поинтересовалась у родственника девчонка.

— Брысь!

После этого короткого слова, рыженькую словно ветром сдуло. Просто сказал Вильям это таким тоном, что и у меня появилось непреодолимое желание выйти из комнаты.

— А ты останешься, — словно пригвоздил меня этими словами к месту.

Промолчала. Продолжала сидеть на кровати и смотреть на оборотня снизу вверх. Приблизиться ко мне он не торопился. Да и я никак не могла решиться и начать нелегкий для нас разговор. Но продолжать игру в переглядывания было еще тяжелее.

— Как ты? — первая задала больше всего волнующий меня вопрос.

— Жить буду, — хмыкнув, откликнулся супруг. — И даже детьми обзавестись успею.

— Что? — ушам своим не поверила, поэтому и переспросила.

— Говорю, что все функционирует.

Нет, ну он неисправимый хам! Даже в такой ситуации продолжает меня доводить.

— Не о том я спрашивала, — покачав головой, проворчала.

Сидеть было уже невмоготу, поэтому я встала и... Стала нервно расхаживать по комнате. Благо, она была побольше предыдущей. Разгуляться было где.

— Чего ты мельтешишь, — недовольно рыкнул муж, перехватывая меня за талию. И как умудрился настолько близко подойти? Хотя, о чем это я? Он же кот! Эти звери, без разницы, большие или маленькие, ходят так бесшумно, что не понимаешь, как это усато-полосатое (чаще всего) чудо, умудряется одновременно быть везде. Вроде только что был в одном месте. Отвернулся на секунду, а он уже в другом. — Угомонись. И спокойно спрашивай, что узнать хотела. Пока я еще готов спокойно с тобой разговаривать.

— Что ты имеешь ввиду? — признаться, последняя его фраза насторожила.

— А то, что еще немного и покрывало на этой кровати, — кивок головы, собственно, в сторону оной, — окажется на полу. Как и твоя одежда.

Вот с последней я расставаться не хотела. Мне ее только недавно выделили. Сизэр заходил. До его прихода приходилось расхаживать в сорочке. Не очень приятно, стоит отметить, находиться в вещах, к которым прикасался твой убийца. Точнее, неудачливый убийца.

— А ты отпусти, — запротестовала. Уперлась руками в широкую грудь и попыталась оттолкнуть от себя оборотня.

— Не могу, — печально прошептал муж, склоняясь к моему, пылающему праведным гневом, лицу. — Так и хочу поцеловать, потискать, пощупать...

— Прибью, — пригрозила, снова упираясь ладонями, только теперь уже в плечи мужчины.

Новой пикировки между нами не произошло. Просто сложно ввязываться в словесную дуэль, когда тебя целуют. Из головы разом все здравые мысли улечиваются. И прибить уже не так сильно хочется.

— А теперь, — прерывая поцелуй, тяжело дыша, заговорил Вил, — спрашивай.

Как у него настолько мастерски получается меня дезориентировать? Почему я в его руках становлюсь безвольной куклой? И простить готова все на свете. Даже то, чего он не делал. Еще и продолжения хочется. Чтобы снова поцеловал. Не болтал лишнего, а занялся более полезным делом.

— Руки убери, — собирая всю свою волю в кулак, прошипела. Открыла глаза, посмотрела в расслабленное лицо мужчины и... Вспомнила, как в некоторых фильмах герои ударом головы могли сломать противнику нос. В моем случае, увы, этот вариант не подходил. Я рисковала расколоть себе череп.

— Не хочется что-то, — стискивая еще сильнее, проговорил оборотень.

Не стоило надеяться, что он внемлет моим словам и отпустит.

— Хорошо, — сдерживаясь, чтобы не перескочить на нецензурную лексику, сказала. — Раз ты готов ответить... Это Дору был тем маньяком, за которым ты так долго охотился?

Кое-кто заскрипел зубами. Кажется, я задела самолюбие мужчины.

— Да, — коротко ответил муж. — Он все это время крутился у моего носа, а я и подумать не мог, что...

— Я тоже не могла, — примирительно произнесла. — Получается, что подброшенная мне папка и последующий провал в моей памяти, это его рук дело?

— Верно, — кивнул Вильям. — Дору, скорее всего, как-то увидел тебя на улице или еще где. И каким-то образом понял, почувствовал, что ты мне подойдешь.

— Я не вещь, чтобы кому-то подходить, — оскорбилась, услышав такое предположение.

— Ну прости, — меня невесомо поцеловали в нос. — Продолжай спрашивать.

Два раза мне можно было не повторять, поэтому...

— Зачем он это делал? Безумие?

— Да, — снова подтвердил мои предположения кот. — Несмотря на то, что он был, мягко сказать, не в себе, умудрялся мастерски скрывать это. Играть роль нормального оборотня.

— Вы поймали всех, кто ему помогал?

Касаясь этой темы, я словно вновь переживала ужасы этой длинной ночи. В смысле, утра. Ведь, если бы Фораст не успел, я могла умереть. Кстати, не стоило забывать, что он использовал меня, как приманку.

— Их было немного, — последовал ответ. — Тех, кто остался в живых.

— Что ты имеешь в виду? — от его слов по спине побежали мурашки. Неужели...

— Дору стал постепенно рвать все нити, которые могли повернуть ход следствия в его сторону. Зарайна была последней, до кого он успел добраться.

— Зарайна? — удивленно переспросила. — Он убил ее?

— Этой ночью.

— И... — признаться, следующий вопрос не очень-то хотелось задавать. Однако, если не спрошу, потом буду долго мучиться и сомневаться. — Ты в порядке? Ничего не испытываешь?

— Кроме злости, что эта блондинка была с ним заодно? — процедил муж. — Нет, ничего не испытываю.

— А альфа...

— Он тоже относительно спокойно перенес весть, что его невеста стала жертвой маньяка.

Мужчина как бы невзначай провел ладонью по моей спине, словно пытался снять с меня напряжение. Признаться, у него это получилось. Я сразу почувствовала себя в безопасности. Пока Вильям рядом, мне ничего не угрожает...

— Ты использовал меня, — чуть ли не прорычала, легко выныривая из неги, в которую погрузилась, как только рука мужа заскользила по моему телу. — Я могла умереть!

— Малышка, я контролировал ситуацию, — спокойно заговорил оборотень. — Тебе ничего не угрожало.

— Ты мог предупредить! Вместо этого играл роль обреченного на смерть влюбленного.

— Допустим, роль влюбленного я не играл, — нахмурился Вил. — Я на самом деле тебя люблю. Ну, случилось такое! — он, кажется, тоже стал злиться. — И роль приманки... У Дору бы не получилось тебе навредить. Я всегда был поблизости. Да и парней предупредил, чтобы глаз с тебя не спускали. И я на самом деле мог умереть. Дору оказался сильным противником. Если бы не случайность, еще не известно, кто бы победил. Он, опять же, легко притворялся более слабым оборотнем. В случае, если бы он победил, он все равно бы не выбрался из берлоги живым. Он понимал это. Но не хотел признавать полное поражение.

— Неужели во всем виновато его безумие?

— Как это не странно.

— Разве так бывает? Что вроде как нормальный человек... то есть оборотень, — тут же поправилась я, — в один миг становится убийцей? Просто потому, что ему так захотелось очистить кровь оборотней от человеческой. И зачем ему нужно было убить тебя? Через меня.

— А зачем мараить лишний раз руки, если я и сам мог их на себя наложить.

— Тут я не очень понимаю ход его мыслей.

— Признаться, пока для меня тоже есть несколько загадок, ответы на которые я еще не знаю. Но обязательно во всем разберусь.

— Я не сомневаюсь.

Мне, наверное, стоило продолжить возмущаться, злиться. Еще бы... Он не стал спорить, подтвердив, что я была приманкой. Но после этих его слов, я на самом деле не сомневалась, что он обязательно бы вытащил меня из лап маньяка. Одно пока не давало покоя...

— Все-таки... почему ты не рассказал мне о своих планах? — уворачиваясь от мужа, вознамерившегося меня поцеловать, снова перешла к вопросам.

— Актриса из тебя не очень. Ты должна была... черт, прости, Касс... Ты должна была на самом деле бояться. Сильно... Да и не было гарантий, что никто не подслушивал наш разговор тогда, на кухне. Мы на самом деле недооценили Дору. Я не мог снова ошибиться. Поэтому и не сказал всего.

— Сволочь ты, Фораст, — выдохнула. И стукнула этого чертового детектива кулаком в грудь.

— Я же не отрицаю! — вновь повысил голос мужчина. — Мне пришлось так поступить. Если ты думаешь, что мне было плевать на тебя в тот момент, то ты ошибаешься. Я с ума сходил. Виданое ли дело, оборотень добровольно подвергает жизнь своей пары опасности! Но не было никаких гарантий, что Дору бы не напал на тебя после. Нужно было подготовить ловушку в кратчайшие сроки.

— А у оборотней разводы бывают? — поинтересовалась, делая вид, что пропустила монолог супруга мимо ушей. На них и так уже было предостаточно лапши. Жалко, если честно, рисковать столь ценными частями тела, как уши.

— Нет, — отрезал кот.

— Значит, будут!

Очередной удар кулаком в мужнино плечо. Никакой реакции. Непрошибаемый мужчина. Ничего

его не берет. Причем, считает, что все нормально. Ну, подумаешь, решил рискнуть здоровьем жены. Что такого?

— Касс, — поморщившись, опять заговорил Вил, — ну что мне сделать, чтобы ты меня простила? Я уж не надеюсь, что ты поверишь моим словам, касательно твоей безопасности во время нападения на тебя Дору.

— Правильно, что не надеешься, — еще немного и шипение войдет у меня в привычку. — А единственное, что ты можешь сделать, это исчезнуть из моей жизни! Манипулятор чертов!

Говоря все это, я сама внутренне умирала. Но и по-другому поступить не могла. Ну не может тот, кто тебя любит, поступить подобным образом! Не любовь это. Он просто мной воспользовался. Истинная пара... Дура я, а не пара. Потому что умудрилась влюбиться в того, кто с самого начала пытался меня извести. Садомазохизмом пахнет, а не амурными делами.

— Отпустить? — голос Вильяма стал каким-то безжизненным. Он убрал свои руки, до этого крепко удерживающие меня за талию, и сделал пару шагов назад. — Что ж... — прищурившись, продолжил он, — будь по-твоему.

— Вот так просто? — я опять была удивлена.

— Да, — подтвердил кот. — Угроза миновала. Тебе больше ничего не угрожает. И в моей защите ты не нуждаешься.

— И ты не будешь меня удерживать? — неверяще проговорила, во все глаза смотря на стоящего напротив оборотня.

— Нет, не буду.

— И преследовать?

— Нет.

Я собиралась было задать новый вопрос, но Фораст, отвернувшись от меня, в мгновение ока оказался у двери. Открыл ее и вышел в коридор. Все это заняло секунды две, не больше. Теперь понятно, каким образом он тогда из кухни сбежал. Годы тренировок, не иначе.

Переминаясь с ноги на ногу, я продолжала топтаться на месте и смотреть на закрытую дверь. Не собиралась я так просто верить его словам. Этот кот всегда был себе на уме. Узнать бы, что он задумал...

А если все, что он только что сказал, правда? И теперь я на самом деле свободна? Но... я все равно по законам оборотней являюсь замужней женщиной! Вил сам сказал, что разводов у них не бывает. Что, если я начну с кем-то встречаться? Фораст точно узнает. И что тогда?

Схватившись руками за голову, тяжело вздохнула. Нет, ерунда какая-то в голову лезет. Ни с кем встречаться я не собиралась. Еще чего не хватало. Два раза на одни и те же грабли наступить.

Из комнаты выходить не хотелось. В связи с этим самым нехотением, я и решила провести этот день в новой спальне. Тем более, тут было на что посмотреть. Слава богу, тут стоял небольшой книжный шкаф, на полках которого лежали несколько книг.

Только забралась на кровать с книгой, обещающей мне хотя бы час скучного чтения, как во входную дверь постучали. Сунув томик под подушку, разрешила войти неожиданному визитеру. Коим оказался чем-то недовольный Сизэр.

— Тебе собраться нужно или как? — спросил он, с укором посматривая в мою сторону.

Я как раз сползала с кровати, когда до меня дошел смысл сказанных им слов.

— В смысле? — опешила от такого вопроса.

— Фораст приказал отвезти тебя домой. Вот я и пришел узнать, нужно ли тебе время на сборы или можем отправляться?

— Ну ничего себе, — пробормотала тихо.

Кто бы мне еще объяснил, с чего это после того, как меня отпустили на волю, мне нестерпимо захотелось остаться? Уехать от Фораста? А если я его больше никогда не увижу? С другой стороны, он использовал меня. Да, признался несколько раз, что любит. Но на самом ли деле это так? Или он ведет очередную игру?

Я окончательно запуталась в своих рассуждениях и чувствах. Наверное, все-таки правильное будет уехать... Вдруг получится разобраться в себе? И я окончательно прощу этого наглого, самоуверенного кошака. Не сразу, само собой...

— Нет, я уже готова, — сказала, рассматривая себя со всех сторон. Насколько это было возможно. К черту старые вещи. Возвращаться в комнату, в которой я в последний раз столкнулась с Дору, духу не хватит. Слишком свежи воспоминания о его нападении на меня. И последующей затем смерти оборотня.

— Тогда пошли, — махнув рукой в сторону выхода, бодро сказал Сизэр. — Отвезу тебя и вернусь.

Говорить ничего не стала. Послушно поплелась следом за своим телохранителем. Взгляд опустила в пол, руки сомкнула за спиной. Будто не на свободу с чистой совестью возвращаюсь, а на плаху иду. На душе тягостно, в горле пересохло, перед глазами время от времени всплывает какая-то мутная пелена. Уже после, садясь в машину я поняла, что это слезы, которые я старалась сдерживать. Но рано или поздно они все равно покатятся по щекам. Самое главное перетерпеть и не расплакаться при Сизэре. Этот точно доложит Форасту, что я слезу пустила.

В какой-то момент я задремала. Сколько проспала, понятия не имела. Иногда выныривала, смотрела на серые, тяжелые тучи, затянувшие собой небо, и снова уплывала в беспокойное забытие. Сизэр не трогал меня. Молча, вел машину. Даже радио включать не стал. Так и ехали, в тишине и гнетущей атмосфере.

В последний раз выбравшись из сновидения, которое тут же позабыла, посмотрела прямо перед собой и узнала улицу, по которой мы ехали. Еще немного, и я окажусь дома. Правда, перед тем как войти к себе, придется просить соседку дать мне запасные ключи. Я так боялась столкнуться лишний раз с Вильямом, что и не подумала о том, что в его берлоге могло остаться что-нибудь нужное для меня. Но, слава богу, была добросердечная соседка, которая уже привыкла ко мне. И точно не заподозрит неладное. А то, что заявлюсь я к ней без всего и в простом спортивном костюме, не столь важно. Еще не так сильно морозило, чтобы мой вид вызвал какие-то сильные подозрения.

Притормозив у подъезда, Сизэр уже хотел выйти и открыть мне дверь, но я жестом остановила его.

— Спасибо, что довез, — поблагодарила, самостоятельно выбираясь из машины.

— Тебе ничего не нужно? — спросил напоследок мужчина, наклоняясь так, чтобы мы могли видеть друг друга. Что было проблематично, так как я уже стояла снаружи.

— Нет, — ответила, качая головой.

— Тогда... — оборотень на пару секунд задумался, а затем произнес, — удачи.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила и быстрым шагом направилась к подъезду.

Автомобиль, оставшийся за моей спиной, сорвался с места и помчался по дороге, резко набирая скорость. Кажется, все рыси любили быструю езду.

Смотрела вслед иномарке до тех пор, пока она не скрылась из виду. Потом только набрала нужный код на домофоне и вошла в подъезд. И вроде уже привыкла к этому дому, свыклась. Сроднилась даже... А тянет меня совершенно в другое место. В берлогу... И тот факт, что там я чуть было не нашла свою смерть, больше не пугал. Это было странно. Мне бы бежать, сломя голову, а я хочу вернуться.

Соседка оказалась дома. Почти сразу открыла дверь и вперила в меня пытливый, колкий взгляд. Пожевала тонкими губами, крикнула, заметив, в каком виде я к ней заявила, но расспрашивать ни о чем не стала. Выдала ключи, ворчливо предупредив, чтобы, как только сделаю копию, вернула ее экземпляр. А то вдруг я и эти потеряю.

Заверив пожилую женщину, что сделаю дубликат в ближайшее время, направилась к своей двери. Как только оказалась под защитой стен, наконец-то смогла дать волю чувствам. В смысле, позорно разревелась, не сдерживая всхлипов. И тихих ругательств. Ключи бросила на тумбочку у зеркала. Как стаскивала кроссовки, которые мне выдали вместе со спортивным костюмом, уже не видела. Перед глазами стояла все та же мутная пелена, мешающая нормально видеть. Еле переставляя ноги, добрела до ванной комнаты. Помыла руки, умылась. И уже после этого смогла рассмотреть свое лицо как следует. Вид у меня был болезненный. Под глазами залегли тени. Взгляд потухший, нос покрасневший, волосы растрепанные. Сейчас меня и просто симпатичной язык не поворачивался назвать. Хотя, я никогда особо не страдала комплексами неполноценности.

Пройдя в спальню, первым делом переоделась. Чужие вещи сложила и убрала в шкаф, на самую верхнюю полку. Представится случай, отдам.

Чтобы была иллюзия присутствия в квартире еще кого-то, кроме меня, включила телевизор. Показывали новости. Поначалу я не вслушивалась в слова молодого мужчины, облаченного в серый деловой костюм. Но потом... когда взгляд зацепился за накрытое черным полиэтиленовым мешком, замерла на месте, словно к полу ногами приросла. Речь шла об убийстве молодой девушки. Ее тело нашли рано утром в одном из спальных районов города. А ведь... Этой ночью Дору убил Зарайну.

Схватив с дивана пульт, выключила телевизор. Перед глазами снова стояло безумное лицо оборотня, сжимающего в руке нож. Им-то он, скорее всего, и убил оборотницу.

По спине побежали холодные мурашки. Чтобы немного успокоиться, пошла на кухню и заварила себе крепкий чай. Нашла, о чем думать... Нужно решить, что делать с оплатой квартиры, а я... Снова и снова переживаю произошедший со мной ужас. Вспоминаю того, благодаря кому я оказалась в лапах маньяка.

Фораст... Вот как можно любить и хотеть прибить? Вроде и тянусь к нему, а как вспомню, что он натворил... И никакие заверения, что у него все было под контролем, не могли примирить меня с его поступком. Пока не могли.

Я присела на старенький стул, поставила на стол, перед собой, большую чашку с крепким, обжигающим чаем и стала пить его маленькими глоточками. Чтобы взгляд не блуждал по кухне, вдруг ставшей мне чужой и какой-то даже не приветливой, я посмотрела в окно. Сейчас там было безлюдно. Время такое, что многие еще на работе. А если кто и выходит, то в основном пожилые люди или женщины с колясками.

Спустя какое-то время, у меня получилось прогнать из головы тягостные мысли. Вообще в ней стало пусто. Я бездумно смотрела на дорогу, ведущую к нашему подъезду, и продолжала пить чай. Завтра я начну жить заново. Вновь буду искать работу, искать свое место в мире без оборотней. Не то, чтобы я вмиг решила позабыть о них. Это было невозможно. Если только такая забывчивость не является амнезией. Просто постараюсь не думать о кошках лишний раз.

Если бы это еще было возможно воплотить в жизнь...

Эпилог

После моего возвращения домой, прошла неделя. За это время я смогла с горем пополам найти себе работу по договору. Трудовую от меня не требовали. Соответственно, зарплата была не столь высокая, как до этого. Но на оплату жилья должно было хватить. А там уж что-нибудь придумала бы. Для того, чтобы устроиться нормально, мне нужно было разобраться с конторой Фораста. Но я никак не могла собраться с мыслями и сделать это. Ведь там я могла столкнуться с мужем. Которого не очень-то хотела видеть. Если быть точнее, не хотела его видеть одна часть меня. Разум, наверное... А вот сердце, наоборот, рвалось к оборотню. Пока мне удавалось держать себя в руках и внешне оставаться спокойной и невозмутимой.

Новый день начался рано. Я встала раньше будильника, чувствуя внутри себя какое-то тупое беспокойство. Это когда чувство опасности только зарождается и нет еще такой паники, что наступает после. Как оказалось, чувство это было обоснованным. Пройдя на кухню, наступила в самую настоящую лужу. Ухватила сонным пока взглядом причину потопа и тихо выругалась. Из крана в раковину сильным потоком стекала вода. Слив не справлялся, и она уже захватила весь пол кухни. Как я не расслышала, что вода шумит? Крепко, наверное, спала. После целого рабочего дня, махая шваброй и выжимая (да, без трудовой брали только в уборщицы) тряпки, домой я приходила без рук и ног. Как итог, чтобы встать утром, нужно было поставить будильник на максимум.

Еще никогда я так быстро не работала тряпкой, как этим утром. Взмокла настолько, что сорочка, в которой спала, противно липла к телу. А от холодной воды начали коченеть ноги. Ну, надо же было такому произойти!

Пришлось перекрыть воду, чтобы она не продолжила заполнять собой квартиру. Не успела ликвидировать и половину катастрофы, как в дверь нетерпеливо позвонили. Ну все, вот и соседи пришли...

Пробегая мимо ванной, схватила оттуда висящий на крючке халат, шустро закуталась в него и пошла дальше, к двери. Как бы мне ни хотелось не открывать ее, пришлось сделать с точностью да наоборот.

Сосед, живущий этажом ниже, никогда мне не нравился. Не вызывал он никаких чувств, кроме гадливости. Да и как еще можно относиться к человеку, который целыми днями не отлипает от бутылки?

— Что ты творишь, дура? — сразу взревел он, ступая в квартиру.

Зря я ему дверь открыла. Очень необдуманное решение. Ничего другого я от себя ожидать и не могла.

— Я возмещу ущерб, — пролепетала, выставляя перед собой руки.

— Ущерб?! — взревел сосед. — Да ты знаешь, что у меня делать будешь?!

Если он и хотел что-то сказать, то не успел. Его буквально снесло от меня. Кто-то, подкравшись сзади, ухватил за шкурку и отбросил в сторону, впечатывая в стену. Бедное зеркало, вставшее на пути соседа, жалобно звякнуло и стало осыпаться на пол крупными осколками.

Я отпрянула, перепугавшись еще больше. Почему-то сразу подумалось, что это очередной маньяк пришел по мою душу. Но передо мной стоял не Дору или незнакомый оборотень, а муж. Растрепанный, небритый и, бывает же такое, пиджак он сменил на кожаную куртку.

Кот не смотрел на меня. Все его внимание было приковано к мужчине, жмущемуся к стене. Он закрывал рукой лицо, но тонкая струйка крови уже телка по шее и была заметна.

— Еще раз сюда сунешься, — пригрозил Фораст, указывая рукой на моего соседа, — оторву твою тупую голову и буду играть ей в футбол. Все понял?

Мужчина пробормотал что-то нечленораздельное и пулей выскочил из квартиры. И только я облегченно вздохнула, как на пороге возникли уже знакомые мне коты. Рэду, Сизэр и Думитру вошли в квартиру и уверенно направились на кухню.

Я проследила за ними взглядом, не веря тому, что вижу. Не мерещится ли мне? И... что они здесь делают?

— Уберут, — пояснил супруг, приближаясь ко мне. — Ну что? Переосмыслила? Подумала? Что-нибудь решила? — посыпались из него вопросы.

Я настолько растерялась, что и рта не могла открыть. Просто смотрела в усталое лицо оборотня и не знала, что делать. Нужно было что-то сказать, ответить хотя бы на один вопрос. Надо была, да не

получалось.

— Почему молчишь? — стал терять терпение муж.

Сделал еще один шаг ко мне. Наступил на осколок стекла. Тихий хруст на пару секунд отвлек мужчину от меня. Он остановился, опустил взгляд, смотря на свое размножившееся отражение, которое еле-еле можно было разглядеть в более мелких осколках.

— Ты что здесь делаешь? — наконец-то смогла произнести. На всякий случай отошла от мужа подальше. Бояться я его не боялась, просто... Пугала моя реакция на этого мужчину.

Я радовалась тому, что он пришел. Сердце, что всю неделю болело, вдруг перестало терзать грудь. А разум, до этого холодный и ничем не затуманенный, капитулировал. Правду говорят, что когда человек влюбляется, он глупеет. По крайней мере, я так точно.

— Как это что? — возмутился детектив, вновь смотря на меня. И опять возобновляя продвижение ко мне.

Бежать было некуда. Пятиться дальше — бесполезно. Догонит. Поэтому встала, как вкопанная, и стала следить за каждым движением кота. Если что, буду отбиваться до последнего.

На кухне слышались возня и тихая ругань. Это мои верные охранники суетились, убирая последствия протечки. По доносящимся время от времени коротким фразам догадалась, что Рэду полез под раковину, смотреть, что там с моим краном случилось.

— Прошло достаточно времени. Пора бы тебе меня прощать.

— Вот чего не надо, того не надо, — парировала я.

Еще и руки на груди сложила, чтобы казаться более грозной. Ну и декольте сорочки прикрыть. Халат особо ничего не прикрывал.

— Касс, хватит! — не выдержал Фораст. И не успела я и глазом моргнуть, как он оказался рядом. Схватил в охапку и поцеловал. Не спрашивая разрешения, не ожидая отклика. Который, позор мне, сразу же последовал. Я сама вцепилась в мужа с такой силой, что если бы кто-нибудь попробовал нас разъединить, ничего бы у него не получилось.

Руки кота заскользили по спине, коснулись бедер, потом снова поднялись вверх. Было абсолютно неважно, что на кухне находятся трое мужчин. В любую секунду может вернуться разъяренный сосед. Или еще что произойдет. Мне в последнее время вообще везло на катастрофы и неприятности.

Мы целовались с таким голодом и жаром, что со стороны, скорее всего, казалось, что прошла не неделя, а год, не меньше. Я окончательно осмелела, и сама уже стала касаться тела супруга, водить ладонями по его груди, плечам... А потом...

— Кхе, прошу прощения, — послышался насмешливый голос Сизэра, — но мы все сделали. И в принципе, можно уже закругляться.

Мы с Вильямом перестали целоваться, одновременно повернули головы в сторону нарушившего наше уединение кота.

— Не мог ты подождать, а? — раздраженно спросил Вил, не торопясь выпускать меня из своих объятий. Даже руку с места чуть ниже поясницы не убрал. — Я только уговорил ее переехать ко мне.

— Что? — возмущенно спросила, снова недовольно посматривая на оборотня. — Никакого согл...

Меня вновь поцеловали. Со злости, но не сильно, прикусила губу Фораста, но не добилась желаемого эффекта. Наоборот, муж, довольно рыкнув, снова полностью переключился на поцелуй. Я же не забывала о том, что вообще-то на нас смотрят. Поэтому заколотила кулаками по плечам Вильяма, пытаюсь хотя бы так призвать к благоразумию.

— Соглашайся, давай, — оторвавшись от моих губ, хрипловато проговорил супруг.

— Да согласна я, — проворчала, отворачиваясь от ставшего сразу довольным Вильяма. — Не соглашусь, силой привезешь.

— Могу, — подтвердил мои слова тот. — Собирай вещи.

— Помочь? — любопытствовал Сизэр, лукаво смотря на нас.

— Нет, — отрезал муж. — Сам помогу. Не хватало еще, чтобы ты в ее нижнем белье рылся.

— И ты рыться не будешь, — хмыкнула. Смогла-таки высвободиться из его объятий и, стараясь выглядеть невозмутимо, спокойно прошествовала к себе. Ох, когда мама узнает, с кем я тут связалась... Ее точно сердечный приступ хватит. Так что лучше пока повременить. Муж-то он мне муж, но не по нашим законам.

Оказавшись в своей комнате, я достала из шкафа спортивную сумку и нарочито медленно приступила к сборам. Сначала Фораст старался выглядеть безразличным ко всему. Но вот когда я перешла к сборам комплектов нижнего белья, о которых недавно шла речь, кот заметно оживился. Перестал подпирать косяк двери. Прошел в комнату, запер дверь на ключ, что торчал в замке и, не скрывая хитрой улыбки, направился ко мне.

— Не трогай меня, — предупредила, быстро запихивая белье в сумку. — Иначе мы отсюда до ночи не выйдем.

— А и черт с ним, — махнул рукой оборотень, снова настигая меня и целуя. — Ты мне только вот что скажи...

— Люблю тебя, — опьяненная поцелуем, прошептала. Даже глаза открывать не стала, потому что точно знала, что за этим признанием последует еще один поцелуй.

— Теперь можешь ничего не говорить, — буквально промурчал (и как умудрился?) Вильям, касаясь губами моей шеи.

Кажется, моим телохранителям придется немного подождать. Потому что примирение у нас планировалось долгое.

Конец